

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Удовлетворенность жизнью: измерение и применение в социальной политике

Под редакцией
О. Н. Антипиной,
В. Л. Тамбовцева,
М. Ю. Шерешевой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Экономический факультет

Удовлетворенность жизнью: измерение и применение в социальной политике

Коллективная монография

Под редакцией

д.э.н. О. Н. Антипиной, д.э.н. В. Л. Тамбовцева,

д.э.н. М. Ю. Шерешевой

Москва

2026

УДК 330.34 + 330.55.051 + 330.59
ББК 60.542.15 + 65.272-18

Рецензенты:

Вольчик Вячеслав Витальевич:
заведующий кафедрой экономической теории
Южного федерального университета, д.э.н., профессор;

Кучмаева Оксана Викторовна:
профессор кафедры народонаселения
МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор;

Оборин Матвей Сергеевич:
профессор кафедры экономического анализа и статистики
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.э.н., профессор

Удовлетворенность жизнью: измерение и применение в социальной политике: Коллективная монография под ред. д.э.н. О. Н. Антипиной, д.э.н. В. Л. Тамбовцева, д.э.н. М. Ю. Шерешевой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2026. — 240 с. — URL: <https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/#top>

ISBN 978-5-907909-20-5

В коллективной монографии представлены результаты двух научных проектов — «Удовлетворенность жизнью как макроэкономический индикатор развития» и «Исследование возможностей нарративного анализа для получения субъективных оценок благосостояния и выявления направлений совершенствования социальной политики», выполненных сотрудниками экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Вниманию читателей предлагается теоретическое и эмпирическое обеспечение комплексного индикатора удовлетворенности жизнью, применимого для оценки достижения национальных целей развития, и методология измерения субъективного благосостояния и анализа нарративов при построении панхронического индикатора субъективного благосостояния населения.

Материал коллективной монографии может быть полезен при разработке оценок достижения национальных целей развития и поиске направлений совершенствования социальной политики. Он заинтересует тех, кто занимается фундаментальными и прикладными исследованиями в области современных оценок общественного благосостояния, а также может дополнить учебные программы и материалы соответствующих курсов, преподаваемых в вузах на различных уровнях подготовки специалистов.

ISBN 978-5-907909-20-5

© МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет, 2026

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Критический анализ применимости известных макроэкономических показателей для оценки достижения национальных целей развития	10
1.1. Ограниченность ВВП как индикатора общественного благосостояния	10
1.2. Показатели выпуска и дохода на душу населения как индикаторы уровня жизни	19
1.3. Альтернативные макроэкономические показатели оценки уровня благосостояния	27
Глава 2. Обзор научных источников и теоретическое обоснование возможности использования удовлетворенности жизнью в качестве индикатора достижения национальных целей развития	36
2.1. «Удовлетворенность жизнью» в понятийном аппарате исследований благосостояния	36
2.2. Обзор научных источников.	41
2.2.1. От истоков представлений о счастье до выводов Комиссии Стиглица	41
2.2.2. Направления и результаты исследований экономики счастья	46
2.3. Удовлетворенность жизнью как индикатор развития	87
2.3.1. Международные, национальные и российские оценки удовлетворенности жизнью	87
2.3.2. Удовлетворенность жизнью в критериях достижения национальных целей развития России	101

Глава 3. Индекс удовлетворенности качеством жизни и его оценка для России	103
Глава 4. Субъективное благосостояние как объект нарративного анализа	112
4.1. Методы оценки субъективного благосостояния и возможности их применения в социальной политике	112
4.2. Надежность результатов применения различных методов получения информации о субъективном благосостоянии	115
4.3. Практическая реализация методов нарративного анализа для оценки субъективного благосостояния	120
Глава 5. Результаты анализа эмпирических данных	128
5.1. Предикторы субъективной оценки благосостояния и психологического благополучия: анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ	128
5.2. Контент-анализ материалов федеральных, региональных и муниципальных СМИ	149
5.3. Исследование субъективного благосостояния на основе данных Национального корпуса русского языка. Построение панхронических индикаторов субъективного благосостояния населения	158
Заключение	187
Список литературы	192
Приложения	212
Приложение 1. Исследования факторов субъективного благополучия	212
Приложение 2. Количественные переменные, использованные для составления индекса удовлетворенности качеством жизни и его оценки для России	215
Приложение 3. Поиск по комбинациям связанных слов	218
Приложение 4. Принцип построения панхронического индикатора субъективного благосостояния населения	226

Приложение 5. Анализ нарративов, отражающих субъективное благосостояние, из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка	228
Приложение 6. Частоты слов из словарей субъективного благополучия на миллион словоформ (НКРЯ, подкорпус «Социальные сети»).....	235
Приложение 7. Корреляция между словарями субъективного благополучия	236
Приложение 8. Корреляция частоты употребления слов по тематике субъективного благосостояния и данных социологических опросов	237

Предисловие

Главным содержанием социально-экономического развития является рост благосостояния и повышение удовлетворенности жизнью людей. Именно в соответствии с ним в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» сформулированы следующие национальные цели:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Оценка достижения поставленных целей предполагает наличие инструментов, которые позволяют регулярно оценивать благосостояние для выявления его достигнутого уровня и уточнения тех задач, которые ставятся перед органами государственного и муниципального управления проводимой социальной политикой. Традиционно такими инструментами считаются статистические показатели, характеризующие уровень и качество жизни через валовой внутренний продукт (ВВП), ВВП на душу населения, доходы граждан по разным социально-демографическим группам, их обеспеченность теми или иными благами, доступность публичных услуг и т.п.

Однако необходим поиск оценочных инструментов, которые, во-первых, в отличие от макроэкономических показателей могут стать комплексными индикаторами не только объективного, но и субъективного

благополучия, а во-вторых, позволят точнее измерить субъективное благополучие населения.

Задача поиска таких показателей наиболее отчетливо была поставлена перед экономической наукой в выводах доклада Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса (Комиссии Стиглица) 14 сентября 2009 г. [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2009; Стиглиц, Сен, Фитусси, 2015].

Значительное методологическое и эмпирическое продвижение в решении этой задачи осуществлено в рамках экономической теории счастья (economics of happiness), исследующей субъективную удовлетворенность жизнью как экономический феномен [Blanchflower, Oswald, 2004; Clark et al., 1996, 2006, 2009; Deaton, 2012; Di Tella et al., 2001, 2003; Diener et al., 2006, 2013; Easterlin, 1974, 2013, 2016; Easterlin, O'Connor, 2020; Ferrer-i-Carbonell, 2005; Frey, 2010; Graham, 2011; Инглхарт, 2018; Kahneman, Deaton, 2010; Layard, 2011; Lyubomirsky et al., 2005; Nikolaev, 2018; Nikolaev et al., 2016, 2018, 2020, 2023; Oswald, 1997; Oswald, Powdthavee, 2008; Powdthavee, 2008, 2009, 2012; Powdthavee et al., 2015; Veenhoven, 1991; Wolfers, 2003; Антипина, 2012; Антипина, Кривицкая, 2020, 2022, 2024; Козырева и др., 2016; Родионова, 2014 и др.].

Статистические показатели использовались для оценки компонентов благополучия либо непосредственно, либо в форме различных интегральных (агрегированных) показателей [Häyry, 1991; Stimson, Marans, 2011; Айвазян, 2000, 2002, 2012; Айвазян и др., 2006; Бобков, 2009; Бобков и др., 2017 и др.].

В коллективной монографии представлены результаты двух научных проектов – «Удовлетворенность жизнью как макроэкономический индикатор развития» и «Исследование возможностей нарративного анализа для получения субъективных оценок благополучия и выявления направлений совершенствования социальной политики», реализованных в 2024 г. в рамках госзадания МГУ имени М. В. Ломоносова исследовательскими группами сотрудников экономического факультета.

Целями этих исследований стали:

- 1) теоретическое и эмпирическое обеспечение комплексного индикатора удовлетворенности жизнью, применимого для оценки достижения национальных целей развития;
- 2) выявление возможностей нарративного анализа для получения субъективных оценок благополучия и разработка научно обоснованных рекомендаций по выявлению на этой основе направлений совершенствования социальной политики.

Для достижения поставленных целей применены следующие методы и инструменты: описательный и факторный анализ показателей уровня благосостояния; сравнительный анализ макроэкономических показателей, используемых в качестве индикаторов общественного благосостояния и субъективного благополучия; критический анализ макроэкономических показателей, используемых в качестве индикаторов благосостояния; междисциплинарный анализ определения «удовлетворенности жизнью» в понятийном аппарате исследований благосостояния; обобщение основных результатов исследований экономики счастья и их классификация по направлениям; систематизация глобального и российского опыта использования индикаторов удовлетворенности жизнью; математические и инструментальные методы, в том числе индексный метод; метод нарративного анализа; методы сетевого и системного анализа; метод экспертных оценок; методы институционального проектирования; инструментарий кабинетных исследований; методы количественных исследований (опрос).

Кроме того, применены методологические принципы: системный подход; принцип информационной обеспеченности исследования, в соответствии с которым необходимо создание релевантной информационной базы, обеспечивающей достоверность выводов и рекомендаций; принцип практической осуществимости результатов исследования, формулируемых в виде рекомендаций.

Научными результатами исследований стали:

- 1) критический анализ, показавший ограниченную применимость известных макроэкономических показателей для оценки достижения национальных целей развития;
- 2) обзор научных источников и теоретическое обоснование возможности использования удовлетворенности жизнью в качестве индикатора достижения национальных целей развития;
- 3) комплексный индекс удовлетворенности качеством жизни, включающий набор как объективных, так и субъективных показателей, и его оценка для России за 2002–2022 гг.;
- 4) развитие методологии измерения субъективного благосостояния и анализа нарративов, отражающих субъективное благосостояние населения, при построении панхронического индикатора субъективного благосостояния населения.

Практические результаты реализованных проектов таковы:

- 1) предложенный комплексный индекс удовлетворенности качеством жизни рекомендуется использовать для оценки достижения национальных целей развития;

- 2) рекомендации по расширению возможностей использования нарративного анализа субъективных оценок благосостояния применимы в практических целях разработки и реализации социальной политики;
- 3) результаты исследований могут дополнить учебные программы и материалы курсов, которые преподаются в вузах на различных уровнях подготовки специалистов.

Авторский коллектив: О. Н. Антипина (научная редактура, гл. 2), В. Л. Тамбовцев (научная редактура, гл. 4), М. Ю. Шерешева (научная редактура, гл. 4), К. Н. Алексанов (гл. 5), Е. В. Бузулукова (гл. 5), Л. А. Валитова (гл. 4, 5), И. И. Коростылёва (гл. 5), Н. А. Миклашевская (гл. 1), Е. А. Орлова (гл. 3), И. И. Савельев (гл. 5), Д. А. Ситкевич (гл. 5).

Г Л А В А 1

Критический анализ применимости известных макроэкономических показателей для оценки достижения национальных целей развития

1.1. Ограниченность ВВП как индикатора общественного благосостояния

Сегодня в качестве одной из важнейших целей национального развития России выдвигается повышение степени удовлетворенности жизнью каждого члена общества. Это определяет приоритеты социально-экономической политики российского государства, которая направлена, в первую очередь, на повышение качества жизни российских граждан и уровня их благосостояния. Однако сами понятия «удовлетворенность жизнью» и «благосостояние», которые могут рассматриваться и на общественном, и на индивидуальном уровнях, имеют и материальную, и нематериальную составляющие, равно как и подходы к их оценке, остаются достаточно дискуссионными темами [Greve, 2008, pp. 50–72].

В макроэкономической теории мерилом уровня жизни нации традиционно выступает уровень общественного благосостояния, характеризующий условия жизни и степень удовлетворения потребностей населения. Однако здесь стоит сделать важное уточнение, поскольку под общественным благосостоянием в данном случае подразумевается материальное (экономическое) благосостояние. В качестве оценки уровня общественного благосостояния обычно используется совокуп-

ный продукт, полученный в результате экономической деятельности, так называемый ВВП, который измеряет рыночную стоимость конечной продукции (товаров и услуг), произведенную резидентами конкретной страны за определенный период времени¹. В статистике национальных счетов ВВП измеряется тремя способами: по добавленной стоимости, по доходам и по расходам.

Показатель ВВП как основной инструмент для измерения рыночных результатов хозяйственной деятельности в экономике был разработан и внедрен в практику в 1934 г. американским экономистом С. Кузнецом, который в 1971 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике. До сих пор на базе данного показателя проводится динамический анализ темпов экономического роста и делаются межстрановые сравнения результатов экономической деятельности. Макроэкономическая теория исходит из предпосылки о рациональном поведении индивидов, в основе принятия решений которых лежат принципы минимизации экономических издержек и максимизации материальных выгод. В то же время сам автор предостерегал от использования данного показателя в качестве меры общественного благосостояния, да и многие исследователи и эксперты также указывают, что к данному индикатору нужно относиться с большой осторожностью.

Прежде всего ВВП оценивает только те виды деятельности, которые имеют денежную оценку, т.е. включает только сделки, осуществляемые посредством рынка, в то время как многие виды общественно-полезной деятельности, не имеющие денежной оценки, не включаются в ВВП (работа хозяйки по дому, ремонт собственной квартиры членами семьи, выращивание овощей на собственном огороде и т.п.), что может привести к существенной недооценке совокупного продукта.

Кроме этого, многие виды экономической деятельности осуществляются в рамках так называемой теневой экономики. Не существует общепризнанного определения теневой экономики. Обычно она включает три компонента: 1) запрещенные законом (нелегальные) виды деятельности (оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, рэкет, проституция); 2) разрешенные законом виды деятельности, которые имеют денежную оценку, но остаются за пределами статистического учета, т.е. теневой бизнес (нелегальный пошив одежды, предоставление космети-

¹ В настоящем исследовании речь пойдет о реальном ВВП, измеряемом в постоянных ценах (ценах базисного года), что дает возможность устранить влияние ценового фактора на оценку совокупного выпуска.

ческих услуг на дому, услуги репетиторов, наем помощников по дому и т.п.), а также различные виды добровольного вознаграждения, например, чаевые официанту или таксисту; 3) различного вида коррупционные сделки, такие как взяточничество, «откаты», коммерческий подкуп и т.п. [Теневой бизнес, 2024].

Международные стандарты требуют от статистических органов делать поправки ко всем макроэкономическим показателям, в том числе к ВВП, на так называемую ненаблюдаемую экономическую деятельность, что на практике является достаточно сложной задачей [Пономаренко, 2011]. В настоящее время нет единого мнения относительно того, стоит ли включать запрещенные законом виды деятельности в понятие теневой экономики. Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), теневая экономика включает как легальные, так и нелегальные виды деятельности, информация о которых должна сообщаться налоговой администрации, но по факту не сообщается, и в результате они не облагаются налогами. Согласно определению Евростата, к теневой экономике относятся легальные виды экономической деятельности, скрывающиеся от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов, выполнения установленных законом требований относительно минимальной заработной платы, максимального количества рабочих часов, норм безопасности и санитарных норм [Трофимов, 2020, с. 11].

Коррупционные доходы по всем действующим официальным рекомендациям не включаются в состав ВВП, поскольку в данном случае речь идет о перераспределении доходов, что не изменяет их общей суммы.

Оценки доли теневой экономики значительно различаются по странам. Так, например, в 2003–2018 гг. в некоторых странах ОЭСР доля теневой экономики (в процентах от ВВП) составляла в США – 7,4%, в Великобритании – 11,2, в Германии – 14,3, в Испании – 20,5, в Литве – 30,5, в Болгарии – 34% [Este, 2018, р. 3]. В отдельных странах на долю теневой экономики приходится более 50% ВВП. Россия в 2020 г. входила в топ-5 стран с наивысшими размерами теневой экономики (39,3% ВВП), в список которых попали еще Азербайджан (56,73% ВВП), Нигерия (46,99%), Украина (46,1%) и Шри-Ланка (36,46%) [Дробот, Макаров, 2021, с. 59-60].

Определить истинные размеры теневой экономики практически невозможно. Однако существуют различные методы ее оценки, прежде всего теневого бизнеса. Так, Банк России публикует аналитику по теневому бизнесу за каждое полугодие, отмечая, как изменялись показатели

по отношению к предыдущему периоду и какие отрасли бизнеса лидировали в теневом секторе. Разные методы дают разные оценки вклада теневой экономики в ВВП. Так, ее размеры можно оценить косвенными путями, например по степени расхождений между доходами и расходами на рынке товаров и услуг. Как правило, подобные расхождения колеблются в интервале от 3 до 10% ВВП. Объем теневой экономики измеряется и прямыми методами, такими как специальные обследования, к которым, в частности, относится налоговый аудит. Однако обследования охватывают только часть экономики и лишь сферы легальной экономической деятельности, поэтому их вряд ли можно считать репрезентативными. Теневую экономику также оценивают с помощью корректировки расходов домашних хозяйств на объемы неформальных продаж на рынках. В европейских странах используются методы расчета, основанные на учете трудозатрат в различных отраслях экономики. Применяются также методы корректировки ВВП, исходя из динамики индикативных показателей, таких как потребление электроэнергии или объемы перевозок. В то же время ОЭСР официально не рекомендовала статистическим службам использовать эти методы, поскольку они слишком субъективны и могут быть нацелены на достижение желаемого результата [Пономаренко, 2011]. Таким образом, отсутствие единого подхода к понятию «теневая экономика», а также надежных методов ее статистического учета не позволяют достоверно оценить ее вклад в ВВП. С одной стороны, теневая экономика может стимулировать производство товаров и услуг, способствовать сокращению безработицы, росту занятости и доходов населения. С другой стороны, она предполагает сокрытие доходов или их части, включая прибыль, от налоговых органов, что означает недополучение значительных средств в государственный бюджет в виде налоговых поступлений, которые могли бы быть потрачены на инвестиции в инфраструктуру, реализацию различных национальных проектов, в том числе имеющих социальную направленность.

Теневая экономика нередко усугубляет проблемы, связанные с бюджетным дефицитом правительства, может подорвать работу государственных институтов и способствовать ослаблению основ общественного договора, что в итоге приведет к сокращению темпов экономического роста и уровня общественного благосостояния. Криминальные виды деятельности, входящие в определение теневой экономики, способны нанести непоправимый урон общественному благосостоянию, когда речь идет о росте преступности или об увеличении смертности среди молодежи от злоупотребления наркотиками. Кроме этого, теневая экономика

имеет последствия, которые выходят за рамки экономики и распространяются на политический порядок.

Одним из несовершенств ВВП является то, что он включает ряд видов деятельности, не опосредованных рынком. В первую очередь, это касается услуг, которые оказывает населению правительство. Такие услуги, как образование, оборона, здравоохранение, строительство, содержание инфраструктуры и т.п., не продаются на рынке, а некоторые из них могут предоставляться населению бесплатно (образование, здравоохранение). Стоимость этих услуг оценивается по затратам правительства на их оказание. Например, вклад государственной системы здравоохранения в ВВП измеряется затратами на оплату труда врачей, строительство больниц, закупки медицинского оборудования. Вклад оборонной отрасли в ВВП оценивается по затратам на оплату труда военнослужащих, расходам на покупку вооружений, строительство военных объектов.

Многие виды деятельности, способствующие росту ВВП, имеют своим следствием снижение качества жизни населения. Например, бурное развитие промышленного производства приводит к росту количества производимых товаров и услуг, но может ухудшить качество окружающей среды, нанести серьезный ущерб здоровью населения. В то же время издержки, связанные с изменением окружающей среды, не вычитаются из ВВП. Расходы предприятий и/или государства на охрану окружающей среды, в свою очередь, сопровождаются приростом ВВП. Однако неоднозначным остается ответ на вопрос, компенсируют ли данные расходы в полной мере потери общественного благосостояния в результате ухудшения состояния окружающей среды. Кроме этого, бездумное использование невозпроизводимых природных ресурсов в хозяйственных целях ставит под угрозу благосостояние будущих поколений. Другими словами, существует разрыв между ростом ВВП и ростом общественного благосостояния.

В этой связи С. Кузнец указывал на недостатки показателя ВВП как индикатора общественного благосостояния: «Было бы чрезвычайно полезно иметь оценку национального дохода, откуда исключалось бы все, что ... скорее представляется ущербом, нежели услугой для общества. Такая оценка вычитала бы из текущего национального дохода все затраты на вооружение, почти все расходы на рекламу, громадную долю расходов на финансовые и спекулятивные цели и, что, наверное, самое важное, расходы, которые мы обречены нести только потому, что нужно смягчить тяготы, порожденные нашей экономической цивилизацией. Гигантские затраты на наш городской образ жизни, линии метро, доро-

гое жилье и т.д., которые мы обычно оцениваем по рыночной стоимости их чистого продукта, не обязательно представляют чистую выгоду для индивидов, составляющих нацию, а являются, с их точки зрения, злом, неизбежным для всякого, кто вынужден зарабатывать своей хлеб в поте лица» [Цит. по: Койл, 2016, с. 22-23].

ВВП не фиксирует изменения, происходящие со стоимостью активов. Так, стоимость нефти, добываемой сегодня, создает прирост ВВП. Однако исчерпание данного невозпроизводимого природного ресурса никак не учитывается и не отражается в ВВП в виде, например, отрицательных инвестиций в товарно-материальные запасы. Как отмечают некоторые исследователи, в действительности складывается ситуация, когда темпы устойчивого экономического роста (темпы роста ВВП, который позволяет будущим поколениям иметь уровень потребления по крайней мере не ниже, чем у нынешнего поколения) на самом деле оказывались ниже, чем фактические темпы роста, регистрируемые в течение многих последних лет органами статистики [Coyle, 2017].

Данные о ВВП не отражают последствий структурных изменений в экономике, одним из ярких примеров чего служат процессы урбанизации, происходящие как в развитых, так и в развивающихся странах. Традиционно сельские жители устремлялись в города в поисках более стабильных и высоких доходов, качественного образования, социальной защищенности. В целом урбанизация способствовала экономии на масштабах производства, росту производительности труда, накоплению человеческого капитала, развитию инфраструктуры и коммуникаций, снижению бедности и улучшению условий жизни населения.

Согласно докладу ООН «Перспективы мировой урбанизации», до пандемии 2020 г. 55% населения мира проживало в городах, а к 2050 г. этот показатель возрастет до 68% [Урбанизация, 2019]. Однако нельзя сбрасывать со счета растущие минусы урбанизации. Перенаселенность крупных городов и мегаполисов сопровождается ухудшением экологической обстановки (появление смога, загрязнение воздуха пылью, оксидами азота, формальдегидом, бензпиреном), транспортными пробками на дорогах, ростом преступности, увеличением числа источников загрязнения атмосферы, проблемами продовольственной безопасности, повышенным уровнем шума, распространением магнитных полей, порождаемых мобильной связью, wi-fi, электротранспортом. В результате повышаются заболеваемость городского населения легочными и психосоматическими болезнями, смертность на дорогах, вероятность распространения эпидемий. Увеличение спроса на жилье влечет за собой рост цен на недвижимость.

Ограниченность ВВП как показателя общественного благосостояния становится все более очевидной в условиях развития и расширения процесса цифровизации, представляющей собой новый технологический уклад, так называемую четвертую промышленную революцию — индустрию 4,0, которая стирает различия между цифровым, физическим и биологическим мирами в условиях изменяющихся технологий темпами, ранее неизвестными человеческой цивилизации [Четвертая промышленная, 2024]. Существенную долю результатов цифровизации составляют информационные блага, произведенные без прямого участия человека. Характерными чертами цифровизации выступает использование искусственного интеллекта, больших данных, облачных технологий, блокчейна, роботов, машинного обучения, квантовых технологий и т.п.

В прежние времена промышленные революции, связанные с появлением и внедрением в производство новых технологий, приводили к повышению совокупной (многофакторной) производительности, которая служит мерилем эффективности функционирования экономики, и к росту доходов в экономике (росту ВВП). Например, внедрение парового двигателя, электричества или компьютеров сопровождалось повышением вклада совокупной производительности в темпы экономического роста. Однако в последние годы темпы роста цифровизации намного опережают темпы роста производительности труда и совокупной производительности. За период 1998–2017 гг. в США среднегодовой прирост ВВП составлял 2,3%, в то время как цифровая экономика росла в среднем на 9,9% ежегодно. Темп роста производительности труда в период с 1995 по 2007 гг. был равен в среднем 2,8–2,9%, и основной вклад в него вносила совокупная производительность, ежегодные темпы роста которой в среднем составляли 1,4%. Однако в период с 2007 по 2017 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда замедлились до 1,4%, а вклад совокупной производительности снизился до 0,4%. Другими словами, объем выпуска рос не столько благодаря повышению производительности, сколько за счет увеличения количества отработанных часов [Пороховский, 2019, с. 11, 15]. Увеличение доли цифровой экономики подтверждает так называемый парадокс Р. Солоу, суть которого состоит в том, что рост производительности в отраслях и на предприятиях, связанных с цифровой экономикой, не приводит к росту производительности в экономике в целом.

Отдельные исследователи подобную ситуацию объясняют тем, что часть функций, которые берут на себя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), просто замещают функции, раньше вы-

полнявшиеся традиционными способами (поход в магазин, например, замещается услугами, предоставляемыми электронными торговыми площадками Ozon или Wildberries). Смартфоны и социальные сети увеличивают избыток потребителя (consumer surplus), но не приводят к заметному росту производительности и доходов [Gordon, Sayed, 2019, p. 19]. Другие исследователи обращают внимание на такие негативные стороны цифровизации, как исчезновение отдельных рынков, рост безработицы в традиционных отраслях экономики, повышение операционных рисков и увеличение масштабов киберпреступности в цифровых сетях, утечку персональных данных пользователей цифровой сети, негативное воздействие цифровых систем на психику, память и производительность труда пользователей, рост энергопотребления и выбросов парниковых газов [Бала, 2021].

В настоящее время продолжают научные поиски определений, показателей и методов измерения цифровых явлений, которые могут применяться и на национальном, и на международном уровнях. В сферу цифровой экономики включаются индустрия информационных технологий (производство компьютеров, смартфонов и программного обеспечения), цифровизация секторов экономики, цифровое управление, цифровые данные. В течение 2017 г. Всемирный банк совместно с Институтом развития информационного общества разработал методiku Digital Economy Country Assessment (DECA), основу которой составили результаты исследований международных организаций, включая ОЭСР, Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный экономический форум, а также ведущих консалтинговых фирм и Всемирного банка. Согласно методике DECA, получение цифровых дивидендов, включая экономический рост, занятость, качество услуг и социальное благополучие, обусловлено совокупностью цифровых компонентов цифровой экономики. В целях DECA цифровая экономика определяется как экономическая деятельность, основанная на развитии и использовании цифровых технологий [Развитие измерений, 2022, с. 21-22].

Однако статистическому учету в полной мере поддается лишь индустрия информационных технологий. В то же время невозможно оценить изменения в качестве цифровых продуктов. Исследователи указывают на то, что вклад цифровизации в ВВП плохо отражается в статистике, что приводит к возможной недооценке экономической активности и благосостояния.

По оценкам экспертов, 97% компаний традиционных отраслей экономики, таких как финансы, торговля, промышленность, транспорт и ло-

гистика, строительство, сфера услуг, применяют цифровые технологии в своей деятельности в той или иной степени, что значительно усложняет определение границ исследуемой цифровой экономики. Отдельной проблемой является включение в измерение ВВП экономических результатов цифровых платформ: их услуги, как правило, бесплатны для пользователей, что вызывает сложности в применении традиционных методов измерения экономического эффекта. При этом услуги подобных платформ, очевидно, влияют на благополучие пользователей, а также приводят к увеличению экономической активности в смежных областях [Развитие измерений, 2022, с. 3].

Ускорению цифровизации в последние годы способствовало распространение глобальной пандемии (кризис ковид-19) в 2020 г., когда многие фирмы были вынуждены переводить работников в режим онлайн-занятости. В результате получили широкое распространение альтернативные формы занятости, такие как гиг-экономика, или гигномика, представляющая собой форму частичной занятости на основе заключения краткосрочных трудовых контрактов, при которой работник может совмещать одновременно в разных компаниях несколько должностей в разных точках земного шара посредством цифровых технологий и онлайн-платформ.

Работники, не связанные с постоянным местом работы, называются фрилансерами, а система занятости — фрилансом. По оценке экспертов, к 2050 г. 83% работающего населения мира будет задействовано в гиг-экономике, при которой сотрудников не нанимают в штат, а приглашают на конкретные проекты [Владимирова, 2022]. Такая модель занятости становится привлекательной и для работодателей, поскольку позволяет использовать при работе над проектами добровольцев-краудсорсеров, не требующих оплаты труда. В целом гиг-экономика снижает издержки фирм на оплату труда и аренду офисов. Однако исследователи отмечают, что многие фрилансеры теряют те законодательные гарантии и социальные преимущества, которые есть у штатных работников, а у работодателей отсутствует ответственность за обеспечение достойных условий труда самозанятому работнику и существует возможность неправомерно применять дисциплинарные взыскания в отношении внештатных работников [Романец, Вербовский, 2021, с. 190–191]. Распространение данной формы занятости создает новые проблемы при расчете ВВП, поскольку самозанятость сопряжена с возможностями сокрытия части доходов, получаемых фрилансерами, что увеличивает долю теневой экономики.

Таким образом, можно сделать вывод о нелинейной связи между ВВП и уровнем общественного благосостояния. ВВП как денежный показатель в той или иной степени способен оценить материальное благосостояние общества, тогда как общественное благосостояние — понятие более широкое и включает, наряду с материальным благосостоянием, социальное, физическое, духовное, эмоциональное и другое благополучие.

По мере общественного развития с расширением круга потребностей человека уровень ВВП все в меньшей степени отражает общественное благосостояние и степень удовлетворенности жизнью. Согласно хорошо известной пирамиде А. Маслоу, вслед за удовлетворением базовых потребностей человека (потребностей в материальном достатке и безопасности) растут потребности более высокого порядка, такие как потребности в принадлежности и любви, уважении и признании, личностном росте, самовыражении, свободном времени и т.п., степень удовлетворения которых самым непосредственным образом влияет на уровень общественного благосостояния. И хотя можно поспорить с Маслоу, какова очередность удовлетворения потребностей более высокого уровня, вполне очевидно, что ВВП, представляющий собой денежный показатель, не способен в полной мере улавливать и оценивать происходящие изменения в жизни общества по мере роста потребностей человека, когда уровень благополучия и степень удовлетворенности жизнью все в большей и большей степени зависят от показателей, не имеющих денежной оценки, например, свободное время и расширение возможностей для развития личности. Ограниченность ВВП как мерила общественного благосостояния определяется недостатками самого показателя и трудностями, связанными с его исчислением. И, наконец, динамика данного показателя не дает ответа на вопрос об изменении уровня благосостоянии отдельного члена общества, т.е. уровня субъективного благополучия и качества жизни каждого гражданина.

1.2. Показатели выпуска и дохода на душу населения как индикаторы уровня жизни

Среди национальных целей развития РФ на период до 2030 г. важное место занимают такие цели, как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, реализация

потенциала каждого человека¹. Другими словами, речь идет о необходимости добиться повышения субъективного благополучия и качества жизни каждого члена общества.

В макроэкономической науке оценка уровня благосостояния отдельного экономического субъекта проводится на основе использования показателя ВВП на душу населения или показателя валового национального дохода (ВНД) на душу населения². Рост этих индикаторов обычно отождествляется с повышением уровня благополучия каждого члена общества. Данные о показателях предоставляются национальными службами статистики и международными организациями (МВФ, Всемирный банк), которые ранжируют и классифицируют страны по уровню выпуска и дохода на душу населения. Эти показатели лежат в основе деления стран на богатых и бедных. При международных сопоставлениях они могут оцениваться как в рыночных ценах (в долларах США по рыночному обменному курсу), так и по паритету покупательной способности (ППС), когда идентичные товары и услуги, производимые в отдельных странах, выражаются в одинаковых ценах, несмотря на существующие различия в издержках производства и ценах на внутреннем рынке этих стран.

Так, Всемирный банк выделяет 4 группы стран: с высоким доходом на душу населения (не ниже 14 005 долл. в год), с доходом выше среднего (от 4516 до 14 004 долл. в год), с доходом ниже среднего (от 1146 до 4515 долл. в год) и с низким уровнем дохода (не выше 1145 долл. в год) [Matreau et al., 2024].

В теориях экономического роста в центре внимания исследователей стоит поиск ответа на вопрос о том, какие факторы создают основу для достижения устойчивых темпов роста дохода/выпуска, приходящегося на каждого работника. Подобная постановка вопроса признает по умолчанию наличие положительной связи между ростом дохода работника и повышением его уровня жизни. Неслучайно многие исследователи экономического роста, предложившие свои теоретические версии ответа на поставленный вопрос, впоследствии стали лауреатами премии Нобеля по экономике, среди них такие известные экономисты как Р. Солоу, Р. Лукас, П. Ромер. В основе теорий конвергенции, изучающих воз-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

² ВНД измеряет поток первичных доходов резидентов страны в связи с их участием в производстве ВВП как данной страны, так и других стран.

возможности сближения стран по уровню жизни и/или темпам экономического роста, лежит динамический анализ данного показателя.

Конечно, показатель ВВП на душу населения дает более объективную картину об уровне жизни граждан, чем суммарный объем ВВП. Некоторые страны могут иметь значительный объем ВВП, при этом душевой доход в них может быть относительно скромным. Так, по данным Всемирного банка, Китай в 2023 г. занимал первое место в мире по суммарному объему ВВП по ППС, но лишь 82 место по показателю ВВП на душу населения (по ППС). Россия в 2023 г. стала пятой экономикой в мире по объему ВВП (по ППС), но заняла лишь 60 место по показателю ВВП на душу населения (по ППС) [Список стран по ВВП, 2024].

Тем не менее остается открытым вопрос о том, насколько полную и достоверную информацию об уровне жизни граждан можно получить на основе показателя ВВП или ВНД на душу населения или на одного работника. Так, росту подушевых показателей дохода и выпуска будет способствовать уменьшение численности населения в результате снижения рождаемости или роста смертности, оттока граждан из страны или снижения численности мужского населения в результате военного конфликта. Однако вряд ли в данном контексте можно утверждать о росте уровня и качества жизни членов данного общества.

Кроме этого, подушевые показатели обладают недостатками, присущими любому усредненному показателю. Среднестатистический показатель душевого дохода элиминирует проблему неравенства, т.е. наличия во многих странах значительного разрыва в уровне жизни между самыми богатыми и беднейшими слоями населения. Для оценки степени неравномерности распределения доходов среди различных групп населения обычно используется коэффициент Джини, который измеряется в интервале от нуля до единицы. Чем ближе значения данного коэффициента к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения и выше уровень неравенства в обществе. С середины 2010-х гг. до начала пандемии ковид-19 в 2020 г. в мировой экономике наблюдалась тенденция к снижению глобального неравенства — коэффициент Джини сократился с 0,73 до 0,695. В 2005 г. доходы 10% самых богатых в мире групп населения в 55 раз превышали доходы 50% беднейших слоев населения на планете. К 2020 г. это соотношение сократилось до 38. В то же время разрыв в уровне неравенства внутри стран в этот период продолжал увеличиваться. Однако в 2021 г. уровень глобального неравенства вновь резко возрос: доходы 10% самых богатых в мире групп населения в 45 раз превысили доходы 50% бедней-

ших слоев населения, и по прогнозам на ближайший период это расхождение будет превышать 40 раз [World Economic Outlook, 2024].

В ряде исследований сопоставляются темпы роста ВВП и темпы роста благосостояния. Отмечается, что рост благосостояния исторически имел более высокие темпы, чем рост ВВП, в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни. Однако после глобальной пандемии 2020 г. замедлились как темпы роста ВВП, так и темпы роста благосостояния. Причем темпы роста последнего замедлились в большей степени, что объясняется отсутствием изменений в ожидаемой продолжительности жизни и ростом неравенства в странах, обусловившим рост неравенства в доходах между странами [World Economic Outlook, 2024].

Как свидетельствуют данные статистики, четкая зависимость между размером душевого дохода и показателем неравенства не просматривается. По данным Всемирного банка, в 2021 г. коэффициент Джини составлял 0,4 и в США, и на Ямайке, в то время как годовой ВВП на душу населения (за вычетом налогов и с включением трансфертов) в этих странах был на уровне 63 670 и 9600 долл. США соответственно. В Люксембурге и в Индии коэффициент Джини имел значение 0,33, а показатели душевого ВВП в годовом исчислении (за вычетом налогов и с включением трансфертов) оценивались значениями 115 680 и 6590 долл. США соответственно [World Bank Poverty, 2024]. В 2023 г. коэффициент Джини в России на фоне роста душевого дохода по сравнению с предыдущим годом составил 0,403 против 0,395 годом ранее [Росстат зафиксировал, 2024]. Это означает, что страны с более высокими доходами не обязательно имеют более низкий уровень неравенства.

В то же время эмпирическое исследование взаимосвязи неравенства доходов и экономического роста с использованием моделей коррекции ошибок, проведенное на базе данных по Российской Федерации за 1994–2020 гг., подтверждает наличие двусторонней связи между неравенством и динамикой объема выпуска: рост неравенства приводит к замедлению темпов роста подушевого ВВП, а возрастание темпа роста подушевого ВВП сопровождается сокращением неравенства. (Все показатели неравенства, применяемые в работе, касались располагаемых доходов домохозяйств.) Эти же выводы были получены на основе анализа панельных данных по российским регионам с использованием двухшагового системного обобщенного метода моментов, а именно: рост неравенства отрицательно влияет на темпы роста душевого валового регионального продукта (ВРП) в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Авторы пришли к заключению, что в зависимости от показа-

теля неравенства и временного горизонта его можно оценить в широком диапазоне от 0,03 до 0,4 процентного пункта годового роста душевого ВРП в расчете на одно стандартное отклонение показателя неравенства [Туманянц и др., 2023, с. 73].

Несмотря на то что в некоторых исследованиях авторы приходят к выводу о наличии положительного влияния высокой концентрации доходов отдельных групп населения на возможности реализации крупных инвестиционных проектов, а следовательно, на экономический рост, они в то же время отмечают: широкая дифференциация доходов может выступать стимулом для роста производительности труда работников и результативности предпринимательской деятельности, однако свидетельств отрицательного влияния расслоения общества по доходам на уровень жизни населения гораздо больше. Неравенство порождает среди значительной части населения чувство отчаяния и несправедливости, нереализованных возможностей, способствует росту социально-политической напряженности в обществе, снижает мотивацию к занятию общественно полезной деятельностью, замедляет предпринимательскую активность, снижает производительность труда из-за ухудшения качества человеческого капитала, поскольку бедные слои населения не имеют достаточно финансовых средств для получения профессионального образования и улучшения здоровья. Кроме этого, они формируют слабую покупательную способность, предъявляя спрос преимущественно на товары и услуги первой необходимости. В результате страны с преобладанием бедного населения отличаются более ординарной структурой экономики, низкой долей инновационных, высокотехнологичных секторов, что негативно влияет на объемы ВВП и качество жизни.

С точки зрения оценки потенциала, необходимого для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения, важное значение имеет доля среднего класса, поскольку именно он включает наиболее высокообразованные слои населения, занятые преимущественно умственным трудом, обладающие развитыми профессиональными навыками, генерирующие новые идеи, необходимые для инновационной экономики, которая создает высокую добавленную стоимость. Эта часть населения имеет постоянную работу и устойчивые доходы, позволяющие поддерживать высокий уровень потребления и откладывать средства на сбережения, которые служат источником инвестиций и будущего роста экономики, повышения уровня и качества жизни. Европа — единственный в мире регион, где совокупный доход среднего класса выше, чем у богатейшей прослойки населения. По расчетам НИУ ВШЭ,

в 2022 г. доля среднего класса в России была равна 31,7% [В ВШЭ оценили, 2019], что является низким показателем по сравнению, например, с США, где доля среднего класса в 2019 г. составляла около 50%, или со скандинавскими странами с долей среднего класса, равной приблизительно 70% [Оверченко, Невельский, 2019]. Создание условий для роста среднего класса в России отвечает целям повышения уровня жизни и благополучия граждан страны.

Растущее неравенство в доходах внутри стран и между странами вынуждает часть населения эмигрировать в богатые страны или в быстро растущие экономики с формирующимися рынками в поисках более высоких заработных плат. На первый взгляд, международная миграция выгодна обеим сторонам. Мигранты заполняют свободные места в принимающих странах, обеспечивая им приток дополнительной рабочей силы. Нередко они выполняют те виды работ, от которых отказывается местное население. Предприниматели в принимающих странах часто экономят на издержках производства, выплачивая более низкую заработную плату мигрантам. Домашние хозяйства также получают возможность оплачивать по более низкой ставке труд женщин-мигрантов, работающих в качестве прислуги или няни для малолетних детей. В свою очередь, мигранты пересылают значительную часть заработанных средств на родину родственникам, что сокращает бедность в стране эмиграции. Как правило, эмигрируют семьи со средними доходами, поскольку переезд в другую страну сопряжен с немалыми расходами.

Однако в последнее время международная миграция приобретает новые оттенки. В результате постоянных военных конфликтов в странах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии огромные массы беженцев из этих стран устремляются в страны ЕС в поисках убежища и занятости. В 2015 г. разразился европейский миграционный кризис, когда, по данным Международной организации по миграции (МОМ), в Европу прибыло 1,048 млн человек. В целом, по данным Европейской комиссии (ЕК), с 2015 по июнь 2018 г. в страны ЕС прибыло более 1,6 млн нелегальных мигрантов. Другой причиной увеличения масштабов международной миграции стало расширение сети криминальных организаций, занимающихся контрабандой людей. Нелегальная миграция в Европу сопровождалась большими жертвами среди переселенцев: в 2015 г. в Средиземном море утонуло до 3,8 тыс. человек [Миграционный кризис, 2018].

Потоки нелегальных мигрантов из Мексики постоянно пересекают границу США в поисках лучшей жизни, что провоцирует перманентный пограничный кризис между этими странами, вызывающий большую оза-

боченность американского правительства. Число нелегальных мигрантов, которые пересекли американскую границу со стороны Мексики в декабре 2023 г., превысило 225 тыс. человек и достигло рекордных величин с 2000 г. [В декабре в США, 2023].

Особенность данных потоков мигрантов заключается в том, что среди переселенцев преобладают лица, способные выполнять работы лишь самой низкой квалификации. Кроме того, многие мигранты, получившие пособия, вообще не собираются участвовать в общественно-полезной деятельности.

Содержание мигрантов дорого обходится принимающим странам. В 2015 г. ЕК вводила квоты на прием мигрантов для всех стран ЕС (хотя ряд стран отказались от приема беженцев). В 2017 г. на помощь мигрантам ЕС выделил 500 млн евро. Правительства принимающих стран ужесточали миграционные нормы, сокращали размер пособий мигрантам, совершенствовали карательные механизмы по выдворению нелегальных мигрантов за пределы европейских границ, были вынуждены прибегать к увеличению подоходных и прочих видов налогов, сокращению заработных плат и трансфертов работникам — представителям коренного населения, что негативно влияло на уровень и качество их жизни, вызывало социальную напряженность и недовольство в обществе, создавало криминогенную обстановку, провоцировало межэтнические конфликты и религиозную нетерпимость. В то же время уровень оплаты труда мигрантов, получивших работу, доступ к различного рода социальным трансфертам, значительно отличаются от тех благ, которыми пользуется коренное население.

Подушевые показатели выпуска и доходов сложно использовать в качестве полноценных индикаторов уровня жизни и по другим причинам. Так, они не содержат информацию о его различиях для городского и сельского населения, коренного населения и мигрантов из других стран, а также о региональных различиях в доходах населения, разнице в уровне оплаты труда мужчин и женщин. Согласно данным Международной организации труда (МОТ) по 80 странам мира, в 2018 г. средний разрыв в доходах мужчин и женщин составлял приблизительно 20%. Согласно данным МОТ по 22 странам мира, в 2021–2022 гг. (в период после глобальной пандемии ковид-19) каких-либо существенных изменений в данном показателе не произошло [Global Wage Report, 2022, р. 104]. Согласно данным ОЭСР, в 2022 г. гендерный разрыв в оплате труда мужчин и женщин (разница между медианной заработной платой мужчин и женщин, работающих полный рабочий день) в странах ОЭСР

существенно различался. Так, в Бельгии он составлял 1,1%, в Великобритании – 14,5, в США – 17, в Японии – 21,3, в Южной Корее – 31,2% [Дивик, 2024].

На российском рынке труда, по данным исследователей НИУ ВШЭ, необъясненный гендерный разрыв в заработной плате наемных работников, который показывает, насколько рынок труда выше оценивает одни и те же характеристики у мужчин, чем у женщин, за период 1996–2021 гг. варьировался в диапазоне от 5,3 до 69,9% со средним значением 37,3%. Половина оценок лежала в интервале от 27,6 до 46,2%, при этом модальное значение гендерного разрыва составляло 37,6%. Разница в оплате труда оказалась выше для месячных заработных плат, чем для почасовых заработков [Рощина, Емелина, 2022, с. 224]. Основными причинами гендерного разрыва в оплате труда являются семейное положение женщины и ее родительский статус, диспропорции в распределении мужчин и женщин по видам экономической деятельности и профессионально-квалификационным группам, доминирование мужчин в крупных компаниях. До сих пор на рынке труда сохраняется разделение на традиционно мужские и женские виды деятельности, хотя расширение занятости в высокотехнологичных отраслях сопровождается нивелированием различий в оплате труда мужчин и женщин. В то же время значительные гендерные различия в оплате труда по-прежнему сохраняются в тех секторах экономики, где используется низкоквалифицированный труд.

Подушевые показатели дохода и выпуска в полной мере не отражают уровня благосостояния, поскольку игнорируют демографическую структуру населения. Если в структуре населения увеличивается доля лиц старшего возраста, завершивших свою трудовую деятельность, то возрастает демографическая нагрузка на работающее население. В результате этого правительство нередко вынуждено повышать подоходные налоги работающему населению или увеличивать возраст выхода на пенсию. В свою очередь, социальная защищенность и уровень жизни лиц, покинувших рынок труда по возрасту, во многом определяется степенью развития пенсионной системы и размером пенсий. Можно констатировать, что величина доходов и уровень жизни часто не совпадают, так как последний показатель не может мгновенно изменяться в ответ на изменение доходов.

Большая численность детей в структуре населения может также создавать проблемы для занятого населения, если не развита необходимая инфраструктура (наличие достаточного числа детских садов, центров,

школ и т.п.), что сказывается на уровне и качестве жизни семей, имеющих детей.

Таким образом, как показатель объема ВВП не может служить достоверным и надежным индикатором уровня общественного благосостояния, так и подушевые показатели выпуска и доходов не могут дать объективной оценки уровня и качества жизни (субъективного благополучия) конкретного члена общества, поскольку являются среднестатистическими показателями «средней температуры по больнице».

К таким же выводам пришла международная Комиссия под председательством Нобелевского лауреата Дж. Стиглица, созданная в феврале 2008 г., на которую была возложена задача определить возможности и пределы ВВП как показателя экономического развития и социального прогресса. Результаты деятельности комиссии впоследствии были опубликованы в работе «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла?». Комиссия выявила ограничения ВВП в качестве индикатора эффективности экономики и социального прогресса, включая проблемы его измерения, и пришла к выводу, что данного показателя недостаточно для измерения общественного и индивидуального благосостояния. Его основной недостаток состоит в том, что он не учитывает экономического неравенства и последствий экономических решений для окружающей среды. Рекомендации комиссии в целом не выходят за рамки денежных оценок результатов экономической деятельности, хотя она и сочла необходимым использовать дополнительные макроэкономические показатели и иную информацию для более адекватной оценки индикаторов социального прогресса и развития.

1.3. Альтернативные макроэкономические показатели оценки уровня благосостояния

Вопрос о том, какие макроэкономические показатели наряду с ВВП могут содержать информацию об уровне жизни населения, представляется достаточно важным и в теории и в практике хозяйствующих субъектов. Прежде всего вызывает интерес, почему как индикатор общественного благосостояния используется ВВП (показатель потока), а не показатель национального богатства (показатель запаса). Обычно под национальным богатством подразумевается сумма активов, которой владеет страна.

К ним относятся физический, природный, человеческий и финансовый капиталы.

Простая логика подсказывает, что даже если в текущем периоде совокупные доходы экономических агентов снижаются (в случае, например, спада деловой активности), уровень жизни нации может не ухудшиться, поскольку расходование части национального богатства позволит сохранить прежний уровень потребления. Аналогично, люди накапливают богатство, например, финансовые активы (акции, облигации), чтобы чувствовать себя богатыми, поскольку могут в будущем всегда продать активы и купить на эти деньги любые товары и услуги. Богатство, по существу, косвенно представляет собой право его владельца на приобретение части совокупного выпуска в будущем. Люди покупают акции в надежде в будущем получить дивиденды из прибыли компании, вложившей средства акционеров в производство. Однако если экономика оказывается в кризисе, производится меньше товаров и услуг, ряд фирм разоряется, то финансовые активы немедленно обесцениваются. В свою очередь производственные активы (физический капитал), функционирующие сегодня в процессе производства, с помощью которых создаются товары и услуги, были произведены в экономике в прошлых периодах и представляли часть совокупного выпуска, выступая в виде инвестиций. Согласно экономической теории, инвестиции есть там, где есть сбережения, формирующиеся из части располагаемых доходов домашних хозяйств, поэтому отказ от части потребления домашних хозяйств в пользу сбережений, которые передаются инвесторам (посредством банковской системы или финансовых рынков) для реализации их инвестиционных проектов, т.е. создания совокупного выпуска, имеет решающее значение для экономического роста в будущем. Инвестиции могут финансироваться или за счет сбережений домашних хозяйств, что предполагает отказ от части текущего потребления, или за счет займов из внешних источников, что предполагает отказ от части потребления в будущем. В любом случае экономический рост завтра зависит от объема чистых инвестиций (валовых инвестиций за вычетом потребления основного капитала), т.е. от прироста физического и человеческого капитала в экономике сегодня. С этой точки зрения, валовые инвестиции, которые являются частью совокупного выпуска (ВВП), а не богатства, имеют принципиальное значение для будущего экономического роста и повышения материального благосостояния граждан.

Кроме этого, в современном мире рыночная стоимость финансовых активов, воплощенная в стоимости различных финансовых инструмен-

тов, может значительно превышать стоимость реальных активов (восстановительную стоимость капитала). В отдельные периоды экономической истории неконтролируемый рост стоимости ценных бумаг приводил к образованию «мыльных пузырей» на фондовых рынках, которые в один момент схлопывались и вызывали финансовые кризисы, подобно кризису субстандартной ипотеки 2007 г., спровоцированному финансовыми инновациями в США. Затем он распространился по всему миру, обвалив финансовые рынки большого числа стран, превратившись в глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Частью национального богатства выступают финансовые активы, стоимость которых чрезвычайно волатильна и колеблется в зависимости от стадий цикла деловой активности, поэтому стоимость национального богатства также подвержена колебаниям, в то время как ВВП не включает стоимость финансовых активов.

Тем не менее богатство оказывается значимым в некоторых макроэкономических показателях. Например, коэффициент Джини может оценивать расслоение общества как по доходу, так и по богатству. Под богатством (*net worth*) в данном случае понимается стоимость имущества, включая наличные, ценные бумаги, недвижимость, автомобили и прочие предметы и активы, которые можно посчитать в денежном выражении. Неравенство по богатству более значительно, чем по доходу, поэтому ярче выявляет социальный дисбаланс. В 2021 г. 50% беднейшего населения получали 8,5% мирового дохода и обладали лишь 2% богатства. Почти 40% мирового богатства принадлежало 1% мирового населения, 10% населения располагали богатством, доля которого составляла 76% [Джин, 2023]. Более выраженная разница в богатстве означает, что во многих странах даже с высокими доходами значительная часть населения не имеет богатства (жилья и иной собственности), т.е. живет за счет собственных располагаемых доходов и пользуется кредитами.

С точки зрения оценки уровня жизни, показатель реального располагаемого дохода (дохода за вычетом налогов с включением трансфертов с поправкой на инфляцию) дает более адекватную картину, чем подушевой доход. Анализ реальных располагаемых доходов в странах ОЭСР за период с 2021 г. по первый квартал 2023 г. продемонстрировал более высокие темпы роста реальных располагаемых доходов на душу населения, чем подушевого ВВП, что свидетельствует о значительном финансовом стимулировании со стороны правительств многих стран [Козлов, 2023]. Рост реальных располагаемых доходов на душу населения мо-

жет не сразу, а с временным лагом привести к росту ВВП. Это зависит от доли располагаемых доходов, направляемых домашними хозяйствами на сбережения, в том числе на фондовый рынок. В то же время в одних странах реальные располагаемые доходы сокращались (Чехия, Канада, Германия), в других росли (Австрия, Италия, Польша, США). Уровень реальных располагаемых доходов зависит от системы налогообложения в стране и степени бюджетной поддержки государства. Ощутимое влияние на уровень жизни населения оказывает величина и динамика трансфертов населению со стороны правительства. В тех странах, где правительства снижали объемы трансфертных выплат домашним хозяйствам или повышали подоходные и иные налоги с населения, реальные располагаемые расходы снижались; в странах, где объемы государственных трансфертов увеличивались, реальные располагаемые доходы росли. Во многих странах ОЭСР сохраняется низкий уровень безработицы, вынуждающий работодателей повышать зарплаты быстрыми темпами, что также увеличивает реальные доходы в краткосрочном периоде и способствует росту благосостояния, но может привести к росту инфляции в долгосрочном периоде.

Например, по данным Росстата, реальные располагаемые доходы (т.е. денежные доходы с поправкой на инфляцию за вычетом обязательных платежей) населения России в первом квартале 2024 г. увеличились на 5,8% к тому же кварталу 2023 г. Рост доходов произошел на фоне активного увеличения реальных заработных плат — по итогам февраля они стали выше на 10,8%. В то же время реальный размер назначенных пенсий в первом квартале сократился: в январе — марте 2024 г. он снизился на 0,1% к аналогичному периоду годом ранее [Росстат оценил, 2024].

Таким образом, показатель реального располагаемого дохода представляет более достоверную информацию об уровне жизни населения, но обладает всеми недостатками среднестатистического показателя, которые были проанализированы ранее. За улучшением данного показателя в среднем может стоять значительная разница в динамике уровня жизни различных групп населения. В частности, в § 1.2 с помощью коэффициента Джини проводился анализ степени неравенства внутри стран и между странами по располагаемым доходам.

Наиболее информативным показателем уровня жизни населения выступает индекс человеческого развития (ИЧР), данные о котором ежегодно публикуются в Докладах о человеческом развитии (Human Development Report) под эгидой программы развития ООН. Эта органи-

зация осуществляет поддержку стран в вопросах искоренения нищеты, снижения неравенства, борьбы с изменением климата, продвижения лучших решений и технологий, создания эффективных государственных институтов и механизмов достижения целей устойчивого развития ООН в странах-партнерах. ИЧР — сводный показатель, включающий данные по трем направлениям человеческого развития: здоровье и долголетие (показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность жизни), доступ к образованию (показатели: ожидаемая продолжительность обучения в школе, среднее количество лет обучения в школе) и величина ВНД на душу населения в дол. США по ППС. В 2023 г. 38 стран — членов ОЭСР достигли более высоких показателей ИЧР по сравнению с 2019 г., при этом 18 наименее развитых стран не вернулись к показателям до начала пандемии.

В 2022 г. самый высокий ИЧР был зафиксирован в Швейцарии и Норвегии — 0,967 и 0,966 соответственно. Ожидаемая при рождении продолжительность жизни в этих странах оценивается 84,3 и 83,4 годами, ВНД на душу населения — 69 433 и 69 190 долл. США в год, средняя продолжительность обучения — 13,9 и 13,1 лет соответственно. Россия относится к числу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, занимая 56-ю позицию (значение ИЧР составляет 0,821). Средняя продолжительность жизни в России составляла 70,1 лет, ВНД на душу населения — 26 992 долл. США, средняя продолжительность обучения — 12,4 лет. Среди государств с наименьшими значениями индекса находятся Сомали, Южный Судан, ЦАР, Нигер и Чад [Human Development Report, 2024, p. 274].

Глобальный ИЧР, резко сократившись в 2020–2021 гг., затем стал демонстрировать тренд роста, однако его значение в тот период находилось на уровне ниже тренда 2019 г. «Какова бы ни была его будущая траектория, глобальный показатель ИЧР будет отражать — не полностью, если вообще будет отражать — многие другие важные элементы, такие как изнурительные последствия хронических заболеваний или всплеск психических расстройств или насилия в отношении женщин; все это ограничивает возможности людей в достижении своих целей в жизни», — отмечается в Докладе о человеческом развитии за 2023/24 гг. [Human Development Report, 2024, p. 4].

В докладе, сконцентрированном на глобальных проблемах, стоящих перед человечеством, таких как последствия пандемии 2020 г., нехватка продовольствия, неравенство в обеспечении общественными благами, в том числе цифровой общественной инфраструктурой и цифровыми

общественными благами, связанными с цифровой революцией, изменение климата, отмечается также, что стандартные методы оценки развития явно не учитывают некоторые аспекты, имеющие непосредственное отношение к благосостоянию. Одним из подобных аспектов стало разрушение человеческого капитала в результате кризиса ковид-19. Закрытие школ в период пандемии и переход к дистанционному образованию привел к снижению уровня знаний учащихся. Согласно мониторинговому исследованию PISA (программе, дающей оценку образовательных достижений учащихся), за период 2018–2022 гг. знания учащихся в странах ОЭСР ухудшились на 15 процентных пунктов в математике и на 10 процентных пунктов в чтении. Возвращение к показателям 2019 г. в области образования оказывается дорогостоящим для глобальной экономики, и к 2040 г. ежегодные потери будут составлять 1,6 трлн долл., или 0,9% глобального ВВП [Human Development Report, 2024, pp. 34–35].

Другим аспектом благосостояния стало растущее бесправие, недостаточная агентность (невозможность значительного числа людей контролировать свою жизнь), что явилось результатом глобальной взаимозависимости, неопределенности, незащищенности и поляризации. Люди все меньше стали определять для себя, что значит жить хорошо, включая оценку своей ответственности перед другими людьми и планетой. Последствия изменения климата уже сказываются на сообществах, нанося социальный, эмоциональный и психический ущерб. Среди различных стрессовых факторов, связанных с изменением климата, можно выделить разрушительную экологическую тревогу — «обобщенное чувство, что экологические основы существования находятся в процессе разрушения». Страх перед исчезновением биоразнообразия, ландшафтов и привычных укладов жизни может парализовать человека и помешать ему в принятии важных решений в жизни, например, о вложении средств в образование или рождении ребенка [Human Development Report, 2024, p. 14]. «То, как мы говорим о людях и оцениваем их, должно быть обусловлено не только достижениями в области благосостояния, измеряемыми индексом человеческого развития и другими традиционными показателями, но также должно включать в себя уникальную, безграничную способность людей формировать и изменять цели, обязательства и ценности, делать обдуманый выбор, который не обязательно может обеспечивать их собственное благополучие, и, в конечном счете, жить ради цели, имеющей значение не только для них самих, но и для других людей» [Human Development Report, 2024, p. 20].

Информацию об уровне жизни населения стран с крайне низким уровнем дохода предоставляет также показатель уровня бедности, мониторинг которого на регулярной основе осуществляет Группа Всемирного банка, призванная содействовать искоренению крайней нищеты и повышению общественного благосостояния. В состоянии крайней бедности остается еще значительная часть населения планеты (крайне бедным считается человек, не имеющий возможности тратить в день более 2,15 долл. США по ППС 2017 г.). Доля населения мира в период пандемии 2020 г., оказавшегося за чертой крайней бедности, достигла 9,3% против 8,4% в 2019 г. Быстрое восстановление было невозможным из-за роста цен на продовольствие и энергию, что было вызвано военными конфликтами и климатическими шоками. В странах Африки к югу от Сахары и в Восточной Африке в 2021 г. доля населения, живущего за чертой крайней бедности, составляла в ЦАР – 65,7%, Демократической Республике Конго – 78,9, Нигере – 50,6, Кении – 36,1, Камеруне – 23%. Для сравнения, в Индии этот показатель находился на отметке 12,9%, Италии – 0,8, Латвии – 0,4, России – 0% [Poverty headcount, 2024]. Сегодняшние тенденции указывают на то, что к 2030 г. 574 млн человек – почти 7% населения земного шара – все еще будут вынуждены жить менее чем на 2,15 долл. США в день [Борьба с бедностью, 2024]. Измерение уровня бедности, среднего потребления на душу населения, численности среднего класса и других показателей благосостояния традиционно проводится с помощью социологических обследований бюджетов домашних хозяйств. Однако такой подход часто приводит к ошибкам выборки, и, следовательно, типичное обследование доходов или расходов домашних хозяйств не может дать статистически достоверных оценок благосостояния, особенно для различных регионов или небольших территориальных единиц.

Уровень благосостояния нации и отдельных граждан может оцениваться и через другие каналы, важнейшим из которых выступает канал социальной поддержки населения со стороны государства. Социально-экономическая политика может быть направлена на защиту: малоимущих слоев населения (что зависит от стандарта страновой прогрессивной системы налогообложения, процента отчислений государственных средств в пенсионные фонды, размеров дополнительных выплат многодетным семьям, наличия и величины материнского капитала, социальных льгот, предоставляемых отдельным группам населения, типа бесплатного проезда пенсионерам в общественном транспорте); работников (что предполагает выплату достойных пособий по безработице,

значительный процент работников, имеющих право на это пособие в случае потери работы, продолжительность выплаты данных пособий, процент заработной платы, начисляемой по больничному листу); компаний (что включает, например, налоговые скидки на прибыль компаний ИТ-сектора, налоговые скидки или субсидии ряду компаний, производящих социально важные товары, или фирм, впервые выходящих на рынок, и т.п.).

ОЭСР ежегодно публикует данные о социальных расходах (в процентах от ВВП) государств – членов организации как индикаторов социальной политики. Основные направления социальных расходов включают: поддержку населения старших возрастов, пенсии, выплачиваемые семьям в связи с потерей кормильца, пособия по недееспособности и лицам со слабым здоровьем, пособия семьям с детьми, различные виды пособий, выплачиваемых работникам, в том числе пособия по безработице, скидки на покупку и оплату жилья и др. Так, в 2022 г. в странах ОЭСР в среднем социальные расходы государства составляли 21,1% ВВП. Однако статистика значительно различается по странам. Во Франции этот показатель находился на уровне 31,6% ВВП, в Германии – 26,7, США – 22,7, Эстонии – 17,2, Южной Кореи – 14,8, Турции – 12,43, Мексике – 7,4% ВВП [Social Expenditure Database, 2024]. Кроме этого, определенную долю социальных расходов берет на себя и частный сектор (отчисления в фонды выплаты пособий по безработице, оплата больничных листов, скидки на питание работникам, практикуемые в крупных компаниях, оплата фирмой медицинской страховки работников, скидки на оплату детских садов, лагерей для школьников и т.п.). ОЭСР также публикует данные (в процентах от ВВП) о чистых суммарных социальных расходах, которые включают частные и государственные социальные расходы. Причем расходы частного сектора на социальные цели могут быть значительными и ощутимо увеличивать показатель чистых суммарных социальных расходов (например, в США он составил в 2019 г. 29,4%). В других странах данный показатель не сильно отличается от показателя доли социальных расходов государства в ВВП или оказывается ниже (в Италии, Бельгии, Финляндии), что объясняется высокими налогами, выплачиваемыми компаниями и частными лицами с большими доходами, средства от сбора которых затем направляются в социальную сферу.

Таким образом, альтернативные макроэкономические показатели, отражающие уровни как общественного материального благосостояния, так и экономического благополучия каждого отдельного человека,

не могут дать объективной картины качества жизни населения в связи с их ограниченностью. Конечно, использование данных показателей в комплексе с показателями ВВП или подушевых показателей выпуска и дохода делает анализ более качественным и всесторонним, однако не дает обобщенной оценки уровня благосостояния, поскольку упускает из виду его нематериальную составляющую, которая играет все большую роль при субъективной оценке удовлетворенности жизнью и уровня благополучия.

Г Л А В А 2

Обзор научных источников и теоретическое обоснование возможности использования удовлетворенности жизнью в качестве индикатора достижения национальных целей развития

2.1. «Удовлетворенность жизнью» в понятийном аппарате исследований благосостояния

При определении понятия «удовлетворенность жизнью» необходимо придерживаться экономического смысла, который вкладывается в него современными исследователями. Наиболее строго его раскрыли Нобелевские лауреаты 2002 и 2015 гг. Д. Канеман и А. Дитон [Kahneman, Deaton, 2010], предложившие учитывать различие между концепцией эмоционального благополучия (emotional well-being) и оценкой качества жизни (life evaluation), которые суммарно определяют субъективное благополучие (subjective well-being) в целом. Эмоциональное (или гедонистическое) благополучие относится к эмоциональной стороне повседневного опыта человека — частоте и интенсивности испытываемых чувств радости, восхищения, любви, тревоги, печали, гнева, делающих его жизнь приятной или неприятной. Оценка качества жизни является когнитивной и относится к размышлениям человека. Именно эта оценка отражает удовлетворенность жизнью (life satisfaction) индивида или субъективную удовлетворенность жизнью (subjective life satisfaction).

Схожие позиции занимает большинство исследователей. В частности, К. Грэхэм [Graham, 2011] отмечает, что термин «удовлетворенность жизнью» в наименьшей степени отражает текущую эмоциональную составляющую субъективного благополучия и теснее связан с доходом и условиями жизни человека.

При этом наряду с понятием «удовлетворенность жизнью» для привлечения общественного внимания организаторами социологических опросов и исследователями общественного мнения чаще используется на первый взгляд пространный и слабо определенный термин «счастье». Примечательно, что в вопросах о счастье, которые адресуются респондентам, концептуализация счастья не предполагается, а требуется оценка собственных ощущений от жизни в целом. Более того, Р. Венховен считает наиболее операциональным определением счастья его идентификацию именно через субъективную удовлетворенность жизнью или оценку индивидом качества своей жизни [Veenhoven, 2018]. Ссылаясь на Р. Венховена, известные исследователи в области экономики счастья Д. Блэнчфлауэр и Э. Освальд определяют счастье как «степень, в которой человек оценивает общее качество своей жизни как благоприятное» [Blanchflower, Oswald, 2004, p. 1360].

Таким образом, важнейшим обстоятельством, учитываемым в теоретических и эмпирических исследованиях, является то, что понятия «удовлетворенность жизнью» и «счастье» употребляются как содержательно взаимозаменяемые [Антипина, 2012].

Валидность отождествления счастья и субъективного благополучия в эмпирических экономических исследованиях Д. Блэнчфлауэр и Э. Освальд обосновали тем, что регрессии, оценивающие счастье и субъективное благополучие, имеют одинаковую структуру во всем мире [Oswald, 1997; Blanchflower, Oswald, 2004].

Результаты исследований показывают, что, несмотря на различия в постановках вопросов о счастье и субъективном благополучии, страны, которые набирают высокие баллы по одному показателю, как правило, набирают высокие баллы и по другому показателю (рис. 2.1). Связано это с тем, что границы между эмоциональными и когнитивными аспектами благополучия размыты.

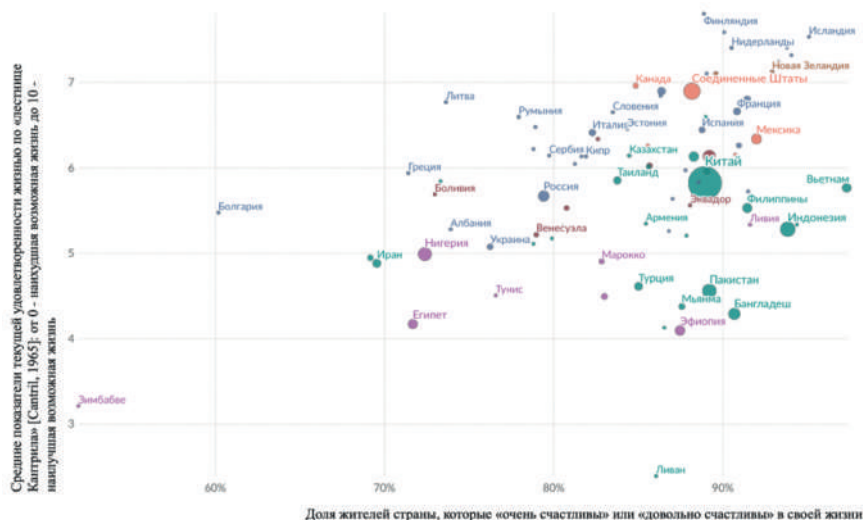

Рис. 2.1. Диаграмма рассеяния стран по показателям: счастье и удовлетворенность жизнью, 2022 г.

Источник: построено авторами по Our World in Data.

<https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction> (date of access 28.07.2024)

Так, в опросах об удовлетворенности жизнью, построенных по принципу «лестницы Кантрила», который используется, в частности, во Всемирном опросе Гэллапа (Gallup World Poll), респондент оценивает свою текущую жизнь по шкале от 0 — «наихудшая возможная жизнь» до 10 — «наилучшая возможная жизнь»¹ [Cantril, 1965]. В то же время российский индекс счастья — индекс счастья ВЦИОМ — строится на основе вопроса «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» как разность между суммой положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). При этом, как подчеркивает директор ВЦИОМ-консалтинг А. Верижников, задаваемый вопрос акцентирует внимание респондента не на сильнейшей моментальной эмо-

¹ Полная формулировка вопроса такова: «Пожалуйста, представьте лестницу со ступеньками от 0 внизу до 10 вверх. Верхняя ступенька лестницы соответствует вашей наилучшей возможной жизни, а нижняя — наихудшей возможной жизни. По вашим личным ощущениям, на какой ступеньке в настоящее время вы находитесь?».

ции, «которая захватывает все существо и переживается всего несколько раз в жизни», а переводит внимание на весьма бытовой смысл: «Если судить по большому счету, то Вам от ощущения своей жизни — скорее “норм” или “не норм”?» [Индекс счастья: мониторинг, 2024], что делает смысл вопроса о счастье сопоставимым со смыслом, вкладываемым в вопрос об удовлетворенности жизнью.

В 1997 г. Э. Освальд аргументировал использование субъективных показателей благополучия тем, что они коррелируют с объективно наблюдаемыми явлениями. «Например, люди, которые сообщают о высоком показателе счастья, склонны смеяться и улыбаться, а также другими людьми оцениваются как счастливые» [Oswald, 1997, p. 1815]. Более того, по мнению Э. Освальда, «мы могли бы использовать данные о счастье, чтобы по-новому взглянуть на старые идеи. Например, если бы кто-то захотел проверить, что инфляция — это плохо, можно задаться вопросом, почему в периоды инфляции люди в массе своей неосознанно снижают оценки уровня счастья» [Oswald, 1997, p. 1815].

Что касается эмоционального благополучия, то оно определяется с помощью вопросов об эмоциях в переживаниях вчерашнего дня (например, удовольствие, счастье, гнев, печаль, стресс, беспокойство) и либо выделяется в составе показателя субъективного благополучия (как это делают авторы Всемирного доклада о счастье (подробнее см. табл. 2.2 в § 2.3), либо оценивается отдельно (например, в индексе благополучия Gallup-Healthways (GHWBI)¹).

Таким образом, понятийный аппарат современных исследований индивидуального благосостояния может быть структурирован (рис. 2.2), однако столь щепетильное отношение к нюансам терминологических отличий свойственно, скорее, психологам, а не социологам и экономистам.

Д. Блэнчфлауэр и Э. Освальд обращают внимание на то, что психологи проводят различие между ощущением благополучия от жизни в целом и ощущением благополучия, связанным с отдельной сферой жизни, называя их «свободными от контекста» и «зависимыми от контекста» [Blanchflower, Oswald, 2004, p. 1360]. В подобных случаях исследователи считают естественным, что понятие «счастье» можно изучать, спрашивая людей, как они себя чувствуют в целом и относительно отдельной сферы жизни.

¹ Индекс благополучия Gallup-Healthways (GHWBI) измеряет как когнитивную, так и эмоциональную оценки субъективного благополучия.

Но и психологи не всегда скрупулезны в поисках тонкостей смыслов. Как отмечает Б. Фрей, «сообщаемое субъективное благополучие» (reported subjective well-being) — это научный термин, используемый в психологии для оценки степени, в которой он или она испытывают позитивные или негативные эмоции, счастье или удовлетворенность жизнью» [Frey, 2010, р. 3], из чего следует, что в заявленных индивидуальных оценках субъективного благополучия психологи видят и эмоциональную, и когнитивную составляющие. Ибо любая субъективная оценка не может быть полностью очищенной от эмоционального состояния дающего ее индивида.

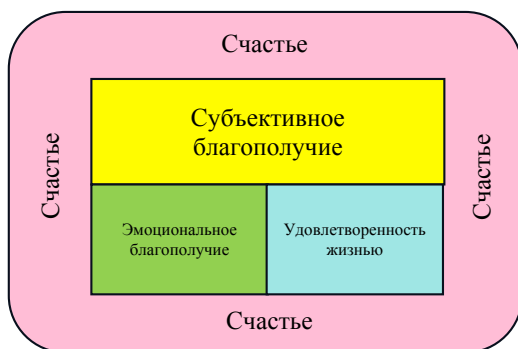

Рис. 2.2. Структура понятий в исследованиях субъективного благосостояния
Источник: составлено авторами.

Итак, в теоретической экономической литературе понятия «счастье» (happiness), «удовлетворенность жизнью» (life satisfaction) и «субъективное благополучие» (subjective well-being) считаются взаимозаменяемыми, если отсутствует необходимость использовать их специфику, которая может иметь значимость для политических решений или иных целей [Frey, 2010; Graham, 2011].

В нашем исследовании, выполненном на основе результатов современных международных и российских исследований, *под удовлетворенностью жизнью понимается оценка качества жизни в широком смысле — от конкретных аспектов удовлетворенности доходом, работой, здоровьем, семейным положением, образованием, экологией и другими сферами жизни до восприятия внешних обстоятельств (изменений в экономике и политике).* При этом ограничением исследования остается влияние эмоциональ-

ного состояния индивида, полностью исключить которое в субъективных оценках не представляется возможным.

2.2. Обзор научных источников

2.2.1. От истоков представлений о счастье до выводов Комиссии Стиглица

На протяжении веков счастье составляло одну из центральных тем философских исследований, где, благодаря Аристотелю, счастье было признано высшим из благ, которое достигается через добродетельные поступки [Аристотель, 2005, с. 31].

В XX в. эмпирические исследования счастья долгое время оставались уделом психологов, которые, как заметили Д. Майерс и Э. Динер, тем не менее, гораздо больше внимания уделяли проблемам депрессии, одиночества и агрессии. Однако, начиная с 1970-х гг., десятки новых исследований стали строиться на репрезентативных данных, отражающих «счастье и удовлетворенность жизнью, — то, что психологи называют “субъективным благополучием”» [Myers, Diener, 1996, p. 54]. Эта цитата из работы известных психологов дает дополнительное подтверждение взаимозаменяемости приведенных в ней терминов, которой придерживаются экономисты. Также важно обратить внимание на то, что одновременный всплеск интереса к изучению понятия «счастье» произошел в экономических исследованиях в 1970-е гг.

В 1974 г. американским экономистом Р. Истерлином был поставлен, пожалуй, главный вопрос для экономики счастья: каким образом доход и экономический рост влияют на субъективное благополучие? При этом предметное поле своего исследования Истерлин расположил на стыке экономики общественного благосостояния (social welfare) и исследований благосостояния в широком смысле, отметив, что «термин “счастье”, пусть и довольно расплывчато, но периодически используется в теоретической экономической литературе» [Easterlin, 1974, p. 90]. Истерлину были доступны данные двух типов за период с 1946 г. по начало 1970-х гг., а именно, результаты ответов жителей США на вопрос: «В целом, вы могли бы сказать, что вы — очень счастливы, скорее счастливы или не очень счастливы?», собранные по методике Института Гэллага, и оценки удовлетворенности жизнью для 14 стран мира по «лестнице

Кантрила» [Cantril, 1965]. Результат проведенного исследования вошел в науку под названием «парадокс Истерлина»: для жителей отдельной страны в один и тот же момент времени обнаруживается, что более высокий доход связан с более высоким уровнем счастья, в то время как при проведении межстрановых сравнений или при рассмотрении отдельной страны в динамике значимого роста уровня счастья при росте национального дохода не выявляется [Easterlin, 1974].

Объяснение парадокса Истерлин дал, опираясь на результаты теоретических и эмпирических работ. Во-первых, согласно теории относительного дохода Дж. Дьюзенбери, полезность, получаемая индивидом от потребительских расходов, определяется не их абсолютной величиной, а отношением текущих расходов индивида на потребление к текущим расходам на потребление представителей его ближайшего окружения [Duesenberry, 1949]. В простейшем случае индивидуальная полезность зависит от отношения индивидуальных потребительских расходов к среднему душевым расходам в стране. Чем это отношение выше, тем счастливее индивид. Отсюда следует вывод: «Рост дохода отдельного индивида приведет к росту его счастья, а рост дохода каждого оставит его счастье неизменным» [Easterlin, 1974, p. 112].

Во-вторых, получившая бурное развитие в 1960–1970-е гг. концепция относительной депривации была эмпирически подтверждена социологами, политологами и социальными психологами. Суть этой концепции заключается в том, что «человек, находящийся в состоянии относительной депривации, не может чувствовать себя субъективно счастливым» [Коротаяев и др., 2019, с. 109], а попадает он в такую ситуацию, когда ощущает разрыв между имеющимися у него потребностями и представлениями о возможности их удовлетворения. Следовательно, счастливыми себя не могут считать люди, не имеющие возможности достичь и превзойти уровень репрезентативного потребления. На практике это может проявляться, к примеру, в формате асимметричного «эффекта сравнения по восходящей», который был обнаружен А. Феррер-и-Карбонелл среди жителей западной части Германии (и даже страны в целом) с помощью данных социально-экономических панельных обследований за 1984–1997 гг. Эффект состоит в следующем: «на благополучие более бедных людей негативно влияет тот факт, что их доход ниже, чем у референтной группы, в то время как более богатые люди не становятся счастливее, имея доход выше среднего» [Ferrer-i-Carbonell, 2005, p. 1015].

Исследования счастья достигли расцвета на рубеже XX и XXI вв. как междисциплинарные со значительным вкладом в них психологов

[Myers, Diener, 1996; Lyubomirsky et al., 2005], социологов [Veenhoven, 1991], политологов [Inglehart et al., 2008] и экономистов, которые особенно заинтересованы в изучении экономических факторов счастья и их значимости для экономической политики.

Серьезной вехой в признании экономики счастья как направления научных исследований стала подборка статей в авторитетном британском академическом «Экономическом журнале» в ноябре 1997 г. [Dixon, 1997; Frank, 1997; Ng, 1997; Oswald A. J., 1997]. В редакционной статье Х. Диксон определил миссию исследований в области экономики счастья как ренессанс кардиналистской теории полезности, отвергнутой ординалистской теорией в силу отсутствия объективной меры для субъективного понятия «полезность» и теоретической необходимости в таковой, поскольку порядковая теория потребительского выбора блестяще справляется со своей задачей. Тем не менее сторонники экономики счастья разделяют мнение об измеримости счастья через удовлетворенность жизнью. Они предлагают осуществлять измерение не путем размещения электродов на головах людей (хотя этим успешно занимается современная нейронаука), и не ожидая появления «Гедонометра», о котором мечтал Ф. Эджуорт, а предложив людям возможность самим ответить на конкретные вопросы об их текущем состоянии. Ответы на такие вопросы от большого количества людей могут быть использованы для агрегированных сопоставлений и получения представлений о том, какие факторы заставляют людей чувствовать себя в целом счастливее [Dixon, 1997].

Против точки зрения, согласно которой кардиналистское понятие полезности следует отвергнуть, выступил также Ю. К. Онг. Понимая наличие проблем с ее измерением, он подчеркнул, что кардиналистская полезность больше соответствует здравому смыслу, чем взгляд чистого ординалиста. Не следует отвергать денежные меры изменения благосостояния (такие как маршаллианский потребительский излишек, компенсирующая и эквивалентная вариации дохода), но если наука всерьез примет во внимание субъективный подход, тогда фокус экономики благосостояния должен перейти на сторону содействия благополучию и счастьем [Ng, 1997]. В частности, поскольку субъективное благополучие определяется относительным потреблением, когда каждый член общества стремится его максимизировать, возникает внешний эффект: увеличение потребления одного индивида делает его более обеспеченным по сравнению с другим, чье субъективное благополучие уменьшается. В результате социальное равновесие оказывается неэффективным, что,

по мнению Р. Франка, служит основанием для введения корректирующего налога на потребление [Frank, 1997].

Комиссия по измерению эффективности экономики и социального прогресса (Комиссия Стиглица¹), собравшаяся в Париже 14 сентября 2009 г., отчетливо заявила об острой необходимости перейти от показателей рыночной деятельности к показателям благосостояния [Стиглиц и др., 2015]. Доклад этой комиссии стал мощным стимулом к поиску показателей, которые могли бы служить индикаторами не только объективного, но и субъективного благосостояния. Спустя год, Генеральный секретарь ООН представил доклад, подготовленный Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции (НИСЭИ), где были подведены итоги реализации основных инициатив Комиссии Стиглица, в том числе по разработке «объективных показателей качества жизни» и измерителей «субъективного благосостояния», которые также имеют важное значение для расширения представлений о неравенстве.

На выводы Комиссии Стиглица не могла не повлиять оригинальная «идея справедливости», выдвинутая ее членом — Нобелевским лауреатом А. Сеном с помощью «подхода, основанного на возможностях». Для А. Сена принципиальным стал поиск ответов на три вопроса: «Может ли она [экономика] в какой-то мере учесть роль счастья, признать его важность для человеческой жизни, а потому и для правильной экономической политики? Это первый вопрос... Второй состоит в том, подходит ли концепция счастья для оценки благополучия или успешности человека? ... Третий вопрос: как возможность связана с благополучием человека? Всегда ли увеличение возможностей приводит к росту благосостояния? И если нет, в каком смысле наличие возможности является показателем “успешности” человека?» [Сен, 2016, с. 349]. Отвечая на поставленные вопросы, А. Сен, во-первых, не выражает сомнений в том, что счастье чрезвычайно важно для каждого человека, однако не соглашается с тем, что все остальное в жизни незначимо или вторично, ибо даже привыкший к депривации (нищете, несправедливости, отсутствию

¹ Комиссия Стиглица была создана в феврале 2008 г. по инициативе президента Французской Республики. Ей было поручено: идентифицировать пределы ВВП как показателя экономического развития и социального прогресса; изучить, какая дополнительная информация могла бы потребоваться для формирования более адекватной картины; обсудить, как правильно представлять эту информацию; проверить реализуемость предложенных инструментов измерения. Руководство комиссии: Джозеф Стиглиц (председатель), Амартия Сен (советник) и Жан-Поль Фитусси (координатор) [Доклад Франции..., 2011].

свободы и т.п.) человек может чувствовать себя счастливым. Во-вторых, Нобелевский лауреат подтверждает, что в эмпирическом плане «счастье можно признать важным показателем, поскольку оно связано с успехами и неудачами в нашей жизни» [Сен, 2016, с. 357], даже если оно не является единственной целью. В-третьих, очевидно, что возможности не всегда приводят именно к тому формату успеха, который понимается как счастье или согласуется с ним. Следовательно, сочетание материального и эмоционального в оценках благополучия выглядит перспективным подходом.

Предложенные НИСЭИ «объективные показатели качества жизни» не были ограничены чисто материальными (или денежными) аспектами. На основе статистических данных (по доходам, условиям жизни, безопасности и др.) в них были учтены условия труда, степень социальной интеграции (вовлеченность в общественную жизнь), здравоохранение и образование, экономическая стабильность (отсутствие которой, например, влечет за собой безработицу) и физическая безопасность.

Каждое объективное измерение качества жизни было смоделировано с помощью бинарных показателей, рассчитываемых на индивидуальном уровне, исходя из представлений о том, что человек не достигает определенного уровня жизни в каком-либо из измерений, если на него воздействует конкретное число трудностей, превышающее некий порог. Агрегированный показатель измерения рассчитывается как доля лиц, находящихся ниже пороговой величины по этому измерению. Таким образом, стало возможным получить наглядное представление о положении конкретной социальной группы населения по отношению к остальному населению, что имеет важное значение для определения истинной картины неравенства. Исследование показало, что подходы к нищете и неравенству на основе «денежных» аспектов и с точки зрения качества жизни не полностью совпадают, поскольку качество жизни не может одномоментно или закономерно приходить в соответствие с изменением дохода. Например, молодые люди имеют преимущество в плане состояния здоровья, образования и социальных контактов, в то время как представители старшего возраста в меньшей степени испытывают финансовые затруднения и более активно участвуют в общественной жизни [Доклад Франции..., 2011].

Для измерения субъективного благосостояния было предложено провести несколько опросов по восприятию людьми условий жизни в целом и ее отдельных аспектов, а также использованию времени домашними хозяйствами с целью определения качества проведенного времени

по каждому виду деятельности, осуществленной в течение дня, и получения монетарной оценки нерыночной деятельности домашнего хозяйства как дополнения к ВВП [Доклад Франции..., 2011].

Под влиянием выводов Комиссии Стиглица по инициативе Бутана (страны, в которой индекс валового национального счастья рассчитывается с начала 1970-х гг.) и при соавторстве более 50 государств, в том числе Франции, Великобритании и Японии, 19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию». В этой резолюции государствам — членам ООН было предложено «продолжать их усилия по разработке дополнительных мер, в которых в более полной мере учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития» [Новости ООН, 2011].

Работа Комиссии Стиглица стала также одним из поводов для реализации масштабного глобального проекта, стартовавшего в 2012 г. как Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report, 2012–2024), целью которого стало измерение счастья в странах мира для применения результатов в политических решениях.

2.2.2. Направления и результаты исследований экономики счастья

Направления и результаты исследований экономики счастья наиболее наглядно можно систематизировать по факторам, влияние которых на субъективное благополучие получило подтверждение в работах ученых. Основатель Центра экономического развития при Лондонской школе экономики Р. Лэйард выделил «большую семерку» факторов счастья: семейные отношения, финансовая ситуация, работа, общество и друзья, здоровье, личная свобода, личные ценности [Layard, 2011, p. 62–63]. К этим факторам исследователи, как правило, добавляют и другие аспекты, которые важны для особого взгляда на рассматриваемую проблему.

В нашем исследовании для теоретического обоснования удовлетворенности жизнью как макроэкономического индикатора развития выбраны следующие факторы: доход и экономический рост; безработица и инфляция; культура и ценности; доверие; возраст; удовлетворенность работой; баланс между работой и свободным временем; здоровье; образование; семья, друзья и социальные отношения; просоциальная активность; экология; цифровизация.

**Доход
и экономический
рост**

Исследования влияния дохода и экономического роста на субъективное благополучие образуют одну из самых актуальных областей в экономике счастья.

Современная точка зрения сводится к ряду положений, вытекающих из «парадокса Истерлина», формулировка которого была существенно скорректирована самим автором и пока не получила убедительных опровержений¹.

1. В каждой отдельной стране представители группы населения с наиболее высокими доходами в среднем счастливее представителей группы населения с самыми низкими доходами.

В связи с этим положением интересен пример Германии после объединения. Как показало исследование А. Феррер-и-Карбонелл, «влияние дохода на индивидуальное благополучие сильнее у жителей Восточной, чем у жителей Западной Германии, поскольку жители восточной части страны беднее, чем жители ее западной части» [Ferrer-i-Carbonell, 2005, с. 1015]. Таким образом, «вклад» дохода в субъективное благополучие значительнее для относительно бедных людей, но он менее заметен для людей относительно богатых.

Приведенные во Всемирном докладе о счастье 2017 г. результаты анализа данных из базы Европейского социального исследования (European Social Survey, ESS) подтвердили вывод о том, что более высокая заработная плата действительно соответствует большему уровню субъективного благополучия: «Те, кто имеют хорошо оплачиваемую работу, более счастливы и удовлетворены своей жизнью и работой, чем те, кто находится в группе с более низким доходом» [Helliwell et al., 2017, p. 168]. Однако близкий к логарифмическому вид зависимости позволяет предположить убывающий характер «отдачи» в формате субъективного благополучия от более высоких доходов: «Дополнительные 100 долл. зарплаты для человека, находящегося в нижней части распределения доходов, намного значимее, чем для того, кто уже зарабатывает гораздо больше» [Helliwell et al., 2017, p. 168].

¹ Среди критиков «парадокса Истерлина» есть представители разных наук: социологи Р. Венховен и Ф. Вергунст [Veenhoven, Vergunst, 2014], психологи Э. Динер, Л. Тэй и Ш. Ойши [Diener, Tay, Oishi, 2013], экономисты Д. Сакс, Б. Стивенсон и Дж. Уолферс [Sacks, Stevenson, Wolfers, 2010]. Однако никому из них не удалось убедительно его опровергнуть, поскольку авторами критики либо исследовались короткие временные ряды, либо использовалось небольшое количество наблюдений, либо имело место и то, и другое.

В итоге возникает вопрос о так называемой «точке насыщения»: существует ли предел роста дохода, за которым индивид не будет ощущать повышения уровня счастья?

Один из авторитетных ответов на этот вопрос дали Д. Канеман и А. Дитон на основе проводимого ими различия между эмоциональным благополучием и оценкой качества жизни. Проанализировав более 450 тыс. ответов на вопросы обследования для построения индекса благополучия Gallup-Healthways (ежедневный опрос 1000 жителей США, проводимый Институтом Гэллага), они обнаружили, что эмоциональное благополучие (измеренное с помощью вопросов о вчерашних эмоциональных переживаниях) и оценка качества жизни (измеренная по «лестнице Кантрила») демонстрируют разные корреляции с доходом. При сопоставлении с логарифмом дохода оценка качества жизни неуклонно растет. Эмоциональное благополучие также повышается с увеличением дохода, но дальнейшего роста за пределами годового дохода в размере ~75 тыс. долл. США не наблюдается. Следовательно, рост дохода повышает удовлетворенность жизнью, но не всегда обеспечивает повышение эмоционального благополучия, а низкий доход связан как с низкой оценкой качества жизни, так и с низким эмоциональным благополучием [Kahneman, Deaton, 2010].

Вопрос о «точке насыщения» применительно к России был поставлен Л. Родионовой в 2014 г. Исследование с помощью данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ¹ показало, что в 2000–2012 гг. «точка насыщения» соответствовала доходу в среднем около 60 тыс. руб. После этого значения дохода прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедлялся. Таким образом, в России «для более состоятельных людей дальнейший рост дохода уже не приносит быстрого роста удовлетворенности жизнью, как для людей с небольшим достатком» [Родионова, 2014, с. 392].

2. Краткосрочные колебания счастья и дохода сопоставлены, а долгосрочные тренды – нет [Easterlin, 2013, 2016]. В этом положении состоит суть уточнений, которые Истерлин внес в свой парадокс.

С помощью анализа временных рядов в 2013 г. он распространил идею своего изначального исследования на 37 стран (17 развитых, 9 развивающихся и 11 стран, переживших переход от плановой экономики к рыночной) с временными интервалами от 21 до 34 лет, а в 2016 г. – на 43

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rims/>

страны (21 развитую, 14 развивающихся и 8 стран, осуществивших переход от социализма к капитализму) с временными интервалами от 12 до 32 лет. В 2020 г. Р. Истерлин и К. О'Коннор, включив в исследование данные по 123 странам с временными интервалами от 12 до 15 лет, оценили модели как с учетом преодолевших переходный период стран, так и без них. По результатам всех трех исследований с использованием данных о субъективной удовлетворенности жизнью (H) из Всемирного обзора ценностей, Европейского обзора ценностей и Латинского барометра, а в качестве дохода (Y) — показателей среднегодовых темпов роста реального ВВП на душу населения, были обнаружены краткосрочные сопоставленные колебания счастья и дохода и подтверждено отсутствие реакции долгосрочного тренда счастья на экономический рост [Easterlin, 2013, 2016; Easterlin, O'Connor, 2020] (рис. 2.3).

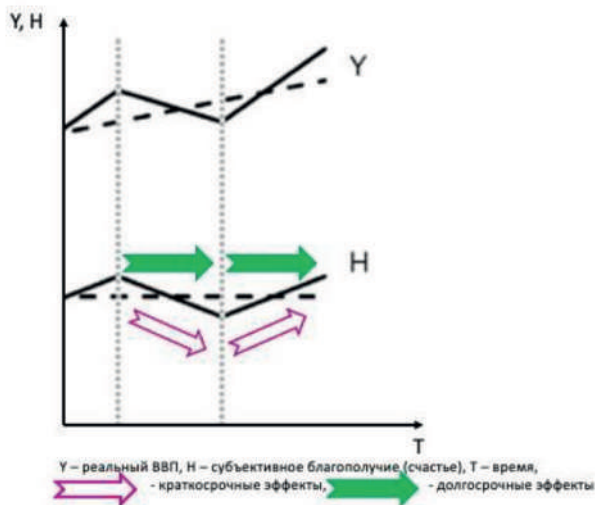

Рис. 2.3. Краткосрочные и долгосрочные изменения реального ВВП и субъективного благополучия

Источник: [Антипина О. Н., 2022, с. 83].

Механизм действия уточненного «парадокса Истерлина» был также определен на основе ряда исследований. Влияние краткосрочных колебаний дохода на субъективную удовлетворенность жизнью изучалось главным образом на примере рыночных трансформаций в постсоциа-

листических странах в 1990-х гг. и Великой рецессии в США в 2008—2009 гг. Несмотря на различия в экономических причинах краткосрочных колебаний дохода динамика субъективного благополучия отражает *первую часть современной формулировки «парадокса Истерлина»: «В коротком периоде счастье следует за состоянием экономики»* [Easterlin, 2013, p. 5].

Если состояние экономики определяется как кризисный спад, то снижение уровня счастья начинается, во-первых, под влиянием краткосрочного «эффекта сравнения», механизм которого ориентирован на доходы прошлого периода: при падении реального ВВП целевым ориентиром для сравнения выступают доходы людей в его пиковом значении, что приводит к снижению уровня счастья вследствие невозможности сохранения прежнего объема потребления и долговых обязательств. При наступлении кризиса краткосрочный «эффект сравнения» определяют два поведенческих стереотипа — неприятие потерь и эффект владения. Однако «после удара о дно доходы начинают расти, бремя долга сокращается, и уровень счастья медленно восстанавливается» [Easterlin, O'Connor, 2020, p. 14]. Во-вторых, в краткосрочном периоде срабатывает «эффект адаптации» к ухудшающимся и улучшающимся условиям, который противостоит «эффекту сравнения», однако по силе воздействия на субъективное благополучие он слабее [Антипина, 2022].

Эту закономерность наглядно подтверждает сопоставленная V-образная динамика реального ВВП и удовлетворенности жизнью в период трансформационного кризиса 1990-х гг. в странах Восточной Европы и России. Переход от плановой к рыночной экономике в странах Восточной Европы привел к драматическому падению и последующему медленному восстановлению ВВП и показателя удовлетворенности жизнью населения. Однако к 2005 г., когда ВВП этих стран в среднем поднялся примерно на 25% выше уровня начала 1990-х гг., удовлетворенность жизнью все еще была несколько ниже допереходного уровня. Возвращение этого показателя к прежним значениям происходило прежде всего за счет повышения удовлетворенности материальным благополучием, которое тормозилось за счет снижения удовлетворенности работой, здоровьем и семейной жизнью. При этом в течение последнего десятилетия XX в. увеличилось неравенство по уровню удовлетворенности жизнью: сильнее всего он упал у менее образованных людей и лиц старше 30 лет, но в равной степени — у женщин и мужчин [Easterlin, 2009].

Динамика российского индекса счастья ВЦИОМ в 1990-х гг. (рис. 2.4) также имеет V-образный тренд с самым низким значением за всю исто-

рию наблюдений, равным 6 в 1992 г. (методика расчета индекса приведена ниже в табл. 2.4 в § 2.3).

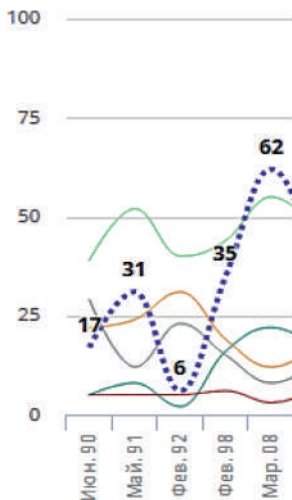

Рис. 2.4. Российский индекс счастья в 1990-х гг.

Пунктиром показана динамика российского индекса счастья ВЦИОМ в 1990-х гг.,
цифрами обозначены значения индекса

Источник: ВЦИОМ, <https://wciom.ru>

Применительно к блоку развитых стран краткосрочную V-образную динамику реального ВВП и удовлетворенности жизнью иллюстрирует опыт Соединенных Штатов, где «Великая рецессия опустила уровень счастья до самых низких из когда-либо зафиксированных значений» [Easterlin, 2013, p. 6]. Наиболее существенный вклад в это падение уровня счастья внесла безработица, по мере снижения которой докризисные уровни субъективного благосостояния были восстановлены.

Вторая часть современной формулировки «парадокса Истерлина» относится к долгосрочному периоду: «Тренды счастья и дохода не взаимосвязаны» [Easterlin, 2013, p. 7].

Происходит это потому, что, во-первых, механизм долгосрочного эффекта сравнения определяется иным ориентиром — социальными сравнениями, когда индивид сопоставляет свои доходы с доходами представителей его окружения. Если в каждом отдельном случае рост

индивидуального относительного дохода повышает субъективную удовлетворенность жизнью, то на фоне экономического роста повышение благосостояния всех не влияет на индивидуальный уровень счастья. В реальности переключение между краткосрочным и долгосрочным эффектами сравнения происходит не моментально. «Когда доход растет и когда падает, происходит постепенный переход от одной детерминанты отправной точки к другой» [Easterlin, O'Connor, 2020, p. 16]. Во-вторых, срабатывает эффект адаптации, основанный на изменяющихся ожиданиях людей, когда с изменением материального благосостояния корректируются потребности и уровень счастья остается прежним [Антипина, 2022].

Оба долгосрочных эффекта делают тренд счастья независимым от тренда ВВП, но сила воздействия этих эффектов может быть разной. К примеру, в России долгосрочный эффект сравнения статистически незначим, и субъективное благополучие жителей страны восстанавливается под воздействием эффекта адаптации [Ларин, Филясов, 2018].

Исследователи называют разные причины незначимости долгосрочного эффекта сравнения в России.

Одна причина может быть связана с противоположной логикой сравнения у старших и младших когорт населения. На основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ было показано, что эталон эффекта сравнения у россиян зависит от возраста и жизненного опыта [Настина, Алмакаева, 2020]. Для переживших трансформационный кризис 1990-х гг. в трудоспособном возрасте характерна нисходящая логика сравнения, т.е. ориентация на менее обеспеченные слои населения и боязнь жить хуже других, что снижает субъективное благополучие. Опыт трансформационного кризиса сформировал у старших когорт населения приоритет сохранения нажитого. Эталонами субъективного благополучия поколений, родившихся после 1982 г., становятся представления о богатстве и достатке. Следуя восходящей логике сравнения, молодежь меньше беспокоится о возможных потерях и стремится жить лучше других. Поэтому субъективное благополучие молодежи растет вместе с относительным увеличением богатства [Антипина, 2022].

Другая причина была обозначена в конце 2021 г. Андреем Милехиным, президентом РОМИР и вице-президентом Gallup International: «Уровень счастья напрямую не связан с уровнем дохода. При этом россияне традиционно сравнивали себя не с соседями (как большинство граждан других стран), а с ситуацией в экономически развитых государствах» [РОМИР, 2021].

3. Ожидаемая, исходя из внутристрановых отличий разница в уровне счастья между богатыми и бедными, на страновом уровне международными данными не подтвердилась. Это обстоятельство исследователи связывают с институциональными и культурными особенностями стран, что будет рассмотрено ниже.

Безработица и инфляция

Результаты обширного исследования влияния трудового статуса индивида на субъективное благополучие за 2014–2016 гг. для 150 стран, по данным Всемирного опроса Гэллапа, охватившего 98% населения Земли, были опубликованы во Всемирном докладе о счастье в 2017 г. [Helliwell et al., 2017]. Они укрепили представление о том, что занятость имеет большое значение для субъективного благополучия людей, и это стало одним из самых убедительных результатов, полученных в рамках экономических исследований счастья.

Оценки субъективного благополучия занятых лиц трудоспособного возраста, работающих либо по найму, либо в качестве самозанятых (независимо от того, трудятся ли они полный или неполный рабочий день) по сравнению с безработными оказались существенно выше как на глобальном, так и на региональном уровнях. Занятые оценили качество своей жизни по шкале от 0 до 10 в среднем примерно на 0,6 балла выше, чем безработные. Причем значительная разница в оценках была обнаружена не только по показателю субъективного благополучия, но и по показателю эмоционального состояния. Безработные сообщили, что они испытывают примерно на 30% больше негативных аффективных переживаний по сравнению с занятыми [Helliwell et al., 2017, p. 146].

Причина полученных глобальных результатов была сформулирована еще в 1997 г. Э. Освальдом, который на основе данных Британских панельных исследований домохозяйств (BHPS) показал, что снижение дохода оказывает меньшее влияние на субъективное благополучие по сравнению с потерей работы, вследствие психологического урона, особенно существенного для лиц, имеющих среднее и высшее образование [Oswald, 1997]. Обусловлено это тем, что потеря работы означает не только потерю дохода, но и разрыв социальных связей, изменение образа жизни, падение самоуважения [Layard, 2011]. Следовательно, компенсация снижения субъективного благополучия в связи с потерей работы должна быть больше, чем размер сокращения дохода [Di Tella et al., 2003]. Так, результаты исследования А. Дитона применительно к периоду Великой рецессии 2008–2009 гг. в США показали следующее: «Люди, заявляющие,

что они безработные, находятся на 0,80 ступеньки лестницы (Кантрила — *Прим. авт.*) ниже тех, кто работает полный рабочий день. Компенсация этого потребует увеличения логарифма дохода на 1,89, или более чем шестикратного роста самого дохода» [Deaton, 2012, p. 17].

Именно психологическим страхом перед безработицей объясняется результат, полученный в 2009 г. Э. Кларком с группой исследователей из Германии, которые поставили вопрос о влиянии агрегированного показателя безработицы в стране на занятых и безработных. Данные 23 волн (1984—2006 гг.) Социально-экономических панельных обследований населения Германии позволили выявить «эффект социальных норм» на рынке труда. Этот эффект состоит в том, что повышение агрегированного показателя безработицы снижает субъективное благополучие занятых, но оказывает совсем небольшое повышающее воздействие на субъективное благополучие тех, кто уже потерял работу и с расширением рядов безработных воспринимает свое положение как в меньшей степени отклоняющееся от социальной нормы [Clark et al., 2009; Helliwell et al., 2017]. Этот же вывод подтвердился во Всемирном докладе о счастье 2017 г.: «Высокий уровень безработицы может иметь косвенное воздействие на тех, кто имеет работу, поскольку он усиливает страх и чувство незащищенности. Плохая ситуация на рынке труда, как правило, сигнализирует занятым, что увольнения — относительно обычное явление, и они вполне могут оказаться следующими в очереди на потерю работы» [Helliwell et al., 2017, p. 153].

Однако «ловушка несчастья», в которую попадает безработный, сохраняется продолжительное время, и прежний уровень счастья восстанавливается далеко не всегда, особенно у мужчин. Этот вывод был подтвержден не только для Германии [Clark et al., 2006]. К аналогичному результату пришел и Н. Пудхави с помощью данных BHPS: попаданию в ряды безработных предшествует в среднем один год снижения удовлетворенности финансовым положением и работой, а в момент ее потери резко падает удовлетворенность финансами и социальной жизнью, которая не восстанавливается полностью [Powdthavee, 2012]. Оценка ущерба для субъективной удовлетворенности жизнью от потери работы составляет 143 тыс. ф. ст. (при среднем реальном доходе домохозяйства 9800 ф. ст. в год) [Powdthavee, 2008, p. 1472]. Объяснение этого вывода Э. Динер и группа психологов связали со статистически наблюдаемым «гедонистическим приспособлением», когда уровень счастья индивида стабилизируется на «гедонистической отправной точке» в благоприятных условиях, но не может вернуться в нее после значимых неблагоприятных событий.

Именно таким событием, после которого «гедонистическая отправная точка» не восстанавливается, является потеря работы [Diener et al., 2006].

Что касается инфляции, то в 2003 г. Р. Ди Телла, Р. Мак-Куллох и Э. Освальд, используя панельные данные Евробарометра по 12 странам и результаты Общих социальных исследований США за период с середины 1970-х по середину 1990-х гг., определили, что субъективная удовлетворенность жизнью не изменится, если каждый процентный пункт повышения инфляции будет компенсирован индивиду суммой, равной 70 долл. [Di Tella et al., 2003]. При этом двумя годами ранее та же группа исследователей, опираясь на данные Евробарометра по 12 странам за 1975–1991 гг., пришла к выводу, что поскольку инфляция и безработица — макроэкономические показатели, связь между которыми устанавливается кривой Филлипса, увеличение безработицы на 1 процентный пункт может быть компенсировано снижением инфляции на 1,7 процентных пункта без изменения уровня счастья населения [Di Tella et al., 2001].

С выводами о более сильном влиянии на уровень счастья безработицы по сравнению с ВВП на душу населения и инфляцией согласуются результаты исследования, проведенного в 2020 г. с помощью панельных моделей на основе данных Всемирного банка и Всемирного доклада о счастье [Helliwell et al., 2020] за 2005–2019 гг. для 163 стран мира [Антипина, Кривицкая, 2020]. Однако анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за период 2004–2021 гг. показал, что «жители сел и ПГТ [поселков городского типа] в меньшей степени подвержены влиянию обеспокоенности потерей работы на удовлетворенность своей жизнью» [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

Таким образом, в отношении влияния на субъективное благополучие краткосрочных колебаний дохода, инфляции и безработицы у исследователей сформировался четкий консенсус: снижение дохода и инфляция оказывают меньшее влияние на субъективное благополучие по сравнению с безработицей [Oswald, 1997; Di Tella et al., 2001, 2003; Wolfers, 2003; Deaton, 2012].

Культура и ценности

Во «Всемирном докладе о счастье» 2024 г. в качестве одной из главных тенденций для 143 стран мира отмечено увеличение глобального неравенства по уровню счастья более чем на 20% за период с 2006–2010 по 2021–2023 гг. [Helliwell et al., 2024]. Углубление понимания причин этого неравенства выводит исследователей на роль культуры, ценностей и доверия в оценках удовлетворенности жизнью.

Рейтинг счастья, который ежегодно приводится во Всемирном докладе о счастье, формируется только на основании данных Всемирного опроса Гэллупа об уровне удовлетворенности качеством жизни по шкале от 0 до 10 (используются средние 3-летние значения), а затем рассчитывается вклад в полученную оценку следующих факторов: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, социальная поддержка, свобода жизненного выбора, щедрость, восприятие коррупции, позитивные и негативные эмоции (подробнее см. табл. 2.2 в § 2.3). Очевидно, что среди перечисленных факторов сугубо экономическим показателем является ВВП на душу населения (по ППС в реальных ценах по данным Всемирного банка), ожидаемая продолжительность здоровой жизни находится под влиянием уровня экономического развития, но другие факторы во многом определяются культурными характеристиками стран, целевыми представлениями людей о жизни, ценностями и институциональной средой. Именно они, как показали результаты исследования, которые в 2015 г. опубликовали Дежу Е, Ю-Кван Онг и Юджун Лян, оказывают большее влияние на дифференциацию стран по субъективному благополучию, чем ВВП. По мнению ученых, «несмотря на то, что ВВП имеет существенную положительную корреляцию с субъективным благополучием, это объясняет лишь 3% вариативности показателя субъективного благополучия между странами, т.е. гораздо меньше, чем по переменным, характеризующим культуру» [Ye et al., 2015, p. 544].

В этой связи на примере рейтинга счастья из Всемирного доклада о счастье 2024 г. можно отметить минимум три аспекта, наглядно демонстрирующих неравенство стран, причины которого не связаны лишь с уровнем экономического развития, а уходят корнями в культуру, ценности и доверие в обществе. Во-первых, свидетельствует ли вхождение пяти скандинавских стран (Финляндия, Дания, Исландия, Швеция, Норвегия) в топ-7 самых счастливых стран мира о существовании некой модели «северного счастья»? Во-вторых, в чем причина «восточно-азиатского дефицита счастья», т.е. относительно низких мест в рейтинге азиатских стран (30. Сингапур; 31. Тайвань; 51. Япония; 52. Южная Корея; 53. Филиппины; 54. Вьетнам; 58. Таиланд; 59. Малайзия; 60. Китай; 80. Индонезия; 86. Гонконг), для которых характерен довольно высокий уровень экономического развития? В-третьих, в чем причина существования «тропического счастья», почему страны Латинской Америки занимают в рейтинге более высокие позиции (12. Коста-Рика; 25. Мексика; 26. Уругвай; 33. Сальвадор; 38. Чили; 44. Бразилия; 48. Аргентина и др.),

к примеру, по сравнению с Россией (72-е место) и Китаем (60-е место), опережающими их по ВВП на душу населения [Helliwell et al., 2024, p. 15–17; Антипина, 2021, с. 290]?

«Северное счастье». Как отмечают авторы Всемирного доклада о счастье 2020 г., «северное счастье» (Nordic happiness) — это часть «северной исключительности» (Nordic exceptionalism) в широком контексте. «Независимо от того, смотрим ли мы на состояние демократии и политических прав, отсутствие коррупции, доверие между гражданами, ощущение безопасности, социальную сплоченность, гендерное равенство, равенство в распределении доходов, ИЧР или многие другие глобальные сопоставления, мы скорее всего обнаружим страны Северной Европы на лидирующих позициях в мире» [Helliwell et al., 2024, p. 130].

К главным составляющим «северного счастья» относятся:

- щедрое «государство благосостояния» с его высокими пособиями по безработице, достойной поддержкой малообеспеченных граждан, большими расходами на образование и здравоохранение;
- качественные институты, обеспечивающие демократические процедуры принятия решений, верховенство права, контроль над коррупцией, эффективность государственных расходов;
- низкий уровень неравенства (коэффициент Джини в Скандинавских странах самый низкий в мире и не превышает 0,3 [Our World in Data, 2023]);
- свобода жизненного выбора: как показала группа исследователей под руководством Р. Инглхарта, в странах, где есть свобода выбора, люди счастливее [Inglehart et al., 2008; Инглхарт, 2018] (в 2016 г. Финляндия и Дания лидировали, а Исландия занимала четвертое место по оценкам ответов на вопрос: «Вы удовлетворены или не удовлетворены свободой жизненного выбора в своей стране?» [Our World in Data, 2016]);
- высокий уровень межличностного доверия: в 2022 г. с утверждением «Большинству людей можно доверять» были согласны 73,9% населения Дании, 72,1% Норвегии, 68,4% Финляндии, 62,8% Швеции, 62,3% Исландии [Our World in Data, 2022].

К перечисленным составляющим следует добавить, что высокие оценки уровня счастья в целом в странах Северной Европы сопровождаются низкими оценками вариации уровня счастья внутри стран: удовлетворенность жизнью в северных странах распределена в среднем более чем два раза равномернее, чем по миру в целом [Helliwell et al., 2020, p. 136].

«Восточноазиатский дефицит счастья». Причины относительно низкого положения в рейтинге счастья азиатских стран (East-Asian Happiness Gap), для которых характерен довольно высокий уровень экономического развития, исследователи связывают с культурными особенностями региона [Ng, 2002; Ye et al., 2015; Инглхарт, 2018]:

- ориентация на личный успех в сочетании со склонностью к состоятельности и азарту;
- акцент на видимые проявления богатства, сохранение достоинства, эмпатию напоказ, а не на наполненность, реальное удовольствие и настоящие чувства;
- относительно низкие гендерное равенство и толерантность по сравнению со странами Запада;
- присущий восточноазиатской (коллективистской) культуре в отличие от европейско-американской (индивидуалистской) культуры относительно низкий уровень бриджингового доверия (во взаимоотношениях между группами) и относительно высокий уровень бондингового доверия (во взаимоотношениях внутри групп, включая отношения в семье, с коллегами и соседями);
- нацеленность на послушание, порядок и коллективные интересы в ущерб индивидуализму и свободе;
- прививающийся системой образования настрой на высокую результативность как результат конкурентной борьбы (особенно на формальных экзаменах), что наносит ущерб развитию творческих способностей [Ng, 2002; Антипина, 2017; Антипина, 2021].

«Тропическое счастье». Попадание стран Латинской Америки в первую треть рейтинга счастья можно объяснить, опираясь на идею Р. Инглхарта о достижении и сохранении этими странами равновесия традиционного (через систему верований) и современного (через личную автономию) подходов к счастью. Выстраивание демократических институтов и социальная либерализация в этих странах происходят при сохранении традиционно высокой религиозности, которая в качестве фактора счастья наиболее сильна в относительно бедных обществах. «В Латинской Америке традиционные верования в Бога и гордость за свою страну остались сильными, но в посткоммунистических странах коллапс коммунизма оставил вакуум» [Инглхарт, 2018, с. 223], заполняющийся религией, которая «важна, поскольку она помогает людям чувствовать, что их жизнь в надежных руках высших сил» [Инглхарт, 2018, с. 225]. Однако, по мнению Р. Инглхарта, погружение в религию усиливает традиционный, а не современный подход к счастью. В результате

нарушение баланса этих подходов снижает его общую оценку. Например, для России эмпирическое исследование на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2004–2021 гг. дало следующий результат: «Религия оказывает значимое влияние на удовлетворенность жизнью только в городах, что, возможно, объясняется большей дифференциацией приобщенности к религии городского населения. При этом религиозные мужчины в среднем более удовлетворены, а женщины — менее» [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

По той же причине страны Латинской Америки опережают Китай в рейтинге счастья. Аномия (состояние общества, характеризующееся распадом системы ценностей и норм) на фоне экономического роста проявилась через так называемую «монетизацию счастья» — доступность товаров, услуг и социального статуса лишь за деньги. Уровень счастья в Китае снижался даже в 1990–2000 гг., несмотря на существенные улучшения уровня жизни и рост доходов населения. Этот парадокс исследователи объяснили на основе специфической версии теории относительного обнищания — концепции «недовольных успехом», под которыми подразумеваются те, кто в ходе рыночных преобразований увеличил свой доход в абсолютном выражении, но стал беднее относительно «настоящих победителей». Поскольку за довольно короткий период произошло асимметричное сокращение страты наиболее богатых жителей страны, сравнительная неудовлетворенность финансовым положением большинства китайцев выразилась снижающимся уровнем счастья [Brockman et al., 2009; Антипина, 2013].

Доверие Доверие наряду с принятыми в обществе нормами кооперации входит в структуру социального капитала [Аузан и др., 2017], два типа которого — бондинговый и бриджинговый — отличаются общественным радиусом. Первый охватывает хорошо знакомых людей, второй — не знакомых друг с другом и принадлежащих разным сообществам.

Эмпирические исследования, выполненные на основе глобальных данных, показывают, что составляющие социального капитала положительно влияют на субъективное благополучие, при этом относительный вклад доверия наиболее значим [Majeed, Samreen, 2021] и сохраняется во времени как на индивидуальном, так и на страновом уровнях [Glatz, Eder, 2020].

Результаты исследований также свидетельствуют о том, что в отличие от показателей экономического развития, для которых приорите-

тен бриджинговый социальный капитал, повышающий эффективность взаимодействий индивидов в экономической сфере, субъективная удовлетворенность жизнью выше при сбалансированности бриджингового и бондингового социальных капиталов, чем при избытке одного из них [Pugno, Verme, 2012]. Именно тогда достигается максимальный позитивный эффект доверия на удовлетворенность жизнью в экономических взаимодействиях и социальных связях благодаря снижению транзакционных издержек, легкости обмена знаниями и информацией, ощущениям вовлеченности, поддержки, безопасности.

В социально-экономических исследованиях бондинговое и бриджинговое доверие, т.е. доверие большинству людей из ближнего и дальнего окружения (или социальное доверие), изучается на основе показателя обобщенного (или генерализованного) доверия.

В период рыночных реформ 1990-х гг. доверие в России опустилось до самых низких значений. По данным проекта Our World in Data, доля россиян, считающих, что «большинству людей можно доверять», с 1993 по 1998 гг. упала с 34,7 до 23,2%. В дальнейшем прежние значения этого показателя не восстановились. Его небольшой рост произошел к 2014 г., когда уровень обобщенного доверия достиг 27,8% россиян, однако в 2022 г. он упал до 22,9% (рис. 2.5). Таким образом, в XXI в. Россия относится к низшей группе стран со средним уровнем обобщенного доверия и значительно отстает от лидеров.

При невысоком уровне межличностного доверия в целом в России наблюдается относительно высокое бондинговое и относительно низкое бриджинговое доверие [Кученкова, 2016; Бахтигараева, Ставинская, 2020]. Однако россияне, согласные с утверждением, что «большинству людей можно доверять», имеют уровни счастья, превышающие их среднее значение [Козырева и др., 2016].

Исследование с использованием данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 1994–2022 гг. и Всемирного исследования ценностей (WVS) за 5 волн опроса с 1990 по 2017 гг. подтвердило гипотезу о значимом положительном влиянии обобщенного социального доверия на удовлетворенность жизнью в России. Таким образом, невысокое генерализованное доверие и, как следствие, низкий уровень социального капитала могут служить одной из причин невысоких позиций России в мировых рейтингах счастья. Следовательно, укрепление социального доверия через долгосрочную трансформацию неформальных институтов может повысить удовлетворенность жизнью в России [Антипина, Кривицкая, 2024].

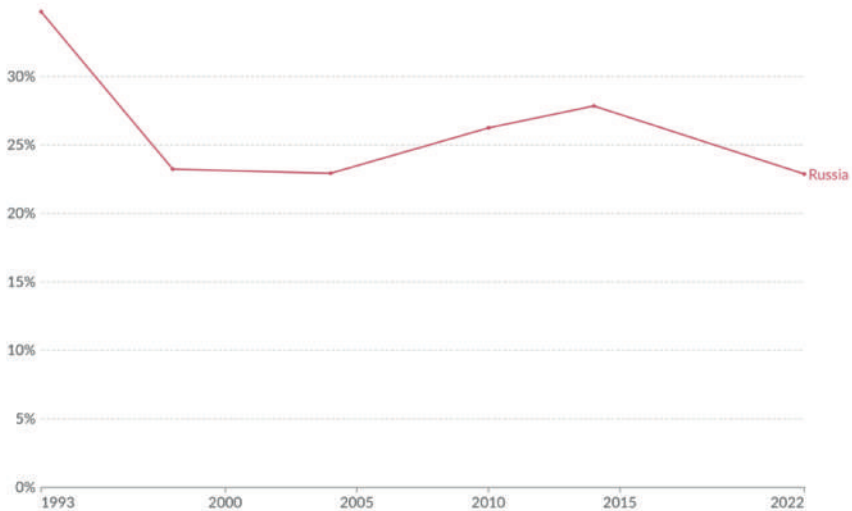

Рис. 2.5. Доля людей, согласных с утверждением, что «большинству людей можно доверять», Россия, 1993–2022 гг.
 Источник: Our World in Data. <https://ourworldindata.org/trust>

Возраст

Связь удовлетворенности жизнью и возраста принимается как социально-экономическая проблема. Теме «Счастье и возраст» посвящен Всемирный доклад о счастье 2024 г., в котором отражены новейшие тенденции, обнаруженные исследователями в 143 странах мира [Helliwell et al., 2024].

Во-первых, анализ данных подтвердил U-образную связь между возрастом и удовлетворенностью жизнью в большинстве стран. Она наблюдается в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии, более чем в половине стран Азии и Африки, но менее чем в половине стран Европы и Латинской Америки [Helliwell et al., 2024, p. 50].

U-образная форма связи возраст — счастье широко распространена, поскольку объясняется поколенческим эффектом в пользу более ранних возрастов. В 2021–2023 гг. было установлено, что у тех, кто родился до 1965 г. (бумеры и их предшественники), оценки качества жизни повышаются с возрастом. У тех же, кто родился после 1980 г. (миллениалы и поколение Z), ощущение счастья падает с каждым годом. Через самые низкие оценки удовлетворенности жизнью проходят люди в возрасте

от 45 до 59 лет с нижней точкой в возрасте чуть более 50 лет [Helliwell et al., 2024, p. 11].

Примечательно, что в 2021–2023 гг. по сравнению с 2006–2010 гг. значительно изменилась доля стран с наименее счастливым пожилым населением. В Африке пожилые люди были наименее счастливой группой в 24 из 34 стран в 2006–2010 гг., а спустя десятилетие ситуация сохранилась чуть более чем в одной трети стран континента. В Латинской Америке и Западной Европе стало также меньше несчастливых пожилых людей, тогда как в Восточной Европе и СНГ изменения произошли в обратном направлении: несчастливых пожилых людей стало больше. В целом число стран с наименее счастливым населением пожилого возраста снизилось, и в глобальном масштабе пожилая возрастная группа оказалась наименее счастлива примерно в половине стран. Особый случай – Западная Европа, где самые несчастливые люди равномерно распределены по всем возрастным группам: по трети приходится на тех, кто моложе 30, в возрасте 60+ и тех, кто занимает промежуточное положение.

Во-вторых, авторами доклада построены рейтинги стран не только по уровню счастья населения в целом, но и по уровню счастья молодых людей (до 30 лет) и представителей старшего возраста (старше 60 лет).

Наибольший рост уровня счастья имел место в Центральной и Восточной Европе, причем одинаковый для всех возрастных групп. В странах СНГ прирост уровня счастья был вдвое меньше.

По результатам исследований удалось установить, что страны с самым высоким рейтингом счастья пожилых людей, как правило, имеют высокий общий рейтинг, но в ряде стран с высоким общим уровнем счастья в целом молодые люди чувствуют себя гораздо менее удовлетворенными жизнью.

Одной из ярких тенденций стало значительное снижение общего уровня счастья в 2021–2023 гг. по сравнению с 2006–2020 гг. в группе стран, включающей США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию, которое оказалось вдвое больше среди молодых, чем среди пожилых людей. Самый существенный разрыв в 2021–2023 гг. наблюдался в США и Канаде, где он составил, соответственно, 52 и 50 мест в пользу пожилых людей [Helliwell et al., 2024, p. 24, 26].

Норвегия, Швеция, Германия, Франция, Великобритания и Испания — это страны, где пожилые люди также значительно счастливее молодых, в то время как Португалия и Греция демонстрируют обратную картину [Helliwell et al., 2024, p. 34].

Однако довольно большое количество стран занимают в рейтинге счастья молодых людей позиции на более чем 40 мест выше, чем в рейтингах счастья пожилых людей. Преимущественно это характерно для Центральной и Восточной Европы, а также Латинской Америки. Самый большой разрыв — у Хорватии, где рейтинг счастья молодого населения на 66 мест выше, чем пожилого. Разрыв в 50 и более мест наблюдается в Болгарии, Молдове и Сербии, а также от 40 до 50 мест — в Румынии, Боснии и Герцеговине, Черногории и Парагвае. По мнению авторов доклада, в этих странах явно действуют поколенческие и возрастные эффекты. К примеру, пожилое население Боснии, Сербии, Хорватии и Черногории несет больше всего «шрамов» от войн и геноцида начала 1990-х гг. в процессе распада бывшей Югославии [Helliwell et al., 2024, р. 29]. При этом молодежь в странах Центральной и Восточной Европы не испытала на себе трудностей трансформационного кризиса 1990-х гг. и органично выросла в духе рыночных ценностей, преимуществами которых может воспользоваться лучше представителей старших поколений.

В-третьих, в докладе выявлены специфические европейские тренды. В частности, у жителей Западной и Восточной Европы моложе 30 лет уровень счастья сравнился. Однако для тех, кто не моложе 60 лет, разрыв в уровне счастья между двумя частями Европы в 2021–2023 гг. сохранился, но составил примерно половину того, который имел место в 2006–2010 гг. в пользу западноевропейцев.

Страны Центральной и Восточной Европы демонстрируют гораздо более высокие оценки удовлетворенности жизнью молодежи, однако снижение этого показателя в следующих возрастных группах у женщин несколько более выражено, чем у мужчин.

Оценки удовлетворенности жизнью в 2021–2023 гг. выросли для всех возрастных групп в странах СНГ в целом по сравнению с 2006–2020 гг., однако в среднем оказались вдвое меньше, чем в Центральной и Восточной Европе. Разрыв между этими двумя региональными группами особенно заметен среди молодежи и вступающих в средний возраст [Helliwell et al., 2024, р. 39]. Также для стран СНГ характерно более резкое падение уровня счастья женщин старших возрастов.

Россия в 2021–2023 гг. в рейтинге счастья молодежи заняла 68-е, а в рейтинге счастья пожилых людей — 66-е место [Helliwell et al., 2024, р. 24, 27].

**Удовлетворенность
работой,
баланс
между работой
и свободным
временем**

Проблема удовлетворенности работой разделяется на ряд направлений, со стороны которых оказывается влияние на нее: возраст и пол, тип занятости, вид трудовой деятельности, вовлеченность в работу, баланс между трудом и досугом, содержание работы, перспективы карьерного роста и отношения с руководством.

Возраст и пол. В 1996 г. Э. Кларк, Э. Освальд и П. Варр опубликовали результаты моделирования на основе данных BHPS за 1991 г. для 10 тыс. индивидов, включая 5192 работающих британцев в возрасте от 16 до 60+ лет. Исследование показало наличие у респондентов четкой U-образной связи между возрастом и удовлетворенностью работой, причем у мужчин эта связь выражена ярче с самыми низкими оценками удовлетворенности работой в возрасте 30–39 лет, а у женщин – слабее и с более ранним интервалом самых низких значений в возрасте 20–29 лет. В качестве одного из объяснений обнаруженной динамики удовлетворенности работой авторы приводят следующее: «В тех случаях, когда молодые сотрудники продвигаются по карьерной лестнице ко все более привлекательным рабочим местам, можно ожидать скорее положительную, чем отрицательную связь с возрастом в его нижних диапазонах. Когда же выпускники школ переходят на работу, которая сначала им нравится, но позже не приносит большого внутреннего или внешнего вознаграждения, можно предположить, что позитивное благополучие, связанное с первоначальной новизной, будет постепенно снижаться, а это обусловит его отрицательную связь с возрастом» [Clark et al., 1996, p. 75].

Немаловажную роль также играют два аспекта ожиданий.

Первый аспект объясняет нисходящий участок U-образной связи между возрастом и удовлетворенностью работой, характерный для молодежи, двумя причинами. Во-первых, молодые работники могут чувствовать себя более удовлетворенными своей работой из-за новизны своего положения и отсутствия эффекта сравнения, который приходит с опытом и часто становится негативным. «Очень молодые работники могут не обладать достаточной информацией о мире труда, чтобы знать, хороша или плоха их работа по сравнению с другими; только имея опыт работы на рынке труда, они могут делать об этом твердые суждения. В этом смысле гораздо приятнее в 20 лет иметь надежды на то, какой будет твоя работа в 30 лет, чем осознавать, что эти ожидания были слишком оптимистичными по достижении этого возраста» [Clark et al., 1996, p. 76]. Во-вторых, уровень безработицы среди молодежи, как правило, высок,

да и устроиться на первую работу без опыта сложно. Поэтому молодые люди чувствуют себя гордыми и довольными своей работой по сравнению со своими безработными сверстниками.

Второй аспект объясняет рост удовлетворенности работой в зрелом возрасте и, соответственно, восходящую часть U-образной кривой также двумя причинами. Во-первых, с возрастом многие работники переходят на более высокооплачиваемую работу. Во-вторых, снижаются притязания вследствие признания того, что карьера уже сделана, альтернативных возможностей для трудоустройства осталось мало, и даже если карьерные ожидания не оправдались, нет смысла переживать из-за этого.

Тип занятости. Влияние типа занятости — полный или неполный рабочий день — на удовлетворенность работой зависит от того, соответствует ли тип занятости истинному желанию индивида. Если работник трудится неполный рабочий день, но испытывает стремление посвятить работе большее количество часов, велика вероятность того, что у него имеется некоторый потенциал для повышения уровня счастья за счет увеличения продолжительности рабочего дня. Однако это не относится к тем, кто действительно предпочитает работать неполный рабочий день. Люди, работающие неполный рабочий день и не стремящиеся к увеличению его продолжительности, сообщают о большей удовлетворенности жизнью и меньшем количестве негативных эмоций (вызванных стрессом и беспокойством) по сравнению с теми, кто занят полный рабочий день (с учетом дохода и других контрольных переменных), что в основном характерно для женщин. Кроме того, женщины, которые работают неполный рабочий день и не испытывают желания увеличивать рабочее время, в своей повседневной жизни испытывают больше позитивных эмоций по сравнению с женщинами, работающими полный рабочий день. Однако это не характерно для мужчин [Helliwell et al., 2017].

Относительно самозанятых результаты Всемирного доклада о счастье 2017 г. показали региональные различия. Работа в качестве самозанятого, как правило, связана с более высокой оценкой удовлетворенности жизнью и большим эмоциональным благополучием по сравнению с работой по найму полный рабочий день в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии, странах СНГ и Восточной Азии. Однако самозанятые люди в Латинской Америке, Карибском бассейне и странах Африки к югу от Сахары, как правило, оценивают удовлетворенность жизнью и свой эмоциональный фон ниже [Helliwell et al., 2017].

Примечательно, что хотя самозанятость ассоциируется с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, в большинстве регионов са-

мозанятость и ведение собственного бизнеса обычно связаны с такими негативными эмоциями, как стресс и беспокойство. Исключениями являются Юго-Восточная и Южная Азия, где самозанятые люди сообщают о меньшей подверженности стрессу и беспокойству по сравнению с теми, кто работает полный рабочий день [Helliwell et al., 2017, p. 172].

Ответ на вопрос «Почему самозанятые воспринимают свою жизнь как психологически более полноценную, даже несмотря на то, что они сталкиваются с более сложными и конкурентными профессиональными требованиями, которые могут подвергнуть их большему количеству факторов стресса?» дала группа американских ученых, используя данные второй и третьей волн Национального исследования развития людей среднего возраста в США (MIDUS) [Nikolaev et al., 2023].

Причина заключается в том, что выгоды для субъективного благополучия от самозанятости почти полностью возникают вследствие использования «проблемно-ориентированного копинга» (problem-focused coping) — активного преодоления трудностей посредством планирования, проактивного поведения и целенаправленного мышления. Иными словами, самозанятые практикуют «копинг», ориентированный на проблемы, а не на эмоции. Именно такой подход лежит в основе механизма преодоления трудностей самозанятыми, что и объясняет их более высокую удовлетворенность жизнью [Nikolaev et al., 2023].

Вид трудовой деятельности. Исследования в области субъективного благополучия также затрагивают вопрос о том, как связаны различные виды трудовой деятельности с удовлетворенностью жизнью. Наиболее обширные данные собраны во Всемирном опросе Гэллапа, который охватывает 11 различных типов рабочих мест во всем мире, в том числе такие, как владелец бизнеса, офисный работник, менеджер, рабочий в сельском хозяйстве, строительстве, горнодобывающей промышленности, на транспорте. Результаты анализа этих данных, обобщенные во Всемирном докладе о счастье 2017 г., позволили его авторам сделать ряд важных выводов относительно влияния вида трудовой деятельности на удовлетворенность качеством жизни, положительные и негативные эмоции.

Глобальные данные показывают существенную разницу в уровнях счастья «синих» и «белых воротничков» (с учетом дохода, возраста, пола, семейного статуса, уровня образования в качестве контрольных переменных). С одной стороны, занятость в трудоинтенсивных отраслях, таких как строительство, горнодобывающая промышленность, производство, транспорт, сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство, систе-

матически коррелирует с меньшим уровнем счастья. К примеру, у работающих в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве оценки качества жизни составляют в среднем 4,5 из 10. С другой стороны, во всем мире работники, которые относят себя к категории менеджеров, руководителей, чиновников или профессионалов, оценивают качество своей жизни чуть более чем на 6 из 10. При этом самооценка уровня счастья у офисных служащих (клерков, продавцов, обслуживающего персонала) значительно ниже, чем у их руководящих коллег, но выше, чем в физически более трудоемких отраслях [Helliwell et al., 2017, p. 156, 158].

Аналогичная картина наблюдается при принятии во внимание не только оценок качества жизни, но и эмоционального состояния людей. «Белые воротнички» переживают меньше негативных и больше положительных эмоциональных состояний, таких как улыбка, смех, удовольствие, ощущения хорошо отдохнувшего человека. Чувства беспокойства, стресса, грусти и гнева профессионалы на руководящих должностях (менеджер, руководитель или должностное лицо) испытывают меньше по сравнению со всеми занятыми другими видами трудовой деятельности.

Примечательно, что в вопросе о влиянии вида профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью результаты эмпирического анализа несколько противоречат положениям экономической теории, которая предполагает, что не должно быть большой разницы в уровне полезности у людей, занимающихся разными видами трудовой активности, при постоянном уровне их квалификации. Теория объясняет это компенсирующими различиями в заработной плате, гарантирующими, что люди, соглашающиеся взяться за работу, которая, как они ожидают, не сделает их счастливыми, должны получать денежную компенсацию, полнее покрывающую тяготы их труда по сравнению с другой работой, возможно, более счастливой, но менее оплачиваемой. Однако эмпирические исследования не дают однозначных доказательств существования подобных компенсирующих различий в заработной плате.

Вовлеченность в работу. Влияние этого показателя на удовлетворенность работой стало исследоваться относительно недавно, уже в XXI в. [Harter et al., 2002]. Вовлеченность в работу проявляется как физическое, эмоциональное и интеллектуальное стремление работника сделать свое дело наилучшим образом, чтобы достичь максимального результата.

Анализ данных из Всемирного опроса Гэллапа, включающих оценки удовлетворенности работой, активной вовлеченности в работу и активной отстраненности от нее, показал, что удовлетворенность работой

тесно коррелирует с показателем удовлетворенности жизнью по «лестнице Кантрила», тогда как ощущение активной вовлеченности в работу более тесно коррелирует с положительными эмоциями. Самая сильная связь среди показателей удовлетворенности жизнью и благополучия на рабочем месте во Всемирном докладе о счастье 2017 г. выявлена между активной отстраненностью от работы и низкой удовлетворенностью ею. В мире в целом доля людей, отмечающих, что они активно вовлечены в работу, составляет менее 20%, однако в Западной Европе — лишь около 10%, а в Восточной Азии — еще меньше.

Наибольшая вовлеченность в работу среди всех видов занятости присуща владельцам собственного бизнеса. Американские экономисты разработали и протестировали на основе данных Европейского социального исследования (ESS) модель, которая показывает, что именно психологическое функционирование — целенаправленная вовлеченность, реализация личных талантов и способностей, а также удовлетворение внутренних потребностей, таких как автономия и компетентность, кратчайшим путем опосредует связь между предпринимательством и субъективным благополучием [Nikolaev et al., 2020].

В целом низкий уровень активной вовлеченности в работу во всем мире может служить причиной того, что большинство людей не чувствуют себя счастливыми в процессе труда. Одно из исследований на базе опросов в мобильном приложении смартфона через сообщения в разное время суток обнаружило, что, когда человек трудится, он оценивает свой уровень счастья ниже, чем во время любого из других 39 видов деятельности, за исключением ситуации, когда он лежит больным в постели. При этом конкретная степень неудовлетворенности работой зависит от места занятости, совмещения труда с другими видами деятельности, одинок человек или нет, а также от времени суток, когда респондент занят трудовой деятельностью [Helliwell et al., 2017, p. 160–164].

Баланс между трудом и досугом. По данным ESS, баланс между работой и личной жизнью — самый сильный после дохода фактор субъективного благополучия человека, связанный с трудовой деятельностью. Этот фактор значим во всех отношениях: с точки зрения удовлетворенности жизнью в целом, удовлетворенности работой и даже сиюминутных эмоций. Люди, которых работа утомляет настолько, что они не получают наслаждения от других составляющих своей жизни, сообщают о значительно более низком уровне счастья по сравнению с теми, кто не находится в подобной ситуации. У людей, которым трудовая активность мешает проводить время с друзьями и семьей, а также у тех, кто «прино-

сит работу с собой домой», беспокоится о деловых вопросах, даже когда не находится в офисе, фиксируется систематическое снижение уровня субъективного благополучия [Helliwell et al., 2017, p. 170].

«Соблюдение баланса между временем, затраченным на работу, и временем, отведенным на отдых, также значимо положительно влияет на уровень удовлетворенности жизнью» в России [Антипина, Кривицкая, 2020, с. 63] — такой вывод сделан на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 1994—2019 гг. По данным из того же источника за 2004—2021 гг., этот вывод детализирован: «В селах и ПГТ [поселках городского типа] на удовлетворенность жизнью мужчин не оказывает значимого влияния продолжительность рабочего времени, а на удовлетворенность жизнью женщин в селах не оказывает значимого влияния величина месячной заработной платы. Для удовлетворенности жизнью городского населения в целом значимы и продолжительность рабочего времени, и величина заработной платы» [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

Содержание работы. Более удовлетворены своей жизнью, работой и ежедневно испытывают больше положительных эмоций люди, чья трудовая деятельность предполагает высокий уровень разнообразия и необходимость учиться новому. Индивидуальная автономия на рабочем месте, возможность планировать деловой график, организацию рабочего пространства также составляют положительные факторы счастья. Работники, чья деятельность связана с риском для здоровья и безопасности, обычно демонстрируют худшие показатели субъективного благополучия [Helliwell et al., 2017, p. 170].

Перспективы карьерного роста и отношения с коллегами и руководством. Ощущение перспектив карьерного роста, возможностей для продвижения по службе (даже несмотря на текущие уровень зарплаты и содержание работы) повышает удовлетворенность как работой, так и жизнью в целом, приносит более позитивные эмоции.

Отношения с коллегами и руководством формируются на основе внутрифирменного социального капитала. Доверие, поддержка, общение, которые распространены среди коллег по работе, точно предсказывают высокие показатели субъективного благополучия. К ним иногда добавляются такие факторы, как участие в принятии решений на уровне организации (фирмы, компании, учреждения) и членство в профсоюзе [Helliwell et al., 2017, p. 170].

Опыт большинства людей свидетельствует о том, что отношения с руководством также существенно влияют на эмоциональный фон, удовлетворенность работой и жизнью в целом. Однако этот аспект с трудом

поддается количественной оценке. Тем не менее результаты лонгитюдного анализа с индивидуальными фиксированными эффектами с использованием данных, собранных в Великобритании и США, показали, что технические компетенции (знания и навыки для решения конкретных задач) руководителей являются сильным предиктором удовлетворенности работой сотрудников. Более того, был установлен рост компетенций и удовлетворенности работой сотрудников, остающихся на той же работе и с тем же начальником, который занимается повышением своих компетенций [Artz et al., 2017].

Здоровье О том, что здоровье (свое и близких) — один из важнейших факторов удовлетворенности жизнью, свидетельствуют все без исключения исследования, учитывающие этот аспект.

Особый интерес представляют нестандартные ситуации, воздействующие на субъективное благополучие, когда, к примеру, происходят неожиданные негативные события, влияющие на состояние здоровья.

В 2008 г. Э. Освальд и Н. Пудхави опубликовали результаты анализа данных 7–14 волн BHPS за период 1996–2004 гг., в течение которого оказались доступны оценки психологического благополучия респондентов. Основу анализа составили ответы на два вопроса: 1) «Что описывает вашу текущую ситуацию... Вы длительное время больны или инвалид?»; 2) «Ограничивает ли ваше здоровье каким-либо образом вашу повседневную деятельность по сравнению с большинством людей вашего возраста?» [Oswald, Powdthavee, 2008, p. 1065]. Авторами были использованы две эмпирические категории: 1) «инвалид, но способен выполнять повседневную деятельность, включая работу по дому, подъем по лестнице, одевание и ходьбу в течение не менее 10 минут», т.е. «инвалид с умеренно ограниченными возможностями»; 2) «инвалид, не способный выполнять хотя бы одно из вышеперечисленных повседневных действий», т.е. «инвалид с существенно ограниченными возможностями» [Oswald, Powdthavee, 2008, p. 1065]. Особый фокус исследования был направлен на тех, кто внезапно стал инвалидом, с целью проследить динамику субъективной удовлетворенности жизнью таких людей. Результаты исследования привели к ряду важных выводов.

1. Те, кто в настоящее время являются инвалидами, сообщают о значительно более низкой удовлетворенности жизнью, чем те, кто не являются инвалидами.

По шкале от 1 до 7, которая используется в BHPS¹, средний показатель удовлетворенности жизнью работоспособных людей составил 5,28 (стандартное отклонение — 1,27). Заметно менее счастливыми оказались «инвалиды с умеренно ограниченными возможностями»: их средний показатель удовлетворенности жизнью составил 4,69 (стандартное отклонение — 1,67). Еще более низкие оценки дали «инвалиды с существенно ограниченными возможностями»: средняя оценка субъективного благополучия составила 4,05 (стандартное отклонение — 1,78) [Oswald, Powdthavee, 2008, p. 1065-1066].

2. Событие, приведшее в прошлом к инвалидности, снижает текущую удовлетворенность жизнью, которая под воздействием эффекта «гедонистической адаптации» восстанавливается, но не полностью.

О частичной «гедонистической адаптации» свидетельствует неполное восстановление удовлетворенности жизнью спустя 3 года после ее падения в результате шокового трагического события: на 50% — при умеренной инвалидности и на 30% — при тяжелой инвалидности [Oswald, Powdthavee, 2008, p. 1070].

3. Влияние инвалидности на субъективное благополучие в текущем периоде меньше (примерно на 0,1 пункта) для тех, кто в прошлом был инвалидом дольше или чаще подвергался негативным для здоровья шокам, что объясняется эффектом привыкания [Oswald, Powdthavee, 2008, p. 1070].

Полученные авторами выводы имеют важный прикладной аспект в плане определения размера компенсации тому, кто стал инвалидом по чьей-либо вине. В таком случае суд, назначая выплаты пострадавшему, должен принять во внимание резкое падение удовлетворенности жизнью инвалида и последующую «гедонистическую адаптацию», которая должна стать аргументом для поправочного коэффициента в сторону уменьшения выплачиваемой суммы [Oswald, Powdthavee, 2006, 2008].

По данным 7–10 и 12 волн BHPS за период 1997–2003 гг. с помощью метода теневого ценообразования Н. Пудхави определил, что оценка приобретения инвалидности составляет 165 500 ф. ст., а «человеку, чье здоровье ухудшилось с отличного до очень плохого, потребуется платить 480 000 ф. ст. в год, чтобы его показатель удовлетворенности жиз-

¹ BHPS содержит репрезентативную на национальном уровне выборку британских домохозяйств, в которой участвуют более 10 000 человек. Вопрос «Насколько вы недовольны или удовлетворены своей жизнью в целом?» предполагает семь возможных вариантов ответа от 1 — «очень недоволен» до 7 — «очень доволен».

нию оставался неизменным» [Powdthavee, 2008, p. 1472] (для сравнения: по данным модели средний реальный доход домохозяйства равен 9800 ф. ст. в год).

В 2009 г. Н. Пудхави опубликовал результаты исследования семи сфер жизни человека — здоровье, доход, жилье, партнер, социальная жизнь, количество свободного времени и его использование до и после получения инвалидности. Данные для анализа были также взяты из 6–15 волн BHPS за исключением 11 волны, поскольку она не содержала достаточного набора вопросов.

Результаты моделирования показали, что хотя инвалидность приводит к снижению удовлетворенности несколькими аспектами жизни, ее наиболее сильный негативный эффект проявляется в сфере здоровья, причем в первый год он наблюдается вне зависимости от тяжести состояния человека. Анализ данных также показал, что в среднем инвалидность становится итогом монотонного ухудшения состояния здоровья, которое начинается как минимум за четыре года. Этот результат означает, что оценка удовлетворенности здоровьем, основанная на влиянии тяжелой инвалидности в год ее регистрации, недооценивает важность тяжелой инвалидности для субъективной удовлетворенности здоровьем.

Инвалидность также отрицательно (но не так сильно, как в случае со здоровьем) влияет на удовлетворенность другими сферами жизни. Если тяжелая инвалидность, наступившая в момент (t), за период ($t-1$ год) снижает удовлетворенность здоровьем на 29%, то удовлетворенность доходом за этот же период падает на 11%, способом проведения свободного времени — на 6%, социальной жизнью — на 5%. Примечательно, что, по общей оценке, для умеренной и тяжелой инвалидности удовлетворенность количеством свободного времени возрастает на 1% [Powdthavee, 2009, p. 1842].

Более того, свидетельства быстрой адаптации к тяжелой инвалидности очень мало: с точки зрения удовлетворенности здоровьем она составляет порядка 13% спустя 4 года и более. За этот период также не восстанавливается прежняя удовлетворенность доходом, количеством и качеством проведения свободного времени, социальной жизнью.

Таким образом, люди с тяжелой инвалидностью, независимо от продолжительности статуса инвалида, продолжают негативно думать о своем здоровье, доходе, социальной жизни и о том, чем они могли бы заняться в свободное время, и позитивно — лишь о количестве свободного времени. Напротив, у людей с легкой формой инвалидности происходит

почти полная адаптация во всех затронутых сферах жизни [Powdthavee, 2009].

Применительно к России, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, за период 2004–2021 гг. «выявлена сравнительно меньшая значимость субъективной оценки здоровья для удовлетворенности жизнью у всего населения, которое проживает в сельских населенных пунктах, а наличие инвалидности значимо положительно влияет на удовлетворенность жизнью женщин и в городах, и в селах» [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

Пандемия ковид-19 побудила исследователей к изучению негативного влияния внешнего шока не только на физическое, но и на ментальное здоровье людей. Международная группа ученых, проанализировавшая данные Google Trends для 9 западноевропейских стран и отдельных штатов США за период с 1 января 2019 г. по 10 апреля 2020 г., обнаружила устойчивый рост запросов со словами «тоска», «одиночество», «тревога», «печаль», что свидетельствует о глубоком влиянии пандемии на ментальное здоровье населения стран, которые ввели локдаун [Brodeur et al., 2021]. Это исследование привлекает внимание к необходимости полной оценки последствий негативного влияния внешних шоков на здоровье людей и оказанию поддержки тем, кто больше всех страдает от них ментально.

Образование Особенности влияния образования на удовлетворенность жизнью раскрываются в многочисленных исследованиях, однако интуитивно ожидаемый в рамках экономики счастья результат — образование приводит к накоплению человеческого капитала, росту дохода (абсолютного и относительного) и повышает уровень счастья индивида — наблюдается отнюдь не всегда, что исследователи чаще всего объясняют особенностями применяемой методологии.

Как справедливо заметил А. Михалос, ответы на вопрос «Влияет ли образование на счастье, и если да, то как и насколько?» зависят от того, каким образом человек определяет и операционализирует понятия «образование», «влияние» и «счастье» [Michalos, 2008].

Эта идея нашла отражение в исследовании Дж. Йонгблуд, которая в 2018 г. рассмотрела влияние высшего образования на благополучие европейцев, сравнив одномерные гедонистические и многомерные эвдемонистические модели благополучия, операционализируемого в этих моделях, соответственно, как «удовлетворенность жизнью» и «процветание».

На основе данных ESS 6 волны за 2012 г. гедонистический показатель удовлетворенности жизнью был измерен ответами на вопрос: «Учитывая

все обстоятельства, насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?». Ответы 50 тыс. респондентов из 27 стран были ранжированы по 11-балльной шкале, где 0 означает крайнее недовольство, а 10 — крайнее удовлетворение [Jongbloed, 2018, p. 737, 746].

Эвдемонистическая мера процветания была составлена из трех компонентов:

- а) психологическое благополучие, определяемое компетентностью, вовлеченностью, значимостью, оптимизмом и самооценкой;
- б) эмоциональное благополучие, включающее положительные эмоции, позитивные отношения и субъективную удовлетворенность жизнью;
- в) психическое благополучие, измеряемое эмоциональной стабильностью, устойчивостью и жизненной силой [Jongbloed, 2018, p. 740].

Результаты моделирования показали, что влияние образования на благополучие варьируется в зависимости от выбранного подхода. Например, среднее профессионально-техническое образование не имеет существенной связи с удовлетворенностью жизнью женщин и мужчин, но оно в значительной степени связано с тем, как женщины и мужчины определяют свое жизненное процветание. Высшее образование имеет важное значение во всех моделях и для удовлетворенности жизнью, и для процветания, поскольку получение высшего образования сопровождается повышением дохода, улучшением качества работы, обретением более интересных и полезных социальных связей на работе, а также другими факторами, которые ассоциируются с профессиональным статусом.

Причину того, что во многих эмпирических моделях не обнаруживается сильная связь между образованием и удовлетворенностью жизнью, автор видит в слишком общем подходе к благополучию, где показатель образования используется среди прочих демографических переменных.

Большой интерес представляют исследования, в которых раскрываются особенности влияния образования на удовлетворенность жизнью в отдельных странах.

В 2012 г. Х. Куньядо и Ф. де Грасиа на основе индивидуальных данных ESS применительно к Испании обнаружили положительное как косвенное — через доход и трудовой статус, так и прямое влияние образования на счастье. Косвенное влияние образования на уровень счастья связано с тем, что люди с более высоким уровнем образования имеют более высокие уровень дохода и вероятность трудоустройства и, следовательно, сообщают о более высоком уровне счастья. Введя в модели доход, трудовой статус и другие социально-экономические переменные в качестве

контрольных, авторы обнаружили, что образование оказывает прямое положительное влияние на счастье, проявляясь как результат «эффекта уверенности в себе» или «эффекта самооценки» от приобретенных знаний. Примечательно, что прямое влияние образования на уровень счастья было обнаружено вне зависимости от уровня образования (начальное, среднее или высшее) [Cuiñado, de Gracia, 2012].

В 2019 г. итальянские исследователи Г. и М. Руйу с помощью данных, полученных в ходе исследования доходов и благосостояния итальянских домохозяйств, проведенного Банком Италии в 2004–2014 гг., предприняли анализ комплексного влияния уровня образования на доходы, а также попытку выяснить, существует ли систематическое расхождение между ожидаемым и фактическим доходом среди тех, кто получил высокий уровень образования, и если такое несоответствие существует, то влияет ли оно на воспринимаемый уровень счастья людей. Результаты исследования показали положительное влияние образования на доходы: высокообразованные работники в среднем имеют больший доход по сравнению с другими, и эта разница статистически значима с учетом опыта работы и других возможных факторов. Однако, несмотря на то что высокообразованные люди могут найти лучшую работу по сравнению с менее образованными работниками, они с большей вероятностью сталкиваются с разочарованием в своих ожиданиях относительно дохода. Таким образом, расхождение между ожидаемым и фактическим доходом среди тех, кто получил высокий уровень образования, приводящее к разочарованию, оказывает негативное влияние на воспринимаемый уровень счастья [Ruiu, Ruiu, 2019].

В 2020 г. Ф. Фицрой и М. Нолан опубликовали неожиданные для экономики счастья результаты масштабного исследования на основе данных 6–10 и 12–18 волн BHPS, охватывающих период с 1996/1997 по 2008/2009 гг., а также 2–6 волн лонгитюдного исследования домохозяйств Великобритании «Понимание общества» (Understanding Society), которое базируется в Институте социальных и экономических исследований Университета Эссекса, за период с 2010–2011 по 2014–2015 гг.

С целью интуитивной проверки очевидной гипотезы о том, что «люди с высшим образованием, которые, как правило, имеют наиболее высокооплачиваемую и интересную работу, с большей вероятностью будут наслаждаться ростом удовлетворенности жизнью при более высоких доходах» [FitzRoy, Nolan, 2020, p. 2576], выборка была разбита на три группы по уровню образования: люди с высшим образованием, люди со средним образованием (среднее и среднее/высшее профессионально-тех-

ническое) и люди с низким образованием (начальное, неполное среднее и неполное среднее профессионально-техническое). Также рассматривались две возрастные группы: молодые (до 45 лет) и люди зрелого возраста (45+ лет).

Полученные авторами результаты оказались противоречащими идеям экономики счастья и выводам из исследований по другим странам. Они показали снижение удовлетворенности жизнью наименее образованных людей зрелого возраста, несмотря на рост реальных доходов до рецессии 2008–2009 гг. Высокообразованные люди старшего возраста демонстрировали самую низкую удовлетворенность жизнью на протяжении большей части исследованного периода вплоть до рецессии, несмотря на самые высокие доходы и, предположительно, лучшие рабочие места в своей возрастной группе. Однако корреляция между ростом дохода и удовлетворенностью жизнью для высокообразованных людей до кризиса имела место, что делает парадоксальной оценку панельных регрессий с индивидуальными фиксированными эффектами, где ни одна из переменных дохода не оказалась значимой для высокообразованных людей. «У нас остались серьезные загадки и очевидная необходимость дальнейших исследований в этой области» [FitzRoy, Nolan, 2020, p. 2589], — такой фразой авторы завершили свою работу.

Возможно, подойти к раскрытию «загадки» Ф. Фицроя и М. Нолана удалось американскому экономисту Б. Николаеву [Nikolaev, 2018], который обратил внимание на то, что причиной незначительной или даже отрицательной связи между высшим образованием и субъективным благополучием, фиксирующейся в растущем числе исследований, может быть применение показателя удовлетворенности жизнью в качестве прокси для показателя субъективного благополучия. В своей работе, используя лонгитюдные данные Исследования доходов домохозяйств и динамики труда в Австралии (HILDA), он определил связь между высшим образованием и тремя различными показателями субъективного благополучия: удовлетворенностью жизнью и ее различными подобластями (оценочно), позитивными и негативными эмоциями (гедонистическое субъективное благополучие), а также вовлеченностью и осмысленностью жизненных целей (эвдемонистическое субъективное благополучие). Автором были получены три существенных результата: 1) люди с высшим образованием чаще сообщают о более высоком уровне эвдемонистического и гедонистического субъективного благополучия, т.е. они считают свою жизнь более значимой, чаще испытывают положительные эмоции и реже отрицательные; 2) люди с высшим образованием удовлетворены разными

сферами своей жизни (финансы, возможности трудоустройства, соседи, местное сообщество, дети, дом), но они сообщают о меньшей удовлетворенности количеством свободного времени, которое у них есть; 3) положительный эффект высшего образования на удовлетворенность жизнью увеличивается, но замедляющимся темпом, т.е. прирост субъективного благополучия от получения ученой степени намного ниже по сравнению с окончанием колледжа [Nikolaev, 2018].

К перечисленным результатам следует добавить вывод, сделанный Б. Николаевым и П. Русаковым в 2016 г. на основе данных HILDA за 2001–2013 гг. В качестве зависимой переменной авторами была выбрана удовлетворенность жизнью, значения которой собираются с помощью вопроса «С учетом всех обстоятельств, насколько вы удовлетворены своей жизнью?» и ответов по шкале от 0 – «совершенно неудовлетворен» до 10 – «полностью удовлетворен». Показатель образования был определен как количество лет, которые человек тратит на продвижение к завершению своей высшей ступени (например, у респондента, окончившего среднюю школу, этот показатель составляет 12 лет, у респондента с высшим образованием — 16 лет). Результаты исследования показали, что более образованные люди в среднем счастливее, чем менее образованные, начиная с 35-летнего возраста, причем с увеличением количества лет разница в уровне счастья начинает расти в пользу более образованных людей [Nikolaev, Rusakov, 2016].

Годом ранее Н. Пудхави, У. Лекфуангфуб и М. Вуденс также обращались к данным HILDA за 2001–2010 гг. с целью «лучше понять разные пути, с помощью которых образование предсказывает общее качество жизни людей» [Powdthavee et al., 2015, p. 11]. Методологической особенностью исследования стал отказ от использования модели с одним уравнением и применение уравнений структурного моделирования (structural equations model, SEM), чтобы выявить прямые и косвенные связи между образованием и удовлетворенностью жизнью через пять различных аспектов: доход, занятость, брак, дети и здоровье. Хотя результаты моделирования показали, что прямое (или чистое) влияние образования на удовлетворенность жизнью в Австралии статистически значимо и отрицательно, общий косвенный эффект статистически значимый, положительный и довольно существенный как для мужчин, так и для женщин. Для представителей обоих полов наибольшее косвенное влияние образования на удовлетворенность жизнью определяется доходом. Далее следует здоровье как долгосрочный фактор. В среднем у мужчин, как правило, влияние образования на удовлетворенность жи-

нию немного больше, чем у женщин, поскольку для мужчин образование связано с большей вероятностью трудоустройства. Статистически значимого косвенного влияния на удовлетворенность жизнью не обнаружено от решений мужчин или женщин относительно количества детей [Powdthavee et al., 2015, p. 17-18].

Авторы выделили два прикладных вывода из полученных результатов.

Во-первых, если цель политики в области образования заключается в максимизации субъективного благополучия, то принятию решений должен предшествовать анализ относительного влияния всех основных косвенных факторов. Во-вторых, выводы из проведенного анализа предоставляют важную информацию для людей, которые размышляют о том, стоит ли инвестировать в дополнительное образование, если их личная цель состоит не в продвижении в какой-то конкретной области, а в повышении удовлетворенности жизнью в целом [Powdthavee et al., 2015, p. 19].

Общим представлениям о влиянии образования на уровень счастья соответствуют результаты исследования удовлетворенности жизнью мигрантов на базе данных Китайского динамического обследования мигрантов (CMDS) по 31 провинции страны за 2012 г., которые опубликовали Д. Янг, Г. Женг, Х. Ванг и М. Ли в 2022 г. [Yang et al., 2022].

Самооценка уровня счастья в CMDS, использованная в качестве зависимой переменной, определяется на основе вопроса «Чувствуете ли вы себя счастливым сейчас по сравнению с тем, как вы чувствовали себя в родном городе (месте, откуда вы прибыли)» с пятью вариантами ответов от «очень несчастлив» до «очень счастлив».

Независимая переменная — уровень образования — предполагает разделение на начальное (респонденты, которые не посещали школу, посещали начальную или неполную среднюю школу), среднее (посещавшие среднюю школу или имеющие среднее профессионально-техническое образование) и высшее (те, кто учился в колледже, бакалавриате или на последипломных ступенях) образование. Доход включает заработную плату, премии, оплату сверхурочной работы, надбавки и пособия на оплату питания и жилья, а другие контрольные переменные — это пол, расстояние от прежнего места проживания, время с момента переезда, статус занятости, тип жилья, количество детей, степень удовлетворенности новым городом и степень дискриминации со стороны местных жителей.

Результаты исследования показали, что образование положительно влияет на уровень счастья мигрантов в Китае как непосредственно, так и опосредованно через более высокий доход. В этой связи авторы предложили весьма очевидный вывод о необходимости поощрения

стремления людей «накапливать человеческий капитал, получая образование более высокого уровня, повышая свою академическую квалификацию и, следовательно, зарплату, а значит, и свое счастье» [Yang et al., 2022, p. 9]. Для этого «правительству следует стремиться увеличить вложения ресурсов в высшее образование, снизить издержки инвестиций в образование, улучшить механизм оценки человеческого капитала на рынке труда, увеличить норму доходности от образования и тем самым добиться одновременного увеличения доходов и счастья» [Yang et al., 2022, p. 9].

Результаты китайских исследователей согласуются с опубликованными на 10 лет раньше выводами тайваньского ученого В. Чена [Chen, 2012], который проанализировал влияние образования на уровень счастья для четырех восточноазиатских стран – Китая, Японии, Тайваня и Южной Кореи. В списке этих стран Китай является исключением из-за относительной важности личного дохода в достижении счастья. Помимо повышения дохода более образованные жители Китая имеют обширные социальные связи, а также сильнее вовлечены в мировую жизнь, что также положительно связано со счастьем. Однако анализ данных опросов в Японии, Тайване и Южной Корее позволил выявить отличную от Китая общую закономерность для этих стран. «Хотя как монетарные, так и немонетарные факторы играют роль в объяснении взаимосвязи между образованием и более высокими показателями счастья, денежный фактор относительно неважен, тогда как немонетарные факторы, такие как межличностные сети и степень космополитизма, объясняют значительную часть связи между образованием и счастьем» [Chen, 2012, p. 117].

Исследование, выполненное с использованием данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за период 2004–2021 гг., показало заметную разницу в субъективном восприятии роли высшего образования для удовлетворенности жизнью в зависимости от пола и места проживания. Так, «на удовлетворенность жизнью мужчин наличие диплома вуза оказывает значимое влияние только в селах и ПГТ [поселки городского типа], а у женщин ситуация обратная: горожанки значимо обеспокоены наличием диплома о высшем образовании» [Антипина, Хомутов, 2024, с. 110].

**Семья, друзья
и социальные
отношения**

Значение семьи, общения с друзьями и социальных отношений в широком смысле для достижения удовлетворенности жизнью велико и составляет поле для исследований, прежде всего, психологов и социологов. Однако экономический подход к этим важным аспектам жизни известен не только как традиционное направление эконо-

мического империализма, но также применяется в рамках экономики счастья.

«Что важнее для счастья — деньги или социальные отношения?», — именно такой исследовательский вопрос поставил в своей работе Н. Пудхави в 2008 г. [Powdthavee, 2008, p. 1474]. Ответом на него стали денежные оценки важности социальных отношений для субъективного благополучия жителей Великобритании.

Используя собранные на индивидуальном уровне данные 7–10 и 12 волн BHPS за период с 1997 по 2003 гг., автор оценил микроэконометрическое уравнение удовлетворенности жизнью, в котором контакты (их частота) с друзьями, родственниками и соседями являются независимыми переменными. С помощью метода теневого ценообразования, который часто используется для определения ценности социальных отношений и других жизненных аспектов, Н. Пудхави установил, что переход от «видеться с друзьями или родственниками реже одного раза в месяц» к «видеться с друзьями или родственниками большую часть дней» респонденты оценили в 85 000 ф. ст. в год дополнительного дохода. Автор подчеркивает, что эта сумма очень велика. Она составляет почти две трети оценки потери счастья из-за расставания с партнером (минус 139 000 ф. ст.) или потери работы (минус 143 000 ф. ст.) и примерно в девять раз превышает средний реальный доход домохозяйства (9800 ф. ст. в год). Однако эта оценка применима всего лишь к 1% всех опрошенных. Самая большая группа — около 20% репрезентативной выборки — оценила переключение с «видеться с друзьями или родственниками один или два раза в неделю» на «видеться с друзьями или родственниками большую часть дней» в 15 500 ф. ст. в год [Powdthavee, 2008, p. 1475].

Тем не менее столь высокая оценка социальных отношений по сравнению со средним реальным доходом домохозяйства означает, что правительствам следует начать переосмысливать некоторые меры политики, способствующие только росту доходов. В качестве примера Н. Пудхави приводит политику в области мобильности, поскольку увеличение мобильности может способствовать увеличению доходов человека, но также может повлиять на качество социальных связей за счет утраты прежних и установления новых контактов. Следовательно, при принятии решений правительства должны сопоставлять как материальные, так и нематериальные (через теневые цены) затраты и выгоды, а также более эффективно перераспределить свои ресурсы для максимизации удовлетворенности жизнью в стране [Powdthavee, 2008, p. 1475].

**Просоциальная
активность**

Наиболее распространенный вид просоциальной активности — благотворительность в двух стандартных форматах: выделение части своего времени (волонтерство) или части своих доходов (материальные пожертвования) на помощь людям, которые находятся в тяжелых жизненных условиях, животным, окружающей среде. В экономике счастья максимально поддерживается вывод о том, что просоциальная активность способствует повышению субъективного благополучия, улучшает эмоциональный фон и обеспечивает большую удовлетворенность жизнью. Однако статистическое подтверждение этого вывода требует серьезной работы. Например, если у людей, занимающихся благотворительностью, уровень счастья выше, чем у тех, кто этого не делает, возникает желание считать благотворительность полезной для субъективного благополучия, но есть вероятность, что более счастливые люди охотнее делятся своим счастьем, помогая другим, т.е. имеет место двусторонняя причинно-следственная связь. Другой распространенный пример: богатые люди чаще жертвуют деньги на благотворительность и чувствуют себя счастливыми, но что их делает такими — благотворительность или богатство? «То есть альтруизм не только улучшает благосостояние бенефициаров, альтруистов и даже наблюдателей, но причинно-следственные связи могут идти и в обратную сторону: благополучие иногда может увеличивать альтруизм» [Helliwell et al., 2023, p. 118].

Во Всемирном докладе о счастье за 2019 и 2023 гг. обобщены результаты многочисленных исследований о связи между благотворительностью и субъективным благополучием [Helliwell et al., 2019, 2023].

Волонтерство. Исследования на основе данных Всемирного опроса Гэллапа за 2009–2017 гг., включающего репрезентативные выборки респондентов из более чем 130 государств, показали, что устойчивая связь между волонтерством и удовлетворенностью жизнью наблюдается вне зависимости от экономического развития, политического устройства и культурных особенностей стран. Однако авторы исследования допускают возможность, что демографические различия между волонтерами и не волонтерами объясняют наблюдаемые различия в субъективном благополучии. Так, женщины чаще, чем мужчины, занимаются волонтерством и получают большее удовлетворение от просоциальной активности. В Великобритании опрос более 2000 жителей показал: волонтерами чаще становятся представители старших возрастов и имеющие более высокий социально-экономический статус. Опрос более 5000 респондентов обнаружил, что волонтеры имеют более крепкое здоровье,

чем не относящиеся к ним. Также высокая удовлетворенность жизнью у волонтеров возможно связана с их относительно широкой вовлеченностью в социальные связи в целом [Helliwell et al., 2019, p. 69].

Однако среди известных экспериментальных исследований не было убедительных крупномасштабных проектов, а упомянутые во Всемирном докладе о счастье в 2019 г. (в Канаде и США) не дали однозначных выводов.

Таким образом, пока можно считать доказанной лишь устойчивую корреляцию между волонтерством и субъективным благополучием при отсутствии исчерпывающих доказательств причинно-следственной связи между ними.

Материальные пожертвования. Просоциальные расходы связаны с более высоким уровнем субъективного благополучия, о чем свидетельствуют ответы более миллиона человек в 130 странах, принявших участие во Всемирном опросе Гэллапа. Финансовая щедрость — измеряемая фактом, делал ли человек пожертвования на благотворительность в прошлом месяце, — является одним из шести основных показателей удовлетворенности жизнью во всем мире. В отличие от волонтерства причинно-следственное влияние финансовой щедрости на уровень счастья подтверждается несколькими небольшими экспериментальными исследованиями (в Канаде, ЮАР, Вануату) [Helliwell et al., 2019, p. 71–73].

Просоциальное поведение на работе. Исследования показывают, что просоциальное поведение на рабочем месте, где большую часть времени проводят люди в трудоспособном возрасте, связано с позитивными эмоциями и общей удовлетворенностью работой и жизнью. Так, в 2015 г. американские ученые Д. Мойнихен, Т. ДеЛейре и К. Энами опубликовали результаты начатого в 1957 г. лонгитюдного исследования более 10 тысяч респондентов (выпускников средней школы в Висконсине), сообщивших о том, что важность, которую они придавали возможности помогать другим на работе, предсказала их благополучие почти 30 лет спустя [Moynihan et al., 2015].

Тем не менее, как подчеркивают авторы Всемирного доклада о счастье за 2019 г., хотя каждая современная корпорация предлагает работникам личные стимулы (в форме заработной платы и бонусов), далеко не все компании побуждают сотрудников к просоциальному поведению через возможности делать пожертвования на благотворительность или оказывать материальную помощь коллегам [Helliwell et al., 2019, p. 73].

Условия, при которых благотворительность повышает удовлетворенность жизнью, и какое это имеет значение для благотворительных программ

и общества. Итак, благотворительность может повышать уровень счастья, но этот эффект не является неизбежным. Необходимо выполнение нескольких ключевых условий «для превращения добрых дел в добрые чувства». В частности, люди с большей вероятностью будут получать радость от помощи другим, когда они:

- 1) могут свободно выбирать, оказывать ли помощь и каким образом;
- 2) чувствуют связь с людьми, которым помогают;
- 3) видят, что их помощь имеет значение [Helliwell et al., 2019, p. 74].

Следовательно, благотворительные программы, которые включают все три компонента, могут иметь особенно высокую вероятность повысить уровень счастья у тех, кто выступает в роли донора.

При этом имеет смысл и вопрос о пользе помощи реципиенту. Большое количество исследований показывает, что получение социальной поддержки со стороны близких людей обычно связано с лучшим психологическим и физическим благополучием. Однако получение финансовой помощи может иметь пагубные последствия для получателя, поскольку может привести к социальной стигме и поставить под угрозу его самооценку.

Многие исследования показывают, что просоциальное поведение можно стимулировать с помощью различных индивидуальных, организационных и культурных факторов.

На индивидуальном уровне волонтеры с большей вероятностью придут на помощь, если процесс ее оказания будет сопровождаться положительными эмоциями. Люди жертвуют больше денег на благотворительность, когда понимают, как это поможет нуждающимся. Следовательно, информация о влиянии оказываемой помощи может не только принести эмоциональное удовлетворение донору, но и увеличить сборы средств. Таким образом, благотворительные организации и участники программ могут извлечь выгоды, предоставляя четкую информацию о направлениях использования донорских пожертвований.

Кроме того, на благотворительность — размеры и формы помощи — могут влиять культурные факторы. Несмотря на то что щедрость — одна из ценностных ориентаций многих культур, Всемирный опрос Гэллапа, данные из которого использованы во Всемирном докладе о счастье за 2019 г. показывает: уровень волонтерства и благотворительности резко различается в зависимости от культурного контекста, и число участников благотворительных пожертвований варьируется от 7% респондентов в Мьянме до 89% в Бурунди [Helliwell et al., 2019, p. 77].

Во Всемирном докладе о счастье за 2023 г. был поставлен вопрос о воздействии альтруистического поведения на третьих лиц — предста-

вителей общества. «Положительное влияние альтруизма на благополучие может не ограничиваться альтруистом и бенефициаром, но также может распространяться на третьи стороны, например, тех, кто наблюдает за актом альтруизма или является частью социальной сети альтруистов либо бенефициаров» [Helliwell et al., 2023, p. 117]. Наблюдение за альтруизмом приводит к эффекту «морального возвышения», который проявляется через поднятие настроения, прилив энергии, чувство принадлежности, мотивацию делать добро для других людей и стать лучшей версией себя.

Однако «наблюдение за актами альтруизма может повысить благополучие наблюдателей за счет влияния на настроение, межличностные взаимоотношения и веру в человеческую природу, но эти эффекты могут быть сильнее среди отдельных людей и обществ, для которых альтруизм и другие формы просоциальности являются нормой» [Helliwell et al., 2023, p. 118].

Экология Удовлетворенность жизнью человека, рассматриваемого как часть природного мира, подвержена влиянию состояния окружающей среды. Следовательно, экологический фактор должен учитываться при ранжировании стран по уровню счастья. Именно эта идея заложена в рейтинг стран на основе формулы индекса счастливой планеты (Happy Planet Index, HPI):

$$HPI = \frac{LE \cdot SRW}{CF},$$

где LE — средняя ожидаемая продолжительность жизни в стране (по данным Программы развития ООН);

SRW — субъективное благополучие (насколько в целом удовлетворены жизнью жители страны по шкале от 0 до 10 на основе данных Всемирного опроса Гэллага);

CF — углеродный след — оценка выбросов парниковых газов на душу населения, связанных с потреблением и экономической деятельностью внутри страны (по World Inequality Database).

До 2024 г. в индексе счастливой планеты вместо углеродного следа использовался экологический след (EF) — площадь земли, необходимой для поддержания жизнедеятельности отдельного человека, предприятия или сообщества, а также для восстановления потребляемых ими природ-

ных ресурсов и утилизации отходов (по данным Аналитического центра Global Footprint Network).

Индекс счастливой планеты рассчитывается с 2006 г. С 2023 г. сбор данных, расчеты и построение рейтинга стран выполняет The Hot or Cool Institute со штаб-квартирой в Берлине (Германия).

В таблице 2.1 приведены значения индекса и его составляющих для первых семи и последних пяти стран из перечня.

Таблица 2.1

Индекс счастливой планеты: первые семь и последние пять позиций в 2021 г.

Место	Страна	Составляющие индекса			Индекс	Изменение с 2019 г.
		<i>LE</i>	<i>SRW</i>	<i>CF</i>		
1.	Вануату	70,4	7,10/10	2,62 <i>tCO2e</i>	57,9	+2,6
2.	Швеция	83,0	7,40/10	8,70 <i>tCO2e</i>	55,9	+1,9
3.	Сальвадор	70,7	6,40/10	2,03 <i>tCO2e</i>	54,7	–2,5
4.	Коста-Рика	77,0	6,40/10	4,37 <i>tCO2e</i>	54,1	–7,6
5.	Никарагуа	73,8	6,10/10	2,61 <i>tCO2e</i>	53,6	–0,3
6.	Дания	81,4	7,70/10	10,04	53,0	–0,3
7.	Испания	83,0	6,50/10	7,12	53,0	+1,6
...						
143.	Чад	52,5	4,40/10	3,88 <i>tCO2e</i>	18,3	+0,3
144.	Афганистан	62,0	2,40/10	1,14 <i>tCO2e</i>	16,2	–0,7
145.	Лесото	53,1	3,70/10	3,04 <i>tCO2e</i>	15,6	+0,1
146.	Ботсвана	61,1	3,50/10	10,28 <i>tCO2e</i>	14,7	–2,3
147.	Центрально-Африканская Республика	53,9	3,10/10	1,83 <i>tCO2e</i>	13,7	-

Источник: <https://happyplanetindex.org>

Сопоставление рейтинга стран во Всемирном докладе о счастье (среднее значение за 2021–2023 гг.) и рейтинга, построенного по индексу счастливой планеты (2021), позволяет сделать некоторые выводы [The Happy Planet Index, Helliwell et al., 2024]:

- 1) оба рейтинга замыкают представители группы беднейших стран мира (по рейтингу Всемирного доклада о счастье: 139. Конго; 140. Сьерра Леоне; 141. Лесото; 142. Ливан; 143. Афганистан);
- 2) в первую семерку стран по индексу счастливой планеты входят три европейские страны (2 место — Швеция, 6 место — Дания и 7 место — Испания), среди которых только две представительницы Скандинавии. В рейтинге Всемирного доклада о счастье в первую семерку входят все Скандинавские страны;
- 3) первое место в рейтинге стран по индексу счастливой планеты занимает Вануату — государство, расположенное в южной части Тихого океана, а в первую семерку кроме трех европейских стран входят также представительницы Центральной Америки — Сальвадор (3 место), Коста-Рика (4 место) и Никарагуа (5 место).

Китай в рейтинге по индексу счастливой планеты занимает 51 место, уступая одну позицию Бутану, США находятся на 102 месте, Россия — на 122, что намного позиций ниже тех мест, которые они занимают в рейтинге Всемирного доклада о счастье: 23 и 72 соответственно.

Индекс счастливой планеты интерпретируется как «показатель устойчивого благосостояния, оценивающий страны по тому, насколько эффективно они обеспечивают долгую и счастливую жизнь своим жителям, используя ограниченные ресурсы окружающей среды» [The Happy Planet Index].

Миссия этого проекта гармонично сочетает идеи устойчивого развития и устойчивого благосостояния. Теоретическая концепция устойчивого благосостояния (*sustainable well-being*) была разработана группой психологов под руководством С. Любомирски. Она опирается на три фактора счастья, каждый из которых имеет свой вес в структуре общей оценки субъективной удовлетворенности жизнью: генетика (50%), обстоятельства (10%), целенаправленная активность (40%) [Lyubomirsky et al., 2005, p. 116].

В противовес «погоне за счастьем», которая стимулирует потребление и перепроизводство благ с ущербом для природы, рекомендации по достижению «устойчивого благосостояния» сводятся к целенаправленной активности — поиску новых занятий, соответствующих целям и интересам, вовлеченности в происходящее, умению ценить полезный эффект от имеющегося богатства (т.е. приобретать мерседес или переезжать в Калифорнию не для того, чтобы превзойти соседа, а понимая, какой именно полезный эффект можно от этого получить). Тогда устойчивое благосостояние и устойчивое развитие сделают планету по-настоящему счастливой.

Цифровизация Противоречивая роль цифровизации в формировании субъективного благополучия наглядно проявилась в период пандемии ковид-19. Углубленное исследование, проведенное в Японии, позволило выявить механизм, породивший социальное неравенство субъективного благополучия во время вызванного пандемией кризиса. И этот механизм оказался связан с цифровизацией. Данные были взяты из панельного онлайн-опроса, который проводился четырьмя волнами в июне, сентябре, декабре 2020 г. и марте 2021 г. Позитивное влияние локдауна и упрощения удаленной работы путем внедрения цифровых технологий на субъективное благополучие наблюдалось у лиц, принадлежащих к высшему социальному классу (высшее образование, стабильная занятость, высокие квалификация и доход), поскольку сотрудники компаний, внедривших новые цифровые технологии в свою деловую среду, смогли функционировать более гибко и легче реализовать баланс между работой и семьей по сравнению с периодом до пандемии ковид-19. Однако основные работники, «низшие белые воротнички» (например, продавцы) или временные сотрудники не смогли воспользоваться преимуществами цифровизации и нового стиля работы. Поэтому пандемия оказала негативное влияние на субъективное благополучие принадлежащих к низшему социальному классу лиц с низким образованием, нестабильной занятостью, низкими квалификацией и доходом [Sudo, 2022]. Итогом стало увеличение социального неравенства по уровню субъективного благополучия, и существует вероятность, что подобное явление могло наблюдаться не только в Японии, но и в других странах мира [Антипина, 2022].

Основные результаты исследований факторов, влияние которых на субъективное благополучие получило подтверждение в работах ученых, обобщены в Приложении 1.

2.3. Удовлетворенность жизнью как индикатор развития

2.3.1. Международные, национальные и российские оценки удовлетворенности жизнью

Поскольку на удовлетворенность жизнью влияет множество факторов, она чаще всего оценивается либо с помощью интегральных показателей

(индексов), либо опросным методом (как правило, по методике «лестницы Кантрила») с дополнительным анализом вклада ряда параметров в полученный результат.

Оба подхода наглядно прослеживаются в обобщенных в табл. 2.2, 2.3 и 2.4 наиболее авторитетных международных, национальных и российских оценках удовлетворенности жизнью.

Таблица 2.2

Международные оценки удовлетворенности жизнью

Год создания	Название	Особенности методики
	Организация	
	Миссия	
	URL	
2006	Индекс счастливой планеты (Happy Planet Index, HPI)	Рейтинг стран на основе формулы индекса: $HPI = \frac{LE \cdot SRW}{CF},$ где <i>LE</i> – средняя ожидаемая продолжительность жизни в стране (по данным Программы развития ООН); <i>SRW</i> – оценка благополучия (насколько удовлетворены жизнью жители каждой страны в целом по шкале от 0 до 10 на основе данных, собранных в рамках Всемирного опроса Гэллапа); <i>CF</i> – углеродный след (оценка выбросов парниковых газов на душу населения, связанных с потреблением и экономической деятельностью внутри страны, по World Inequality Database). (До 2024 г. вместо углеродного следа использовался экологический след (<i>EF</i>) – площадь земли, необходимой для поддержания жизнедеятельности отдельного человека, предприятия или сообщества, а также для восстановления потребляемых ими природных ресурсов и утилизации отходов, по данным Аналитического центра Global Footprint Network)
	- The New Economics Foundation (2006–2019) - The Wellbeing Economy Alliance (2019–2023) - The Hot or Cool Institute (с 2023 по настоящее время)	
	Ответ на вопрос: «Возможно ли прожить хорошую жизнь, не нанеся вреда Земле?»	
	https://happyplanetindex.org	

Продолжение табл. 2.2

Год создания	Название	Особенности методики
	Организация	
	Миссия	
	URL	
2007	Индекс процветания Легатум (Legatum prosperity Index)	Система оценки стран по содействию процветанию их жителей, отражающая как экономическое, так и социальное благополучие, находится далеко за рамками традиционных макроэкономических показателей. Оцениваются 12 столпов процветания: сохранность и безопасность, личная свобода, управление, социальный капитал, инвестиционная среда, условия для предпринимательства, инфраструктура и доступ к рынкам, качество экономики, условия жизни, здоровье, образование, природная среда. Столпы процветания разделены на 67 элементов, ориентированных на политику и сгруппированных в три области: инклюзивные общества, открытая экономика и наделенные полномочиями люди. Для построения индекса используются 300 показателей из более чем 70 источников данных. Показателям присваиваются коэффициенты (обычно 0,5; 1; 1,5 и 2), а элементам — проценты в зависимости от относительной важности для процветания
	The Legatum Institute	
	Уникальное понимание того, как процветание формируется и меняется во всем мире	
	https://www.prosperity.com	
2011	Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index)	Индекс охватывает 38 стран ОЭСР, Бразилию, Россию и Южную Африку. Оцениваются 11 параметров благополучия с точки зрения материальных условий жизни (жилье, доход, работа) и качества жизни (сообщество, образование, окружающая среда, управление, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс между работой и личной жизнью).
	OECD (ОЭСР)	
	Вовлечение граждан в дебаты о благополучии общества, предоставление им возможности стать более информированными и участвовать в процессе разработки политики, которая формирует нашу жизнь	

Продолжение табл. 2.2

Год создания	Название	Особенности методики
	Организация	
	Миссия	
	URL	
	https://www.oecdbetterlifeindex.org	Каждый из 11 параметров основан на 1–4 показателях, которые усредняются с одинаковыми весами. Данные поступают из официальных источников: публикации ОЭСР (более 80%), национальные счета, статистика ООН, национальные статистические органы. Несколько показателей основаны на данных Всемирного опроса Гэллага. Интерактивный интерфейс позволяет персонализировать индекс в соответствии со страной, полом, возрастом
2011	Как жизнь? – Измерение благополучия (How's Life? – Measuring Well-Being)	Статистический отчет, описывающий некоторые важные аспекты жизни, влияющие на благосостояние людей в странах ОЭСР и странах-партнерах. Основан на многомерной структуре, охватывающей 11 измерений текущего благосостояния (доход и благосостояние, работа и ее качество, жилье, здоровье, знания и навыки, качество окружающей среды, баланс между работой и личной жизнью, социальные связи, гражданская активность, безопасность и субъективное благополучие) и четыре ресурса для будущего благополучия (природный, человеческий, экономический и социальный капиталы). В каждом издании рассматривается, как благосостояние людей меняется с течением времени и как оно распределяется между различными группами населения, а в ряде тематических глав содержится углубленный взгляд на конкретные аспекты благополучия
	OECD (ОЭСР)	
	https://www.oecd.org	
	Измерение благосостояния – ключевая национальная и международная задача	

Окончание табл. 2.2

Год создания	Название	Особенности методики
	Организация	
	Миссия	
	URL	
2012	Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report)	«Рейтинг счастья» строится только на основании показателя уровня удовлетворенности качеством жизни по шкале от 0 до 10 Всемирного опроса Гэллага — GWP (используются средние трехлетние значения), а уже затем исследуется вклад в полученную оценку следующих переменных: 1. (Логарифм) ВВП на душу населения (по ППС в реальных ценах, данные Всемирного банка). 2. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (данные Всемирной организации здравоохранения). 3. Социальная поддержка: средний по стране ответ (0 или 1) на вопрос GWP «Если бы у вас была проблема, могли бы вы рассчитывать на помощь родственников или друзей в случае необходимости?». 4. Свобода жизненного выбора: средний по стране ответ (0 или 1) на вопрос GWP «Вы удовлетворены или не удовлетворены свободой выбора того, что вы делаете со своей жизнью?». 5. Щедрость: остаток регрессии среднего по стране ответа (0 или 1) на вопрос GWP «Тратили ли вы на благотворительность деньги в прошлом месяце?» на логарифм ВВП на душу населения. 6. Восприятие коррупции: средний по стране ответ (0 или 1) на два вопроса GWP «Распространена ли коррупция в правительстве или нет?» и «Распространена ли коррупция в бизнесе или нет?». 7. Позитивные эмоции: средний за ряд волн обследований GWP показатель, отражающий, испытывали ли респонденты вчера эмоции, вызывающие улыбку, радость либо сделали что-либо интересное. 8. Негативные эмоции: средний за все годы наблюдений GWP показатель, отражающий испытанное вчера чувство горя, тоски и злости
	Партнерский проект: - Gallup; - Oxford Wellbeing Research Centre; - UN Sustainable Development Solutions Network; - WHR's Editorial Board. С 2024 г. публикуется Wellbeing Research Centre at the University of Oxford, UK	
	Измерять счастье и использовать это измерение для руководства политикой	
	https://worldhappiness.report	

Источник: составлено авторами на основе указанных в таблице официальных сайтов и [Лактаева, Купцова 2023].

В табл. 2.3 собраны типичные примеры национальных оценок удовлетворенности жизнью, которые могут служить индикаторами продвижения страны по этому показателю.

Особенностью индекса валового национального счастья Бутана является не только его долгая история (индекс появился в начале 1970-х гг.). Этот индекс агрегирует долю «счастливых людей» и долю «еще не счастливых людей», скорректированную на средний уровень достаточности, достигнутый ими по оцениваемым 33 показателям из 9 областей (доменов), отражая тем самым улучшения на пути к счастью всего населения. Индекс принимает значения от 0 до 1, и чем он ближе к 1, тем счастливее жители страны.

Индекс благополучия, рассчитываемый компанией Australian Unity в партнерстве с Deakin University с 2000 г., измеряет личное и национальное благополучие с помощью специального инструмента — простого онлайн-теста, который может пройти любой желающий, ответив на вопросы по семи сферам жизни. По итогам тестирования индивид получит представление о том, какова оценка его личного благополучия и как она соотносится со средней оценкой для австралийцев. Если личный показатель выходит за пределы нормального диапазона значений, тестируемому будут выданы рекомендации по улучшению наиболее проблемных сфер его жизни.

С 2011 г. Офис национальной статистики Великобритании представляет Панель показателей национального благосостояния — обзор показателей благополучия на индивидуальном, общественном и национальном уровнях. Обобщенная информация наглядно отражает хронологические изменения по 58 показателям благополучия (в числе которых — счастье), сгруппированным по 10 тематическим областям.

Таблица 2.3

Примеры оценки удовлетворенности жизнью на страновом уровне

Период создания	Название	Особенности методики
	Страна	
	Организация	
	URL	
Начало 1970-х гг.	Индекс валового национального счастья (Gross National Happiness Index)	Индекс включает 9 областей (уровень жизни; образование и здоровье; окружающая среда; сообщество; жизненная сила; использование времени; психологическое благополучие; хорошее управление; культурная устойчивость и продвижение) и опирается на 4 столпа (хорошее управление, устойчивое социально-экономическое развитие, сохранение и продвижение культуры, охрана окружающей среды). Дополнительно используются 33 индикатора. По результатам опросов выделяются четыре группы людей в зависимости от процентной доли индикаторов, выполненных на достаточном уровне: «полностью счастливые» (не менее 77%), «в основном счастливые» (66-77%), «отчасти счастливые» (50-65%) и «несчастные» (менее 50%). «Полностью» и «в основном счастливые» люди составляют группу «счастливых людей», а «отчасти счастливые» и «несчастные» — группу «еще не счастливых». Индекс GNH агрегирует долю «счастливых людей» и долю «еще не счастливых людей», умноженную на средний уровень достаточности, достигнутой по индикаторам «еще не счастливыми людьми». Таким образом, индекс отражает улучшения на пути к счастью всего населения. Индекс принимает значения от 0 до 1. Чем он ближе к 1, тем счастливее жители страны
	Бутан	
	GNH Centre Bhutan	
	https://www.gnhcentrebhutan.org/gnh-happiness-index/	

Окончание табл. 2.3

Период создания	Название	Особенности методики
	Страна	
	Организация	
	URL	
2000	The Australian Unity Wellbeing Index	Индекс измеряет личное и национальное благополучие с помощью специального инструмента – простого теста по семи областям: здоровье, отношения, уровень жизни, связи с сообществом, личная безопасность, жизненные достижения и будущая безопасность. Благополучие измеряется путем оценки удовлетворенности сферами жизни по шкале от 0 до 10. Затем ответы преобразуются в общий балл от 0 до 100, указывающий, где находится среднее благополучие каждого человека. Таким образом, индекс рассчитывает показатель благополучия человека и определяет, находится ли он в нормальном диапазоне для австралийцев. Национальные показатели благополучия, как правило, колеблются сильнее, чем показатели личного благополучия. Если личный показатель выходит за пределы нормального диапазона, инструмент предлагает общие рекомендации по наиболее проблемным сферам жизни
	Австралия	
	Australian Unity в партнерстве с Deakin University	
	https://www.australianunity.com.au	
2011	UK Measures of National Well-being Dashboard	Панель показателей национального благосостояния Великобритании предоставляет обзор благополучия в Великобритании на индивидуальном, общественном и национальном уровнях. Рассматривает изменения по 58 показателям благополучия, сгруппированным по 10 тематическим областям
	Великобритания	
	Office for National Statistics	
	https://www.ons.gov.uk	

Источник: составлено авторами на основе информации с указанных в таблице официальных сайтов.

Россия, как и многие страны мира, накопила опыт оценивания удовлетворенности жизнью своих жителей. Наиболее авторитетные национальные оценки дают индексы, рассчитываемые ВЦИОМ, Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и исследовательским холдингом «Ромир». Набирают важность также рейтинги, оценивающие качество жизни в регионах России, в частности рейтинг качества жизни населения в российских регионах (РИА Рейтинг) и рейтинг качества жизни (АСИ) (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Оценки удовлетворенности жизнью: российский опыт

Название	Особенности методики
Организация	
Данные	
URL	
Индекс счастья Социальный индекс счастья	Индекс счастья строится на основе вопроса: «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?». Рассчитывается как разница суммы положительных ответов («определенно, да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в диапазоне от –100 до +100. Чем выше значение индекса, тем счастливее россияне себя ощущают. Социальный индекс счастья показывает, преобладают ли в окружении респондентов счастливые или несчастливые люди. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?». Ответу «скорее больше счастливых» присваивается коэффициент 0,9, ответу «примерно одинаково и счастливых, и несчастливых» коэффициент 0,5, ответу «скорее больше несчастливых» присваивается коэффициент 0,1. Индекс измеряется в пунктах и может принимать значение от 10 до 90. Чем выше значение индекса, тем более счастливыми конкретные россияне кажутся другим россиянам
ВЦИОМ, с 1990 г.	
Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник». В 2024 г. было опрошено 1600 человек в возрасте от 18 лет. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5% https://wciom.ru	

Продолжение табл. 2.4

Название	Особенности методики
Организация	
Данные	
URL	
Индекс благополучия россиян	Методика расчета индекса благополучия россиян (ИБР) основана на трех вопросах с вариантами ответов от 0 до 10 (по «лестнице Кантрила»): - «Принимая во внимание все стороны вашей жизни, скажите, пожалуйста, насколько вы сейчас удовлетворены своей жизнью в целом? Посмотрите на карточку и дайте ответ по шкале, где 0 означает “совершенно не удовлетворен(-а)”, а 10 – “полностью удовлетворен(-а)”». - «А теперь вообразите, пожалуйста, лестницу, ступеньки которой пронумерованы от 0 внизу до 10 наверху. Самая верхняя ступенька лестницы представляет наилучшую возможную для вас жизнь, а самая нижняя – наихудшую возможную для вас жизнь. На какой ступени этой лестницы вы находитесь в настоящий момент?». - «Оцените, пожалуйста, насколько вы сегодня счастливы? Дайте ответ по шкале от 0 до 10, где 0 означает “совсем не счастлив(-а)”, а 10 – “очень счастлив(-а)”». Для каждого из трех компонентов применяются весовые коэффициенты
Фонд «Общественное мнение» (ФОМ)	
ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. В 2024 г. 1–3 марта в 53 субъектах РФ в 104 населенных пунктах было опрошено 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6% https://fom.ru/Nastroeniya/14995	
Индекс счастья	Индекс счастья рассчитывается по ответам респондентов на три вопроса: - «Скажите, пожалуйста, вы можете сказать о себе, что вы – счастливый человек?»; - «Как вам кажется, большинство окружающих вас людей счастливы или нет?»; - «Как вы думаете, от чего в первую очередь зависит, счастлив человек или нет: от его самоощущения или внешних обстоятельств?». Положительный ответ на каждый из трех вопросов умножается на определенный коэффициент:
Фонд «Общественное мнение» (ФОМ)	
ФОМнибус – опрос граждан РФ от 18 лет и старше, интервью по месту жительства. 30 июня 2013 г. в 43 субъектах РФ в 100 населенных пунктах опрошены 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6% https://fom.ru/Nastroeniya/11037	

Продолжение табл. 2.4

Название	Особенности методики
Организация	
Данные	
URL	
	- «могу сказать о себе, что я счастливый человек» (V_1) – 0,35; - «большинство окружающих меня людей счастливы» (V_2) – 0,35; - «счастлив человек или нет, в первую очередь зависит от его самооощущения» (V_3) – 0,3. Набранные респондентом баллы суммируются: $Ind \text{ счастья} = 0,35 \times V_1 + 0,35 \times V_2 + 0,3 \times V_3$. Таким образом, индекс счастья рассчитывается в баллах и изменяется от 0 до 100. Выделяются 4 типа респондентов: - «счастливые», $Ind \text{ счастья} = 100$ баллов; - «скорее счастливые, чем нет», $Ind \text{ счастья} = 67$ баллов; - «скорее не счастливые, чем счастливые», $Ind \text{ счастья} = 33$ балла; - «несчастливые», $Ind \text{ счастья} = 0$ баллов
Индекс счастья	Индекс строится по результатам ответов на вопрос: «В целом лично вы довольны своей жизнью?». Варианты ответа:
Международная ассоциация независимых исследовательских агентств Gallup International и исследовательский холдинг «Ромир», ежегодный глобальный опрос жителей планеты «Конец года» (End of the Year)	- «Очень доволен»; - «Доволен»; - «Ни доволен, ни недоволен»; - «Недоволен»; - «Весьма недоволен»; - «Затрудняюсь ответить».
Международное исследование Gallup International «Конец года» (End of the Year) проводится ежегодно с 1977 г. В октябре – декабре 2021 г. в 44 странах мира проведен опрос 41 560 человек. В каждой стране репрезентативная выборка составила не менее 1000 мужчин и женщин, опрос проводился лицом к лицу, по телефону или онлайн. Погрешность опроса: 3–5% при уровне достоверности 95%	Индекс определяется как разница между довольными, очень довольными и недовольными, очень недовольными жизнью
https://romir.ru	

Продолжение табл. 2.4

Название	Особенности методики
Организация	
Данные	
URL	
Рейтинг качества жизни населения в российских регионах	Рейтинг составляется Информационным агентством «РИА Рейтинг» по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников. Строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в социально-экономической сфере. При расчете рейтинга проводился анализ 67 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Рейтинговый балл изменяется в диапазоне от 1 до 100
Информационное агентство «РИА Рейтинг»	
Экспертные оценки (с 2020 г.)	
https://ria.ru	
Рейтинг качества жизни	Рейтинг качества жизни – интегральный инструмент оценки усилий региональных органов исполнительной власти по достижению национальных целей развития Российской Федерации в области улучшения качества жизни людей и повышения благополучия семей. Рейтинг формируется по 149 показателям в рамках 12 направлений: - народосбережение; - жилищные условия; - укрепление и охрана здоровья; - работа и свое дело; - благоустройство; - социальная защита;
Агентство стратегических инициатив (АСИ) в рамках Национальной социальной инициативы (НСИ)	
С 2021 г. при составлении рейтинга используются статистические и опросные показатели, а также показатели, собираемые при помощи инструментов геоаналитики	
https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/	

Продолжение табл. 2.4

Название	Особенности методики
Организация	
Данные	
URL	
	- образование и развитие; - транспорт; - экология; - материальное благополучие; - спорт, культура и досуг; - безопасность. Ранжированный список субъектов Российской Федерации составляется на основе значений интегрального индекса качества жизни. Каждому региону присуждается место от 1 (наибольшее значение индекса) до 85 (наименьшее значение индекса). Все статистические, опросные и геоаналитические показатели, использующиеся для построения интегрального индекса качества жизни, приводятся к единой стобальной шкале путем нормировки. Далее рассчитываются следующие компоненты: - индекс по фактору: среднее арифметическое нормированных значений показателей, входящих в фактор (группу показателей, объединенных по общей тематике); - индекс по направлению: среднее арифметическое индексов по факторам, входящих в направление; - интегральный индекс качества жизни: среднее арифметическое индексов по направлениям рейтинга

Источник: составлено авторами на основе информации с указанных в таблице официальных сайтов.

Оценки удовлетворенности жизнью в России позволяют получить не только общее представление о доле (и ее изменении) счастливых и не-

счастливых жителей страны, но и в ряде обследований составить более глубокое мнение о причинах, с которыми люди связывают свое благополучие со знаками «плюс» или «минус».

Так, к примеру, индекс благополучия россиян ФОМ в марте 2024 г. достиг 6,7 пункта из 10 возможных — максимального значения по сравнению с предыдущим замером в августе 2023 г. (6,6) и более ранними измерениями в 2018–2020 гг. [К Международному дню..., 2024].

При этом ответы респондентов на вопросы, учитывающиеся при построении индекса благополучия россиян, показывают, что самооценки счастья, удовлетворенности жизнью и положения на «лестнице Кантрила» ощутимо варьируются в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. По всем трем вопросам наиболее высоки они у молодых респондентов до 30 лет (7,4), более обеспеченных людей, т.е. тех, кто может позволить себе автомобиль и более дорогие покупки (7,8). Наиболее низкие оценки — у людей среднего возраста (от 46 до 60 лет), наименее обеспеченных (тех, кому не хватает денег на одежду) и людей с еще более бедственным материальным положением (4,6) [Инициатива ФОМ..., 2019; К Международному дню..., 2024].

Другой подход к изучению субъективного благополучия, который использует ФОМ, — это прямое обращение к респондентам с открытым вопросом: «Как вы понимаете выражение “благополучная жизнь”? Что оно означает лично для вас?». По популярности ответы на этот вопрос в 2018 г. распределились так: достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды (54%), здоровье свое и близких (14%), стабильность, уверенность в завтрашнем дне (12%), мир и отсутствие войны (10%), семья, дети, внуки (10%), стабильная работа (8%), спокойствие, душевное равновесие (4%), доступное здравоохранение, образование (4%), есть подходящее жилье (4%), низкие цены, тарифы (3%), возможность отдыхать, проводить досуг (2%). По 1% опрошенных отдали свои голоса за следующие варианты ответов: самореализация; забота государства о людях, социальная защищенность; законность и справедливость; жизнь, как в СССР; безопасность своя и близких; свобода, независимость; отсутствие коррупции.

По данным ФОМ, ответы на открытый вопрос свидетельствуют о том, что благополучие ассоциируется у россиян прежде всего с материальной составляющей жизни. При этом на вопрос «Если говорить в целом, вы считаете свою жизнь благополучной или неблагополучной?» положительно ответили 74%, отрицательно — 22% и затруднились ответить 4% россиян [Инициатива ФОМ..., 2019].

Результаты обследований, проводимых ВЦИОМ в рамках проекта «Индекс счастья», показывают схожий набор наиболее важных параметров, определяющих счастливых и несчастливых россиян, однако с рядом отличий. В результатах опроса ВЦИОМ очевиден приоритет семейного благополучия для счастья и материальных трудностей — в качестве главной причины несчастливой жизни. Так, в конце 2020 г. причины, по которым россияне чувствовали себя счастливыми были следующими: есть семья, благополучие в семье — 34%, хорошее здоровье (свое и близких) — 24, наличие хорошей работы — 20, есть дети — 18, хорошее материальное положение и в целом удовлетворены жизнью — 10% опрошенных. При этом среди поводов для несчастья были отмечены: материальные трудности — 7%, плохое состояние здоровья — 6, безработица — 5, отсутствие стабильности — 7, плохое положение дел в стране — 4% [ВЦИОМ, 2020].

2.3.2. Удовлетворенность жизнью в критериях достижения национальных целей развития России

В опубликованном 7 мая 2024 г. Указе определены следующие национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [Указ, 2024, с. 1]:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Понятия «уровень удовлетворенности» и «удовлетворенность» непосредственно встречаются в трех национальных целях четыре раза в качестве целевых показателей и задач:

- повышение к 2030 г. уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом [Указ, 2024, с. 3];

- повышение к 2030 г. уровня удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства [Указ, 2024, с. 3];
- повышение к 2030 г. удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества [Указ, 2024, с. 5];
- обеспечение к 2030 г. повышения уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50% [Указ, 2024, с. 13].

Как показало наше исследование, продвижение к достижению всех выдвинутых целей направлено на повышение *качества жизни в широком смысле: от конкретных аспектов удовлетворенности доходом, работой, здоровьем, семейным положением, образованием, экологией и другими сферами жизни — до восприятия внешних обстоятельств (изменений в экономике и политике)*.

Следовательно, комплексный индекс удовлетворенности жизнью должен включать набор как объективных, так и субъективных показателей благополучия. Повышение этого показателя будет служить комплексным индикатором продвижения к достижению заявленных национальных целей.

Г Л А В А 3

Индекс удовлетворенности качеством жизни и его оценка для России

Для оценки уровня счастья населения исследователи, как правило, придерживаются одного из двух возможных путей: 1) составление индекса с опорой исключительно на количественные показатели, например, ИЧР, HAIN (Happiness Index) [Sanz et al., 2018]; 2) составление комплексного индекса, учитывающего не только количественные, но и качественные (опросные) показатели, отражающие субъективное восприятие людьми уровня удовлетворенности своей жизнью. Мы полагаем, что одни количественные переменные не способны в полной мере охарактеризовать такое сложное понятие, как счастье, и считаем необходимым опираться также на мнение населения по данному вопросу. Своей задачей мы поставили разработку комплексного индекса, учитывающего набор и объективных, и субъективных показателей.

Для комплексного отражения удовлетворенности жизнью населения были выделены 8 категорий, влияющих на счастье людей: благоприятная среда, здоровье, социальные связи, материальное благополучие, баланс работы и отдыха, уровень образования, экология, субъективная удовлетворенность.

Так как используемые переменные измеряются в различных единицах, для корректного составления индекса необходима предварительная обработка данных. На первом шаге для приведения всех показателей к единой размерности (диапазон от 0 до 1) переменные нормализуются по формуле:

$$x_i^n = \frac{x_i - x_i^{\min}}{x_i^{\max} - x_i^{\min}},$$

где x_i'' — нормализованное значение переменной; x_i — исходное значение переменной; x_i^{max} , x_i^{min} — максимальное и минимальное значения переменной, соответственно. Для показателей, оказывающих отрицательное влияние на уровень счастья, применяется формула $1 - x_i''$.

Следующим шагом рассчитывается среднее геометрическое значение нормализованных переменных. На наш взгляд, среднее геометрическое имеет ряд преимуществ перед средним арифметическим, существенных для целей исследования: менее чувствительно к колебаниям выборки, больше подходит для анализа данных в различных величинах (рубли, часы, года, доли), придает сравнительно больший вес показателям с низкими значениями. При агрегировании нормализованных показателей веса не применялись, поскольку все включенные категории в рамках концепции индекса рассматриваются как равнозначные, так как отсутствуют теоретические и эмпирические основания для их дифференциации. Индексы по отдельным доменам при необходимости могут рассчитываться аналогичным образом (как геометрическое среднее нормализованных показателей соответствующего домена) и использоваться для диагностики вклада отдельных сфер в итоговое значение. Таким образом, индекс удовлетворенности качеством жизни будет принимать значения в пределах от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему уровню счастья.

Каждая сфера жизни описывается рядом количественных и качественных (опросных) показателей (Приложение 2). Далее мы более подробно опишем характеристики каждой сферы и перечислим конкретные показатели.

Благоприятная среда как уровень комфорта и безопасности среды проживания человека оценивается по следующим показателям:

1. Уверенность в завтрашнем дне: ИПЦ (индекс потребительских цен), отражающий экономическую стабильность (источник данных — Росстат¹), средний размер назначенных пенсий, характеризующий поддержку от государства (источник данных — Росстат), ожидания человека касательно его будущего (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ², вопрос j61 «Как вы думаете, через 12 месяцев вы и ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?»).

¹ Росстат — Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 04.10.2024).

² РМЭЗ НИУ ВШЭ, проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Феде-

2. Условия проживания: миграция (Росстат, выбывшие в зарубежные страны), благоустройство жилищного фонда водопроводом (источник данных — Росстат).
3. Базовая безопасность: число зарегистрированных преступлений (источник данных — Росстат), коэффициент смертности от внешних причин, отражающий предотвратимые смерти (источник данных — Росстат), уверенность человека в обеспечении своих прав (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос j63 «А теперь представьте себе, пожалуйста, лестницу, из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей — те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?»).

При оценке **уровня здоровья** применяются показатели:

1. Здоровье населения: ожидаемая продолжительность жизни (источник данных — Росстат), оценка населением состояния своего здоровья (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос М3 «Скажите, пожалуйста, как вы оцениваете ваше здоровье?»), частота проблем со здоровьем (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос L5 «Были у вас в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?»).
2. Зависимости от употребления психоактивных веществ: заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами (впервые установленный диагноз, Росстат), заболеваемость населения наркоманией (впервые установленный диагноз, Росстат).
3. Государственное финансирование здравоохранения: расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение (источник данных — Росстат).

Социальные связи как устойчивость ближайшего окружения и включенность в социальные институты (семья, образование, занятость), поддерживающие регулярное общение и взаимодействие¹, оцениваются по следующим показателям:

рального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).

¹ Показатели частоты контактов, волонтерства и участия в организациях доступны преимущественно по отдельным обследованиям и переписям и не образуют длинного непрерывного ряда, поэтому для расчета индекса использованы сопоставимые во времени прокси-показатели из регулярной официальной статистики.

1. Семейное положение: разводы и браки на 1000 человек населения (источники данных — Росстат и Демоскоп¹).
2. Вовлеченность молодежи: доля молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, от соответствующей возрастной группы (источник данных — Росстат).
3. Дети дошкольного возраста: охват дошкольным образованием, присмотром и уходом (источник данных — ИАС ИО²).

Материальное благополучие оценивается по следующим показателям:

1. Доходы населения, их распределение и стабильность: среднедушевые денежные доходы населения (источник данных — Росстат), коэффициент Джини (источник данных — Росстат), численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (источник данных — Росстат), удовлетворенность материальным положением (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос j66.1 «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?»), риск потерять работу (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос j31 «Насколько вас беспокоит то, что вы можете потерять работу?»).
2. Потребление населением: потребление мяса и мясопродуктов в среднем на потребителя в год (источник данных — Росстат).
3. Обеспеченность жильем: общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (источник данных — Росстат).

Баланс работы и отдыха оценивается по следующим показателям:

1. Чрезмерная занятость: доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (источник данных — Росстат).
2. Условия работы: производственный травматизм (численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих; источник данных — Росстат), расходы на охрану труда (израсходовано средств на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего; источник данных — Росстат), удовлетворенность условиями труда (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос J1.1.2 «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены условиями вашего труда?»).

¹ Демоскоп — Институт демографии НИУ ВШЭ имени А. Г. Вишневского. [Электронный ресурс]. <https://www.demoscope.ru/weekly/> (дата обращения 04.10.2024).

² Информационно-аналитическая система «Индикаторы образования» (ИАС ИО) [Электронный ресурс]. <https://issekdash.hse.ru/viewer/public?dashboardGuid=f1b4484eece40699e1036e6033125cb> (дата обращения: 14.09.2024).

3. Удовлетворенность текущей работой: уровень безработицы (источник данных — Росстат), удовлетворенность оплатой труда (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос J1.1.3 «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой вашего труда?»), удовлетворенность работой в целом (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос J1.1.1 «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены вашей работой в целом?»).

Для оценки **уровня образования** используются показатели:

1. Охват образованием: уровень образования (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос j71 «Вы закончили что-нибудь, кроме школы?»), повышение квалификации (данные обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос j72.11 «В течение последних 12 месяцев вы учились или учитесь на профессиональных курсах, курсах повышения квалификации или любых других курсах, включая курсы иностранных языков, обучение на рабочем месте?»).
2. Качество дошкольного образования: число обучающихся в расчете на одного педагогического работника (источник данных — ИАС ИО).
3. Государственное финансирование образования: государственные расходы на образование (источник данных — ИАС ИО).

Проблемы экологии оцениваются по следующим показателям:

1. Загрязнение воды: объем сброса загрязненных сточных вод (источник данных — Росстат).
2. Загрязнение атмосферы: выброшено загрязняющих атмосферу веществ (источник данных — Росстат).
3. Финансирование охраны окружающей среды: текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации (источник данных — Росстат).

Субъективная удовлетворенность как субъективное восприятие наслаждением собственного счастья охарактеризована на основе данных обследования РМЭЗ НИУ ВШЭ, вопрос J65 «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены вашей жизнью в целом в настоящее время?».

Исходя из доступности данных, мы оценили индекс удовлетворенности качеством жизни, по которому можно составить представление об изменении уровня счастья в России за период с 2002 по 2022 гг. (рис. 3.1). Согласно нашим расчетам, удовлетворенность качеством жизни в стране возрастала в периоды с 2002 по 2013 гг. и с 2016 по 2021 гг., снижалась в кризисный период 2014–2015 гг. и в 2022 г. При этом первый период

роста связан с более высокими темпами (5%-е годовое увеличение индекса в период 2002–2012 гг. и только 2% в год в период 2016–2021 гг.).

Рис. 3.1. Индекс удовлетворенности качеством жизни

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

Для анализа факторов, обуславливающих изменение индекса удовлетворенности качеством жизни, мы рассмотрели динамику удовлетворенности каждой из сфер по отдельным категориям благополучия (рис. 3.2, табл. 3.1).

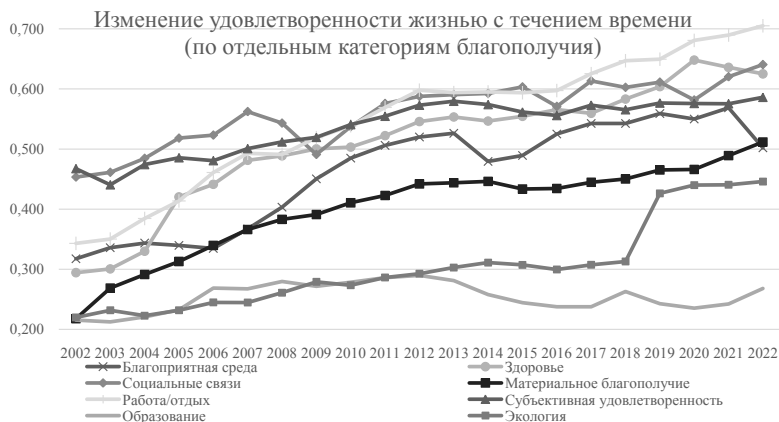

Рис. 3.2. Изменение удовлетворенности жизнью с течением времени

(по отдельным категориям благополучия), нормализованные значения переменных

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

Таблица 3.1

Динамика удовлетворенности жизнью по отдельным категориям благополучия

Год	Благоприятная среда	Здоровье	Социальные связи	Материальное благополучие	Работа/отдых	Образование	Экология	Субъективная удовлетворенность
2002	0,32	0,29	0,45	0,22	0,34	0,22	0,22	0,47
2003	0,34	0,30	0,46	0,27	0,35	0,21	0,23	0,44
2004	0,34	0,33	0,48	0,29	0,38	0,22	0,22	0,47
2005	0,34	0,42	0,52	0,31	0,41	0,23	0,23	0,49
2006	0,33	0,44	0,52	0,34	0,46	0,27	0,24	0,48
2007	0,37	0,48	0,56	0,37	0,49	0,27	0,24	0,50
2008	0,40	0,49	0,54	0,38	0,49	0,28	0,26	0,51
2009	0,45	0,50	0,49	0,39	0,52	0,27	0,28	0,52
2010	0,48	0,50	0,54	0,41	0,54	0,28	0,27	0,54
2011	0,51	0,52	0,58	0,42	0,57	0,29	0,29	0,55
2012	0,52	0,55	0,59	0,44	0,60	0,29	0,29	0,57
2013	0,53	0,55	0,59	0,44	0,59	0,28	0,30	0,58
2014	0,48	0,55	0,59	0,45	0,59	0,26	0,31	0,57
2015	0,49	0,55	0,60	0,43	0,59	0,24	0,31	0,56
2016	0,53	0,57	0,57	0,43	0,60	0,24	0,30	0,56
2017	0,54	0,56	0,61	0,44	0,63	0,24	0,31	0,57
2018	0,54	0,58	0,60	0,45	0,65	0,26	0,31	0,57
2019	0,56	0,60	0,61	0,47	0,65	0,24	0,43	0,58
2020	0,55	0,65	0,58	0,47	0,68	0,24	0,44	0,58
2021	0,57	0,64	0,62	0,49	0,69	0,24	0,44	0,58
2022	0,50	0,63	0,64	0,51	0,71	0,27	0,45	0,59

Источник: составлено авторами.

Динамика удовлетворенности жизнью по отдельным сферам показывает, что ее снижение в период кризиса 2014—2015 гг. было обусловлено падением удовлетворенности в категориях: благоприятная среда, образование, субъективная удовлетворенность, здоровье (факторы перечислены в порядке убывания величины их вклада). Снижение удовлетворенности комфортом, безопасностью среды проживания и субъективной удовлетворенности жизнью в целом в кризисные периоды согласуется с общемировыми трендами и выводами из эмпирических исследований [Easterlin, 2013, 2016; Easterlin, O'Connor, 2020]. На фоне кризиса на удовлетворенность образованием в 2014—2015 гг. могли повлиять трудности, связанные с процессами его модернизации. Слияния школ в единые образовательные комплексы и объединения школ с детскими садами, которые начались в 2012 г., дали противоречивые результаты для всех участников — детей, учеников, родителей и педагогов. Болезненными оказались и процедуры реорганизации российских вузов в результате первых волн мониторинга их эффективности в 2012—2014 гг. Снижение удовлетворенности здоровьем могло оказаться связанным с негативными ощущениями от последствий реформирования российского здравоохранения в 2010—2015 гг., которое вследствие перехода к обязательному медицинскому страхованию и активного укрупнения медучреждений (в частности, создания амбулаторно-поликлинических объединений) воспринималось как сокращение медицинских организаций, кадров и объемов медицинской помощи. Интересно, что ухудшение в категориях материального благополучия и баланса работы и отдыха произошло с запаздыванием уже только в 2015 г., а удовлетворенность в категории социальных связей и вовсе возростала в этот период (за счет роста охвата дошкольным образованием, что может отражать желание родителей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, вернуться на работу).

Небольшое падение индекса удовлетворенности качеством жизни в 2022 г. произошло за счет ухудшения в сферах благоприятной среды и здоровья, что, вероятно, связано с ростом геополитической напряженности.

Таким образом, предложенный нами индекс удовлетворенности качеством жизни может стать информативным комплексным индикатором не только объективного, но и субъективного благосостояния людей и использоваться для оценки достижения национальных целей. Одним из направлений дальнейшего развития может стать поиск доступных статистических показателей для большего охвата социальных связей (наименее полно представленной категории на текущий момент), например,

за счет использования информации, предоставляемой мобильными операторами о своих пользователях. Другое направление совершенствования индекса находится в рамках модернизации методологии и реализации как возможности назначения различных весов используемым переменным (и категориям в целом), так и рассмотрения альтернативных методов статистического анализа (например, метод главных компонент для показателей одной категории).

ГЛАВА 4

Субъективное благосостояние как объект нарративного анализа

4.1. Методы оценки субъективного благосостояния и возможности их применения в социальной политике

После того как количественные оценки субъективного благосостояния охватили достаточно большое число стран [Veenhoven, 1993], соответствующие массивы данных стали также объектами внимания и экономистов, начавших изучать их связи с различными сторонами и свойствами экономических процессов [Clark, Oswald, 1994; Oswald, 1997; Di Tella et al., 2003; Frey, Stutzer, 2000; 2002; Антипина, 2017; Скачкова, Щетина, 2019]. Действительно, переход от статистических интегральных показателей благосостояния к непосредственным оценкам гражданами их удовлетворенности жизнью обещал, на первый взгляд, решительное преодоление тех методологических проблем, с которыми сталкивалось использование интегральных индикаторов, построенных на основе ряда объективных показателей.

Однако довольно скоро экономисты выяснили, что появление новых измеримых величин отнюдь не гарантирует возможностей улучшить ситуацию с количественной оценкой качества жизни, поскольку удовлетворенность жизнью зависит не только от ее насыщенности благами и услугами, предоставляемыми рыночными и нерыночными организациями, но и от межличностных отношений, которые могут быть никак не связаны ни с качеством, ни с уровнем жизни [Wan et al., 1996; Walen, Lachman, 2000; Sapphire-Bernstein, Taylor, 2013].

Кроме того, Р. Истерлин обнаружил парадоксальное соотношение роста совокупного уровня жизни и уровня удовлетворенности ею: если у всех граждан возрастут доходы, уровень счастья не увеличится [Easterlin, 1995]. Более того, он может даже снизиться: поскольку для удовлетворенности жизнью важен не столько объем доходов, сколько их соотношение у других индивидов, являющихся объектами сопоставления (социального сравнения), то в случае неравномерного роста доходов, если у конкретного индивида доходы вырастут в меньшей степени, чем у тех, с кем он себя сравнивает, произойдет субъективное ухудшение благосостояния. Последующая дискуссия по поводу этого вывода (ее промежуточные итоги, поскольку обсуждение продолжается, приведены в статье: [Diener et al., 2018]) лишь подтвердила, что субъективное благосостояние ощутимо зависит от культуры людей и разделяемых ими ценностей (что было показано еще в работе: [Diener et al., 2003]), а также от контекста, в котором они живут, и его динамики [Sun, Xiao, 2012].

Среди публикаций российских ученых стоит отметить работу Г. В. Градосельской [Градосельская, 2003]. Основываясь на результатах опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» весной 2002 г., она сделала вывод, что субъективные оценки благосостояния могут значительно отличаться от объективных данных, и эти различия зависят от множества факторов, включая социальные и психологические установки респондентов, пол, возраст, политическую активность.

В этой связи, казалось бы, тематика субъективного благосостояния должна была надежно перейти в разряд сугубо академических исследований, лишенных какой-либо прикладной значимости, поскольку ответ на вопрос, поставленный в заголовке статьи Оиши и Динера [Oishi, Diener, 2014], — «Может и должно ли благоденствие быть целью политики?», получал в выявленной исследованиями ситуации явно отрицательный ответ.

Тем не менее обсуждение тематики практического использования субъективных оценок благосостояния продолжается. Еще в работе Венховена [Veenhoven, 2002] были приведены аргументы в пользу применения упомянутых оценок в осуществлении социальной политики, согласно которым: 1) учет ментальных процессов вполне соответствует содержанию целей социальной политики, поскольку она никогда не ограничивалась чисто материальными вопросами; 2) успешная реализация материальных целей не всегда может быть измерена объективно, так что применение субъективных измерителей может оказаться предпочтительнее; 3) объективные измерители мало что могут сказать политикам об общественных предпочтениях, равно как и политические процессы в целом, в силу чего

политики нуждаются в дополнительной информации, которую дают опросы общественного мнения; 4) политики должны различать пожелания (wants), которые люди могут высказать в явном виде, и нужды (needs), которые как таковые ненаблюдаемы, однако могут проявиться в форме удовлетворенности жизнью людей, именно последняя может рассматриваться как итоговый критерий результативности социальной политики.

Приведенные аргументы, безусловно, содержат верные наблюдения соотношения объективных и субъективных измерителей в процессах формирования и осуществления социальной политики, однако не учитывают и значимые ограничения практического применения индикаторов субъективного благосостояния. Ограничения обусловлены тем, что оценки гражданами своего субъективного благосостояния, как отмечено выше, включают компонент межличностных отношений, который не зависит от действий государственных органов, реализующих социальную политику. Это означает, что индикаторы субъективного благосостояния не могут выступать в качестве целевых показателей, к достижению установленных значений которых должны стремиться государственные служащие, выполняющие установки социальной политики. В противном случае упомянутые работники, не будучи в состоянии реально влиять на субъективное благосостояние граждан, могут начать искажать данные, полученные в ходе проведения опросов населения. Иными словами, если начать задавать требуемые значения индикаторов субъективного благосостояния, то начнет действовать так называемый «закон Гудхарта», заключающийся в том, что «любая наблюдаемая статистическая регулярность начнет разрушаться под давлением ее использования в целях управления» [Goodhart, 1981, p. 116]¹. Реальность этой связи, выявленной еще в середине 1970-х гг., подтверждается многими эмпирическими свидетельствами (см., например, [Hood, Piotrowska, 2021]). Тем самым индикаторы субъективного благосостояния можно осмысленно использовать лишь для более полного описания последствий проведения той или иной социальной политики, связывая с их изменениями лишь поиск тех факторов, которые могли бы привести к росту или снижению значений этих индикаторов, т. е. чисто аналитически².

¹ Другой вариант этого закона звучит так: «Когда измеритель становится целевым, он перестает быть хорошим измерителем» [Strathern, 1997, p. 308].

² Между тем, в литературе можно найти иные предложения по использованию показателей субъективного благосостояния. Например, в работе Долана и Уайта [Dolan, White, 2007] говорится об их полезности для уточнения перечня целей социальной политики.

Таким образом, обратная связь между измерениями субъективного благосостояния и мерами социальной политики может осуществлять только через творческий поиск мер, которые смогли бы повлиять и на аффективную, и на когнитивную компоненты субъективного благосостояния. Разумеется, для поиска подобных мер весьма значимы усилия по дальнейшему развитию теоретических основ оценки субъективного благосостояния, которые включали бы в себя его различные трактовки [Jain et al., 2019; Martela, 2024]. То, что меры социальной политики реально влияют на субъективное благосостояние, ясно показывают исследования, проведенные в последние годы [Adler, Seligman, 2016; Layard, 2021; Aripin et al., 2023]. Это свидетельствует об актуальности задач выявления и измерения уровня субъективного благосостояния, в частности, характеристики их соответствия реально существующим у индивидов оценкам.

4.2. Надежность результатов применения различных методов получения информации о субъективном благосостоянии

Еще в середине прошлого века в социологии было выявлено, что между высказываемыми людьми суждениями при различных опросах, включая самооценки, и их реальными действиями существует ошутимое несоответствие [Edwards, 1953]. Это несоответствие касалось не всех черт, убеждений и поведенческих характеристик респондентов, а лишь тех, которые получили название «социально желательные», а само несоответствие назвали эффектом социальной желательности (social-desirability bias). Данный эффект заключается в том, что в ответах на вопросы респонденты предпочитают давать те варианты, которые, по их мнению, соответствуют предпочтениям других людей [Edwards, 1957]. В рамках его изучения была предложена и развивалась шкала, посредством которой можно оценить масштабы эффекта для различных тематик опросов [Crowne, Marlowe, 1960; Ballard et al., 1988], что дает возможность заранее выявить, ответы на какие из формулируемых ответов требуют особого внимания при их анализе и интерпретации. Этот эффект нашел отражение в справочниках и учебниках, посвященных методике и технике проведения эмпирических социологических исследований, прежде всего интервьюирования [Milne, Bull, 1999; Vrij, 2000], а тематика лжи в ком-

муникациях превратилась в объект теоретических и прикладных исследований [The Global..., 2006; Arcimowicz et al., 2015; Levine, 2017; Palena, Caso, 2021], важным результатом которых стала выработка нескольких методик обнаружения ложных ответов и суждений [Vrij et al., 2022].

Нельзя не отметить также разработку типологий ложных высказываний [DePaulo et al., 1996; Erat, Gneezy, 2011; Cantarero et al., 2018], основанных на разнообразии и стимулов для искажения правдивость информации при коммуникации, и последствий таких искажений.

С нашей точки зрения, типология ложных высказываний может быть несколько расширена посредством включения в состав основных признаков возможность проверки правильности ответов и суждений респондентов.

Характеристики индивида, значение (или величину) которых стремятся получить исследователи, опрашивая респондентов, можно анализировать по многим различным признакам, из числа которых в аспекте оценки вероятности получения ложных ответов наиболее значимы два: 1) проверяемость правильности ответов с помощью использования других методов получения данных; 2) социальная значимость¹ характеристики с точки зрения респондента, т. е. ожидаемая им реакция других индивидов на информацию о величине (значении) у него данной характеристики, ее наличии или отсутствии. Если наличие у индивида характеристики проверяемо, и это ему известно (понятно), то вероятность ложного ответа на вопрос снижается, вплоть до ее исчезновения.

Социальная значимость характеристики, оцениваемая респондентом, и социальная значимость, имеющаяся у разных индивидов, могут существенно отличаться друг от друга. Так, респондент может ошибочно считать, что некая *характеристика А* учитывается людьми при принятии решений, затрагивающих «носителей» этой характеристики, поскольку он сам именно так и поступает, хотя другие люди не принимают в расчет наличие/отсутствие *характеристики А* в своих решениях. Для этой стороны выявляемой характеристики важна также не только значимость как таковая, но и ее знак: оценивается ли окружающими наличие положительно или отрицательно?

Представления индивидов о реакциях окружающих на их наблюдаемые свойства и действия формируются двумя способами. Первый, действующий в текущих повседневных ситуациях, обеспечивает «чтение»

¹ Как представляется, этот признак является более общим, чем упоминавшаяся выше социальная желательность, и потому больше соответствует предлагаемому анализу.

конкретных ментальных состояний людей, их намерения, желания, убеждения и т. п. В литературе он получил название «теория разума» (theory of mind), впервые, вероятно, использованное в работе Премака и Вудраффа [Premack, Woodruff, 1978], и получившее развитие в работах Барона-Коэна и соавт., Д'Андрате [Baron-Cohen, Leslie, Frith, 1985; D'Andrade, 1987] и множестве последующих эмпирических и теоретических работ.

Второй способ позволяет спрогнозировать последствия возможных вариантов действий индивида, исходя не из конкретной текущей ситуации, а из его представлений о сложившихся правилах поведения окружающих. Эти представления принято называть субъективными, или дескриптивными, нормами, определяемыми как предполагаемое (perceived) социальное давление относительно выполнения или не выполнения конкретного действия [Ajzen, 1991, p. 188]. Другими словами, субъективная норма — это убеждения индивида в том, что на одни его действия или свойства окружающие будут реагировать положительно или нейтрально, в то время как на другие — отрицательно.

Поскольку эти убеждения являются результатом не научных исследований, а непосредственного наблюдения отдельных кейсов, рассказов других людей и т. п., они представляют собой так называемые «народные теории» [Keil, 2003], далеко не всегда правильно отражающие реально существующие социальные нормы. Однако для тех, у кого сложилась некоторая совокупность субъективных норм, именно они, а не результаты научных исследований, являются реальными факторами принятия решений.

Соотношение названных признаков и возможные намерения дать ложные ответы на вопросы можно представить в форме табл. 4.1.

Таблица 4.1

Признаки изучаемых характеристик респондента и стимулы искажения ответов

Наличие/отсутствие	Социально значима		Социально незначима
	положительно	отрицательно	
Проверяемо	1.1.1	1.1.2	1.2
Не проверяемо	2.1.1	2.1.2	2.2

Источник: авторская разработка.

Рассмотрим подробнее содержание ячеек табл. 4.1:

1.1.1 – наличие/отсутствие или величина характеристики у респондента проверяемы, а сама характеристика социально значима и оценивается положительно. Если эта характеристика фактически имеется, то стимулы к искажению отсутствуют, если же ее нет, то стимулы приукрасить ситуацию возникают, но блокируются фактом проверяемости правильности ответа. В целом можно считать, что в данной ситуации респондент даст правдивый ответ;

1.1.2 – наличие/отсутствие или величина характеристики у респондента проверяемы, а сама характеристика социально значима и оценивается отрицательно. Если эта характеристика фактически отсутствует, то стимулы к искажению также отсутствуют, если же она есть, то стимулы приукрасить ситуацию, сказав, что характеристика есть, возникают, но блокируются фактом проверяемости правильности ответа. В целом можно ожидать, что в данной ситуации респондент даст правдивый ответ;

1.2 – наличие/отсутствие или величина характеристики у респондента проверяемы, а сама характеристика социально незначима. В таких условиях стимулы исказить ответ отсутствуют;

2.1.1 – правильность ответов респондента не проверяема, а характеристика социально значима и оценивается положительно. Если у респондента на деле нет анализируемой характеристики, то в таких условиях стимулы дать ложный ответ весьма сильны;

2.1.2 – правильность ответов респондента не проверяема, а характеристика социально значима и оценивается отрицательно. Если у респондента фактически имеется анализируемая характеристика, то в таких условиях стимулы дать ложный ответ весьма сильны;

2.2 – правильность ответов респондента не проверяема, но характеристика лишена социальной значимости, соответственно, отсутствуют и стимулы давать неверные ответы.

Таким образом, ложные ответы можно ожидать в тех ситуациях, когда отсутствуют возможности проверить их правильность, а вопрос касается наличия/отсутствия у респондента характеристик, которые он считает социально значимыми, причем тогда, когда у него нет социально положительной характеристики или есть социально отрицательная.

Тематика социального благосостояния, включая самооценку индивидов, относится к числу социально значимых, в особенности в тех странах, где такие оценки большинства жителей высоки и позитивны [Dejonckheere et al., 2022]. Это означает, что данные социологических опросов как источников информации о субъективном благосостоянии

необходимо анализировать с точки зрения их подверженности стимулам искажения респондентами ответов¹. Нельзя не отметить и весьма высокие затраты на проведение традиционных эмпирических социологических исследований, которые могут затруднить получение оценок субъективного благосостояния на уровне регионов и муниципальных образований. Соответственно, целесообразно сопоставление социологических опросов и нарративов как источников информации с точки зрения их подверженности стимулам искажения приводимых данных.

Важно упомянуть также ряд работ, посвященных концептуальному анализу понятия общественного благосостояния [Fisher, 2019] и политики благосостояния в связи с субъективными оценками удовлетворенности жизнью [Adler, Seligman, 2016; Fabian et al., 2021; Layard, 2021; Aripin et al., 2023]. Это позволяет утверждать, что тематика использования подобных оценок в совершенствовании и проведении социальной политики является весьма актуальной как в теоретическом, так и в прикладном планах.

Нарративы, отражающие представление людей о благосостоянии, уже исследованы в мировой [Jordan et al., 2020; Loukianov et al., 2020; Zivanovic et al., 2020; Booker et al., 2022; De Paola et al., 2022] и отечественной литературе [Smetanin, 2022; Smetanin, Komarov, 2022]. Хотя эти исследования начались недавно и их проведено явно недостаточно, нельзя не отметить, что выводы, сделанные на основе обработки нарративов, представленных в социальных сетях, мало отличаются от выводов относительно субъективного благосостояния, полученных традиционными методами социологических опросов, демонстрируя высокую степень корреляции с ними [Smetanin, 2022, p. 3].

В связи с прикладным использованием субъективных оценок благосостояния значимой является проблема получения соответствующей информации. Поскольку, как уже было отмечено, традиционные способы проведения социологических опросов являются весьма дорогостоящими и это затрудняет их проведение на локальном уровне, методы нарративного анализа [Вольчик, Маслюкова, 2021; Тамбовцев и др., 2023], предполагающие обработку данных, содержащихся в открытых источниках, включая интернет-источники, могут стать альтернативным способом получения оценок субъективного благосостояния.

¹ Что касается устойчивости результатов опросов о субъективном благосостоянии во времени, то она достаточно велика [Krueger, Schkade, 2008].

4.3. Практическая реализация методов нарративного анализа для оценки субъективного благосостояния

Благополучие VS счастье.

Проблема измерения эмоциональных категорий

В литературе представлены результаты эмпирических исследований, показывающих как нарративы могут влиять на благосостояние людей. Так, в ходе одного из экспериментов респондентам было предложено описать свой опыт приобретения двух продуктов или услуг, выделив тот, который способствовал формированию желаемого нарратива, и другой, который этому не способствовал [Jordan et al., 2020]. На основе теории архетипов Юнга авторы определили шесть способов формирования нарративов:

- ассоциация с продуктом или услугой;
- демонстрация сильных сторон пользователя;
- улучшение производительности пользователя;
- обеспечение трансформации пользователя;
- открытие новых возможностей и опыта;
- преодоление трудностей.

Авторы предложили использовать желаемые нарративы в качестве переменной при сегментации пользователей для улучшения дизайна продуктов и услуг.

В последние годы растет число исследований, касающихся определения уровня материального благосостояния респондентов в социологических и социально-экономических исследованиях и различий между объективными и субъективными оценками дохода и благосостояния. Так, Г. В. Градосельской было выявлено, что при оценке собственного благосостояния российские респонденты стремятся отвечать нормам и ценностям своей социальной группы, что соответствует приведенным выше рассуждениям зарубежных исследователей о социальной значимости характеристик, определяемой респондентами, и факторах принятия решений [Градосельская, 2003].

Данные репрезентативного массового опроса россиян (5021 человек) [Шилова, 2020], проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН, показали, что субъективное благополучие по самооценкам его уровня очень близко к описанию ощущения счастья (комплексного эмоцио-

нального состояния, объединяющего множество положительных переживаний и чувств, таких как радость, удовлетворение, уверенность и благополучие). Эти результаты по многим параметрам совпадают с результатами исследований [Козырева, 2011; Черныш, 2019], которые изучали удовлетворенность жизнью и ощущение счастья россиян по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Субъективная оценка благосостояния является оценкой финансового благополучия человека и семьи, общего уровня удовлетворенности жизнью, включающего в себя такие категории, как безопасность, порядок, стабильность, свобода, активность, вера, надежда и др.

Непосредственно о счастье люди не пишут, однако у них есть причины говорить о своих эмоциях («делиться эмоциями»). Обмен эмоциями обусловлен потребностью в социальной поддержке и понимании, позволяет установить связь с другими людьми, облегчить психологическое напряжение и получить обратный отклик. Обсуждение эмоций становится способом выразить свои чувства, даже если речь идет не о самом счастье, а о связанных с ним аспектах жизни.

В некоторых работах [напр., Rime et al., 1991, 1998] исследовалось восприятие и обсуждение эмоциональных событий в соцсетях как неотъемлемая часть эмоциональных процессов. Авторы изучили различные аспекты социального обмена эмоциями: частоту обмена эмоциональными переживаниями, их спонтанный характер, различия в интенсивности и способе обмена эмоциями у женщин и мужчин; различия между обсуждением эмоциональных событий в западной и восточной культурах и др. Было показано, что обмен эмоциями является универсальным процессом для всех социальных когорт, а, кроме того, позволяет быстрее восстановиться после эмоциональных потрясений.

В статье Чоя и Тома [Choi, Toma, 2022] исследовались различные типы медиа с точки зрения возможностей обмена эмоциями, которые эти медиа, или платформы, предоставляют пользователям (media affordance). Авторы нашли, что легко доступные и «ненавязчивые» медиа (например, форумы и социальные сети) больше подходят для обмена положительными эмоциями, чем негативными.

Есть несколько измерений благополучия: реальность (экономическая, политическая, социальная, ситуация в семье, здоровье, работа и т. д.); результаты социологических опросов на соответствующие темы, включая тему счастья; что люди пишут/говорят в соцсетях; латентная переменная — ощущения людей, их чувства и эмоции, которые они публично не проявляют.

Каждое измерение описывает субъективное благосостояние с искажением. Это описанные выше эффекты социальной желательности, контекста, ложные высказывания, достоверность и оперативность (если речь идет об официальной статистике) и т. д.

Оценить реальность мы можем с помощью экономических индикаторов (располагаемые доходы, уровень безработицы по МОТ, экономический рост, инфляция и т. д.). Оценка субъективного благосостояния через соцопросы наиболее хорошо разработана, но сопряжена с искажающими эффектами, нерепрезентативностью выборки, издержками проведения опросов. Описанные выше попытки построения индикаторов на основе публикаций в СМИ и соцсетях [Сметанин, 2022] также имеют ограничения, которые, во-первых, связаны с интерпретацией полученных результатов и возможностями их применения для мониторинга настроений и ожиданий населения, а во-вторых — с составлением датасета для подобного анализа.

В ходе проведенного нами пилотного исследования были рассмотрены нарративы, касающиеся собственного опыта и субъективных оценок удовлетворенности жизнью женщин-предпринимателей России и Казахстана¹. Результаты показали, что респонденты демонстрируют эмоциональную устойчивость, легко преодолевая стрессы, связанные с бизнесом, высокую степень адаптивности и гибкости в условиях изменяющейся внешней среды, научились не тревожиться и позитивно смотреть в будущее, справляться с неопределенностью, разделяя контролируемые и неконтролируемые факторы, находят удовлетворение в своей работе, радуются успешным сделкам и возможности своевременно платить зарплату сотрудникам. Характерно, что они являются представителями «поколения-сэндвич» [Шерешева и др., 2017] — и по реальному возрасту, и по тем проблемам, которые связаны с семьей, а не с бизнесом, что резко увеличивает их фактический рабочий день (по оценке респондентов, получается примерно 19-часовой рабочий день!). Но поскольку семья и ближняя сеть личных контактов предоставляют и практическую, и эмоциональную поддержку, это позволяет предпринимательницам справляться с вызовами бизнеса, особенно в периоды высокой нагрузки.

¹ Далеко не все респонденты были готовы отказаться от условий анонимности, в итоговые результаты исследования попали только те, кто полностью готов был раскрыть собственную идентичность, название компании и профиль деятельности. В такой ситуации остальные материалы, которые не могут быть включены в публикуемую часть исследования, подходят для дополнительной валидации эмпирических результатов.

В итоге высказываются достаточно высокие субъективные оценки удовлетворенности жизнью.

Можно предположить, что женщинам-предпринимателям свойственна повышенная стрессоустойчивость, которая позволяет им не только успешно справляться со всеми задачами, но и позитивно воспринимать свою жизнь и получаемые результаты. Тем не менее проверочный вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети “унаследовали” ваш бизнес?» показал, что есть желание приукрасить ситуацию, как минимум, у части респондентов, давших ответы такого рода:

«Нет... я понимаю, что собственный бизнес — это тяжелый труд, и не всякий с этим справится. Я не хочу, чтобы мой ребенок продолжал мой бизнес. Это должен быть его выбор и его желание».

В то же время ответы на этот вопрос другой части респондентов можно считать подтверждающими правдивость высоких субъективных оценок удовлетворенности жизнью:

«Конечно! Мне нравится, то, чем я занимаюсь, помимо денег, бизнес дает мне позитивные эмоции, свободу действий и чувство собственного достоинства. Я забочусь о своем коллективе, работают со мной и на меня за хорошее вознаграждение, и я хочу мой маленький мирок сделать счастливее и лучше. Я буду рада, если мой сын станет мне помощником и продолжит мое дело».

Таким образом, возможность проверки правильности ответов и суждений респондентов существует, однако требует дополнительной проработки, особенно с учетом открывающихся новых возможностей анализа.

Нарративный анализ и корпусные исследования

Появление социальных сетей и библиотек текстов одновременно с развитием искусственного интеллекта и расширением возможностей анализировать большие данные позволило предложить новые подходы к измерению субъективного благополучия, ставшие альтернативой традиционным опросным методам изучения общественного мнения. Речь идёт о нарративном анализе и корпусных исследованиях на основе крупных структурированных наборов текстов (корпусов). Корпус может состоять из текстов различного рода: письменных (книги, статьи, газеты) и устных (транскрибированные записи разговоров). Корпусные исследования довольно трудоёмки и предполагают владение навыками формирования оптимального поискового запроса, а также методами количественной

и статистической обработки данных. При этом поиск и усовершенствование методик запроса остаётся самой сложной частью анализа.

**Нарративные
исследования
субъективного
благополучия**

В работе С. Сметанина [Smetanin, 2022] исследование субъективного благополучия населения России проведено на основе данных из социальной сети «Одноклассники». Автор разработал языковую модель для расчета индикатора наблюдаемого субъективного благополучия (OSWB), основанного на постах из социальной сети. Для анализа настроений использовано несколько языковых моделей, обученных на наборе данных RuSentiment. Полученный индикатор показал от умеренной до сильной корреляцию с традиционным индексом счастья, рассчитываемым ВЦИОМ¹. Кроме того, автор исследовал суточные и недельные паттерны в постах и выявил вариации уровня счастья в течение дня и недели, а также обнаружил различия между демографическими группами, что подтверждает важность постстратификации по возрастным группам и полу в исследованиях OSWB на основе цифровых следов.

В работе С. Сметанина и М. Комарова [Smetanin, Komarov, 2022] проведен анализ субъективного благополучия населения России на основе твитов на русском языке. На первом шаге разработана модель Affective Social Data Model for Socio-Technical Interactions, которая использует демографическую информацию и методы постстратификации для создания репрезентативной выборки данных (поскольку данные Twitter² не содержат информации о пользователях, авторы разработали модель классификации пола на основе имен пользователей). На втором шаге — анализе настроений — использована модель RuRoBERTa-Large, обученная на наборе данных RuSentiTweet. Рассчитанные индикаторы субъективного благосостояния показали умеренную корреляцию с традиционными индексами счастья и позитивного аффекта, рассчитываемыми ВЦИОМ.

В работе Де Паола и соавт. [De Paola et al., 2022] исследовано, как концепция счастья представлена финноязычными пользователями социальных сетей в 2018 г. (в том году Финляндия впервые была названа самой счастливой страной мира). Используя тематический анализ и теорию социальных представлений, авторы проанализировали посты с хэштегом *happu* и выявили семь основных тем, связанных со счастьем: социальные

¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/index-schastja-monitoring>

² Доступ к Twitter в России заблокирован решением Генпрокуратуры РФ от 04.03.2022.

отношения, внешний вид, свободное время, природа, успех, домашние животные, материальные вещи. Были выявлены три основные дихотомии в социальных представлениях счастья: социальное — индивидуальное, отдых — поиск и нематериальное — материальное. Авторы пришли к выводу, что представления о счастье в самом общем виде определяются дихотомией «самоориентированное / другое — ориентированное».

В работе Лукьянова и соавт. [Loukianov et al., 2020] исследовалось влияние социальных сетей на формирование и восприятие нарративов о хорошей жизни среди молодежи. Авторы собрали 793 поста с хэштегом *goodlife* и, используя сетевой анализ, выявили взаимосвязи между темами хэштегов и определили три основных нарратива о «хорошей жизни»: «хорошая жизнь» самодостаточного и успешного предпринимателя; «хорошая жизнь» путешественника; «хорошая жизнь», основанная на совместном опыте и общении. При этом первые два нарратива оказались более популярны, чем нарратив о совместном опыте, хотя поддерживают менее «устойчивый» образ жизни.

**Построение
хронологических
индикаторов
настроений**

В работе Боллена и соавт. [Bollen et al., 2011] исследуется связь между настроениями пользователей Twitter и изменениями на фондовом рынке. Авторы показали, что определенные настроения, прослеживаемые по твитам, могут служить индикаторами будущих рыночных трендов и предсказывать изменения в индексе Dow Jones и поведение игроков на финансовых рынках.

В другом недавнем исследовании [Di Tollo et al., 2023] нарративный анализ был применен к текстам финансовых отчетов компаний, акции которых котируются на фондовом рынке. Авторы проанализировали тональность отчетов о доходах и выявили корреляцию между положительными или отрицательными настроениями в текстах и изменениями биржевых цен акций.

**Корпусные
исследования
в экономических
работах**

В работах экономистов в последние годы наряду с нарративным анализом встречается смежное направление качественного анализа текстовой информации — корпусные исследования, которыми ранее занимались преимущественно филологи и историки. Этот метод, основанный на количественном анализе больших текстовых массивов, имеет целью выявить статистические закономерности в языке, в то время как нарративный анализ сосредоточен на изучении

структуры и смысла текстов. Экономистам корпусные исследования помогают оценивать экономические настроения и ожидания (sentiment analysis), изучать экономическую историю и связь экономической политики и практики, анализировать корпоративные коммуникации для выявления скрытых сигналов о финансовом состоянии компаний, исследовать потребительские предпочтения по отзывам на сайтах и платформах.

Так, в работе Каже и Руэды [Cag , Rueda, 2016] на основе исторических данных и текстов исследуется долгосрочный эффект распространения печатного слова на экономическое развитие в странах Африки к югу от Сахары. Паркер [Parker, 2007] использует исторические тексты для анализа экономической ситуации и политики в период Великой депрессии; анализ текстов речей, правительственных документов и статей из газет того времени позволяет понять, какие экономические меры были предприняты и как они повлияли на восстановление экономики [Collins, 2008].

В России также проводятся социальные и экономические исследования, использующие корпусные методы, и обсуждается вопрос о перспективах и ограничениях данных методов. Так, в статье Борискиной [Борискина, 2015] обсуждается роль корпусного и корпусно-ориентированного исследования языка в современной лингвистике, приводятся аргументы «за» и «против» использования корпусных технологий, а также рассматривается возможность их применения в различных областях знания, включая экономические и социальные исследования.

Направлениями корпусных исследований в экономике являются:

- Анализ настроений — оценка экономических настроений и ожиданий на основе текстов из социальных сетей, новостной ленты и других источников.
- Прогнозирование экономических показателей на основе текстовых данных — прогнозирование изменений на фондовом рынке на основе анализа новостных заголовков и статей или использование текстов отчетов центральных банков для прогнозирования изменений в монетарной политике.
- Изучение экономической истории и динамики — использование исторических текстов и документов для изучения экономических явлений и изменений в экономической политике и практике.
- Изучение корпоративных коммуникаций — анализ текстов, связанных с корпоративными коммуникациями (отчеты о доходах, пресс-релизы и выступления руководителей компаний) для выявления скрытых сигналов о финансовом состоянии компаний,

например, исследование выступлений СЕО для предсказания будущих стратегических направлений компании.

- Изучение потребительского поведения — анализ отзывов о продуктах на онлайн-платформах для выявления тенденций в потребительских предпочтениях; изучение комментариев в социальных сетях для понимания реакции на продукты и услуги.

ГЛАВА 5

Результаты анализа эмпирических данных

Анализ эмпирических данных состоял из следующих блоков, подразумевающих использование комплекса инструментов:

- Анализ социально-демографических и культурных факторов, влияющих на субъективную оценку благосостояния и психологическое благополучие (на основе РМЭЗ НИУ ВШЭ).
- Контент-анализ материалов федеральных, региональных и муниципальных СМИ (с использованием профессиональных агрегаторов новостных сообщений и социальных сетей) с целью выявления нарративов, отражающих субъективное благосостояние населения.
- Исследование субъективного благосостояния на основе датасета подкорпуса «Социальные сети» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Построение панхронических индикаторов субъективного благосостояния населения на основе истории употребления словоформ в НКРЯ.

5.1. Предикторы субъективной оценки благосостояния и психологического благополучия: анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Для понимания того, что дает нарративный анализ субъективной оценки благополучия, стоит обратить внимание на выводы, которые можно сделать на основании более стандартных научных методов, а именно, с помощью количественных опросов. В нашей НИР для ана-

лиза были взяты данные РМЭЗ НИУ ВШЭ¹ — масштабного и длительного по времени проекта по оценке мнений россиян по поводу уровня и качества их жизни. Выбор именно этого источника данных обусловлен тем, что РМЭЗ НИУ ВШЭ содержит в себе максимально разнообразный набор вопросов, связанных с жизнью человека, — от уровня доходов и должности до состояния ментального здоровья. Кроме того, наличие лонгитюдных данных позволяет посмотреть ответы респондентов в динамике.

В качестве основных переменных, которые могут свидетельствовать об уровне благосостояния и психологического благополучия информантов, нами были использованы два ключевых вопроса:

- Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?
- Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?

Распределение ответов на первый вопрос представлено в табл. 5.1. Как можно заметить, большинство респондентов скорее недовольны своим материальным положением, и лишь 3,6% опрошенных им полностью удовлетворены.

Таблица 5.1

Распределение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?	Количество респондентов	Доля, % от общего количества
Полностью удовлетворены	367	3,6
Скорее удовлетворены	2134	21,0
И да, и нет	2668	26,2
Не очень удовлетворены	3063	30,1
Совсем не удовлетворены	1804	17,7
Затрудняюсь ответить	124	1,2
Отказ от ответа	5	0,0
Нет ответа	9	0,1

Источник: расчеты авторов.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Распределение ответов на второй вопрос представлено в табл. 5.2. Здесь можно наблюдать обратную картину — опрошенные скорее удовлетворены своей жизнью, а тех, кто ею совершенно недоволен, абсолютное меньшинство — около 4,8%.

Таблица 5.2

**Распределение ответов на вопрос
«Насколько вы удовлетворены своей жизнью в настоящее время?»
в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)**

Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?	Количество респондентов	Доля, % от общего количества
Нет ответа	22	0,2
Отказ от ответа	3	0,0
Затрудняюсь ответить	68	0,7
Совсем не удовлетворены	486	4,8
Не очень удовлетворены	1487	14,6
И да, и нет	2559	25,2
Скорее удовлетворены	4690	46,1
Полностью удовлетворены	859	8,4

Источник: расчеты авторов.

Распределение ответов на эти два вопроса представлено в табл. 5.3. Как можно заметить, в целом для респондентов характерен разброс в плане оценки своего материального благополучия и качества жизни в целом — ответы совпадают у 38% опрошенных. Впрочем, и радикальный разброс между представлениями о материальных условиях и о жизни в целом для информантов нехарактерен. Особенно это верно для людей, которые довольны своим уровнем заработка: лишь 13 человек из всей выборки почти в 10 тыс. респондентов одновременно удовлетворены своим материальным положением и недовольны своей жизнью. Обратная ситуация (полная удовлетворенность своей жизнью при недовольстве своим материальным положением) характерна для чуть более 2% опрошенных россиян.

Таблица 5.3

**Распределение ответов на вопросы
«Насколько вы удовлетворены своим материальным положением
в настоящее время?» и «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом
в настоящее время?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)**

Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?					
Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?	полностью удовлетворены	скорее удовлетворены	и да, и нет	не очень удовлетворены	совсем не удовлетворены
Полностью удовлетворены	207	131	16	9	4
Скорее удовлетворены	314	1539	192	71	14
И да, и нет	118	1451	943	126	11
Не очень удовлетворены	137	1158	964	727	58
Совсем не удовлетворены	69	360	427	544	395

Источник: расчеты авторов.

Насколько соответствуют субъективные оценки благосостояния со стороны респондентов тому, сколько они зарабатывают? Как видно из табл. 5.4, определенная связь между реальной зарплатой и ее восприятием людьми есть: чем меньше в среднем зарабатывает информант, тем он менее удовлетворен своим материальным положением. Однако эта связь не является абсолютной, о чем свидетельствуют близкие значения медиан. Более того, среди людей с высоким уровнем заработной платы (от 100 тыс. руб.) встречаются как те, кто полностью удовлетворены своим материальным положением, так и те, кто им совсем не удовлетворен (хотя первых ожидаемо больше).

Таблица 5.4

Распределение ответов на вопрос «Сколько всего денег в течение последних 30 дней вы лично получили, считая все: зарплату, пенсии, премии, прибыли, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления?» при разных ответах на вопрос: «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Медиана	Максимум
Полностью удовлетворены	61 984	17 501	31 800	6 120 000
Скорее удовлетворены	42 684	948	34 000	1 100 000
И да, и нет	37 156	791	30 000	1 370 000
Не очень удовлетворены	30 204	400	25 437	300 000
Совсем не удовлетворены	23 692	448	20 000	212 000

Источник: расчеты авторов.

Из ответов респондентов следует, что реальный уровень располагаемых доходов хотя и влияет на субъективную оценку материального благополучия, но не определяет ее. Тогда какими дополнительными факторами можно ее объяснить? В ходе анализа данных РМЭЗ НИУ ВШЭ были выявлены показатели, коррелирующие с субъективной оценкой благосостояния, проверка которых необходима при построении последующей эконометрической модели:

- *Стабильность заработка.* Как видно из рис. 5.1, между теми, кто удовлетворен своим материальным положением, и теми, кто им не удовлетворен, заметны существенные различия по степени уверенности в возможности найти себе новую работу в случае закрытия предприятия. Это подтверждает и расчет Хи-квадрата, отмечающего наличие значимых различий по вопросу надежности заработка между разными по субъективным оценкам благосостояния группам респондентов, — он равен 0,001. Иными словами, 32 волна РМЭЗ НИУ ВШЭ позволяет сказать: уверенность людей в том, что они смогут найти себе достойную работу, связана с высокой оценкой своего материального благополучия. Аналогичный статистически значимый результат наблюдается в вопросе об удовлетворенности жизнью в целом.

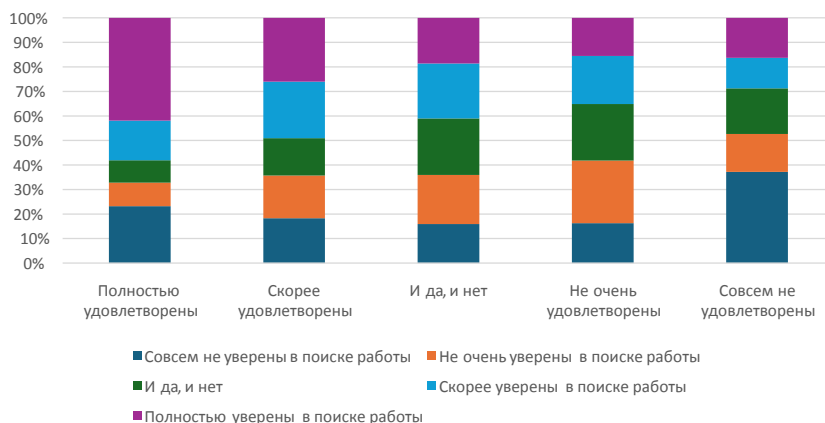

Рис. 5.1. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Представьте себе не очень приятную картину: предприятие, организация, где вы работаете, по каким-то причинам завтра закроется, и все работники будут уволены. Насколько вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

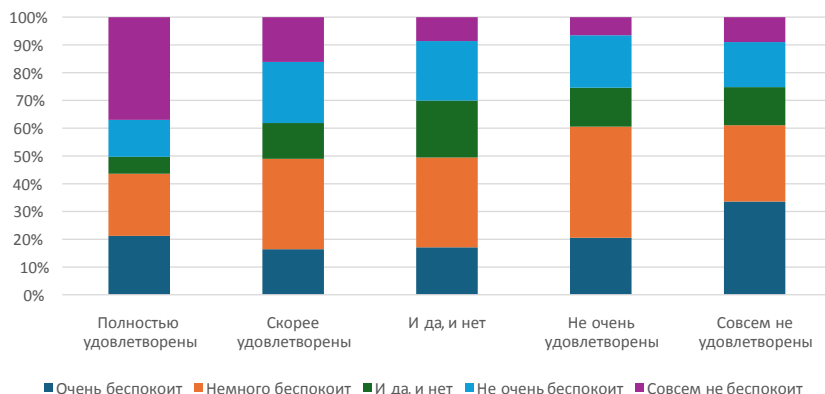

Рис. 5.2. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Насколько вас беспокоит то, что вы можете потерять работу?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

Схожие ответы на оба вопроса можно получить, если спрашивать информантов о том, боятся ли они потерять работу в принципе: чем выше уровень материального благополучия, тем этих страхов меньше (рис. 5.2). Хи-квадрат здесь также показывает значимые различия. При этом в данном случае очевидно и наличие двухсторонней причинно-следственной связи (те, кто более материально благополучен, скорее более финансово подготовлен к потере работы и менее переживает по этому поводу).

- *Положительная динамика карьеры.* Субъективная оценка благополучия зависит от той точки отсчета, которую принимает респондент. Если положение респондента за последние 12 месяцев улучшилось, он, скорее, будет говорить о том, что его материальное положение также улучшилось. Наиболее наглядно это проявляется в вопросе о том, как изменилось материальное положение семьи. Если брать показатель за последний год (рис. 5.3), то заметна очень сильная корреляция между тем, как оценивают динамику своих доходов информанты, и тем, как они оценивают свои доходы прямо сейчас. У тех, у кого положение дел значительно ухудшилось, удовлетворенность своим доходом намного ниже, чем у тех, у кого оно, напротив, улучшилось. Интересно, что с удовлетворенностью жизнью в целом карьерная траектория никак не связана: при сравнении разных групп Хи-квадрат оказывается равным 0,2, из-за чего можно сделать вывод об отсутствии статистических значимых различий.

Это, впрочем, проявляется не только в вопросе о росте доходов. Схожая закономерность наблюдается и в ситуации, когда респондентов спрашивают о том, какое положение они занимают в своей компании. Те, кто за год получили более высокую должность, в итоге чаще удовлетворены своим материальным положением, а также реже говорят о том, что они им не удовлетворены (рис. 5.4); это же подтверждают и расчеты Хи-квадрата, в том числе и для вопроса об удовлетворенности жизнью в целом.

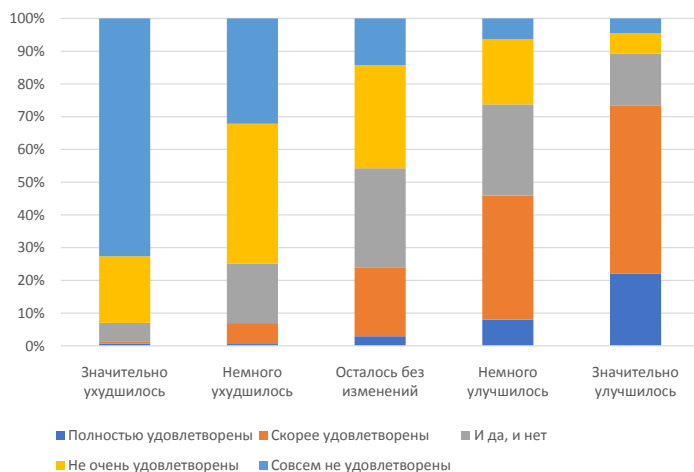

Рис. 5.3. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Скажите, пожалуйста, как изменилось материальное положение вашей семьи за последние 12 месяцев?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

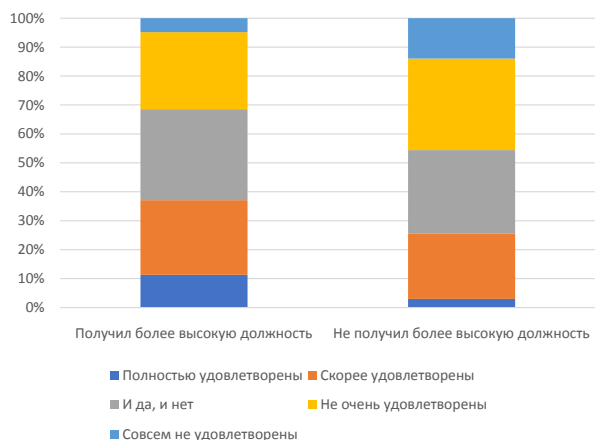

Рис. 5.4. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «После ноября прошлого года вы продвинулись по службе, получили более высокую должность?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

- *Положительные ожидания от будущего.* Другой заметный коррелят с удовлетворенностью своим субъективным материальным положением — это то, насколько респонденты уверены, что в будущем они будут жить так же благополучно. Как видно из рис. 5.5, люди, считающие, что дальше будут жить хуже, плохо оценивают свое материальное положение. Напротив, те, кто дает более оптимистичные оценки, скорее говорят о своем материальном благополучии; различия между данными группами статистически значимы.

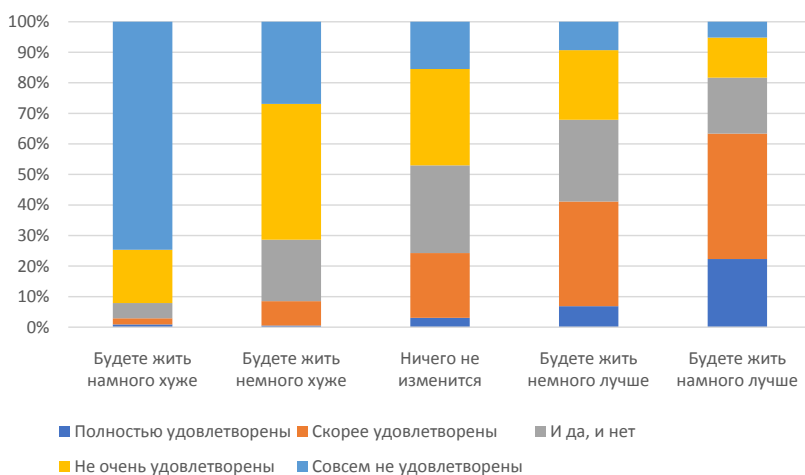

Рис. 5.5. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «А как вы думаете, через 12 месяцев вы и ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

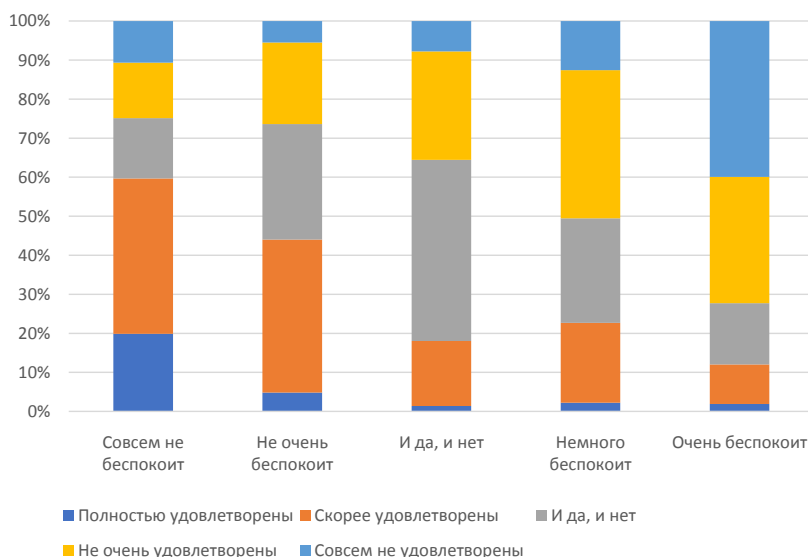

Рис. 5.6. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Насколько вас беспокоит то, что вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

Респонденты, имеющие опасения по поводу своего будущего, чаще одновременно с этим заявляют, что они недовольны своим уровнем благосостояния; различия между разными в ожиданиях будущего группами также статистически значимы (рис. 5.6). Обе закономерности заметны и при использовании вопроса об удовлетворенности жизнью в целом.

- *Субъективное восприятие своего социального положения.* Другая важная характеристика — это то, как люди сами воспринимают свое положение в обществе. Как видно из рис. 5.7, показатель удовлетворенности своим материальным положением (а также показатель удовлетворенности жизнью в целом) сильно коррелирует с тем, насколько много власти, по мнению респондентов, у них есть. Так, почти половина людей, считающих себя полностью бесправными, совсем не удовлетворены своим материальным положением; напротив, те, кто считают, что находятся на верши-

не властной пирамиды, лишь в 5% случаев совсем не удовлетворены своей жизнью.

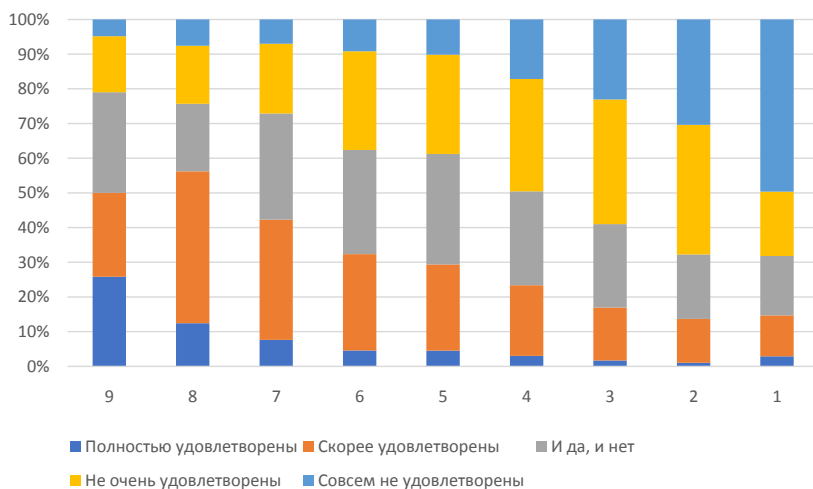

Рис. 5.7. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «А теперь представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей — те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

Схожие статистически значимые различия наблюдаются в ответах на вопрос о том, насколько уважаемыми чувствуют себя респонденты. Те, кто ощущают себя наименее уважаемыми, как видно из рис. 5.8, куда реже чувствуют себя удовлетворенными своей жизнью, чем те, кто считают себя более уважаемыми.

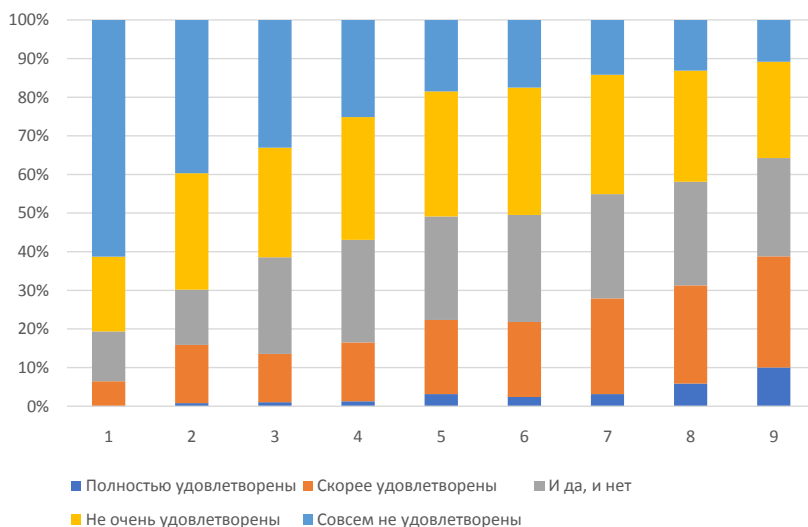

Рис. 5.8. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «И еще одна лестница из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей — те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

- Доверие.** Если говорить о социокультурных характеристиках, которым в России как стране с двумя культурными ядрами [Аузан, 2025] важно уделять особое внимание, то в РМЭЗ НИУ ВШЭ не так много показателей, связанных с ценностями и нормами, собираемых на протяжении длительного времени. Одним из немногих исключений является показатель обобщенного доверия. Как видно из рис. 5.9, различия между теми, кто доверяет и не доверяет большинству людей, не такие значительные, но они все же есть: респонденты с большими запасами социального капитала одновременно чаще говорят о своей удовлетворенности жизнью.

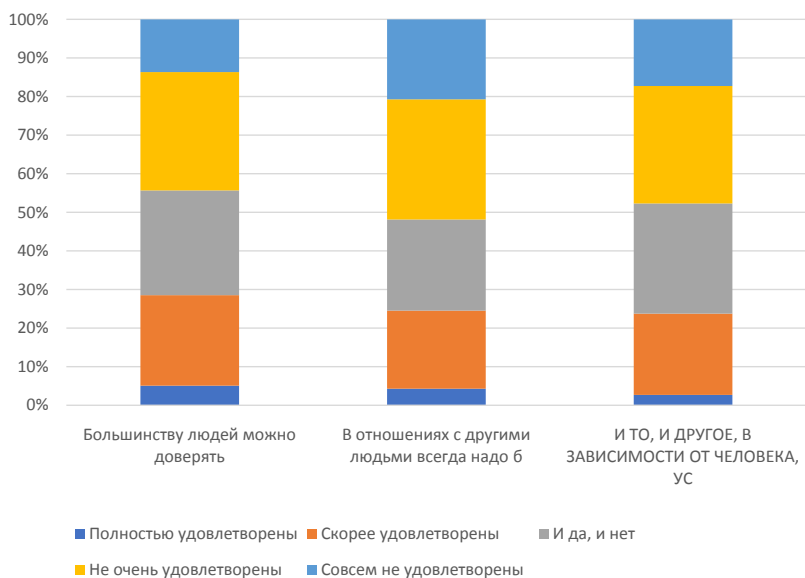

Рис. 5.9 . Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

- **Ментальное здоровье.** Важную роль в самооценке уровня благосостояния играет психологическое состояние респондентов. Как видно из рис. 5.10 (и что подтверждается статистическими расчетами), субъективная оценка благополучия намного ниже у тех, кто испытывает проблемы с ментальным здоровьем.

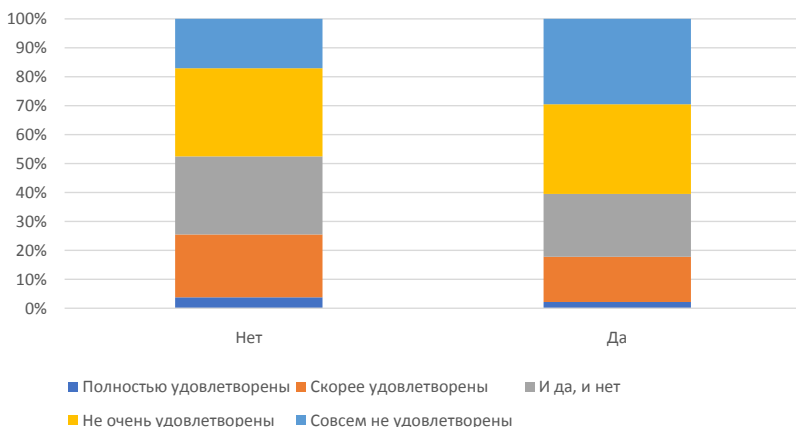

Рис. 5.10. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «В течение последних 12 месяцев у вас были серьезные нервные расстройства, депрессии?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

- **Социо-демографические характеристики.** Очевидно, что у разных групп населения с разными социо-демографическими характеристиками могут быть разные представления о том, насколько они удовлетворены своим уровнем благосостояния. Подробная информация об этом представлена в табл. 5.5.

Таблица 5.5

Распределение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023) по разным социо-демографическим показателям

	Полностью удовлетворены	Скорее удовлетворены	И да, и нет	Не очень удовлетворены	Совсем не удовлетворены
Средний возраст в группе	50,3	50,2	48,8	49,2	50,6
Доля среди женщин, %	3,63	20,89	25,89	31,00	18,58

Окончание табл. 5.5

	Полностью удовлетворены	Скорее удовлетворены	И да, и нет	Не очень удовлетворены	Совсем не удовлетворены
Доля среди мужчин, %	3,70	21,80	27,58	29,82	17,10
Доля среди мигрантов, %	3,58	22,03	26,00	29,65	18,74
Доля среди коренных жителей, %	3,73	20,78	26,92	31,22	17,36
Доля среди людей с неполным средним образованием, %	7,29	23,97	23,97	27,92	16,86
Доля среди людей со средним образованием, %	3,99	20,11	28,09	27,61	20,20
Доля среди людей с неполным средним профессиональным образованием, %	2,71	18,58	25,91	32,94	19,86
Доля среди людей с высшим образованием, %	3,65	24,98	27,87	28,67	14,83
Доля среди людей с ученой степенью, %	3,47	25,91	29,38	29,01	12,23
Доля среди бизнесов, %	4,86	29,72	28,97	21,68	14,77
Доля среди разведенных, %	2,36	15,96	24,61	33,57	23,51
Доля среди тех, у кого нет детей, %	4,26	22,89	25,26	29,07	18,52
Доля среди тех, у кого есть дети, %	3,44	20,65	27,06	31,09	17,76
Доля среди живущих в областных центрах, %	3,19	22,16	24,28	30,50	19,87
Доля среди живущих в городах, %	4,94	23,39	25,63	30,33	15,72
Доля среди живущих в ПГТ, %	2,96	18,76	26,38	34,98	16,93
Доля среди живущих в селах, %	3,29	18,23	31,53	29,49	17,47

Источник: расчеты авторов.

Что касается возраста, то распределение ответов на вопрос о субъективном благополучии в целом схожее для всех возрастных групп, кроме пожилых (см. табл. 5.5; рис. 5.11). Как видно из рис. 5.11 и ответов тех, кто получает пенсию, люди старших возрастов намного чаще говорят о том, что они недовольны уровнем своего материального благосостояния и качеством жизни.

Данные в табл. 5.5 показывают отсутствие значимых различий между полами (доля и мужчин, и женщин, выбирающих тот или иной вариант, практически идентична). Дополнительно это подтверждает и тот факт, что при сравнении групп Хи-квадрат равен 0,1 (а это говорит о статистической схожести групп). Отсутствие значимых различий по Хи-квадрату (0,21) еще более заметно в контексте миграционного опыта: мнения тех, кто живет в своем родном городе, и тех, кто переехал, практически идентичны.

Более заметные различия наблюдаются между респондентами с разным уровнем образования. Наименьшее удовлетворение своим уровнем дохода испытывают те, кто получил среднее специальное образование, когда как те, кто получил высшее образование, более довольны своим положением (рис. 5.12).

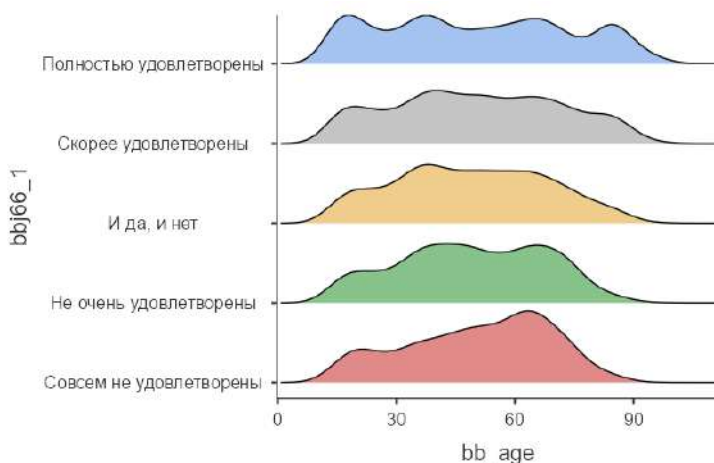

Рис. 5.11. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Сколько вам лет?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

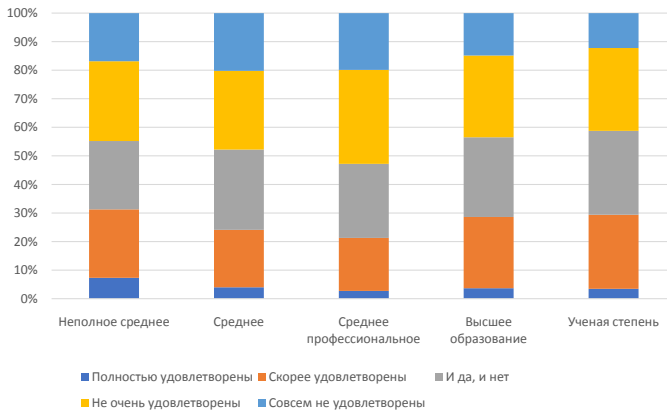

Рис. 5.12. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Какой у вас самый высокий уровень образования, по которому вы получили аттестат, свидетельство, диплом?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

Как видно из рис. 5.13, есть статистически значимые различия между респондентами в зависимости от их отношения к религии: атеисты в целом менее удовлетворены своей жизнью, чем верующие.

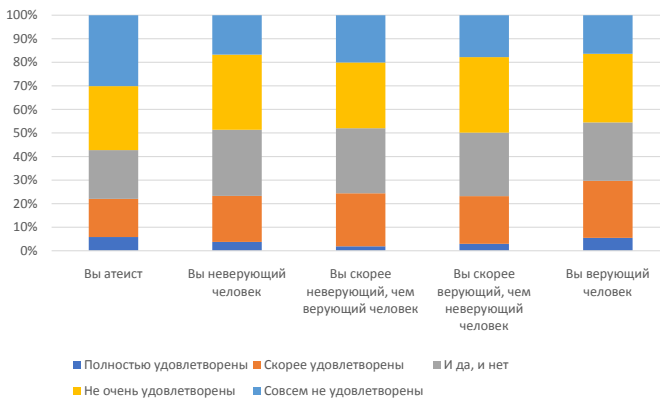

Рис. 5.13. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «А каково ваше отношение к религии?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)

Источник: расчеты авторов.

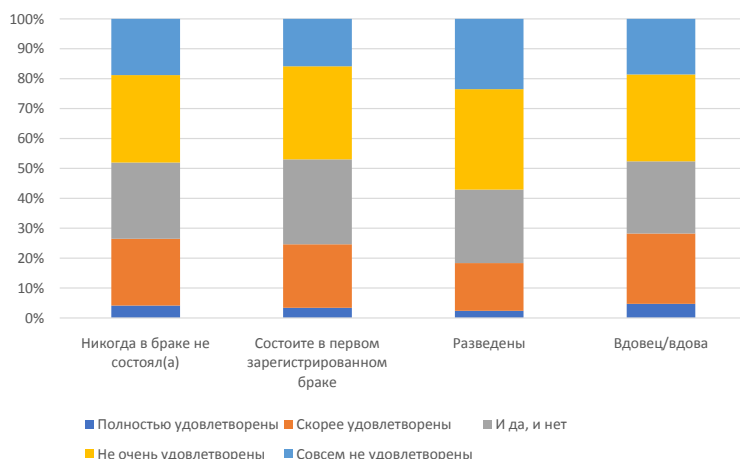

Рис. 5.14. Соотношение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время» и «Состоите ли вы в зарегистрированном браке?» в 32 волне РМЭЗ НИУ ВШЭ (2023)
Источник: расчеты авторов.

Есть различия и среди респондентов с разным семейным положением: индивиды, находящиеся в статусе разведенных, более негативно оценивают свое материальное положение (рис. 5.14). При этом, как видно из табл. 5.5, с удовлетворенностью своим материальным положением положительно коррелирует отсутствие у индивида детей.

Насколько устойчивы данные корреляции? Чтобы проверить это, нами были построены регрессионные модели на основе лонгитюдных данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за последние 30 лет. Использование именно лонгитюдных данных позволяет нам сделать поправку на фиксированные эффекты каждого отдельного информанта и оценить то, как именно переменные, связанные с описанными выше факторами, влияют на субъективное восприятие благосостояния.

Для построения модели были построены три панельные модели с фиксированными эффектами и робастными ошибками — именно такая методика построения регрессии лучше всего подходит для данных, аналогичных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Зависимыми переменными в модели выступают показатели субъективной оценки качества жизни, субъективной оценки уровня материального благосостояния, а также показатель, отражающий изменения оценки уровня благосостояния для каждого ин-

дива. Независимыми переменными послужили по одной переменной из каждого блока метрик, описанных выше (в противном случае при построении модели у нас возникает проблема с мультиколлинеарностью), а также все контрольные переменные, связанные с социо-демографическими характеристиками индивидов. Результаты регрессий представлены в табл. 5.6.

Как видно из табл. 5.6, переменные, связанные с реальным уровнем дохода и его изменением, влияют на субъективную оценку материального и нематериального благосостояния. В случае использования абсолютных показателей качества жизни и материальных условий ключевым фактором является текущий уровень дохода, который строго положительно влияет на оба данных показателя. При этом показатель изменения уровня дохода имеет небольшой отрицательный коэффициент, что можно интерпретировать как важность длительности периода устойчиво высокого уровня дохода. Иными словами, при одинаковом уровне дохода тот, у кого доходы стабильно высокие, будет более удовлетворен своим положением в жизни, чем тот, у кого они выросли недавно.

Таблица 5.6

Регрессионные модели 1-3

	Зависимая переменная		
	оценка качества жизни	оценка уровня благосостояния	изменение оценки уровня благосостояния
Нормированный уровень дохода	0,082***	0,208***	-0,013**
	(0,004)	(0,005)	(0,005)
Изменения нормированного уровня дохода	-0,032***	-0,040***	0,065***
	(0,004)	(0,004)	(0,004)
Неуверенность в возможности найти работу	-0,051***	-0,066***	-0,009**
	(0,004)	(0,004)	(0,004)
Отсутствие беспокойства о возможности потерять работу	0,055***	0,079***	0,015***
	(0,003)	(0,004)	(0,004)
Динамика карьерной траектории	0,022	0,214***	0,221***
	(0,022)	(0,026)	(0,027)

Окончание табл. 5.6

	Зависимая переменная		
	оценка качества жизни	оценка уровня благосостояния	изменение оценки уровня благосостояния
Субъективный уровень значимости в обществе	0,106***	0,167***	0,045***
	(0,003)	(0,003)	(0,003)
Уровень доверия	0,093***	0,057***	0,021***
	(0,006)	(0,007)	(0,007)
Наличие проблем с ментальным здоровьем	-0,208***	-0,150***	-0,057***
	(0,015)	(0,018)	(0,019)
Возраст	-0,001**	0,009***	0,003***
	(0,001)	(0,001)	(0,001)
Женщины	-0,073***	0,005	0,009
	(0,009)	(0,010)	(0,011)
Миграционный опыт	-0,017**	0,038***	0,011
	(0,008)	(0,010)	(0,010)
Уровень образования	0,013***	0,011***	-0,007***
	(0,001)	(0,002)	(0,002)
Опыт развода	-0,084***	-0,045***	0,003
	(0,004)	(0,005)	(0,005)
Количество детей	0,027***	-0,017***	0,011
	(0,005)	(0,006)	(0,007)
Уровень религиозности	-0,067***	-0,027***	-0,005
	(0,005)	(0,005)	(0,006)
Получение пенсии	-0,163***	-0,274***	-0,018
	(0,013)	(0,015)	(0,016)
Наличие проблем со здоровьем	-0,258***	-0,266***	-0,036***
	(0,007)	(0,009)	(0,009)
Размер города	-0,013***	-0,012***	-0,001
	(0,004)	(0,004)	(0,004)
Константа	1,696***	3,217***	-0,207**
	(0,077)	(0,090)	(0,095)
Observations	50,843	50,795	50,639
Residual Std. Error	0,828 (df = 50 824)	1,061 (df = 50 776)	1,289 (df = 50 620)

Примечание: P-value – * p < 0,1; **p < 0,05; ***p < 0,01.

Источник: расчеты авторов.

Обратная ситуация наблюдается для относительного показателя субъективного материального благополучия. Имеющиеся данные говорят, что субъективная оценка своего благосостояния зависит от того, насколько меняется уровень дохода. При этом, судя по небольшому отрицательному коэффициенту у переменной, связанной с уровнем дохода, данный эффект у богатых слабее. Иными словами, при одинаковом росте нормированного уровня дохода рост субъективного благосостояния у более бедных респондентов будет сильнее.

Все три показателя однозначно связаны с тем, какие ожидания есть у респондента по поводу будущего. Чем больше у человека опасений, что будущее для него будет хуже, тем скорее он будет оценивать качество жизни и уровень материального благосостояния ниже, и падение ожидаемого уровня благосостояния также будет сильнее. Интересно, что схожие изменения, связанные с прошлым, наблюдаются лишь для показателей, отражающих материальное благополучие, в то время как ухудшение или улучшение карьерной динамики никак не влияют на оценку удовлетворенности жизни.

Другие показатели, коррелирующие с субъективными оценками благосостояния, также оказались значимыми во всех трех моделях. Высокая оценка своего места в обществе, достаточный уровень социального капитала, а также отсутствие проблем с ментальным здоровьем связаны с более высокой оценкой собственной жизни и материального благополучия. Более того, снижение воспринимаемого уровня благосостояния при прочих равных условиях скорее наблюдается у тех, кто считает себя низко стоящим на социальной лестнице, не доверяет большинству людей и страдает от депрессии или нервных расстройств.

Говоря о социо-демографических характеристиках, можно заметить, что большинство из них коррелирует в моделях с абсолютными показателями, но не коррелирует с относительными. Так, на субъективную оценку качества жизни и уровня благосостояния негативно влияет опыт развода, уровень религиозности, факт получения пенсии, а также жизнь в большом городе. Причем все эти показатели никак не влияют на изменения оценки уровня благосостояния, то есть в этих группах при прочих равных условиях мы скорее увидим недовольных жизнью людей, но нет свидетельств того, что они сильнее реагируют на какие-либо шоки дохода, чем остальные респонденты.

Интересная закономерность заметна при добавлении в регрессии переменных, связанных с наличием детей и миграционного опыта. Те, у кого нет детей, есть опыт переезда в другой город, скорее менее удов-

летворены своей жизнью, но при этом они более довольны своим материальным положением.

Что касается возраста, уровня образования и здоровья, то эти метрики влияют как на абсолютные, так и на относительные показатели. Возрастные респонденты при прочих равных условиях менее довольны своей жизнью, однако более довольны своим материальным положением (что с учетом дополнительной контрольной переменной, связанной с получением пенсий, логично — по мере развития карьеры заработной платы склонны расти). Напротив, люди с плохим состоянием здоровья не только склонны ниже оценивать свое субъективное благополучие, но и, скорее склонны к тому, чтобы отмечать ухудшение своего благосостояния, чем улучшение. В случае образования критичнее к оценке динамики своего благосостояния относятся высокообразованные люди — хотя они в целом высказывают более положительные мнения о том, как они живут.

Таким образом, анализ данных РМЭЗ НИУ ВШЭ показывает, что субъективная оценка благосостояния зависит не только от того, сколько человек зарабатывает в реальности, но и от его ожиданий по поводу будущего, динамики доходов в прошлом, а также общественного положения, социокультурных норм и демографических характеристик.

5.2. Контент-анализ материалов федеральных, региональных и муниципальных СМИ

В данном параграфе представлен контент-анализ региональных СМИ, целью которого было выявление различий в медиа-нарративах о благосостоянии населения в регионах с различной динамикой ВРП, а также оценка применимости медиадискурса в качестве источника информации для анализа субъективного восприятия уровня благосостояния.

Методология В каждом федеральном округе были отобраны регионы, в которых в 2022 г. наблюдалась лучшая динамика ВРП, худшая динамика ВРП, а также регионы со средней динамикой этого показателя. В анализ попали регионы, представленные в табл. 5.7.

Таблица 5.7

Регионы РФ, выбранные для проведения контент-анализа

Регион РФ	Худшая динамика ВРП	Средняя динамика ВРП	Лучшая динамика ВРП
ЦФО	Липецкая область	Воронежская область	Ивановская область
СЗФО	Карелия	Новгородская область	Архангельская область
ЮФО	Крым	Астраханская область	Краснодарский край
Северо-Кавказский ФО	Республика Северная Осетия — Алания	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика
Приволжский ФО	Пензенская область	Пермский край	Чувашская Республика
Уральский ФО	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ханты-Мансийский автономный округ	Тюменская область
Сибирский ФО	Красноярский край	Томская область	Республика Алтай
Дальневосточный ФО	Камчатский край	Амурская область	Республика Саха (Якутия)

Источник: данные авторов.

Северо-Кавказский регион пришлось исключить из анализа, поскольку отсутствовали данные о региональных СМИ в рейтинге по причине недостаточных данных о наиболее цитируемых СМИ в данных региона, а также из-за широкого распространения локальных языков, затрудняющих нарративный анализ.

Затем были отобраны ведущие СМИ выбранных регионов, согласно рейтингу региональных СМИ «Медиалогии» (<https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/?reg=54>), а именно:

- Ivanovonews.ru, Newsivanovo.ru, i3vestno.ru, Kineshemec.ru, Veknews (Ивановская обл.);
- ГТРК «Воронеж», РИА «Воронеж», Агентство бизнес-информации, «Коммерсантъ — Черноземье», «Мое-online.ru» (Воронежская обл.);

- Gorod48.ru, Lipetskmedia.ru, ТРК «Липецкое время», ГТРК «Липецк», «Липецкая газета» (Липецкая обл.);
- Регион 29, ИА «Эхо Севера», «Правда Севера», News29.ru, ИА «Беломорканал» (Архангельская обл.);
- 53news.ru, Новгородское областное телевидение, «Новгородские ведомости», Novgorod.ru, газета «Новгород» (Новгородская обл.);
- Stolicaonego.ru, Karelinform.ru, Ptzgovorit.ru, Rk.karelia.ru, karelia.news (Карелия);
- «Кубань 24», «Кубанские новости», KrasnodarMedia.ru, телеканал «Краснодар», «Деловая газета. Юг» (Краснодарский край);
- A24.press, Astrakhan.ru, Kaspypinfo.ru, Arbuztoday.ru, «Ахтубинская правда» (Астраханская обл.);
- «Крым24», ГТРК «Таврида», СТВ, Крымское информационное агентство, «Крымская газета» (Крым);
- ГТРК «Чувашия ТВ», ИА «Чувашиформ», Информагентство Pravdapfo.ru, Pg21.ru, «Советская Чувашия» (Чувашская Республика);
- «Коммерсантъ – Прикамье», 59.ru, «Комсомольская правда – Пермь», Properm.ru, ИА «Текст» (Пермский край);
- Penzainform.ru, ГТРК «Пенза», ИА «Пенза-пресс», Penzavzglyad.ru, Zarpressa.ru (Пензенская обл.);
- 72.ru, T.rbc.ru, Vsluh.ru, ИА «Тюменская линия», Megatyumen.ru (Тюменская обл.);
- Ugra-news.ru, Neft.media, Muksun.fm, «Вестник Сургутского района», Телеканал N1 (Ханты-Мансийский автономный округ);
- Yamal1.ru, «Север-Пресс», Yamal-media.ru, Mk-yamal.ru (Ямало-Ненецкий автономный округ);
- Tolknnews.ru, ИА «Амител», ГТРК «Алтай», ИА «Банкфакс», «Катунь 24» (Республика Алтай);
- РИА «Томск», ГТРК «Томск ТВ», Vtomske.ru, «Комсомольская правда – Томск», «Аргументы и факты – Томск» (Томская обл.);
- Ngs24.ru, Prmira.ru, Newslab.ru, ТВК ТВ, «Комсомольская правда – Красноярск» (Красноярский край);
- ЯСИА, Sakhaday, НВК «Саха ТВ», «Якутия 24 ТВ», Ulus.media (Республика Саха);
- ИА Amur.life, Portamur, «Амурская правда», ГТРК «Амур ТВ», Телепорт.рф (Амурская обл.);
- «Кам 24», «Камчатка-Информ», «41 Регион», ИА «Камчатка», KamchatkaMedia.ru (Камчатский край).

В этих СМИ в разделе «Новости», «Общество», «Экономика» были отобраны по 10 публикаций по тематике благосостояния населения: здоровье, социальная политика, качество жизни, обеспеченность работой, материальное положение. Тематика была выбрана на основе ранее проведенного анализа факторов, влияющих на субъективное переживание счастья. Дублирующиеся публикации в анализ попали единожды.

Далее полученный файл с 50 сообщениями по каждому региону в формате txt был загружен в программу TextAnalyst для получения тематической структуры и семантической сети слов.

После этого был проведен анализ полученных данных.

**Результаты
контент-анализа
региональных
СМИ**

В ЦФО наиболее благополучным регионом по показателю роста ВРП является *Ивановская область* (18,04% в 2022 г.). Публикации по тематике благосостояния населения здесь в основном были связаны с темой надбавок пенсионерам, в том числе со стороны предприятий, выплатам студенческим семьям, повышения уровня доходов работников бюджетной сферы. Уделялось внимание защите интересов граждан в суде со стороны Роспотребнадзора, а также детей-сирот, предоставлению льготного лекарственного обеспечения, защите от мошенников, реорганизации центров занятости.

Проблемы региона связаны с ремонтом школ и доступом к ним детей (освещение, дороги), некачественным ремонтом строительных объектов, высокими темпами убыли населения, ЖКХ, ростом преступности, высокими ставками по ипотеке, низким уровнем зарплат, снижением уровня производства, ростом безработицы. Несколько публикаций были о деятельности комитета по молодежной политике и развитию добровольчества. Достаточно много публикаций о достижениях ивановцев в спорте и других мероприятиях, ярмарках и фестивалях. Вопросам здоровья также уделяется пристальное внимание: отслеживаются ситуации по ОРВИ, заболеванию ковидом, усилению мер по профилактике, психологическому здоровью, работе с зависимостями. Обращают на себя внимание публикации о поддержке социальной инфраструктуры со стороны предпринимателей, которые активно участвуют в жизни области.

В СМИ *Воронежской области* (рост ВРП в 2022 г. 8,16% — средний показатель по региону) в сфере благосостояния населения в основном раскрываются следующие темы: проблемы ЖКХ и общественного транс-

порта, зарплаты работников бюджетной сферы, обеспеченность лекарствами, вопросы безопасности в связи с налетами БПЛА, мошенничества, ремонт объектов социальной сферы. Уделяется внимание вопросам предоставления дополнительных выплат работникам бюджетной сферы, сотрудникам комбинатов благоустройства. Большой блок вопросов связан с поддержкой бойцов СВО и их семей, а также обеспечения безопасности региона. Отмечается рост цен как одна из проблем социальной сферы. В регионе наблюдается промышленный рост и рост номинальных доходов населения.

При анализе публикаций по вопросам благосостояния в *Липецкой области* (падение ВРП в 2022 г. составило 7%) обращают на себя внимание следующие темы: мероприятия по поддержке работников бюджетной сферы и других малозащищенных слоев населения, проблемы в сфере ЖКХ, работа промышленных предприятий отрасли и т. д. Отмечается, что снизился объем потребительского и ипотечного кредитования жителей.

Проблемы региона связаны со снижением численности населения, низким уровнем зарплат, ростом цен на бензин, недостаточной регулировкой дорожного движения, высокими тарифами ЖКХ, ростом уровня задолженности населения по выплатам кредитов, уменьшением количества вакансий, падением уровня производства, ростом мошенничества. Много публикаций посвящены проблемам в сфере ЖКХ (работа лифтов и канализационной системы, вывоз мусора, качество ремонтных работ, послеремонтное обслуживание), ремонту школ и детских садов, больницы. По вопросам здоровья много публикаций о профилактике (диспансеризации), эпидемиологической обстановке, трудоустройстве медиков.

Часть публикаций посвящена работе ПАО «НЛМК» — градообразующего предприятия области, а также росту экспорта масложировой продукции и снижению уровня прибыльности предприятий в целом. Ряд публикаций раскрывают меры поддержки и проблемы развития туристической отрасли региона. Не остались без внимания поддержка бойцов в зоне СВО со стороны жителей региона и повышение уровня выплат. В СМИ много публикаций о мерах социальной поддержки семей, инвалидов, работников села, а также проведении ярмарок и фестивалей. Отмечаются успехи области в обеспечении информационной безопасности граждан, уровня инновационного развития региона.

В *Архангельской области* основные высказывания СМИ, посвященные вопросам благосостояния граждан, связаны с темой доходов граждан и темой налогов. Доходы граждан описываются СМИ региона с двух сто-

рон — с точки зрения покупательной способности (что на имеющиеся доходы можно приобрести) и с точки зрения сравнения региона с соседями (обычно достаточно оптимистичными, что неудивительно, учитывая относительно неплохую экономическую динамику региона). Про налоги СМИ региона говорят в контексте повышения налоговой ставки весной 2024 г., а также наступления сроков уплаты налогов.

В *Новгородской области*, в отличие от Астраханской и Архангельской, особой ярко выраженной специфики публикаций на тему благосостояния нет, однако нарративный анализ позволяет заметить определенные паттерны медиа-нарративов. Во-первых, значимая часть публикаций связана с комментариями Банка России по поводу происходящих в экономике событий (роста ставок по депозитам, роста цен и т. п.). Во-вторых, куда чаще поднимается тема налогов — причем не только в связи с налоговой реформой, но и в рамках разъяснений о разных существующих налоговых режимах для самозанятых и ИП. Кроме того, в регионе сравнительно чаще в СМИ говорят о социальных выплатах гражданам.

В *Карелии* вопросы, связанные с изменением ключевой ставки ЦБ, также активно поднимались в статьях, посвященных благосостоянию граждан, но с другой точки зрения. Карельские СМИ обращают больше внимания на рост цен (который стал одним из факторов повышения ставок), а также на рост ставки по ипотеке, что снижает доступность жилья. Другая тема — рост зарплат, который наблюдался в регионе в 2024 г. (и который может быть следствием серьезного снижения уровня благосостояния в регионе в 2023 г.).

В *Краснодарском крае* основные публикации, касающиеся оценки уровня благосостояния, были связаны именно с тем, как и сколько денег получают жители региона. Во многих публикациях говорилось о социальных выплатах (причем фокус делался на выплатах неработающим гражданам и пенсионерам), зарплатах (в первую очередь, в контексте сравнения с другими регионами, но в том числе и в контексте их роста) и об индексации пенсии.

В *Астраханской области* многие публикации, касающиеся уровня благосостояния граждан, связаны с темой банковских вкладов (а именно с повышением ставки процента по депозитам) и зарплатами (где отмечается рост уровня зарплат по сравнению с прошлым годом в регионе).

В *Крыму* основные публикации, связанные с уровнем благосостояния граждан, были посвящены двум темам: 1) изменения в банковской сфере, в первую очередь ставки по депозитам, которая росла после ре-

шений ЦБ; 2) налогообложение, которое обсуждалось как в контексте налоговой реформы, так и в контексте того, какие именно налоги, когда и как надо платить. Достаточно много в публикациях также говорилось о социальных выплатах, особенно семьям и военным.

В *Чувашии* большая часть публикаций в местных СМИ на тему благосостояния граждан посвящена теме социальных выплат. При этом основной упор делается на величину бюджетных расходов на данные выплаты и рост величины различных выплат.

В *Пермском крае* ключевых нарративов о благосостоянии также было несколько. Во многих публикациях обсуждалась тема снижения доступности ипотеки как из-за роста ставки ЦБ, так и из-за сворачивания программы льготной ипотеки. Широко обсуждаемой темой были выплаты, которые в период проведения исследования установило правительство для семей с детьми и военных. Повышение других социальных выплат также активно упоминалось в исследуемых публикациях. Многие публикации были посвящены росту цен, особенно на продовольственные товары (яйца, масло) и бензин.

В *Пензенской области* ключевыми темами в публикациях, посвященных уровню благосостояния, стали вопросы накоплений и уровня доходов граждан. О накоплениях региональные СМИ говорили в контексте как роста объема вкладов в банках, так и увеличения привлекательности сберегательного поведения (и снижения привлекательности кредитов, в том числе ипотеки), связанного с ростом ключевой ставки. О доходах в Пензенской области писали в основном в разрезе сопоставления с соседними субъектами федерации, а также при упоминании индексации зарплат бюджетников.

В СМИ *Тюменской области* блок новостей, связанных с благосостоянием граждан, касается следующих вопросов: благоустройство города, вопросы здравоохранения, нехватка лекарств. Сравнительно много публикаций касаются вопросов образования. В регионе наблюдается рост уровня кредитования предпринимателей и ипотечного кредитования. Ряд новостей касаются участия предприятий Тюменской области в нацпроектах «Производительность труда».

В СМИ *Ханты-Мансийского автономного округа* по вопросам благосостояния граждан можно выделить следующие темы: проблемы ЖКХ, транспорта, ремонта объектов социальной сферы, социальной помощи гражданам. Отмечается рост расходов в поддержание социальной инфраструктуры, строительство спортобъектов, финансирование жилищных программ. Одновременно с этим происходит рост цен, жители региона

считают, что уровня их зарплаты не хватает на основные социальные нужды, однако число вкладов жителей региона превышает аналогичные показатели в соседних областях. ХМАО является лидером по налоговой нагрузке и вкладу в ВВП. Ряд новостей связан с кадровым дефицитом в регионе, из-за чего предприятия вынуждены повышать зарплаты и переманивать сотрудников.

В *Ямало-Ненецком автономном округе* основная тематика публикаций следующая: проблемы в ЖКХ, безопасность, СВО, совершенствование системы здравоохранения, рост уровня мошенничества, строительство социальных объектов. Достаточно много публикаций по поддержке молодежных инициатив, профориентационных мероприятий, в первую очередь связанных с нефтегазовой сферой. Отмечаются достижения региона в достижении целей устойчивого развития (первое место в ESG-рейтинге) и экономического роста.

Тема доходов и расходов также доминирует среди нарративов в СМИ *Томской области*. С одной стороны, в СМИ много говорится о том, сколько денег могут получить жители области в рамках различных социальных программ (в первую очередь ориентированных на семьи с детьми и военных), а также о росте зарплат (в основном в бюджетном секторе). С другой стороны, СМИ упоминают и рост цен (особенно тарифов ЖКХ), а также проводимую налоговую реформу. Много публикаций о росте благосостояния региона, связанном с развитием производственного сектора, энергетической и нефтеперерабатывающей отрасли, а также туризма и общественного питания.

В *Красноярском крае* среди тем, посвященных уровню благосостояния, преобладает обсуждение уровня заработной платы. При этом в публикациях она рассматривается и в контексте абсолютных значений, и в контексте покупательной способности (например, сколько зарплат нужно для покрытия среднего ипотечного кредита), и в контексте сопоставления края с другими регионами. Вопросы инфляции встречаются в публикациях куда реже, причем особый интерес в данном регионе у СМИ наблюдается в вопросе цен на топливо.

В *Якутии* публикации о благосостоянии граждан посвящены доходам и изменениям стоимости коммунальных услуг. Рост доходов граждан связывают с развитием инфраструктуры туризма, ростом в промышленной сфере, а также с дополнительными мерами социальной поддержки многодетных семей.

В *Камчатском крае* и *Амурской области* основной темой публикаций, в которых затрагиваются вопросы благосостояния граждан, являются со-

циальные выплаты гражданам, в первую очередь семейным. При этом особый упор в публикациях сделан на политику федеральных властей, которые оказывают помощь не только населению регионов, но и его правительству.

Что касается *Якутии*, то там тематика выплат семьям также является ключевой в региональных СМИ, однако в них упоминаются и другие темы, например, рост цен и процентной ставки на ипотеку, а также изменение уровня прожиточного минимума. Социальная поддержка семей часто производится для помощи в погашении ипотеки. Рост доходов граждан связывают с развитием инфраструктуры туризма, развитием промышленности, а также с дополнительными мерами социальной поддержки многодетных семей. Затронуты вопросы повышения стоимости коммунальных услуг.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

В основном тематика региональных СМИ о благосостоянии схожая: социальные выплаты, уровень доходов жителей региона, проблемы ЖКХ, транспорта, мероприятия по социальной обеспеченности граждан, строительство социальных объектов, рост цен. При этом наблюдаются и региональные различия. Так, в регионах с высоким уровнем роста ВРП много внимания уделяется вопросам трудового заработка, образования, поддержки предпринимательских инициатив, в промышленных регионах — вопросам, связанным с подготовкой кадров и профориентационными мероприятиями. В менее благополучных регионах, напротив, больше говорится о социальной поддержке граждан. В одних регионах основные новости касаются происшествий (например, Воронежская обл.), а в других — достижения жителей региона, ярмарки и фестивали (например, Ивановская обл.); в регионах с активным жилищным строительством больше говорят про ипотеку, а в более богатых регионах — про сбережения. В регионах, близких к СВО, вопросы безопасности, поддержки бойцов и их семей появляются значительно чаще.

Однако при использовании нарративов СМИ для оценки субъективного уровня благосостояния возникают затруднения, поскольку региональные СМИ хотя и отражают те вопросы, которые интересуют население регионов, но тем не менее являются скорее площадкой для работы муниципалитетов с населением, информирования об осуществленных или планирующихся инициативах. Для оценки субъективного восприятия уровня благосостояния более целесообразно, с нашей точки зрения, воспользоваться комментариями жителей к новостям регионов в социальных сетях.

5.3. Исследование субъективного благосостояния на основе данных Национального корпуса русского языка. Построение панхронических индикаторов субъективного благосостояния населения

Целью нашего анализа являлось построение индикатора или индикаторов, которые бы отражали частоту употребления слов из словаря-тезауруса выражений, связанных с оценками благополучия, и сравнить их динамику с динамикой опросных показателей.

Понятие «благополучие» является комплексным и складывается из многих составляющих: материальное, семейное благополучие, психологический комфорт, возможность реализации карьерных амбиций, чувство безопасности и многое другое. Как представляется, некоторые компоненты благополучия в большей степени связаны с социально-экономической конъюнктурой, а также политической ситуацией, другие имеют субъективную природу и связаны с жизненным этапом конкретного человека, а не эпохой в целом. В этом случае первые могут быть объектом мониторинга и анализа, вторые не зависят от внешних факторов и в среднем даже могут являться константой на протяжении достаточно продолжительного времени.

Библиотеки исторических текстов дают обширный материал для хронологического анализа экономических документов и построения различных хронологических индикаторов. В этом ряду находятся панхронические индикаторы, позволяющие анализировать и сравнивать данные на протяжении различных исторических периодов, независимо от объема базы данных публикаций в конкретный период (Приложение 4).

Панхронические индикаторы в корпусных исследованиях дают возможность: анализировать динамику изменений значений слов и выражений в разных временных периодах; изучать социальные и культурные изменения через анализ текстов, написанных в разные эпохи; оценивать долговременные экономические тренды. Панхронический индикатор, являющийся количественной оценкой, может быть включен в эконометрическую модель в качестве фактора.

Примерами панхронических индикаторов могут служить, например, частотный анализ слов и выражений («кризис», «инфляция», «инвестиции» и т. д.) в текстах разных периодов, анализ тональности текстов (по-

зитивная, негативная), указывающий на улучшение или ухудшение экономической ситуации, тематический анализ, выявляющий ключевые темы в текстах разных временных периодов.

**Источники
нарративов.
Национальный
корпус русского
языка**

В настоящее время существуют различные источники нарративов, а также языковых моделей для анализа текстовых данных. В данном исследовании мы использовали новый для себя ресурс — корпусные данные, а именно, *Национальный корпус русского языка* (НКРЯ)¹, позволяющий искать частоту использования слов и фраз в большом корпусе русских текстов. В корпус входят как письменные тексты (художественная литература, мемуары, публицистика, научная, религиозная литература, повседневная печатная продукция), так и записи устных текстов (публичных выступлений и частных бесед).

В корпус также входят подкорпусы поэтических и диалектных текстов, корпуса параллельных текстов (на разных языках), газетный корпус (материалы СМИ начала XXI в.), церковнославянский корпус (богослужбные тексты XIX—XX вв. и более ранних периодов), исторический (в том числе древнерусский, старорусский, подкорпус берестяных грамот), синтаксический, акцентологический, мультимедийный и обучающий подкорпусы.

В качестве языковой модели для анализ данных НКРЯ использует аналог Google Books Ngram Viewer — инструмента от Google, позволяющего анализировать в динамике частоту употребления слов и фраз в книгах, опубликованных с 1500 г. по настоящее время. Упорядочивание результатов выгрузок текстов и словоформ во времени дает возможность строить различные хронологические индикаторы. В частности, соотнесение числа словоформ за определенный период к общему числу словоформ за этот же период позволяет построить панхронический индикатор частоты употребления нужных понятий и в дальнейшем использовать этот количественный индикатор в статистическом анализе текстов.

Для анализа субъективной оценки благосостояния мы использовали тексты подкорпуса «Социальные сети»², хотя сопоставление результатов поиска в подкорпусах разных жанров (например, «Газетного корпуса» и «Социальных сетей») тоже может быть интересным (например,

¹ <https://ruscorpora.ru/>

² <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggWMAE%3D>.

с точки зрения исследования влияния публикаций СМИ на настроения населения, потребительские ожидания и т. д.).

Национальный корпус русского языка также предоставляет возможность построения панхронического индикатора, показывая результаты поиска по датам с поправкой на общее количество словоформ (в расчете на миллион словоформ). Помимо графиков можно выгрузить таблицы с частотой употребления той или иной словоформы, суммировать эти данные по собственному списку слов и соотносить полученное число с общим числом слов. Упорядочивание результатов выгрузок текстов и словоформ по времени дает возможность строить различные хронологические индикаторы. В частности, соотношение числа словоформ за определенный период с общим числом словоформ за этот же период позволяет построить панхронический индикатор частоты употребления нужных понятий и в дальнейшем использовать этот количественный индикатор в статистическом анализе текстов.

Исследования, основанные на данных корпуса, и исследования, «движимые данными» корпуса	Существуют два основных подхода к изучению языковых явлений: исследования, основанные на данных корпуса (corpus-based study), и исследования, «движимые данными» корпуса (corpus-driven study) [Борискина, 2015]. Если первый подход решает вопрос проверки валидности теории или гипотезы с использованием корпусных методов, то во втором подходе теория полностью опирается на материал корпуса. В отличие от других способов анализа (интроспекция, словарная или полевая работа) анализ корпуса позволяет проверять гипотезы о языковых изменениях и закономерностях, а проверяемость результатов корпусного исследования обеспечивает его эффективность, достоверность и повторяемость.
---	---

Проведя исследования, основанные на данных корпуса, мы сформулировали гипотезы о том, какие слова из области субъективных оценок благосостояния могут встречаться чаще всего в текстах, еще *до начала* проведения частотного анализа текстов. Это следующие слова и выражения: «счастье», отражающее общую удовлетворенность жизнью; «здоровье», причем как физическое, так и психическое; «любовь» как аспект межличностных отношений, влияющий на субъективное благополучие; «радость» как эмоциональное состояние, связанное с благополучием; «удовлетворение» как чувство радости от жизни, связанное с достижением целей и потребностей; «успех» профессиональный и личный; «гар-

мония»; «комфорт» физический и эмоциональный; «безопасность» и «баланс» между работой и личной жизнью.

Помимо простого анализа частот упоминаний тех или иных словоформ можно также определять тональность этих высказываний.

**Составление
тезауруса
выражений,
относящихся
к субъективной
оценке
благосостояния**

Перед началом исследования нарративов, связанных с субъективной оценкой благосостояния, необходимо составить тезаурус (словарь) выражений, которые люди используют, рассказывая о своем доходе, покупках, уровне жизни, материальных и нематериальных потребностях.

Согласно общепринятым определениям¹, *благосостояние* — это обеспеченность населения страны, государства, социальной группы или класса, семьи, отдельной личности материальными, финансовыми, социальными и духовными благами. В «Толковом словаре русского языка» благосостояние определяется как достаток, имущество, богатство², однако в более широком смысле благосостояние понимают как процветание, т. е. состояние развития, успеха или счастья. Амартия Сен [Сен, 2004] анализирует благосостояние в контексте расширения возможностей и свобод людей: «Развитие должно рассматриваться как процесс расширения реальных свобод, которыми люди пользуются». Сен не использует слово «процветание» напрямую, но его определение благосостояния включает аспекты развития и достижения человеческих возможностей, что можно интерпретировать как процветание.

К этому определению близко и субъективное восприятие людьми благосостояния как составной части социального благополучия и как социальное самочувствие, которое может быть описано определенными словесными характеристиками. Данные репрезентативного массового опроса россиян [Шилова, 2020], проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН, показали, что субъективное *благополучие* по самооценкам его уровня очень близко к описанию ощущения *счастья* (рис. 5.15). Эти результаты по многим параметрам пересекаются с результатами исследований П. М. Козыревой, М. Ф. Черныша [Козырева, 2011; Черныш,

¹ Благосостояние // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

² <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2673>.

2019], которые изучали удовлетворенность жизнью и ощущение счастья россиян по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Таким образом, субъективная оценка благосостояния может быть как оценкой финансового благополучия человека и семьи, так и общего уровня удовлетворенности жизнью, включающего в себя *безопасность, порядок, стабильность, свободу, активность, веру, надежду* и другие категории *благ*.

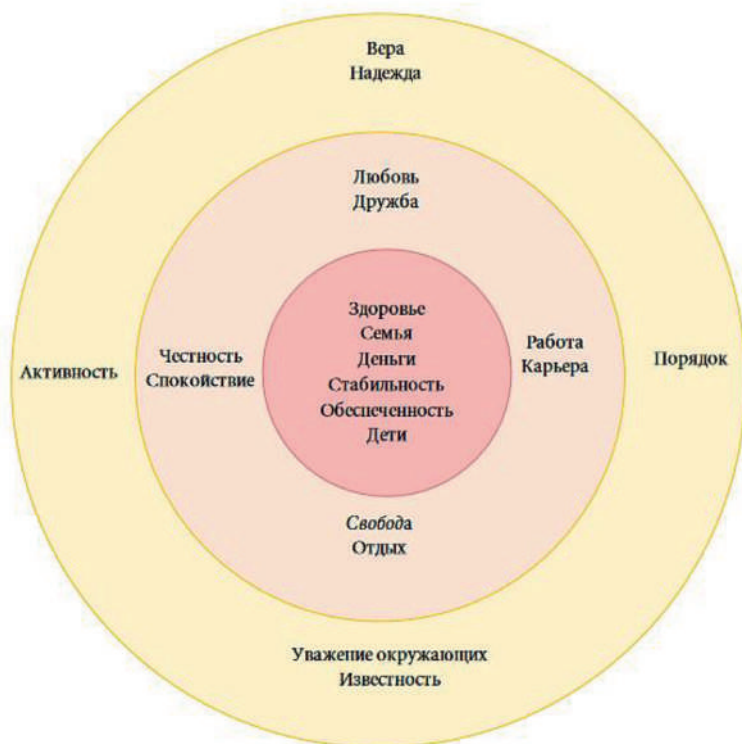

Рис. 5.15. Распределение характеристик благополучия по группам в зависимости от частоты ответов респондентов.

Данные опроса Института социологии РАН

Источник: [Шилова, 2020].

**Поиск
словоформ
в Национальном
корпусе
русского языка**

В корпусном поиске доступно два типа запросов. Это *точный поиск* — запрос, состоящий из одного слова (например, «деньги»), который находит все контексты, содержащие точную форму данного слова (но не «денег», «деньгами» и т. д.). Запрос в поиске точных форм, содержащий несколько слов («денег не хватает»), находит все контексты, содержащие словоформы запроса в заданном порядке в пределах одного предложения.

В *лексико-грамматическом поиске* можно задавать последовательность лексем и/или словоформ, обладающих определенными грамматическими и/или семантическими характеристиками. Каждый блок формы объединяет условия для одного слова, которые можно настроить под свой запрос — убрать ненужные условия или добавить дополнительные условия, которые не входят в набор условий, отображающихся по умолчанию, или были ранее скрыты (рис. 5.16).

Поиск точных форм (?) (-)

Лексико-грамматический поиск (?) (-)

Слово 1	Слово 2	Слово 3
Лемма (?) (-)	Лемма (?) (-)	Лемма (?) (-)
Словоформа (?) (-)	Словоформа (?) (-)	Словоформа (?) (-)
Грамм. признаки выбрать (?) (-)	Грамм. признаки выбрать (?) (-)	Грамм. признаки выбрать (?) (-)
Семантика выбрать (?) (-)	Семантика выбрать (?) (-)	Семантика выбрать (?) (-)
Доп. признаки выбрать (?) (-)	Доп. признаки выбрать (?) (-)	Доп. признаки выбрать (?) (-)
Расстояние от: 1 до: 1	Расстояние от: 1 до: 1	Расстояние от: 1 до: 1

Рис. 5.16. Диалоговое окно поиска в Национальном корпусе русского языка

Источник: Национальный корпус русского языка.

Например, в поле «Лемма» указывается искомая лексема (в словарной форме: «деньги», а не «денег»). В поле «Лемма» действуют символ *, обозначающий любую последовательность символов в начале или конце лексемы либо словоформы, а также логические операторы «ИЛИ» и «НЕ»: для поиска слов «деньги» или «доход» нужно ввести деньги|доход, для поиска любого слова, кроме без, нужно ввести -без. Эти символы можно комбинировать при помощи логического «И», задаваемого знаком & или одиночным пробелом. Чтобы искать все лексемы, кроме нескольких определенных, следует поставить в начале запроса звездочку, например, * -зарплата-заработок.

На начальном этапе поиска нужных фрагментов в подкорпусе «Социальные сети» мы используем ключевые слова и фразы, связанные с темой «благосостояние». Примеры таких запросов являются слова: «благосостояние», «финансовое положение», «уровень жизни», «достаток», «доход», «зарплата», «богатство», «средства», «финансы».

Для уточнения поискового запроса используем комбинации ключевых слов: «повысить благосостояние», «улучшить финансовое положение», «достаток и богатство», «доход и расходы», «накопления и инвестиции» и т. д.

Также можно искать и более длинные сообщения (с поправкой на разговорный жанр, распространенный в постах социальных сетей), соответствующим образом настроив поисковый запрос. Примеры таких сообщений можно увидеть в табл. 5.8.

Таблица 5.8

Высказывания о благосостоянии

Общие высказывания о благосостоянии	«У меня улучшилось финансовое положение за последний год» «Сейчас я чувствую себя намного лучше в финансовом плане» «Мой доход вырос с тех пор, как я сменил работу» «Я достиг стабильности в финансовом плане» «У меня сейчас стабильный доход, и я могу позволить себе ...» «Мой уровень жизни стал лучше благодаря новой работе» «Я доволен своим финансовым положением» «Мы смогли повысить наш уровень жизни за последние несколько лет»
-------------------------------------	---

Продолжение табл. 5.8

Высказывания о доходах и зарплате	«Моя зарплата выросла» «Сейчас я зарабатываю больше, чем раньше» «Я доволен своей работой» «Я получил премию» «Моя работа позволяет мне обеспечивать семью» «Я нашел новую работу» «Мой доход стабилен, и я могу планировать будущее» «Я работаю на двух работах, зарплаты не хватает»
Высказывания о тратах и расходах	«Мои ежемесячные расходы растут из-за инфляции» «Я трачу много денег на коммуналку» «Наши семейные расходы выросли» «Я не могу позволить себе отпуск» «Платежи по кредитам съедают большую часть зарплат» «Траты на детей сильно выросли за последнее время» «Приходится экономить на еде, чтобы покрыть все расходы» «Бюджет сильно страдает из-за непредвиденных трат» «Я стараюсь уменьшить свои расходы, чтобы откладывать деньги»
Высказывания о накоплениях и инвестициях	«Я начал откладывать деньги на черный день» «У меня есть сбережения, и я чувствую себя увереннее» «Я инвестировал в акции и надеюсь на хороший доход» «Держу часть своих денег на депозите в банке» «Планирую инвестировать в недвижимость в ближайшем будущем» «Я откладываю деньги на пенсию» «Рассматриваю разные способы инвестирования, чтобы увеличить свои сбережения» «Инвестиции приносят неплохую прибыль»
Высказывания о финансовых целях и планах	«Цель – накопить на машину в течение года» «Коплю деньги на первый взнос по ипотеке» «Хочу накопить на образование для детей» «Моя мечта – купить собственное жилье» «Я активно откладываю деньги на путешествия» «Надеюсь вскоре накопить достаточно для открытия своего бизнеса» «Хочу накопить достаточно, чтобы выйти на пенсию раньше»

Окончание табл. 5.8

Высказывания о проблемах и трудностях	«Я испытываю серьезные финансовые трудности» «Не хватает денег на оплату счетов в конце месяца» «Сложно свести концы с концами» «Попал в долговую яму, не знаю, как выбраться» «Не могу позволить себе необходимое из-за недостатка денег» «Финансовый кризис сильно ударил по нашему бюджету» «Долговая нагрузка стала невыносимой» «Я постоянно нахожусь в стрессе из-за нехватки денег» «Живу от зарплаты до зарплаты и не могу ничего отложить»
Оценочные и сравнительные высказывания	«Сейчас у меня лучшее финансовое положение, чем было год назад» «Финансовое положение ухудшилось по сравнению с прошлым годом» «В сравнении с друзьями, я зарабатываю меньше» «Уровень жизни в нашей семье заметно вырос за последние годы» «Я стал богаче, благодаря новым инвестициям» «Наше финансовое положение ухудшилось из-за кризиса» «Я чувствую, что живу лучше, чем раньше» «Сейчас у меня больше финансовых возможностей» «Наши доходы значительно выросли по сравнению с прошлым годом» «Финансовая ситуация стала гораздо лучше»

Для поиска нужных нарративов также можно использовать комбинацию ключевых существительных (зарплата, достаток, средства, заработок и т. д.) с подходящими по контексту глаголами, прилагательными и другими частями речи. Похожий подход описан в работе «Ключевые метафоры экономики в текстах российских СМИ» [Матиенко, 2022], автор которой рассматривает различные метафорические модели российского экономического дискурса для понятий «экономика», «инфляция», «рубль», «санкции» и т. д.

Упорядоченный перебор таких словосочетаний обеспечивает более точный и полный поиск текстов, в которых упоминаются разные аспекты благосостояния (см. Приложения 5, 6).

**Подборка
нарративов,
отражающих
субъективное
благосостояние,
из подкорпуса
«Социальные сети»
Национального
корпуса
русского языка**

Язык социальных сетей отличается большой динамикой и свободой от нормативных ограничений, поэтому посты в социальных сетях представляют большой прикладной интерес для экономистов, социологов, лингвистов и социальных психологов. В отличие от простого сбора постов из соцсетей, подкорпус НКРЯ, составленный из записей в блогах и сообщений в мессенджерах (VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspot) снабжен разметкой НКРЯ и позволяет искать по большому объему текстов электронной коммуникации неспециалисту

без составления запроса на языке программирования.

Для основного массива текстов корпуса жанры размечены автоматически. Для разметки использована модель RuRoBERTa¹, дообученная на текстах корпуса. На текущий момент корпус включает более 150 млн словоупотреблений, начиная с 2001 г. Для части текстов сохранена их диалоговая природа: корпус позволяет искать отдельно по записям и по комментариям к ним. В случае поиска по комментариям можно увидеть исходный пост, начинающий тему.

Создатели корпуса также обещают, что в будущем появится возможность учесть нелексическое выражение эмоций в текстах социальных сетей (эмотиконы, эмодзи, эмоджи). Все такие нераспознанные символы заменит специальный значок ☹️, и по эмотиконам также будет доступен поиск.

Можно выделить следующие примеры запросов в НКРЯ:

- Простой поиск по ключевым словам позволит найти все тексты, содержащие это слово. Комбинированный поиск по словам «улучшить финансовое положение» позволит найти тексты, где упоминается улучшение финансового положения.
- Поиск с регулярными выражениями, например, по запросу «доход\w*», позволит найти тексты, содержащие слова «доход», «доходы», «доходов» и т. д.
- Контекстуальный поиск, например, по запросу «зарплата /0-5 доволен», позволит найти тексты, где слово «зарплата» располагается на расстоянии до 5 слов от слова «доволен», а по запросу «доход /0-3 вырос» выберет тексты, где слово «доход» находится на расстоянии до 3 слов от слова «вырос».

¹ <https://deepinfra.com/sberbank-ai/ruRoberta-large>.

В таблице 5.9 представлены различные варианты слов и фраз, отражающих субъективное восприятие благосостояния, с помощью которых пользователи социальных сетей обсуждают свой уровень жизни.

Таблица 5.9

Выражения, связанные с субъективной оценкой благосостояния

Положительные оценки	Отрицательные оценки	Финансовые термины
<i>Счастлив(а):</i> «Я счастлив(а)», «Чувствую себя счастливым(ой)». <i>Удовлетворен(а):</i> «Я доволен(на) жизнью», «Удовлетворен(а) тем, что имею». <i>Благодарен(а):</i> «Благодарен(а) за все», «Чувствую благодарность». <i>Успешен(на):</i> «Я успешен(на)», «Достиг успеха». <i>Радость:</i> «Радуюсь жизни», «Испытываю радость». <i>Здоровье:</i> «Я здоров(а)», «В хорошей форме». <i>Любовь:</i> «Я люблю свою семью», «Чувствую любовь». <i>Гармония:</i> «В гармонии с собой», «Гармоничные отношения». <i>Комфорт:</i> «Живу в комфорте», «Мне комфортно». <i>Баланс:</i> «Нашел(а) баланс», «Баланс между работой и жизнью». <i>Безопасность:</i> «Чувствую себя в безопасности», «Живу в безопасном районе»	<i>Стресс:</i> «Я в стрессе», «Устал(а) от стресса». <i>Депрессия:</i> «У меня депрессия», «Чувствую депрессию». <i>Проблемы со здоровьем:</i> «Здоровье подводит», «Есть проблемы со здоровьем». <i>Небезопасность:</i> «Мне небезопасно», «Чувствую угрозу». <i>Недостаток:</i> «Не хватает денег», «Финансовые трудности». <i>Отсутствие перспектив:</i> «Нет перспектив», «Не вижу будущего». <i>Тревога:</i> «Я тревожусь», «Испытываю тревогу». <i>Недовольство:</i> «Я недоволен(на)», «Чувствую неудовлетворенность»	<i>Деньги:</i> «Нужны деньги», «Зарабатываю деньги», «Не хватает денег». <i>Доход:</i> «Мой доход», «Доходы и расходы». <i>Зарботок:</i> «Мой заработок», «Заработать деньги». <i>Богатство:</i> «Достиг богатства», «Стремлюсь к богатству». <i>Финансы:</i> «Управляю финансами», «Финансовая независимость»

Источник: составлено авторами.

Мы сделали попытку составить словари слов, которые могли бы встречаться в постах людей в социальных сетях. Эти словари условно связаны с темами здоровья, финансового благополучия, семьи и личной жизни, стабильности и уверенности в будущем, психологического благополучия, уровня жизни и удовлетворенности им, карьеры и работы, социальной поддержки и государства, материальных благ и уровня жизни, доступа к услугам и образованию, социального неравенства и коррупции. Каждый словарь мы рассмотрели в двух вариантах — книжный и разговорный стили. Все эти наборы слов представлены в табл. 5.10.

Таблица 5.10

Словари терминов, связанных с субъективной оценкой благосостояния

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
A	Здоровье	Здоровье, самочувствие, иммунитет, болезнь, заболевание, недуг, простуда, грипп, вирус, инфекция, кашель, температура, симптомы, осложнения, лекарства, таблетки, витамины, антибиотики, лечение, прививка, вакцинация, профилактика, анализы, обследование, инъекция, терапия, диагностика, рецепт, врач, доктор, медсестра, больница, поликлиника, скорая помощь, прием, консультация, запись, осмотр, диагностика, медперсонал, клиника, кабинет, боль, усталость, стресс, дискомфорт, тревога, напряжение, страх, депрессия, выгорание, питание, спорт, физкультура, фитнес, тренировки, упражнения, диета, правильное питание, режим, сон, прогулка,	Здоровье, болезнь, врач, больница, таблетки, лекарства, температура, кашель, насморк, горло, самочувствие, простуда, грипп, вирус, анализы, укол, поликлиника, медсестра, доктор, скорая, давление, боль, спина, голова, желудок, живот, сердце, аптека, прием, выздоровление, лечение, больничный, рецепт, витамины, еда, питание, отдых, сон, усталость, стресс, отпуск, нагрузка, спорт, зарядка, прогулка, режим

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		активность, ЗОЖ, зарядка, отдых, аптека, симптоматика, давление, пульс, восстановление, реабилитация, прививочный кабинет, страховка, медицинская карта, стационар, палата, диспансер, рентген, УЗИ, МРТ, физиопроцедуры, консультация, терапевт, кардиолог, невролог, хирург, стоматолог, педиатр, онколог, эндокринолог, диетолог, здоровье кожи, зрение, слух, дыхание, сердцебиение, массаж, медитация, расслабление, растяжка, гимнастика, интенсивность, кардионагрузка, иммунодефицит, аллергия, заражение, карантин, самоизоляция, иммунитет, обострение, ремиссия, лечение на дому, госпитализация, врачебная консультация, медосмотр	
Б	Финансовое благополучие	Финансы, благосостояние, доход, зарплата, прибыль, убытки, расходы, экономия, сбережения, накопления, инвестиции, бюджет, кредит, ипотека, долг, капитал, активы, пассивы, дивиденды, аренда, налоги, налоговые отчисления, банковский счет, проценты, пенсия, субсидии, выплаты, пособие, доходы, инфляция, дефляция, дефицит, финансовая стабильность, материальные блага,	Деньги, зарплата, доход, работа, премия, расходы, покупки, сбережения, долг, кредит, ипотека, пенсия, налоги, оплата, коммуналка, аренда, квартплата, продукты, счет, квартплата, накопления, банк, банкомат, карточка, зарплатная карта, пособие, подработка, наличка, расплата, деньги на жизнь, экономия, деньги на еду, зарплата маленькая, коплю на машину, траты,

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		стабильный доход, кризис, валюта, обменный курс, акции, облигации, страхование, рента, дебетовая карта, банковский вклад, комиссионные, квартальные отчеты, ипотечные взносы, долги по кредитам, коммунальные услуги, индекс цен, МРОТ, пособие по безработице	коммунальные счета, долги по квартплате, счет за свет, кредитная карта, проценты по кредиту, заем, микрозаем, долг за ипотеку, материнский капитал, выплаты за детей, детские пособия, пособие по беременности, социальные выплаты, аванс, доплата, квартальные премии, индексация зарплаты, переработка, командировочные, деньги на учебу, аренда жилья, траты на детей, расходы на отпуск, коплю на отпуск, коплю на ремонт, откладываю на черный день
В	Семья и личная жизнь	Семья, личная жизнь, отношения, брак, развод, дети, родители, супруг, супруга, муж, жена, партнер, совместная жизнь, любовь, забота, поддержка, доверие, верность, гармония, взаимопонимание, уважение, конфликт, ссоры, кризис в отношениях, воспитание, домашний уют, дом, обязанности, семейные ценности, рождение, совместные планы, будущее, ответственность, компромисс, материнство, отцовство, детство, дружба, близкие, родственники, бабушка, дедушка, семьянин, родительский комитет, семейные традиции, помощь по дому, воспитание детей, семейный бюджет, домохозяйство,	Семья, дети, муж, жена, родители, дом, любовь, отношения, поддержка, забота, помощь, ссоры, примирение, уважение, ребенок, сын, дочка, мама, папа, бабушка, дедушка, свекровь, свекор, теща, тесть, зять, сноха, друзья, родственники, брат, сестра, свадьба, развод, совместная жизнь, отношения с мужем, отношения с женой, романтика, совместные праздники, семейный ужин, прогулка с семьей, поездка, отпуск с семьей, дети болеют, школьные вопросы, уроки, забота о детях, воспитание, поддержка друг друга, забота о родителях, семейные праздники, день рождения, заботы по дому, уборка, готовка, помощь

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		совместные решения, распределение обязанностей, семейные конфликты, совместные праздники, семейные выходные, семейные торжества, годовщина свадьбы, медовый месяц, поездки с семьей, рождение ребенка, крестные, усыновление, опекунство, детский сад, школа, развитие ребенка, поддержка семьи, общение, личное пространство, партнерство, дети и карьера, баланс между работой и семьей, совместный отдых, психологическое здоровье в семье, семейные радости, родительские обязанности, поддержка детей, общение с детьми, забота о родителях, ценности, доверительные отношения, бытовые вопросы, распределение ролей в семье, уважение личных границ, общие интересы, воспитание подростков, семейное благополучие	по дому, забота о муже, поездка на дачу, гости, семейные выходные, отдых с детьми
Г	Стабильность и уверенность в будущем	Стабильность, уверенность, будущее, работа, доход, зарплата, финансовая подушка, сбережения, накопления, безопасность, жилье, квартира, дом, ипотека, карьера, перспективы, пенсия, стабильный доход, инвестиции, экономическая стабильность, социальная	Стабильность, уверенность, будущее, зарплата, доход, сбережения, квартира, дом, ипотека, работа, карьера, пенсия, подушка безопасности, накопления, деньги на черный день, жилье, стабильная работа, зарплата стабильная, уверенность в завтрашнем дне, деньги на будущее,

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		защищенность, планирование, финансовая независимость, стабильность в отношениях, защита, развитие, благополучие, устойчивость, прогнозы, устойчивость к кризисам, материальная стабильность, защита прав, социальная поддержка, долгосрочные цели, уверенность в завтрашнем дне, профессиональный рост, план на будущее, стратегическое планирование, жизненные перспективы, финансовая защищенность, поддержка государства, личные финансы, страхование, защита от рисков, государственные программы, стабильность экономики, социальная защищенность, страховая пенсия, трудовой стаж, старость, накопительная пенсия, стабильные условия труда, баланс между работой и личной жизнью, экономическая политика, финансовое благополучие, обеспечение безопасности семьи, рост доходов, перспективы на рынке труда, долгосрочные инвестиции, стабильный рост, прогноз экономического развития, поддержка молодежи, пенсионные накопления, устойчивое развитие, качественное образование, доступное жилье	перспективы, планы на будущее, подработка, постоянная работа, продвижение по работе, стабильная жизнь, уверенность в себе, деньги на квартиру, возможность купить жилье, защита прав, будущее детей, стабильная зарплата, пенсия хорошая, жить спокойно, не бояться за будущее, безопасность семьи, постоянная занятость, стабильный заработок, финансовая подушка, накопления на пенсию, деньги на обучение, стабильный доход на пенсии, выход на пенсию, доходы растут, жизнь налаживается, регулярная зарплата, уверенность в доходах, деньги на крупные покупки, работа без сокращений, коплю на жилье, работа мечты, не бояться за работу, поддержка семьи, надежная работа, планы на отпуск, уверенность в завтрашнем дне, средства на жизнь, доступное жилье

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
Д	Психологическое благополучие	Психологическое благополучие, психическое здоровье, стабильность, уверенность, стресс, тревога, депрессия, выгорание, эмоциональная устойчивость, психотерапия, психолог, психиатр, эмоциональное равновесие, самопомощь, самоконтроль, внутренняя гармония, позитивное мышление, стрессоустойчивость, эмоциональная поддержка, депрессивные состояния, психическое расстройство, терапия, эмоциональная стабильность, когнитивная терапия, психоанализ, психокоррекция, психологическая помощь, консультация психолога, психологическая поддержка, самооценка, тревожные расстройства, внутренний конфликт, психологическая уязвимость, панические атаки, расслабление, медитация, саморегуляция, внутренний мир, чувство безопасности, удовлетворенность жизнью, ментальное здоровье, психосоматика, личные границы, психоэмоциональное состояние, работа с эмоциями, поддержка близких, эмоциональное благополучие, самосознание, мотивация, когнитивные искажения, адаптация, социальная поддержка, внутренняя	Психика, нервы, стресс, усталость, выгорание, депрессия, тревога, беспокойство, настроение, апатия, раздражение, паника, злость, напряжение, нервный срыв, отдых, расслабление, поддержка, разговор с другом, психолог, помощь, терапия, консультация, мысли, самоконтроль, душевное состояние, эмоции, панические атаки, спокойствие, стабильность, гармония, внутренний мир, самопомощь, мотивация, страхи, переживания, сомнения, уверенность, внутренний баланс, медитация, дыхательные упражнения, упражнения на расслабление, усталость от работы, семейные проблемы, проблемы на работе, ментальное здоровье, энергия, восстановление, сон, усталость после работы, постоянное беспокойство, поддержка семьи, личные границы, проблемы с эмоциями, слишком много стресса, не могу расслабиться, устал от всего, хочется отдохнуть, нужно время на себя, душевное спокойствие, эмоциональная перегрузка, желание сбежать, желание побыть одному, не хватает сил, ничего не хочу делать, потеря мотивации, постоянная усталость

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		мотивация, терапевтические методики, ментальная устойчивость, стрессовое состояние, паника, психологическая разгрузка, внутреннее спокойствие, уверенность в себе, психическое благополучие, баланс между работой и личной жизнью, эмоциональная реакция, эмоциональная вовлеченность, баланс эмоций	
Е	Уровень жизни и удовлетворенность	Уровень жизни, удовлетворенность жизнью, благосостояние, качество жизни, доход, материальные блага, достаток, потребление, расходы, покупательская способность, социальная защищенность, экономическое благополучие, доступ к услугам, жилищные условия, питание, медицинское обслуживание, образование, инфраструктура, доступность товаров и услуг, социальное неравенство, финансовая стабильность, индекс качества жизни, социальный статус, условия труда, занятость, рынок труда, удовлетворенность работой, уровень дохода, доступное жилье, социальные гарантии, пенсия, финансовая независимость, средний класс, бедность, богатство,	Уровень жизни, доход, зарплата, квартира, машина, дом, еда, продукты, покупки, коммуналка, расходы, квартплата, деньги, пенсия, оплата услуг, аренда жилья, стоимость продуктов, деньги на жизнь, жилье, цены, работа, расходы на детей, сбережения, накопления, подушка безопасности, отдых, путешествия, покупка мебели, ремонт, бытовая техника, счет в банке, деньги на отпуск, покупка одежды, жизнь в кредит, доступ к медицине, медицина платная, цены на лекарства, недорогая одежда, цены на бензин, платные услуги, покупка квартиры, ипотека, доход маленький, денег не хватает, экономлю, цены растут, накопления на черный день, покупаю в кредит, траты, дорого жить, уровень доходов,

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		неравенство, доступ к образованию, стабильность доходов, социальные лифты, доход на душу населения, условия проживания, социальное обеспечение, экономическая стабильность, финансовая безопасность, социальные услуги, потребительская корзина, покупательская активность, жилищные условия, коммунальные услуги, уровень комфорта, качество инфраструктуры, социальное обеспечение, доступ к медицине, материальное положение, рынок недвижимости	жизнь дорогая, коммунальные счета, высокая квартплата, стабильный доход, экономия на еде, стоимость аренды, цены на коммунальные услуги, траты на детей, деньги на учебу, расходы на семью, зарплата низкая, деньги на ремонт, экономлю на всем, коплю на отпуск, достаток семьи, жилье в ипотеку
Ж	Карьера и работа	Карьера, работа, профессиональный рост, занятость, трудовая деятельность, должность, вакансия, резюме, собеседование, квалификация, опыт работы, навыки, трудовой договор, рабочие обязанности, рабочее место, заработная плата, премия, карьерные возможности, профессиональная подготовка, повышение квалификации, должностные инструкции, штатное расписание, штат сотрудников, рабочее время, трудовой стаж, трудовые права, условия труда, трудовой коллектив, руководство, начальник, подчиненные, повышение по службе, карьерные	Работа, карьера, зарплата, начальник, подчиненные, коллеги, рабочие будни, труд, трудности, обязанности, должность, премия, повышение, отпуск, собеседование, резюме, график, переработка, командировка, выходные, работа без выходных, загрузка, проект, заказчики, задержки по зарплате, маленькая зарплата, зарплата вовремя, усталость, выгорание, перерыв на обед, подработка, увольнение, ищу работу, новая работа, стажировка, место работы, смена работы, текучка, коллектив, общение с коллегами, работа с клиентами, рабочие поездки, стабильная работа, ищу вакансии, работаю

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		перспективы, профессиональное развитие, рабочий график, график работы, полная занятость, неполная занятость, полный рабочий день, неполный рабочий день, корпоративная культура, рабочие задачи, личная эффективность, продуктивность, мотивация, рабочая нагрузка, выгорание, переработка, отпуск, выходные, компенсации, трудовой кодекс, социальный пакет, трудоустройство, штатное расписание, трудовая книжка, текучесть кадров, стабильная занятость, перспективы роста, профсоюзы, защита прав работников, трудовые споры, профессиональная этика, профессиональные достижения	на дому, удаленка, постоянная работа, планерки, задачи на работе, совещания, рабочий процесс, рутина, карьера не движется, много работы, зарплата маленькая, должностные обязанности, перекуры, собеседования, пробую новую работу, хочу повышения, задержка зарплаты, подработка по вечерам, ищу подработку, работа в офисе, работа «в полях»
3	Социальная поддержка и государство	Социальная поддержка, государство, пособие, пенсия, социальные выплаты, льготы, субсидии, материнский капитал, социальная помощь, социальная защита, государственная программа, бюджет, финансирование, социальные гарантии, здравоохранение, образование, социальные услуги, социальное обеспечение, пенсии, пособия по безработице, страхование, социальное страхование, медицинская	Пособие, пенсия, деньги от государства, субсидии, льготы, выплаты, помощь, материнский капитал, деньги на ребенка, соцпомощь, поддержка, пенсия маленькая, дотации, компенсации, детские пособия, очередь на жилье, жилье от государства, бесплатные лекарства, бесплатное образование, медицина бесплатная, помощь многодетным, помощь инвалидам, выплаты матерям, индексация пенсий, деньги

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		страховка, поддержка малообеспеченных семей, помощь инвалидам, государственное регулирование, прожиточный минимум, минимальная заработная плата, индексация пенсий, детские пособия, компенсации, общественные организации, социальная политика, пенсионные накопления, фонд социального страхования, занятость, демографическая политика, социальное неравенство, система социальной поддержки, социальное жилье, права граждан, трудоустройство, налоговые льготы, социальные инициативы, поддержка многодетных семей, выплаты на детей, меры социальной защиты, реформы, государственная помощь, социальные программы, гарантии государства	на детей, компенсация коммуналки, налоги, налоги высокие, налоговые вычеты, пособие по безработице, социальные программы, помощь малоимущим, пособие на ребенка, пособие по уходу за ребенком, помощь ветеранам, очередь на квартиру, оплата жилья, бесплатная медицина, соцработник, детские выплаты, документы для пособий, поддержка государства, очередь на пособие, госпрограмма, помощь для бедных, государственные деньги, трудоустройство от центра занятости, программы по поддержке малоимущих, помощь молодым семьям, социальные инициативы, государственные реформы, компенсация за лекарства, очередь в детский сад, государственная поддержка
И	Материальные блага и уровень жизни	Материальные блага, уровень жизни, доход, зарплата, заработная плата, финансовое благополучие, расходы, сбережения, накопления, имущество, жилье, недвижимость, квартира, дом, автомобиль, транспортные расходы, продукты питания, коммунальные услуги, бытовая техника, электроника, потребление,	Деньги, зарплата, доход, расходы, квартира, дом, жилье, ипотека, кредит, долг, коммуналка, квартплата, арендная плата, машина, продукты, еда, одежда, техника, телефон, телевизор, покупки, счет за электричество, счет за воду, счет за газ, интернет, сбережения, накопления, подушка безопасности, деньги

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		покупки, потребительская корзина, цены, инфляция, товары, услуги, арендная плата, финансовая стабильность, благосостояние, доступность товаров, потребительская способность, качество жизни, потребительский спрос, социальные услуги, налоги, ипотека, кредит, задолженность, долг, субсидии, пенсия, социальные пособия, благосостояние семьи, финансовая подушка, жилищные условия, материальная обеспеченность, экономическое благополучие, поддержка малоимущих, прожиточный минимум, минимальная заработная плата, рынок труда, государственные программы поддержки, экономическая политика, социальная защищенность, доступ к образованию, доступ к медицине	на отпуск, ремонт, бытовая техника, цены, цены на продукты, цены на бензин, цены растут, мало денег, денег не хватает, коплю на машину, коплю на квартиру, трачу на еду, плачу за коммуналку, деньги на ремонт, траты, не хватает на жизнь, откладываю на черный день, накопления маленькие, кредиты большие, плачу кредит, выплачиваю ипотеку, деньги на учебу, экономлю, экономия на еде, деньги на ремонт, деньги на детей, хочу новый телефон, накопления на машину, плачу за свет, долги по коммуналке, не могу позволить себе отдых, хочу улучшить условия жизни
К	Доступ к медицинским услугам и образованию	Доступ к услугам, доступ к образованию, образовательные услуги, медицинские услуги, социальные услуги, инфраструктура, качество образования, школьное образование, высшее образование, профессиональное образование, дошкольное образование, дистанционное обучение,	Школа, детский сад, учеба, уроки, вуз, университет, колледж, институт, экзамен, ЕГЭ, диплом, аттестат, курсы, занятия, репетитор, занятия по скайпу, учитель, преподаватель, директор, учеба платная, учеба бесплатная, деньги на учебу, оплата учебы, учеба за границей, учебный план, домашка, уроков задают много, дистанционка,

Продолжение табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		учебные заведения, школа, университет, колледж, институт, учебное пособие, учебный план, школьная программа, экзамены, ЕГЭ, ГИА, аттестат, диплом, квалификация, образовательная программа, доступность образования, государственные образовательные программы, доступ к медицинским услугам, медицинское обслуживание, лечение, профилактика, медосмотр, запись к врачу, больница, поликлиника, частная клиника, страхование, полис ОМС, коммерческая медицина, лекарственные препараты, аптека, социальные программы, госпиталь, амбулаторное лечение, стационар, консультация, анализы, медицинская помощь, государственные учреждения, частные учреждения, платные услуги, бесплатное образование, поддержка малоимущих, программы повышения квалификации, дополнительные услуги, льготы, образовательные кредиты, репетиторство	кружки, секции, дополнительные занятия, запись на курсы, подготовка к ЕГЭ, поступление в вуз, онлайн-курсы, сессия, защита диплома, консультация врача, больница, поликлиника, запись на прием, частная клиника, лечение платное, лекарства дорогие, запись к врачу по интернету, очередь в больнице, очередь в поликлинике, прием у врача, страховка, анализы, консультация, прививки, медосмотр, лекарства выписывают, звонок в больницу, сидим в очереди, запись через Госуслуги, услуги дорогие, нет записи к врачу, запись к детскому врачу, вызов скорой, помощь
Л	Социальное неравенство и коррупция	Социальное неравенство, коррупция, дискриминация, бедность, богатство, доходы, разрыв в доходах, привилегии, социальная справедливость, социальная мобильность, классовое	Неравенство, бедные, богатые, зарплата, доходы, разница в доходах, деньги, богатые живут лучше, бедные страдают, цены растут, все дорого, справедливости нет, льготы

Окончание табл. 5.10

	Словарь	Книжный стиль	Разговорный стиль
		неравенство, доступ к ресурсам, экономическое неравенство, имущественное неравенство, социальный статус, возможности, доступ к образованию, доступ к здравоохранению, социальные лифты, поляризация общества, социальные группы, финансовое неравенство, доступ к услугам, борьба с коррупцией, взяточничество, кумовство, госзакупки, откаты, незаконное обогащение, злоупотребление властью, трата бюджетных средств, экономические привилегии, привилегированные классы, элита, коррупционные схемы, уголовная ответственность, расследования, правоохранительные органы, социальная защищенность, привилегированные группы, монополизация, коррупционный скандал, лоббирование, нецелевое использование средств, уклонение от налогов, общественный контроль, политическое влияние, коррупционные риски, социальные реформы, государственная политика, финансовые нарушения, неравенство возможностей, незаконные схемы	для своих, коррупция, взятки, везде взятки, откаты, все покупается, чиновники, воруют, государство, помощь только своим, деньги для богатых, бедным ничего не дают, у кого деньги, у того власть, беспредел, кумовство, знакомые на постах, связи решают все, везде свои люди, нечестная игра, несправедливость, помощь богатым, бедные не выживают, чиновники ничего не делают, деньги уходят неизвестно куда, правительство ворует, госзакупки не по правилам, махинации, бюджет разворовывают, беспредел власти, богатые не платят налоги, обычным людям не помогают, нас не слышат, деньги только для своих, коррупционные схемы, никто не сидит за взятки

Источник: составлено авторами.

В таблице 5.11 приведена статистика по числу текстов и количеству искомых словоформ для каждого словаря (в разном числе, роде и склонении — это позволяют поисковые возможности НКРЯ). Как можно заметить, наиболее часто в своих постах люди обсуждают тематику семьи и личной жизни, а также здоровья и стабильности (безопасности).

Таблица 5.11

**Статистика употреблений слов из словарей, связанных с благополучием,
за период 2007–2023 гг.
(всего по подкорпусу — 1 686 802 текста и 128 969 832 словоформы)**

	Словарь	Книжный стиль		Разговорный стиль	
		количество текстов	число словоформ	количество текстов	число словоформ
А	Здоровье	207 103	517 085	192 400	465 809
Б	Финансовое благополучие	39 236	75 941	167 492	355 807
В	Семья и личная жизнь	245 637	624 638	262 424	794 875
Г	Стабильность и уверенность в будущем	196 244	417 599	185 148	385 825
Д	Психологическое благополучие	31 129	57 519	141 038	274 323
Е	Уровень жизни и удовлетворенность	35 079	61 019	217 419	495 224
Ж	Карьера и работа	115 809	226 456	159 446	340 060
З	Социальная поддержка и государство	109 872	200 082	71 295	105 147
И	Материальные блага и уровень жизни	108 984	226 423	233 530	518 951
К	Доступ к медицинским услугам и образованию	72 105	139 148	91 408	195 303
Л	Социальное неравенство и коррупция	7313	10 794	55 352	97 818

Источник: составлено авторами.

Дальнейший анализ был связан с проверкой следующих гипотез:

- Даже если человек не говорит напрямую о своем благополучии (не ведет прямой дискурс), он может вести этот дискурс имплицитно, употребляя слова из определенного словаря или обсуждая связанные с благополучием темы.
- Частота употребления слов из соответствующего словаря меняется со временем (либо частота употребления слов из одних словарей меняется, а из других остается константой); возможные константы — темы счастья, семьи, образования.
- В среднем люди чаще говорят: о работе, когда на рынке труда возникает напряженность; о материальных благах, когда падает покупательная способность заработной платы; о здравоохранении и доступе к его услугам в период пандемии; о безопасности и опасениях в периоды войн и политических потрясений и т. д.
- Существует положительная корреляция между реальными, опросными показателями благополучия и частотой упоминания соответствующей тематики в социальных сетях.

В этой работе мы не рассматривали эмоциональную окраску текстов, хотя, как отмечено выше, такого рода исследования с привлечением больших языковых моделей существуют [Сметанин, 2022]. Мы предположили, что значение имеет не столько негативный или позитивный контекст, сколько сам факт обсуждения некоторой тематики, связанной с благополучием.

Изменение частоты употребления слов из словарей подкорпуса «Социальные сети» в расчете на миллион словоформ за период с 2007 по 2023 гг. показано в Приложении 6. Интересно, что не все аспекты благосостояния, обсуждаемые в сетях, имеют одинаковую динамику. Так, частоты употребления слов, связанных с психологическим благополучием, семьей и личной жизнью, высоко коррелируют между собой, но слабее — с частотами употребления словоформ, связанных с материальным благосостоянием.

В целом тематика семьи и личной жизни, здоровья, а также стабильности и уверенности в будущем (или безопасности) в соцсетях встречается чаще, чем, например, обсуждение социального неравенства и коррупции в стране или психологического благополучия. Обсуждение тем, связанных с субъективным благополучием, с 2022 г. существенно возросло (особенно темы семьи, здоровья и уверенности в будущем), за исключением тематики социального неравенства, финансового благополучия и уровня жизни (рис. 5.17).

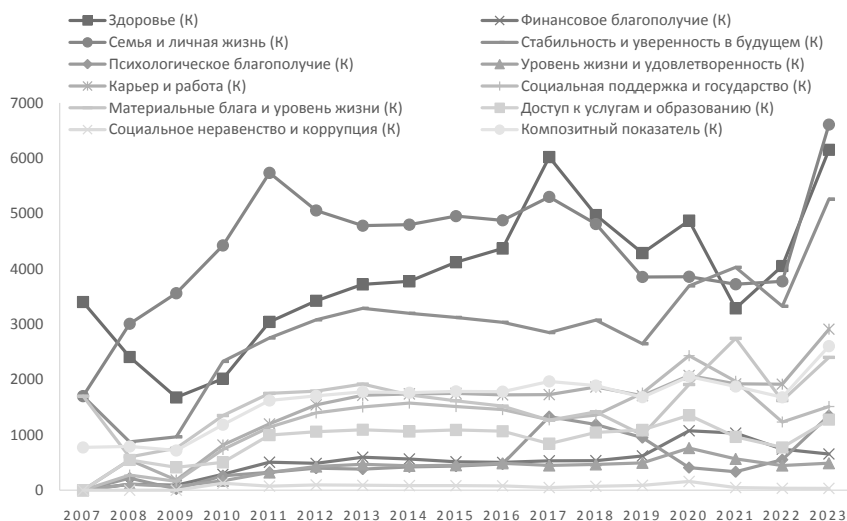

Рис. 5.17. Частота употребления слов, относящихся к субъективному благополучию (число слов на миллион словоформ, Национальный корпус русского языка, подкорпус «Социальные сети»). Индекс «К» означает «книжный стиль» (см. табл. 5.10).

Источник: расчеты авторов.

Анализ частот употребления словоформ из словарей, перечисленных в табл. 5.11, во времени позволил составить хронологические (или панхронические, т. е. сравнимые в разные моменты времени, поскольку частота встречаемости тех или иных словоформ была соотнесена с их общим числом за указанный период) индикаторы субъективного благосостояния населения на основе истории употребления словоформ.

Рассмотрим, как полученные индикаторы связаны с результатами некоторых известных социологических опросов, а также показателей материального благополучия, замеряемых официальной статистикой — реальными располагаемыми доходами населения [Росстат].

Для сравнительного анализа были использованы результаты следующих социологических замеров:

- Динамика материального положения (ФОМ).
- Индекс потребительских настроений (consumer sentiment; ИнФОМ для Банка России).

- Индексы ВЦИОМ «В какой мере вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?»; «Как вы считаете, через год вы (ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»; «Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»; «В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?»; индекс счастья ВЦИОМ.
- Левада-центр¹: индекс социальных настроений и его компоненты (индекс семьи, индекс России, индекс ожиданий, индекс власти, индекс ожидания безработицы).
- Индекс счастья (Ромир).

В итоге было обнаружено, что между частотой употребления слов соответствующей тематики в соцсетях и результатами опросов есть высокая корреляционная связь, но совсем не та, какую следовало бы ожидать: в годы, когда опросы фиксировали рост положительных ответов на вопрос о материальном благополучии и более высокий индекс счастья, частота обсуждения темы материального и финансового благополучия в сетях была ниже, а в годы ухудшения материального положения (по опросам), обсуждение соответствующей тематики кратно возрастало.

Что же касается индекса счастья, то в большей степени с ним положительно коррелирует обсуждение тем здоровья, психологического благополучия, а также карьеры и работы, а интенсивность обсуждения финансового благополучия и материальных благ с индексами счастья коррелирует слабо.

Аналогичным образом, когда растут доходы населения в реальном выражении, сокращается обсуждение тематики, связанной с социальной поддержкой и государством, доступом к услугам здравоохранения и образования.

Отметим, что эти выводы были получены без дополнительного исследования тональности текстов. Можно предположить, что при ухудшении материального положения (по опросам) не только растет частота упоминания финансово-экономической тематики, но это обсуждение имеет негативную окраску, т. е. усиливается негативная коннотация (кризис, падение, снижение уровня жизни, бедность и т. д.).

Результаты проведенного исследования можно подытожить следующим образом:

¹ С 2016 г. АНО «Левада-Центр» входит в реестр иностранных агентов — см. <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/>

- Субъективное благосостояние связано с разными аспектами. Основные — аспект финансового и материального благополучия и социально-психологический аспект. С точки зрения динамики частоты обсуждения соответствующей тематики в соцсетях, эти аспекты между собой не связаны.
- Материальное благополучие чаще обсуждается в периоды экономической нестабильности и ухудшения экономической ситуации (согласно опросам населения), при росте положительных оценок материального положения (по опросам) интенсивность обсуждения темы уровня жизни снижается.
- Обсуждение тем карьеры и работы коррелирует с ростом положительных ответов о материальном положении и индексами счастья.
- Интенсивность обсуждения психологического благополучия и здоровья высоко и положительно коррелирует с индексом счастья ВЦИОМ. То же, но в меньшей степени, относится к обсуждениям тем безопасности, социальной поддержки и государства в целом.
- Отметим также, что одни и те же индексы, рассчитанные разными социологическими агентствами, в указанный период (2007–2023) слабо коррелировали между собой, и в конечном счете, мы склонились к сравнению с индексами, рассчитываемыми ВЦИОМ.
- Корпусные исследования и нарративный анализ также можно использовать в качестве инструмента мониторинга общественного мнения, а добавление к ним анализа эмоциональной окраски только усилит выводы. Затраты, связанные с этим инструментом, — минимальные из всех возможных способов изучения настроений общества.

Заключение

В исследовании дано теоретическое обоснование возможности использования удовлетворенности жизнью в качестве индикатора достижения национальных целей развития.

Ограниченность показателя ВВП как мерила общественного благосостояния, повышение уровня которого выступает в качестве приоритетной цели национального развития России, обусловлена как недостатками самого показателя, так и трудностями, связанными с его исчислением. ВВП, который представляет собой денежный показатель, не способен в полной мере «улавливать» и оценивать происходящие изменения в жизни общества по мере роста потребностей человека, когда уровень благополучия и степень удовлетворенности жизнью все в большей степени определяются показателями, которые не имеют денежной оценки, такие как свободное время и расширение возможностей для развития личности.

Подушевые показатели ВВП и ВНД не могут в полной мере служить достоверным и надежным индикатором уровня и качества жизни конкретного члена общества, поскольку являются среднестатистическими показателями, которые игнорируют важные материальные аспекты субъективного благополучия, такие как неравномерность распределения доходов среди различных групп населения, разница в уровне жизни городского и сельского населения, коренного населения и мигрантов из других стран, региональные различия в доходах населения, разница в уровне оплаты труда мужчин и женщин, экономические последствия изменения демографической структуры населения и т. п.

Альтернативные макроэкономические показатели, отражающие отдельные стороны как материального благосостояния общества, так и уровня экономического благополучия каждого отдельного человека, не могут также сформировать объективную и полную картину уровня и качества жизни населения. Использование данных показателей в комплексе с показателями ВВП или подушевых показателей выпуска

и дохода делает анализ материальной составляющей благосостояния более качественным и всесторонним, однако не дает обобщенной оценки уровня благосостояния, поскольку упускает из вида его нематериальную составляющую, которая играет все большую роль при оценке удовлетворенности жизнью и уровня субъективного благополучия.

На основе междисциплинарного анализа определения «удовлетворенность жизнью» в понятийном аппарате исследований благосостояния под удовлетворенностью жизнью следует понимать оценку качества жизни в широком смысле: от конкретных аспектов удовлетворенности доходом, работой, здоровьем, семейным положением, образованием, экологией и другими сферами жизни до восприятия внешних обстоятельств (изменений в экономике и политике).

Обобщение основных результатов исследований экономики счастья и их классификация по направлениям (доход и экономический рост; безработица и инфляция; культура и ценности; доверие; возраст; удовлетворенность работой, баланс между работой и свободным временем; здоровье; образование; семья, друзья и социальные отношения; просоциальная активность; экология; цифровизация) создает теоретическую базу для формирования набора показателей в комплексном индексе удовлетворенности жизнью.

Систематизация глобального и российского опыта использования индикаторов удовлетворенности жизнью способствует использованию лучших практик для совершенствования предлагаемых оценок достижения национальных целей развития.

Прикладные результаты исследования таковы:

- Разработан и оценен (за период 2002–2022 гг.) комплексный индекс удовлетворенности качеством жизни для России, учитывающий набор как объективных, так и субъективных показателей.
- Проанализирована динамика удовлетворенности качеством жизни в России, выявлены периоды ее роста (2002–2013, 2016–2021) и снижения (2014–2015, 2022).
- Выявлены сферы, обусловившие наибольшее снижение удовлетворенности качеством жизни: благоприятная среда и образование в период 2014–2015 гг. и благоприятная среда и здоровье в 2022 г.

В фокусе исследования также находился анализ возможностей применения количественного нарративного анализа для оценки субъективного благосостояния граждан и использования результатов такого применения в процессах разработки и реализации социальной политики. Для достижения этой цели на базе углубленного анализа релевантной лите-

туры, как мировой, так и отечественной, осуществлена систематизация и проведен анализ теоретических подходов и результатов эмпирических исследований по измерению субъективного благосостояния и анализу нарративов, отражающих содержание понятия субъективного благосостояния населения, сформированы теоретико-методологические основы исследования. Далее в ходе исследования, в том числе с использованием полученных эмпирических данных, проанализированы используемые в настоящее время социологические методы его измерения, а также надежность отражения в ответах респондентов их убеждений и эмоциональных состояний. Дана характеристика альтернативных методов оценки субъективного благосостояния индивидов, основывающихся на количественном анализе нарративов, создаваемых участниками социальных сетей в Интернете.

Показано, что исследования нарративов, отражающих представление людей о благосостоянии, все более широко представлены в мировой и отечественной литературе. Вместе с тем, изучение нарративов, отражающих субъективное благосостояние населения, в том числе в различных аспектах последнего, осуществлено на настоящий момент явно недостаточно, для того чтобы делать доказательные выводы относительно использования нарративного анализа субъективных оценок благосостояния в практических целях разработки и реализации социальной политики, включая политику благосостояния.

В связи с прикладным использованием субъективных оценок благосостояния значимой является проблема получения соответствующей информации. Традиционные способы проведения социологических опросов являются дорогостоящими, что затрудняет их организацию на локальном уровне. Результаты эмпирического анализа нарративов, затрагивающих вопросы субъективного благосостояния в отечественных социальных сетях, показывают, что они ощутимо не отличаются от результатов стандартных социологических опросов. Этот результат соответствует выводам, ранее полученным с помощью несколько иных вариантов количественного нарративного анализа.

Соответственно, может быть сформулирован общий вывод о возможности и целесообразности использования количественного нарративного анализа для мониторинга уровня субъективного благосостояния и его компонентов, поскольку это требует существенно меньших затрат, чем использование репрезентативных социологических опросов. Методы нарративного анализа, предполагающие обработку текстовых данных, содержащихся в интернете, — интервью, постов в социальных сетях, пу-

бликаций, сообщений на форумах и т. д., могут стать альтернативным способом получения оценок субъективного благосостояния.

Можно предложить следующие рекомендации относительно использования нарративного анализа субъективных оценок благосостояния в практических целях разработки и реализации социальной политики:

- Нарративный анализ социальных сетей или корпуса языка позволяет проводить периодический мониторинг общественных настроений, выявлять темы, связанные с благосостоянием, строить индикаторы изменений общественных настроений. Динамический (хронологический) индикатор субъективного благосостояния и его компонент будут сигнализировать о необходимости корректировки социальной политики в ответ на экономические или политические изменения.
- Анализ частоты употребления слов из тематических словарей позволяет определить аспекты благосостояния (например, здоровье, стабильность, безопасность), наиболее актуальные для общества в текущий момент. Это даст возможность идентифицировать ключевые проблемы и направить ресурсы и усилия в те области, которые требуют первоочередного внимания.
- С помощью нарративного анализа можно выявить потребности и настроения различных социальных групп. Это позволит точнее нацелить социальные программы и меры поддержки на группы с наиболее острыми потребностями (целевые группы).
- Сравнение результатов нарративного анализа с данными социологических опросов позволяет оценивать, насколько воспринимаемые обществом изменения в благосостоянии соответствуют фактическим данным. Это дает инструмент для оценки эффективности социальной политики и необходимости ее корректировки.
- Нарративный анализ дает возможность анализировать не только публичные высказывания, но и латентные эмоции (непубличные переживания), которые не всегда выявляются в опросах. Подобный анализ помогает при разработке мер, направленных на улучшение психологического комфорта населения.
- Анализ частоты употребления ключевых слов, связанных с благосостоянием, в динамике позволяет прогнозировать кризисные ситуации или ухудшение настроений, т. е. более гибко и своевременно корректировать социальную политику.

Перспективным направлением представляется построение панхронических индикаторов в корпусных исследованиях, поскольку они по-

зволяют: анализировать динамику изменений значений слов и выражений в разных временных периодах; изучать социальные и культурные изменения через анализ текстов; оценивать долговременные экономические тренды. Панхронический индикатор, являющийся количественной оценкой, может быть включен в эконометрическую модель в качестве фактора.

В частности, возможность построения панхронического индикатора для целей проводимого исследования предоставляет Национальный корпус русского языка, показывая результаты поиска по датам с поправкой на общее количество словоформ. Помимо графиков можно использовать таблицы с частотой употребления той или иной словоформы, суммировать эти данные по собственному списку слов и соотносить полученное число с общим числом слов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в области оценки субъективного благосостояния граждан методы количественного нарративного анализа могут применяться для получения надежных данных, необходимых для решения практических задач реализации и корректировки мер социальной политики, выступая надежной заменой традиционных и дорогостоящих методов проведения репрезентативных социологических опросов.

Результаты исследования, прежде всего, методический подход к проведению количественного нарративного анализа, могут быть использованы в качестве основы для разработки рекомендаций по формированию нормативного регулирования в области социальной политики РФ.

Полученные результаты могут быть включены в качестве учебных материалов в учебные курсы вузов на разных уровнях подготовки специалистов.

Список литературы

1. Айвазян, С. А. (2000). *Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях*. М.: ЦЭМИ РАН.
2. Айвазян, С. А. (2001). Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1. Методология анализа и пример ее применения. *Мир России*, 4, 59–96.
3. Айвазян, С. А. (2002). Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997–1999 гг.). *Уровень жизни населения регионов России*, 11, 5–40.
4. Айвазян, С. А. (2012). *Анализ качества и образа жизни населения*. М.: Наука.
5. Айвазян, С. А., Степанов, В. С., Козлова, М. И. (2006). Измерения синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики. *Прикладная эконометрика*, 2, 18–84.
6. Антипина, О. Н. (2012). Экономическая теория счастья как направление научных исследований. *Вопросы экономики*, 2, 94–107. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-2-94-107>.
7. Антипина, О. Н. (2017). Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? *Мировая экономика и международные отношения*, 7(61), 35–44. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44>.
8. Антипина, О. Н. (2021). Экономика счастья: международные рейтинги и национальная специфика. В кн.: *Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории)*: коллективная монография / под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина (с. 284–302). М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. https://www.econ.msu.ru/departments/politec/News.20210609172529_6696/.
9. Антипина, О. Н. (2022). Субъективное благополучие в кризисных условиях: взгляд со стороны экономики счастья. В кн.: *Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения — 2022. Секция экономических наук*.

- «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»: Сборник лучших докладов (с. 79–87). М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/#top>.
10. Антипина, О. Н., Кривицкая, А. Д. (2020). Оценка влияния макроэкономических показателей на уровень счастья. *Журнал экономической теории*, 4(17), 760–769. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-4.1>.
 11. Антипина, О. Н., Кривицкая, А. Д. (2022). Экономика и счастье в России: эмпирический анализ. *Вопросы экономики*, 8, 48–67. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-48-67>.
 12. Антипина, О. Н., Кривицкая, А. Д. (2024). Доверие как детерминанта субъективного благополучия в России. *Социологические исследования*, 2, 36–47. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010042>.
 13. Антипина, О. Н., Миклашевская, Н. А., Орлова, Е. А. (2025). Критика макроэкономических индикаторов благосостояния и альтернативные подходы к его оценке. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(1), 19–39. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-2>.
 14. Антипина, О. Н., Миклашевская, Н. А., Орлова, Е. А. (2025). Экономический смысл и прикладное значение индикаторов удовлетворенности жизнью. *Вопросы теоретической экономики*, 1, 7–22. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_1_7_22.
 15. Антипина, О. Н., Миклашевская, Н. А., Орлова, Е. А. (2025). В поиске комплексного показателя благосостояния. *Вопросы экономики*, 10, 62–84. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-10-62-84>.
 16. Антипина, О. Н., Хомутов, А. А. (2024). Как удовлетворенность жизнью зависит от типа населенного пункта? *Вопросы теоретической экономики*, 2, 103–115. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_103_115.
 17. Аристотель (2005). *Евдемова этика*. М.: ИФ РАН.
 18. Аузан, А. А. (2025). Культурные коды экономики на макро- и микроуровнях. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(1), 3–18. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-1>.
 19. Аузан, А. А., Авдиенкова, М. А., Андреева, Д. А., Бахтигараева, А. И., Брызгалин, В. А., Бутаева, К. О., Вебер, Ш., Давыдов, Д. В., Золотов, А. В., Никитин, К. М., Никишина, Е. Н., Припузова, Н. А., Ставинская, А. А. (2017). *Социокультурные факторы инновационного развития и успешного внедрения институциональных преобразований*. М.: Центр стратегических разработок. <https://www.csr.ru/upload/iblock/f63/f635b8ff6dbc50dd4160d5142966675c.pdf>.
 20. Бала, А. Р. (2021). Повышение экологичности криптовалюты. *Финансы и развитие*, 5(3), 68–69.

21. Бахтигараева, А. И., Ставинская, А. А. (2020). Сможет ли доверие стать фактором роста экономики? Динамика уровня доверия у российской молодежи. *Вопросы экономики*, 7, 92–107. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-92-107>.
22. Бобков, В. Н. (2009). Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения. *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*, 2, 26–36.
23. Бобков, В. Н., Гулюгина, А. А., Зленко, Е. Г., Одинцова, Е. В. (2017). Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика. *Уровень жизни населения регионов России*, 1, 50–64.
24. Борискина, О. О. (2015). Корпусное исследование языка: мода или необходимость? *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3, 24–27.
25. *Борьба с бедностью*. [Электронный ресурс]. <https://www.vsemirnyibank.org/ru/topic/poverty/overview> (дата обращения 17.07.2024).
26. *В ВШЭ оценили размер среднего класса в России в 2022 году*. (2023). РБК, 26 декабря 2023. [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/economics/26/12/2023/6585371b9a7947be054dabd4>.
27. *В декабре в США прибыло рекордное число нелегальных мигрантов, пишут СМИ*. (2023). РИА, 30 декабря 2023. [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20231230/migranty-1919191246.html>.
28. Владимирова, Н. (2022). *Что такое гиг-экономика и как она работает*. [Электронный ресурс]. <https://psblog.ru/chto-takoe-gig-ekonomika-i-kak-ona-rabotaet>.
29. Вольчик, В. В., Маслюкова, Е. В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы. *Terra Econometricus*, 19(4), 36–50.
30. *Генеральная Ассамблея предложила государствам учитывать стремление людей к счастью и благополучию в контексте развития* (2011). Новости ООН. 19 июля 2011. [Электронный ресурс]. <https://news.un.org/ru/story/2011/07/1186791>.
31. Горина, О. Г. (2011). Применение методов корпусной лингвистики для определения контекстноспецифических слов и коллокаций. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 7(3), 27–36.
32. Градосельская, Г. В. (2003). Субъективные и объективные оценки благосостояния. *Социологический журнал*, 3, 086–098.
33. Джин, В. (2023). Как оценивается социальное неравенство. *Journal Tinkoff*. [Электронный ресурс]. <https://journal.tinkoff.ru/guide/gini-index/>.

34. Дивик, Н. Х. (2024). Гендерный разрыв в оплате труда в странах ОЭСР в 2022 г. *Statista*. [Электронный ресурс]. <https://www.statista.com/statistics/934039/gender-pay-gap-select-countries/>.
35. *Динамика материального положения. ФОМ*. <https://fom.ru/Ekonomika/15078>.
36. *Доклад Франции об измерении эффективности экономики и социального прогресса*. (2011). Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет. Статистическая комиссия. Сорок вторая сессия. 22–25 февраля 2011 г. E/CN.3/2011/35. [Электронный ресурс]. <https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc11/2011-35-france-r.pdf>.
37. Дробот, Е. В., Макаров, И. Н. (2021). Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт. *Теневая экономика*, 5(1), 53–77.
38. Инглхарт, Р. (2018). *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. М.: Мысль.
39. *Индекс счастья – 2020*. ВЦИОМ. 16 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2020>.
40. *Динамика счастья в России и мире* (2021). РОМИР, 28 декабря 2021. [Электронный ресурс]. <https://romir.ru/feed/dinamika-indeksa-schastya-v-rossii-i-v-mire>.
41. *Индекс счастья: мониторинг*. (2024). Комментарии. ВЦИОМ. 08 июня 2024. [Электронный ресурс]. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>.
42. *Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян*. (2019). Фонд «Общественное мнение». 26 августа 2019. [Электронный ресурс]. <https://fom.ru/TSennosti/14244>.
43. *К Международному дню счастья (20 марта). Позитивная динамика индекса субъективного благополучия россиян*. (2024). Фонд «Общественное мнение», 18 марта 2024. [Электронный ресурс]. <https://fom.ru/Nastroeniya/14995>.
44. Киселева, Л. С., Стриелковски, В. (2016). Восприятие счастья россиянами. *Социологические исследования*, 1, 86–91.
45. Козлов, А. (2023). Реальные доходы в странах ОЭСР восстановились до уровней 2021 года. *Ведомости*, 14 августа 2023 г. [Электронный ресурс]. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/14/989885-realnie-dohodi-v-stranah-oesr-vosstanovilis>.
46. Козырева, П. М., Низамова, А. Э., Смирнов, А. И. (2016). Счастье и его детерминанты (статья 2). *Социологические исследования*, 1, 66–76.
47. Козырева, П. М. (2011). Карьера и благополучие в России: особенности и структура взаимосвязи. В кн.: *Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2011*. Отв. ред. акад. РАН М. К. Горшков. Вып. 10 (с. 44–60). М.; СПб: Ин-т социологии РАН; Нестор-история.

48. Койл, Д. (2016). ВВП. *Краткая история, рассказанная с пиететом*. Пер. с англ. А. Гусева М.: Изд. дом Высш. шк. экономики.
49. Корниенко, А. В. (2023). Национальный корпус русского языка как источниковая база социо-гуманитарных исследований. *Петербургская социология сегодня*, 21, 58–71.
50. Коротаев, А. В., Шишкина, А. Р., Балтач, А. А. (2019). Относительная депривация как фактор социально-политической дестабилизации: опыт количественного анализа. Полис. *Политические исследования*, 2, 107–122. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.08>.
51. Кученкова, А. В. (2016). Межличностное доверие в российском обществе. *Социологические исследования*, 1, 26–36.
52. Лактаева, Н. Е., Купцова, И. В. (2023). Перспективы использования концепции экономики счастья в оценке социально-экономического развития макрорегиона. *Государственное управление. Электронный вестник*, 101, 120–133. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-101-120-133>.
53. Ларин, А. В., Филясов, С. В. (2018). Парадокс Истерлина и адаптация в России. *Экономический журнал ВШЭ*, 1(22), 59–83. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83>.
54. Лысенко, В. Д. (2018). Анализ тональности текста для прогнозирования цен на фондовом рынке. *Молодой ученый*, 22, 420–423.
55. Матиенко, О. П. (2022). *Ключевые метафоры экономики в текстах российских СМИ*. Омск: ОмГУ.
56. *Миграционный кризис в Европе* (2018). Досье, 29 июня 2018. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/info/5336277>.
57. Настина, Е. А., Алмакаева, А. М. (2020). Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью. Мониторинг общественного мнения: *Экономические и социальные перемены*, 1, 206–224. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.09>.
58. Оверченко, М., Невельский, А. (2019). Сокращение среднего класса угрожает росту мировой экономики. *Ведомости*, 15 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/14/799104-sokraschenie-srednego-klassa>.
59. Пономаренко, А. (2011). Теневой бизнес в цифрах. *Forbes*, 13 апреля 2011. [Электронный ресурс]. <https://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah>.
60. Пороховский, А. А. (2019). Цифровизация и производительность труда. США и Канада. *Экономика, политика, культура*, 8, 5–24. <https://doi.org/10.31857/S032120680005964-4>.

61. *Развитие измерений цифровой экономики. Международные тенденции и рекомендации* (2022). Аналитический доклад. М.: Координационный центр доменов. RU/.РФ.
62. Родионова, Л. А. (2014). Парадокс Истерлина в России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*, 2(14), 386–393. <http://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/386-393.pdf>.
63. Романец, И. Г., Вербовский, Г. Д. (2021). Гиг-экономика как новая форма рыночных отношений. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 1, 186–191.
64. Россошанский, А. И. (2019). Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона. *Вопросы территориального развития*, 5(50), 1–10.
65. *Росстат зафиксировал рост концентрации доходов в 2023 г.* (2024). РБК, 28 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/02/2024/65df5d439a7947e6b3fe84e3>.
66. *Росстат оценил реальные доходы россиян за квартал и пересмотрел за год* (2024). 27 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662ce63c9a7947773fb71fab>.
67. Рошин, С. Ю., Емелина, Н. К. (2022) Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России. *Экономический журнал ВШЭ*, 26(2), 213–235. URL: <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2022-26-2-213-239>.
68. Сен, А. (2016). *Идея справедливости*. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 520 с.
69. Сен, А. (2004). *Развитие как свобода*. Пер. с англ. под. ред. Р. М. Нуреева. М.: Новое изд-во.
70. Скачкова, Л. С., Щетинина, Д. П. (2019). Контурсы субъективного благополучия научно-педагогических работников. *Региональная экономика: теория и практика*, 17(11), 2026–2038.
71. *Социально-экономические индикаторы. Левада-центр* (с 2016 г. входит в реестр иностранных агентов). <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>.
72. *Список стран по ВВП (ППС) на душу населения* [Электронный ресурс]. URL: [https://znanierussia.ru/articles/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://znanierussia.ru/articles/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения 17.07.2024).
73. Стиглиц, Д., Сен, А., Фитусси, Ж.-П. (2015). *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса*. М.: Изд-во Института Гайдара, 291 с.
74. *Счастье в России. Мониторинг. ВЦИОМ*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-18042024>.

75. Тамбовцев, В. Л., Бузулукова, Е. В., Валитова, Л. А., Дэн, Ц., Ситкевич, Д. А., Турабаева, А. М. (2023). Методология нарративного анализа в экономике: случай предпринимательских сетей. *Вопросы экономики*, 7, 81–99.
76. Тамбовцев, В. Л. (2020). Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности. *Вопросы экономики*, 4, 5–30.
77. Тамбовцев, В. Л. (2023). Терминологические инновации и развитие институциональных исследований. *Вопросы теоретической экономики*, 21(4), 41–52.
78. Тамбовцев, В. Л., Валитова, Л. А. (2025). Субъективное благосостояние как объект нарративного анализа. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(1), 60–81. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-60-1-4>.
79. *Теневой бизнес в 2023 году в России*. (2024). 27 февраля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/tenevoj-biznes-v-2023-godu-v-rossii.
80. *Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований* (2016). Сб. науч. трудов под ред. Л. А. Кочетовой. Волгоград, Изд-во ВолГУ.
81. Трофимов П. (2020). Теневая экономика в странах ЕС. *Международный аспект*, 1(2), 8–28.
82. Туманянц, К., Арженовский, С., Арькова, О., Монастырев, М., Пичулина, И. (2023). Неравенство и экономический рост в России: эконометрические оценки зависимостей. *Деньги и кредит*, 82(2), 52–77.
83. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. (2024). 7 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 19.07.2024).
84. *Урбанизация как отрицательная тенденция в развитии общества*. (2019). 15 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rsw-systems.com/news/urbanization-linear-city?lang=ru#:~:text=>
85. Хашченко, В. А. (2005). Модель субъективного экономического благополучия (сообщение 1). *Психологический журнал*, 26(3), 38–50.
86. Черныш, М. Ф. (2019). Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе. *Социологическая наука и социальная практика*, 7(2), 9–33.
87. *Четвертая промышленная революция. Финанс*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/landings/revolution/#:~:text=> (дата обращения 17.07.2024).
88. Шерешева, М. Ю., Калмыкова, Н. М., Колкова, К. М. (2015). Старение населения и проблемы поколения «сэндвич»: социально-экономические

- и психологические аспекты. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, 3, 5–14.
89. Шилова, В. А. (2020). Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики модели. *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*, 1, 18–38.
 90. Ширяев, И. М., Курышева, А. А., Вольчик, В. В. (2021). Нарративный институциональный анализ и российская инновационная система. *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, 13(3), 81–101.
 91. Шихгафизов, П. Ш., Конищева, Е. В., Котляров, С. А. (2023). Влияние цифровой грамотности на субъективное благополучие молодого населения региона. *Цифровая социология*, 6(4), 61–66.
 92. Яковлев, А. А., Кочетовская, О. С. Актуальные проблемы социально-экономического развития. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(3), 282–294. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-13>.
 93. Adler, A., Seligman, M. E. (2016). Using wellbeing for public policy: Theory, measurement, and recommendations. *International Journal of Wellbeing*, 6(1), 1–35.
 94. Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50(2), 179–211.
 95. Arcimowicz, B., Cantarero, K., Soroko, E. (2015). Motivation and Consequences of Lying: A Qualitative Analysis of Everyday Lying. *Forum: Qualitative Social Research*, 16(3), 31.
 96. Aripin, S., Pierewan, A. C., Susanti, S., Salmon, I. P. P. (2023). The Subjective Well-being Policy: Case Studies and Its Relevance in the Special Region of Yogyakarta, Indonesia. *Social Psychology and Society*, 14(2), 152–168.
 97. Artz, B. M., Goodall, A. H., Oswald, A. J. (2017). Boss Competence and Worker Well-Being. *ILR Review*, 70, 2, 419–450. URL: <https://doi.org/10.1177/0019793916650451>.
 98. Ballard, R., Crino, M. D., Rubenfeld, S. (1988). Social desirability response bias and the Marlowe-Crowne social desirability scale. *Psychological Reports*, 63(1), 227–237.
 99. Baron-Cohen, S., Leslie, A. M., Frith, U. (1985). Does the autistic child have a «theory of mind»? *Cognition*, 21(1), 37–46.
 100. Bartolini, L., Goldberg, L. S., Sacarny, A. (2008). How economic news moves markets. *Current Issues in Economics and Finance*, 14.
 101. Bates, R. H., Greif, A., Levi, M., Rosenthal, J.-L., Weingast, B. R. (2000). The Analytic Narrative Project. *American Political Science Review*, 94(3), 696–702.

102. Blanchflower, D. G., Oswald, A. J. (2004). Well-Being over Time in Britain and the USA. *Journal of Public Economics*, 88, 1359–1386.
103. Bollen, J., Mao, H., Zeng, X. (2011). Twitter mood predicts the stock market. *Journal of computational science*, 2(1), 1–8.
104. Booker J. A., Brakke K., Sales J. M., Fivush R. (2022). Narrative identity across multiple autobiographical episodes: Considering means and variability with well-being. *Self and Identity*, 21(3), 339–362.
105. Brockman, H., Delhey, J., Welzel, Ch., Yuan, H. (2009). The China Puzzle: Falling Happiness in a Rising Economy. *Journal of Happiness Studies*, 4, 387–405.
106. Brodeur, A., Clark, A. E., Fleche, S., Powdthavee, N. (2021). COVID-19, Lockdowns and Well-Being: Evidence from Google Trends. *Journal of Public Economics*, 193, 1–8.
107. Cagé, J., Rueda, V. (2016). The long-term effects of the printing press in sub-Saharan Africa. *American Economic Journal: Applied Economics*, 8(3), 69–99.
108. Cantarero, K., Van Tilburg, W. A. P., Szarota, P. (2018). Differentiating everyday lies: A typology of lies based on beneficiary and motivation. *Personality and Individual Differences*, 134, 252–260.
109. Cantril, H. (1965). *The pattern of human concern*. New Brunswick: Rutgers University Press, 427 p.
110. Chen, W. (2012). How Education Enhances Happiness: Comparison of Mediating Factors in Four East Asian Countries. *Social Indicators Research*, 106, 117–131. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9798-5>.
111. Choi, M., Toma, C. L. (2022). Understanding Mechanisms of Media Use for The Social Sharing of Emotion: The Role of Media Affordances and Habitual Media Use. *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*, 34(3), 139–149.
112. Clark, A. E., Oswald, A. J. (1994). Unhappiness and unemployment. *Economic Journal*, 104(424), 648–659.
113. Clark, A. E., Diener, E., Georgellis, Y., Lucas, R. E. (2006). Lags and Leads in Life Satisfaction: A Test of the Baseline Hypothesis. *IZA DP*, 2526, 32 p.
114. Clark, A. E., Knabe, A., Rätzl, S. (2009). Boon or Bane? Others' Unemployment, Well-Being and Job Insecurity. *IZA DP*, 4210, 30 p.
115. Clark, A. E., Oswald, A. J., Warr, P. B. (1996). Is Job Satisfaction U-shaped in Age? *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 69, 57–81.
116. Collins, W. J. (2008). The Economics of the Great Depression: A Twenty-First Century Look Back at the Economics of the Interwar Era. By Randall E. Parker. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2007. *The Journal of Economic History*, 68(3), 938–940.

117. Coyle, D. (2017). Rethinking GDP. *Finance & Development*, 54, 1, 16–19.
118. Crowne, D. P., Marlowe, D. (1960). A new scale of social desirability independent of psychopathology. *Journal of Consulting Psychology*, 24(4), 349–354.
119. Cuñado, J., de Gracia, F. P. (2012). Does Education Affect Happiness? Evidence for Spain. *Social Indicators Research*, 108, 185–196. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9874-x>.
120. Czarniawska, B. (2004). *Narratives in social science research. Introducing qualitative methods*. London: Sage Publications.
121. D'Andrade, R. (1987). A folk model of the mind. In Holland D., Quinn N. (eds.), *Cultural Models in Language and Thought* (pp. 112–148). Cambridge, UK: Cambridge University Press.
122. De Paola, J., Hakoköngäs, E. J., Hakanen, J. J. (2022). Happy: Constructing and Sharing Everyday Understandings of Happiness on Instagram. *Human Arenas*, 5(3), 469–487.
123. Deaton, A. (2012). The Financial Crisis and Well-Being of Americans. *Oxford Economic Papers*, 64, 1, 1–26.
124. Dejonckheere, E., Rhee, J. J., Baguma, P. K., Barry, O., Becker, M., Bilewicz, M. (+ 38 Authors). (2022). Perceiving societal pressure to be happy is linked to poor well-being, especially in happy nations. *Scientific Reports*, 12(1), 1514.
125. DePaulo, B. M., Kashy, D. A., Kirkendol, S. E., Wyer, M. M., Epstein, J. A. (1996). Lying in everyday life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70(5), 979–995.
126. Di Tella, R., MacCulloch, R. J., Oswald, A. J. (2003). The macroeconomics of happiness. *Review of Economics and Statistics*, 85(4), 809–827.
127. Di Tella, R., MacCulloch, R. J., Oswald, A. J. (2001). Preferences over Inflation and Unemployment: Evidence from Surveys of Happiness. *American Economic Review*, 91, 1, 335–341. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.91.1.335>.
128. Di Tella, R., MacCulloch, R. J., Oswald, A. J. (2003). The Macroeconomics of Happiness. *The Review of Economics and Statistics*, 85, 4, 809–827. URL: <https://doi.org/10.1162/003465303772815745>.
129. Di Tollo, G., Andria, J., Filogrosso, G. (2023). The predictive power of social media sentiment: Evidence from cryptocurrencies and stock markets using NLP and stochastic ANNs. *Mathematics*, 11(16), 3441.
130. Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95(3), 542–575.
131. Diener, E., Emmons, R. A., Larsen, R. J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75.
132. Diener, E., Lucas, R. E., Oishi, S. (2018). Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being. *Collabra: Psychology*, 4(1), Art. 15.

133. Diener, E., Lucas, R. E., Scollon, C. N. (2006). Beyond the Hedonic Treadmill: Revising the Adaptation Theory of Well-Being. *American Psychologist*, 61, 4, 305–314. URL: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.61.4.305>.
134. Diener, E., Oishi, S., Lucas, R. E. (2003). Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 54, 403–425.
135. Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., Smith, H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125(2), 276–303.
136. Diener, E., Tay, L., Oishi, S. (2013). Rising Income and the Subjective Wellbeing of Nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, , 2, 267–276. URL: <https://doi.org/10.1037/a0030487>.
137. Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D., Oishi, S., Biswas-Diener, R. (2010). New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 97(2), 143–156.
138. Dixon, H. D. (1997). Editorial Note. *The Economic Journal*, 107, 445, 1812–1814.
139. Dodge, R., Daly, A. P., Huyton, J., Sanders, L. D. (2012). The challenge of defining wellbeing. *International Journal of Wellbeing*, 2(3), 222–235.
140. Dolan, P., White, M. P. (2007). How can measures of subjective well-being be used to inform public policy? *Perspectives on Psychological Science*, 2(1), 71–85.
141. Duesenberry, J. S. (1949). *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior*. Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press, 1949, 128 p.
142. Easterlin, R. A. (2013). Happiness and Economic Growth: The Evidence. *IZA DP*, 7187, 32 p.
143. Easterlin, R. A. (1974). Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. David, P. A., Reder, M. W. (eds.) *Essays in Honor of Moses Abramovitz*. New York: Academic Press, 89–125.
144. Easterlin, R. A. (2009). Lost in Transition: Life Satisfaction on the Road to Capitalism. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 71, 2, 130–145.
145. Easterlin, R. A. (2016). Paradox Lost? *IZA DP*, 9676, 35 p.
146. Easterlin, R. A., O'Connor, K. J. (2020). The Easterlin Paradox. *IZA DP*, 13923, 40 p.
147. Edwards, A. L. (1957). *The social desirability variable in personality assessment and research*. New York: The Dryden Press.
148. Edwards, A. L. (1953). The relationship between the judged desirability of a trait and the probability that the trait will be endorsed. *Journal of Applied Psychology*, 37(2), 90–93.
149. Enste, D. H. (2018). The shadow economy in industrial countries. *IZA World of Labor*, 11 p.

-
150. Erat, S., Gneezy, U. (2012). White Lies. *Management Science*, 58(4), 723–733.
151. Fabian, M., Agarwala, M., Alexandrova, A., Coyle, D., Felici, M. (2021). *Wellbeing Public Policy Needs More Theory*. University of Cambridge. UK: Bennett Institute for Public Policy Working Paper.
152. Ferrer-i-Carbonell, A. (2005). Income and Well-Being: an Empirical Analysis of the Comparison Income Effect. *Journal of Public Economics*, 89, 997–1019.
153. FitzRoy, F. R., Nolan, M. A. (2020). Education, Income and Happiness: Panel Evidence for the UK. *Empirical Economics*, 58, 2573–2592. URL: <https://doi.org/10.1007/s00181-018-1586-5>.
154. Frank, R. H. (1997). The Frame of Reference as a Public Good. *The Economic Journal*, 107, 445, 1832–1847.
155. Frey B. S., Stutzer, A. (2000). Happiness Prospers in Democracy. *Journal of Happiness Studies*, 1(1), 79–102.
156. Frey B. S., Stutzer, A. (2002). What Can Economists Learn from Happiness Research? *Journal of Economic Literature*, 40(2), 402–435.
157. Frey, B. S. (2010). *Happiness: A Revolution in Economics*. Cambridge, Mass., London: The MIT Press, 256 p.
158. *Gini Coefficient. Our World in Data, 2023*. [Electronic resource]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/economic-inequality-gini-index?country=USA~FRA~IDN~URY> (date of access 19.07.2024).
159. Glatz, C., Eder, A. (2020). Patterns of Trust and Subjective Well-Being Across Europe: New Insights from Repeated Cross-Sectional Analyses Based on the European Social Survey 2002–2016. *Social Indicators Research*, 148, 417–439. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02212-x>.
160. *Global Wage Report 2020–23*. (2022). *The impact of inflation and COVID-19 on wages and purchasing power*. Geneva: ILO, 148 p.
161. Goldberg, L. R. (1990). An alternative «description of personality»: The big-five factor structure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59(6), 1216–1229.
162. Goodhart, C. (1981). Problems of monetary management: The U. K. experience. In: Courakis A. S. (ed.). *Inflation, depression, and economic policy in the West* (pp. 111–144). London: Alexandrine Press.
163. Gordon R., Sayed H. (2019). The Industry Anatomy of the Transatlantic Productivity Growth Slowdown. *NBER Working Paper*, 25703, 63 p.
164. Graham C. (2011). *The Pursuit of Happiness: An Economy of Well-Being*. Washington DC: Brookings Institution Press, 164 p.
165. Greve B. (2008). What is Welfare? *Central European Journal of Public Policy*, 2, 1, 50–72.

166. Harter, J. K., Schmidt, F. L., Hayes, T. L. (2002). Business-unit-level relationship between employee satisfaction, employee engagement, and business outcomes: A meta-analysis. *Journal of Applied Psychology*, 87, 2, 268–279.
167. Haslam, S. A., Jetten, J., Postmes, T., Haslam, C. (2009). Social identity, health and well-being: An emerging agenda for applied psychology. *Applied Psychology*, 58(1), 1–23.
168. Häyry, M. (1991). Measuring the quality of life: Why, how and what? *Theoretical Medicine Bioeth*, 12, 97–116.
169. Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., Wang, S. (eds). (2024). *World Happiness Report 2024*. University of Oxford: Wellbeing Research Centre, 154 p. URL: <http://worldhappiness.report/>
170. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. (2017). *World Happiness Report 2017*. New York: Sustainable Development Solutions Network, 184 p. URL: <http://worldhappiness.report/>.
171. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. (2019). *World Happiness Report 2019*. New York: Sustainable Development Solutions Network, 131 p. URL: <http://worldhappiness.report/>.
172. Helliwell, J. F., Layard R., Sachs J., De Neve J.-E. (eds). (2020). *World Happiness Report 2020*. New York: Sustainable Development Solutions Network, 151 p. URL: <http://worldhappiness.report/>.
173. Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., Wang S. (eds). (2023). *World Happiness Report 2023*. New York: Sustainable Development Solutions Network, 162 p. URL: <http://worldhappiness.report/>.
174. Hirsh, J. B., Kang, S. K. (2016). Mechanisms of identity conflict: uncertainty, anxiety, and the behavioral inhibition system. *Personality and Social Psychology Review*, 20(3), 223–244.
175. Hood, C., Piotrowska, B. (2021). Goodhart's Law and the Gaming of UK Public Spending Numbers. *Public Performance & Management Review*, 44(2), 250–271.
176. *Human Development Report 2023/2024*. (2024). Breaking the gridlock. NY: UNDP, 309 p.
177. Inglehart, R., Foa, R., Peterson, C., Welzel, C. (2008). Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2006. *Perspectives on Psychological Science*, 3, 4, 264–285. URL: <http://ssrn.com/abstract=2391705>.
178. *Interpersonal Trust Around the World*. (2022). Our World in Data, 2022. [Electronic resource] URL: <https://ourworldindata.org/trust> (date of access 19.07.2024).
179. Jain, M., Sharma, G. D., Mahendru, M. (2019). Can I sustain my happiness? A review, critique and research agenda for economics of happiness. *Sustainability*, 11(22), 6375.

180. Jetten, J., Haslam, C., Pugliese, C., Tonks, J., Haslam, S. A. (2010). Declining autobiographical memory and the loss of identity: effects on well-being. *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 32(4), 408–416.
181. Jongbloed, J. (2018). Higher education for happiness? Investigating the impact of education on the hedonic and eudaimonic well-being of Europeans. *European Educational Research Journal*, 17, 5, 733–754. URL: <https://doi.org/10.1177/1474904118770818>.
182. Jordan, P. W., Bardill, A., Herd, K., Grimaldi, S. (2020). Narrative and design for wellbeing: a user-centered approach. *ACTIO Journal of Technology in Design, Film Arts and Visual Communication*, 4, 85–107.
183. Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-Being. *PNAS*, 107, 38, 16489–16493. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>.
184. Kang, S. K., Bodenhausen, G. V. (2015). Multiple identities in social perception and interaction: challenges and opportunities. *Annual Review of Psychology*, 66, 547–574.
185. Keil, F. C. (2003). Folkscience: coarse interpretations of a complex reality. *Trends in Cognitive Sciences*, 7(8), 368–373.
186. Keyes, C. L. M. (2002). The mental health continuum: From languishing to flourishing in life. *Journal of Health and Social Behavior*, 43(2), 207–222.
187. Kozera, I. (2019). Метод корпусного исследования — преимущества и недостатки (на примере использования Национального корпуса русского языка). *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis | Studia Russologica*, 11, 17–32.
188. Krueger A. B., Schkade D. A. (2008). The reliability of subjective well-being measures. *Journal of Public Economics*, 92(8–9), 1833–1845.
189. Layard, R. (2021). Wellbeing as the Goal of Policy. *LSE Public Policy Review*, 2(2), 1–8.
190. Layard, R. (2011). *Happiness: Lessons from a New Science*. 2 ed. London: Penguin Press, 384 p.
191. Levine, T. (2017). Mysteries and Myths in Human Deception and Deception Detection: Insights from Truth-Default Theory. *Ewha Journal of Social Sciences*, 33(2), 5–28.
192. Livingji, R., Gunnesch-Luca, G., Iliescu, D. (2021). Research self-efficacy: A meta-analysis. *Educational Psychologist*, 56(3), 215–242.
193. Loukianov, A., Burningham, K., Jackson, T. (2020). Young people, good life narratives, and sustainable futures: the case of Instagram. *Sustainable Earth*, 3(1), 11.

194. Lucas, R. E., Diener, E. Suh, E. (1996). Discriminant validity of well-being measures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(3), 616–628.
195. Lyubomirsky, S., Sheldon, K. M., Schkade, D. (2005). Pursuing Happiness: The Architecture of Sustainable Change. *Review of General Psychology*, 9, 2, 111–131. URL: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.9.2.111>.
196. Majeed, M. T., Samreen, I. (2021). Social Capital as a Source of Happiness: Evidence from a Cross-Country Analysis. *International Journal of Social Economics*, 48, 1, 159–179. URL: <https://doi.org/10.1108/IJSE-10-2019-0602>.
197. Martela, F. (2024). *Being as Having, Loving, and Doing: A Theory of Human Well-Being*. *Personality and Social Psychology Review*, in Press, <https://doi.org/10.1177/10888683241263634>.
198. McGregor, I., Little, B. R. (1998). Personal projects, happiness, and meaning: On doing well and being yourself. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(3), 494–512.
199. McVee, M. B., Dunsmore, K., Gavelek, J. R. (2005). Schema Theory Revisited. *Review of Educational Research*, 75(4), 531–566.
200. Metreau E., Young K. E., Eapen S. G. (2024). *World Bank country classifications by income level for 2024–2025*. July 01. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025>.
201. Michalos, A. C. (2008). Education, Happiness and Wellbeing. *Social Indicators Research*, 87, 347–366. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-007-9144-0>.
202. Milne, R., Bull, R. (1999). *Investigative Interviewing: Psychology and Practice*. Chichester: Wiley.
203. Moynihan, D. P., DeLeire, T., Enami, K. A. (2015). Life Worth Living: Evidence on the Relationship Between Prosocial Values and Happiness. *American Review of Public Administration*, 45, 3, 311–326. URL: <https://doi.org/10.1177/0275074013493657>.
204. Myers, D. G., Diener, E. (1996). The Pursuit of Happiness. *Scientific American*, 274, 5, 70–72. URL: <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0596-70>.
205. Ng, Y.-K. (1997). A Case for Happiness, Cardinalism, and Interpersonal Comparability. *The Economic Journal*, 107, 445, 1848–1858.
206. Ng, Y.-K. (2002). The East-Asian Happiness Gap: Speculating on Causes and Implications. *Pacific Economic Review*, 7, 1, 51–63. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-0106.00149>.
207. Nikolaev, B., Rusakov, P. (2016). Education and Happiness: an Alternative Hypothesis. *Applied Economic Letters*, 23, 12, 827–830. URL: <https://doi.org/10.1080/13504851.2015.1111982>.

-
208. Nikolaev, B. (2018). Does Higher Education Increase Hedonic and Eudaimonic Happiness? *Journal of Happiness Studies*, 19, 483–504. URL: <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9833-y>.
209. Nikolaev, B., Boudreaux, C.J., Wood, M. (2020). Entrepreneurship and Subjective Well-Being: The Mediating Role of Psychological Functioning. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 44, 3, 557–586. URL: <https://doi.org/10.1177/1042258719830314>.
210. Nikolaev, B. N., Lerman, M. P., Boudreaux, C. J., Mueller, B. A. (2023). Self-Employment and Eudaimonic Well-Being: The Mediating Role of Problem- and Emotion-Focused Coping. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 47, 6, 2121–2154. URL: <https://doi.org/10.1177/10422587221126486>.
211. OECD. Social Expenditure Database (SOCX). (2024). June 24. [Electronic resource]. URL: from <https://web-archive.oecd.org/temp/2024-06-24/63248-expenditure.htm>.
212. Oishi, S., Diener, E. (2014). Can and Should Happiness Be a Policy Goal? *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*, 1(1), 195–203.
213. Oswald, A. J. (1997). Happiness and economic performance. *Economic Journal*, 107(445), 1815–1831.
214. Oswald, A. J. (1997). Happiness and Economic Performance. *The Economic Journal*, 107, 445, 1815–1831. URL: <https://www.jstor.org/stable/2957911>
215. Oswald, A. J., Powdthavee, N. (2008). Does Happiness Adapt? A Longitudinal Study of Disability with Implications for Economists and Judges. *Journal of Public Economics*, 92, 1061–1077. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2008.01.002>.
216. Oswald, A. J., Powdthavee, N. (2006). Does happiness adapt? A longitudinal study of disability with implications for economists and judges, *IZA DP*, 2208. URL: <https://hdl.handle.net/10419/33766>.
217. Our World in Data. [Electronic resource]. URL: <https://ourworldindata.org>.
218. Palena, N., Caso, L. (2021). Investigative Interviewing Research: Ideas and Methodological Suggestions for New Research Perspectives. *Frontiers in Psychology*, 12, 715028.
219. Parker, R. E. (2007). *The Economics of the Great Depression*. Northampton, MA, Edward Elgar Publishing, Inc.
220. Polkinghorne, D. E. (1987). *Narrative knowing and the human sciences*. Albany, NY: State University of New York Press.
221. *Poverty headcount ratio*. World Bank Group. (2024). [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY>.
222. Powdthavee, N. (2012). Jobless, Friendless and Broke: What Happens to Different Areas of Life Before and After Unemployment? *Economica*, 79, 557–575. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.2011.00905.x>.

223. Powdthavee, N. (2008). Putting a price tag on friends, relatives, and neighbours: Using surveys of life satisfaction to value social relationships. *Journal of Socio-Economics*, 37, 4, 1459–1480. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2007.04.004>.
224. Powdthavee, N. (2009). What Happens to People Before and After Disability? Focusing Effects, Lead Effects, and Adaptation in Different Areas of Life. *Social Science & Medicine*, 69, 1834–1844. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2009.09.023>.
225. Powdthavee, N., Lekfuangfu, W.N., Wooden M. (2015). What's the Good of Education on Our Overall Quality of Life? A Simultaneous Equation Model of Education and Life Satisfaction for Australia. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 54, 10–21. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.socec.2014.11.002>.
226. Premack, D., Woodruff, G. (1978). Does the chimpanzee have a theory of mind? *Behavioral and Brain Sciences*, 1(4), 515–526.
227. Pugno, M., Verme, P. (2012). Life Satisfaction, Social Capital and the Bonding-Bridging Nexus. *The World Bank. Policy Research Working Paper*, 5945. URL: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5945>.
228. Rimé, B., Finkenauer, C., Luminet, O., Zech, E., Philippot, P. (1998). Social Sharing of Emotion: New Evidence and New Questions. *European Review of Social Psychology*, 9(1), 145–189.
229. Rimé, B., Mesquita, B., Boca, S., Philippot, P. (1991). Beyond the Emotional Event: Six Studies on the Social Sharing of Emotion. *Cognition and Emotion*, 5(5-6), 435–465.
230. Robeyns, I. (2017). *Wellbeing, freedom and social justice: The capability approach re-examined*. Cambridge: Open Book Publishers.
231. Ruiiu, G., Ruiiu, M. L. (2019). The Complex Relationship Between Education and Happiness: The Case of Highly Educated Individuals in Italy. *Journal of Happiness Studies*, 20, 2631–2653. URL: <https://doi.org/10.1007/s10902-018-0062-4>.
232. Ryan, R. M., Deci, E. L. (2001). On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 52, 141–166.
233. Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081.
234. Sacks, D. W., Stevenson, B., Wolfers, J. (2010). Subjective Well-being, Income, Economic Development, and Growth. *NBER Working Paper*, 16441, 53 p. URL: <http://www.nber.org/papers/w16441>.

-
235. Sanz, M. T., Caselles, A., Micó, J. C., Soler, D. (2018). A stochastic dynamical social model involving a human happiness index. *Journal of Computational and Applied Mathematics*, 340, 231–246. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cam.2018.02.036>.
236. Saphire-Bernstein, S., Taylor, S. E. (2013). Close relationships and happiness. In: S. A. David, I. Boniwell, A. Conley Ayers (Eds.). *The Oxford Handbook of Happiness* (pp. 821–833). Oxford University Press.
237. Seidlitz, L., Wyer, R. S., Jr., Diener, E. (1997). Cognitive Correlates of Subjective Well-Being: The Processing of Valenced Life Events by Happy and Unhappy Persons. *Journal of Research in Personality*, 31(2), 240–256.
238. Sen, A. (1984). The Living Standard. *Oxford Economic Papers*, 36, 74–90.
239. Sen, A. (1989). Development as capability expansion. *Journal of Development Planning*, 19(1), 41–58.
240. Sense of Freedom and Life Satisfaction. Our World in Data (2016). [Electronic resource]. URL: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction> (date of access 19.07.2024).
241. Shiller, R. J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, 107(4), 967–1004.
242. Siegel, M. (2018). Text mining in economics. In: *Semantic Applications: Methodology, Technology, Corporate Use*, 63–73.
243. Slottje, D. J. (1991). Measuring the Quality of Life Across Countries. *Review of Economics and Statistics*, 73(4), 684–693.
244. Smetanin, S. (2022). Pulse of the nation: observable subjective well-being in Russia inferred from social network Odnoklassniki. *Mathematics*, 10(16), 2947.
245. Smetanin, S., Komarov, M. (2022). The voice of Twitter: observable subjective well-being inferred from tweets in Russian. *PeerJ Computer Science*, 8, e1181.
246. Stiglitz, J., Sen, A., Fitoussi, J.-P. (2009). Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP). [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (date of access 19.07.2024).
247. Stimson, R., Marans, R. W. (2011). Objective measurement of quality of life using secondary data analysis. In: *Investigating quality of urban life: Theory, methods, and empirical research* (pp. 33–53). Dordrecht: Springer Netherlands.
248. Strathern, M. (1997). Improving ratings: Audit in the British university system. *European Review*, 5(3), 305–321.
249. Su, R., Tay, L., Diener, E. (2014). The development and validation of the Comprehensive Inventory of Thriving (CIT) and the Brief Inventory of Thriving (BIT). *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 6(3), 251–279.

250. Sudo, N. (2022). The positive and negative effects of the COVID-19 pandemic on subjective well-being and changes in social inequality: Evidence from prefectures in Japan. *SSM. Population Health*, 17, 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2022.101029>.
251. Sun, F., Xiao, J.J. (2012). Perceived Social Policy Fairness and Subjective Wellbeing: Evidence from China. *Social Indicators Research*, 107(1), 171–186.
252. The Global Deception Research Team (2006). A world of lies. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 37(1), 60–74.
253. Van der Deijl, W. (2020). A Challenge for Capability Measures of Wellbeing. *Social Theory and Practice*, 46(3), 605–631.
254. Veenhoven, R. (2002). Why Social Policy Needs Subjective Indicators. *Social Indicators Research*, 58(1/3), 33–45.
255. Veenhoven, R. (1991). Is happiness relative? *Social Indicators Research*, 24, 1–34.
256. Veenhoven, R. (2018). *World Database of Happiness. Archive of Research Findings on Subjective Enjoyment of Life*. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam, Happiness Economics Research Organization. [Electronic resource]. URL: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/> (date of access 19.07.2024).
257. Veenhoven, R., Vergunst, F. (2014). The Easterlin Illusion: Economic Growth Does Go with Greater Happiness. *International Journal of Happiness and Development*, 1, 4, 311–343. URL: <https://doi.org/10.1504/IJHD.2014.066115>.
258. Vrij, A. (2000). *Detecting Lies and Deceit: The Psychology of Lying and the Implications for Professional Practice*. Chichester: Wiley.
259. Vrij, A., Granhag, P. A., Ashkenazi, T., Ganis, G., Leal, S., Fisher, R. P. (2022). Verbal lie detection: Its past, present and future. *Brain Sciences*, 12(12), 1644.
260. Walen, H. R., Lachman, M. E. (2000). Social support and strain from partner, family, and friends: Costs and benefits for men and women in adulthood. *Journal of Social and Personal Relationships*, 17(1), 5–30.
261. Wan, C. K., Jaccard, J., Ramey, S. L. (1996). The relationship between social support and life satisfaction as a function of family structure. *Journal of Marriage and Family*, 58(2), 502–513.
262. Waterman, A. S. (1993). Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 64(4), 678–691.
263. Wilson, W. (1967). Correlates of avowed happiness. *Psychological Bulletin*, 67(4), 294–306.
264. Wolfers, J. (2003). Is Business Cycle Volatility Costly? Evidence from Surveys of Subjective Well-Being. *International Finance*, 6, 1, 1–26. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2362.00112>.

265. *World Bank Poverty and Inequality Platform* (2024). [Electronic resource]. URL: from <https://ourworldindata.org/grapher/gini-coefficient-world-bank-marimekko?country>.
266. World Economic Outlook. (2024). *Steady but Slow: Resilience amid Divergence*. Washington, DC: International Monetary Fund, 202 p.
267. Yang, D., Zheng, G., Wang, H., Li, M. (2022). Education, Income, and Happiness: Evidence from China. *Frontiers in Public Health*, 10, 855327, 1–10. URL: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.855327>.
268. Ye, D., Ng, Y.-K., Lian, Y. (2015). Culture and Happiness. *Social Indicators Research*, 123, 2, 519–547. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0747-y>.
269. Zivanovic, S., Martinez, J., Verplanke, J. (2020). Capturing and mapping quality of life using Twitter data. *GeoJournal*, 85, 237–255.

Приложения

Приложение 1. Исследования факторов субъективного благополучия

Факторы субъективного благополучия	Авторы, источники	Основные результаты исследований
Доход и экономический рост	Easterlin (1974, 2013, 2016) Easterlin, O'Connor (2020) Kahneman, Deaton (2010)	В каждой отдельной стране представители группы населения с наиболее высокими доходами в среднем счастливее представителей группы населения с самыми низкими доходами. Эмоциональное благополучие повышается с увеличением дохода до достижения «точки насыщения». Краткосрочные колебания счастья и дохода сонаправлены, а долгосрочные тренды — нет («парадокс Истерлина»)
Безработица и инфляция	Oswald (1997) Di Tella et al. (2001, 2003) Wolfers (2003) Deaton (2012)	Безработица оказывает существенное негативное влияние на субъективное благополучие. Инфляция оказывает негативное влияние на субъективное благополучие, но меньшее по сравнению с безработицей
Культура и ценности	Ye et al. (2015) Инглхарт (2018)	Вариативность показателя субъективного благополучия между странами в большей степени объясняется переменными, характеризующим культуру, по сравнению с ВВП

Продолжение прил. 1

Факторы субъективного благополучия	Авторы, источники	Основные результаты исследований
Доверие	Majeed, Samreen (2021) Glatz, Eder (2020) Pugno, Verme (2012) Антипина, Кривицкая (2024)	Обобщенное социальное доверие оказывает значимое положительное влияние на удовлетворенность жизнью. Субъективная удовлетворенность жизнью выше при сбалансированности бриджингового и бондингового социального капитала, чем при избытке одного из них
Возраст	Helliwell et al. (2024)	Связь между возрастом и удовлетворенностью жизнью U-образна в большинстве стран мира
Удовлетворенность работой, баланс между работой и свободным временем	Clark et al. (1996) Helliwell et al. (2017)	Удовлетворенность работой зависит от: возраста и пола, типа занятости, вида трудовой деятельности, вовлеченности в работу, баланса между трудом и досугом, содержания работы, перспектив карьерного роста и отношений с руководством. Баланс между работой и личной жизнью – самый сильный после дохода фактор субъективного благополучия человека, связанный с работой
Здоровье	Oswald, Powdthavee (2008) Powdthavee (2008, 2009)	Неожиданные негативные события, сказывающиеся на состоянии здоровья, снижают удовлетворенность рядом сфер жизни, но сильнее всего удовлетворенность здоровьем. Спустя продолжительное время после негативного события (инвалидности) не восстанавливается прежняя удовлетворенность здоровьем, доходом, количеством и качеством проведения свободного времени, социальной жизнью, но возрастает удовлетворенность количеством свободного времени

Факторы субъективного благополучия	Авторы, источники	Основные результаты исследований
Образование	Michalos (2008) Jongbloed (2018) Cuñado, de Gracia (2012) Ruiu, Ruiu (2019) FitzRoy, Nolan (2020) Nikolaev (2018) Nikolaev, Rusakov (2016) Powdthavee et al. (2015) Yang et al. (2022) Chen (2012)	Интуитивно ожидаемый результат — образование приводит к накоплению человеческого капитала, росту дохода (абсолютного и относительного) и повышает уровень счастья индивида — наблюдается отнюдь не всегда, что исследователи объясняют особенностями применяемой методологии
Семья, друзья и социальные отношения	Powdthavee (2008)	Значение семьи, общения с друзьями и социальных отношений для удовлетворенности жизнью сопоставимо со значением реального дохода
Просоциальная активность	Helliwell et al. (2019, 2023)	Благотворительность в двух стандартных форматах — волонтерство и материальные пожертвования на помощь людям, которые находятся в тяжелых жизненных условиях, животным, окружающей среде — способствует повышению субъективного благополучия, особенно тогда, когда люди понимают, кому и как именно это помогает, а также свободно выбирают формат помощи
Экология	Happy Planet Index (https://happyplanetindex.org) Lyubomirsky et al. (2005)	Фактор экологической составляющей учитывается при рейтинговании стран по уровню счастья. Идея устойчивого благосостояния гармонизируется с идеей устойчивого развития
Цифровизация	Sudo (2022)	Выявлены как позитивные, так и негативные аспекты влияния цифровизации на субъективное благополучие

Источник: составлено авторами, выходные данные указанных работ приведены в списке использованных источников.

**Приложение 2. Количественные переменные,
использованные для составления
индекса удовлетворенности качеством
жизни и его оценки для России
(по группам, с указанием
их максимальных и минимальных
значений, определенных
для нормализации данных)¹⁾**

Показатель	Минимальное значение	Максимальное значение
Благоприятная среда		
Индекс потребительских цен (ИПЦ)	1	1,3
Миграция (выбывшие в зарубежные страны), человек	10 000	1 000 000
Благоустройство жилищного фонда водопроводом, на конец года, в % от общей площади	70	100
Средний размер назначенных пенсий, рублей, на конец года, в ценах 2012 г. По данным Фонда пенсионного и социального страхования РФ (2014–2022 гг. – Пенсионного фонда РФ)	2000	20 000
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	300	3000
Коэффициент смертности от внешних причин	30	300
Здоровье		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	20	100
Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами: взято под диспансерное наблюдение больных с впервые в жизни установленным диагнозом в отчетном году	0	200
Заболеваемость населения наркоманией: взято под диспансерное наблюдение больных с впервые в жизни установленным диагнозом в отчетном году	0	60

¹ Границы показателей для нормализации задавались на основе сочетания логических ограничений переменных, анализа исторической динамики (наблюдаемые диапазоны с учетом выбросов) и экспертной оценки реалистичных пределов.

Продолжение прил. 2

Показатель	Минимальное значение	Максимальное значение
Расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение, млрд руб. в ценах 2012 г.	500	7000
Социальные связи		
Разводы, на 1000 человек населения	1	10
Браки, на 1000 человек населения	1	10
Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15–24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, %	5	20
Охват дошкольным образованием, присмотром и уходом, %	30	100
Образование		
Численность обучающихся (дошкольное образование) на одного педагогического работника	1	20
Государственные расходы на образование, в ценах 2012 г., млрд руб.	500	5000
Материальное благополучие		
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц, в ценах 2012 г.	6458	60 000
Коэффициент Джини	0	1
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	0	40
Потребление мяса и мясопродуктов, в среднем на потребителя в год, кг	30	100
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), всего, м ²	19	40
Баланс работа/отдых		
Доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 ч в неделю; фактическое количество часов), %	0	10
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих соответствующего пола	0	7

Окончание прил. 2

Показатель	Минимальное значение	Максимальное значение
Израсходовано средств на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего, руб., в ценах 2012 г.	3000	15 000
Уровень безработицы, %	0	15
Экология		
Выброшено загрязняющих атмосферу веществ, всего, тыс. т	10 000	40 000
Объем сброса загрязненных сточных вод, млрд м ³	0	25
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по РФ, млн руб., в ценах 2012 г.	70 000	700 000
Станции для очистки сточных вод, тыс. м ³ в сутки	100	5000
Установки для улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ из отходящих газов, тыс. м ³ в час	1000	15 000

Источник: составлено авторами.

Приложение 3. Поиск по комбинациям связанных слов

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Общие существительные	Благосостояние	Улучшать, ухудшать, поддерживать, обеспечивать	Материальное, финансовое, личное, семейное	Уровень, состояние, рост, спад
	Финансы	Управлять, контролировать, улучшать, планировать	Личные, семейные, корпоративные, стабильные	Состояние, положение, стратегия, учет
	Деньги	Зарабатывать, тратить, экономить, откладывать	Личные, наличные, свободные, большие	Сумма, поток, накопление, доход
	Доходы	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Регулярные, дополнительные, высокие, низкие	Уровень, источник, прирост, размер
	Зарплата	Получать, повышать, уменьшать, выплачивать	Месячная, ежегодная, высокая, низкая	Чек, ставка, уровень, индексация
	Заработок	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Стабильный, дополнительный, высокий, низкий	Сумма, уровень, источник, прирост
	Достаток	Иметь, достигать, улучшать, обеспечивать	Материальный, финансовый, высокий, низкий	Уровень, степень, состояние, комфорт
	Уровень жизни	Повышать, снижать, поддерживать, улучшать	Высокий, низкий, средний, достойный	Качество, стандарт, уровень, состояние
	Богатство	Накапливать, увеличивать, тратить, терять	Материальное, финансовое, личное, огромное	Уровень, состояние, степень, прирост
	Средства	Иметь, выделять, распределять, получать	Финансовые, денежные, материальные, ограниченные	Наличие, объем, источник, использование

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с доходами и заработком	Премия	Получать, выплачивать, назначать, увеличивать	Годовая, разовая, высокая, дополнительная	Сумма, размер, выплата, начисление
	Прибыль	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Чистая, валовая, высокая, низкая	Размер, уровень, рост, снижение
	Доход	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Регулярный, дополнительный, высокий, низкий	Сумма, источник, уровень, прирост
	Заработок	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Стабильный, дополнительный, высокий, низкий	Сумма, уровень, источник, прирост
	Источник дохода	Иметь, находить, создавать, увеличивать	Основной, дополнительный, стабильный, надежный	Тип, вид, уровень, размер
	Выручка	Получать, увеличивать, снижать, фиксировать	Общая, чистая, валовая, высокая	Сумма, объем, прирост, снижение
	Капитал	Накапливать, увеличивать, вкладывать, использовать	Основной, стартовый, финансовый, инвестиционный	Размер, объем, структура, прирост
	Финансовые поступления	Получать, увеличивать, фиксировать, отслеживать	Регулярные, дополнительные, крупные, стабильные	Объем, источник, сумма, уровень
	Чек	Получать, выписывать, обналичивать, использовать	Месячный, недельный, большой, маленький	Сумма, размер, выплата, получение
	Оплата	Производить, получать, уменьшать, увеличивать	Регулярная, единовременная, высокая, низкая	Сумма, срок, способ, размер

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с расходами	Расходы	Иметь, увеличивать, снижать, фиксировать	Ежемесячные, годовые, высокие, низкие	Сумма, объем, структура, уровень
	Траты	Осуществлять, увеличивать, снижать, контролировать	Большие, мелкие, регулярные, непредвиденные	Объем, сумма, характер, частота
	Затраты	Нести, увеличивать, сокращать, фиксировать	Высокие, низкие, производственные, текущие	Сумма, объем, структура, уровень
	Платежи	Производить, получать, задерживать, фиксировать	Регулярные, единовременные, крупные, мелкие	Срок, сумма, способ, расписание
	Коммуналка (коммунальные услуги)	Оплачивать, увеличивать, снижать, контролировать	Ежемесячные, высокие, низкие, обязательные	Счета, расходы, тарифы, платежи
	Долги	Иметь, накапливать, погашать, уменьшать	Большие, непосильные, накопившиеся, старые	Сумма, обязательства, выплаты, процент
	Обязательства	Иметь, выполнять, увеличивать, снижать	Финансовые, долговые, юридические, обязательные	Сумма, срок, вид, характер
	Кредит	Брать, отдавать, погашать, рефинансировать	Банковский, ипотечный, потребительский, высокий	Сумма, срок, ставка, задолженность
	Долговая нагрузка	Иметь, увеличивать, снижать, контролировать	Высокая, непосильная, значительная, накопившаяся	Уровень, сумма, структура, объем
	Счет	Оплачивать, выставлять, получать, контролировать	Коммунальный, телефонный, банковский, крупный	Сумма, срок, задолженность, платеж

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с накоплениями и инвестициями	Сбережения	Иметь, откладывать, копить, использовать	Личные, семейные, значительные, небольшие	Сумма, объем, накопления, процент
	Накопления	Иметь, откладывать, накапливать, использовать	Личные, семейные, значительные, небольшие	Сумма, объем, сбережения, процент
	Инвестиции	Делать, вкладывать, управлять, получать, увеличивать, защищать, диверсифицировать, анализировать	Прибыльные, долгосрочные, рискованные, надежные, успешные, высокодоходные, краткосрочные, стратегические	Сумма, объем, доход, стратегия, портфель, риск, возврат, дивиденды, капитал
	Вклад	Делать, открывать, держать, использовать, увеличивать, защищать, диверсифицировать, получать	Банковский, депозитный, долгосрочный, краткосрочный, выгодный, стабильный, процентный	Сумма, процент, доход, срок, капитал, дивиденды
	Депозит	Открывать, держать, получать, использовать, увеличивать, защищать, диверсифицировать	Банковский, срочный, бессрочный, накопительный, процентный, выгодный	Сумма, процент, срок, вклад, доход
	Пенсия	Получать, накапливать, увеличивать, планировать, рассчитывать, выходить, откладывать	Государственная, частная, накопительная, достойная, минимальная, максимальная, регулярная	Сумма, возраст, выплаты, накопления, доход
	Фонд	Вкладывать, управлять, накапливать, диверсифицировать, увеличивать, создавать	Инвестиционный, пенсионный, взаимный, страховой, благотворительный, стабильный, крупный	Сумма, активы, управление, доход, капитал, вложения

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с накоплениями и инвестициями	Акции	Покупать, продавать, держать, инвестировать, получать, анализировать	Обыкновенные, привилегированные, высокодоходные, рискованные, надежные, ликвидные	Цена, стоимость, доходность, дивиденды, портфель, рынков, инвестиции
	Облигации	Выпускать, покупать, продавать, держать, инвестировать	Государственные, корпоративные, надежные, долгосрочные, краткосрочные, доходные	Доход, купон, процент, срок, капитал, вложения
	Дивиденды	Получать, выплачивать, увеличивать, уменьшать, объявлять	Высокие, регулярные, стабильные, ежегодные, ежеквартальные, крупные	Доход, сумма, выплаты, акций, проценты
Существительные, связанные с финансовыми целями и планами	Цель	Ставить, достигать, планировать, преследовать, определять, реализовывать	Финансовая, долгосрочная, краткосрочная, амбициозная, реальная, конкретная	Достижение, план, стратегия, мотивация, успех
	План	Составлять, реализовывать, корректировать, разрабатывать, следовать, выполнять	Финансовый, стратегический, подробный, долгосрочный, краткосрочный, конкретный	Стратегия, цель, бюджет, схема, расписание
	Мечта	Иметь, преследовать, осуществлять, достигать, реализовывать	Заветная, детская, большая, реальная, несбыточная	Цель, желание, план, стремление, успех
	Стратегия	Разрабатывать, следовать, корректировать, реализовывать, выбирать	Финансовая, долгосрочная, краткосрочная, инвестиционная, эффективная, успешная	План, цель, реализация, подход, схема

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с финансовыми целями и планами	Накопление	Делать, увеличивать, накапливать, сохранять, тратить	Финансовое, денежное, регулярное, значительное, постепенное	Сумма, деньги, сбережения, капитал, процесс
	Инвестирование	Заниматься, осуществлять, планировать, увеличивать, анализировать	Успешное, рискованное, долгосрочное, стратегическое, выгодное	Капитал, средства, стратегия, доход, план
	Финансовая независимость	Достигать, планировать, стремиться, обеспечивать, поддерживать	Полная, частичная, финансовая, стабильная	Цель, план, стратегия, уровень, достижение
	Бюджет	Составлять, планировать, контролировать, превышать, экономить	Семейный, личный, головой, месячный, ограниченный	План, расходы, доходы, баланс, учет
	Проект	Разрабатывать, реализовывать, начинать, завершать, планировать	Финансовый, инвестиционный, долгосрочный, краткосрочный, успешный	План, стратегия, цель, реализация, финансирование
	Резерв	Создавать, использовать, пополнять, сохранять, планировать	Финансовый, денежный, резервный, стратегический, значительный	Сумма, фонд, капитал, средства, накопления

Продолжение прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с проблемами и трудностями	Трудности	Испытывать, преодолевать, сталкиваться, решать, избегать	Финансовые, экономические, серьезные, временные, значительные	Проблемы, кризис, ситуация, решение, препятствия
	Проблемы	Иметь, решать, избегать, преодолевать, сталкиваться	Финансовые, экономические, серьезные, временные, значительные	Трудности, кризис, ситуация, решение, препятствия
	Кризис	Переживать, преодолевать, испытывать, избегать, решать	Финансовый, экономический, глобальный, личный, серьезный	Проблемы, трудности, ситуация, решение, преодоление
	Долг	Иметь, отдавать, накапывать, погашать, сокращать	Большой, огромный, старый, непосильный, текущий	Сумма, задолженность, обязательства, возврат, выплаты
	Дефицит	Испытывать, преодолевать, сокращать, избегать, устранять	Бюджетный, финансовый, торговый, временный, значительный	Проблема, ситуация, недостача, нехватка, состояние
	Недостаток	Испытывать, ощущать, преодолевать, компенсировать, восполнять	Финансовый, серьезный, временный, значительный, ощутимый	Средств, ресурсов, денег, финансов, возможностей
	Бедность	Испытывать, преодолевать, избегать, бороться, жить	Крайняя, абсолютная, относительная, финансовая, серьезная	Уровень, состояние, ситуация, проблема, бедность
	Напряженность	Испытывать, преодолевать, снижать, избегать, решать	Финансовая, экономическая, социальная, высокая, значительная	Ситуация, состояние, проблема, кризис, уровень

Окончание прил. 3

Группа	Существительное	Глаголы	Прилагательные	Прочие части речи
Существительные, связанные с проблемами и трудностями	Задолженность	Иметь, погашать, накапливать, сокращать, избегать	Большая, значительная, непосильная, текущая, просроченная	Сумма, долг, обязательства, возврат, платеж
	Ловушка	Попасть, избегать, преодолевать, выбираться, создавать	Долговая, финансовая, экономическая, опасная, серьезная	Ситуация, проблема
Оценочные существительные	Улучшение			
	Ухудшение			
	Рост			
	Спад			
	Динамика			
	Сравнение			
	Изменение			
	Прогресс			
	Регресс			
	Стабильность			

Источник: составлено авторами.

Приложение 4. Принцип построения панхронического индикатора субъективного благосостояния населения

Рассмотрим этапы построения панхронического индикатора и примеры использования такого индикатора в эконометрических моделях. Допустим, нашей задачей является анализ влияния экономических настроений, выраженных в новостных текстах, на поведение финансовых рынков.

Шаг 1. Сбор данных — новостных статей из экономических изданий (Financial Times, The Economist, «Ведомости», РБК и т. д.) за продолжительный период времени.

Шаг 2. Препроцессинг текстов. Очистка текстов от HTML-тегов, лишних символов и стоп-слов; токенизация текста (разделение текста на отдельные слова или фразы); лемматизация или стемминг (приведение слов к их начальной форме).

Шаг 3. Анализ тональности (Sentiment Analysis). Для оценки настроений в текстах используются методы анализа тональности, например, алгоритм VADER (Valence Aware Dictionary and Sentiment Reasoner) или специализированные словари настроений, адаптированные для экономических текстов.

Анализ тональности включает оценку тональности каждого текста по некоторой шкале (например, от -1 до 1 , где -1 — негативная тональность, 0 — нейтральная, 1 — позитивная).

Шаг 4. Построение панхронического индикатора. После анализа тональности текстов создается временной ряд индикаторов настроений. Этот индикатор представляет собой среднее значение тональности новостных статей за определенные временные интервалы (например, ежемесячные или ежеквартальные):

$$\text{Индикатор}_i = (\Sigma \text{Тональность_текстов}_i) / \text{Количество_текстов}_i$$

Шаг 5: Использование индикатора в модели. Построенный панхронический индикатор настроений используется в эконометрической модели для прогнозирования поведения финансовых рынков, например, модели авторегрессии с распределенными лагами (ARDL) или векторной авторегрессии (VAR).

Модель ARDL:

$$Y_t = \alpha + \beta_1 \cdot \text{Индикатор}_{t-1} + \beta_2 \cdot \text{Индикатор}_{t-2} + \dots + \beta_p \cdot \text{Индикатор}_{t-p} + \gamma \cdot X_t + \varepsilon_t Y_t,$$

где Y_t — целевая переменная (например, индекс фондового рынка); Индикатор_{t-p} — панхронический индикатор настроений с лагами; X_t — набор контрольных переменных (например, макроэкономические показатели); ε_t — ошибка модели.

Шаг 6: Оценка модели и интерпретация результатов. Модель оценивается с использованием стандартных регрессионных статистик: значимость коэффициентов β_i для панхронического индикатора настроений; оценка общей объяснительной способности модели (R -квадрат, AIC , BIC).

Приложение 5. Анализ нарративов, отражающих субъективное благосостояние, из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка

Рассмотрим выгрузку по выражению «нет денег», «денег не хватает» и «не хватает денег».

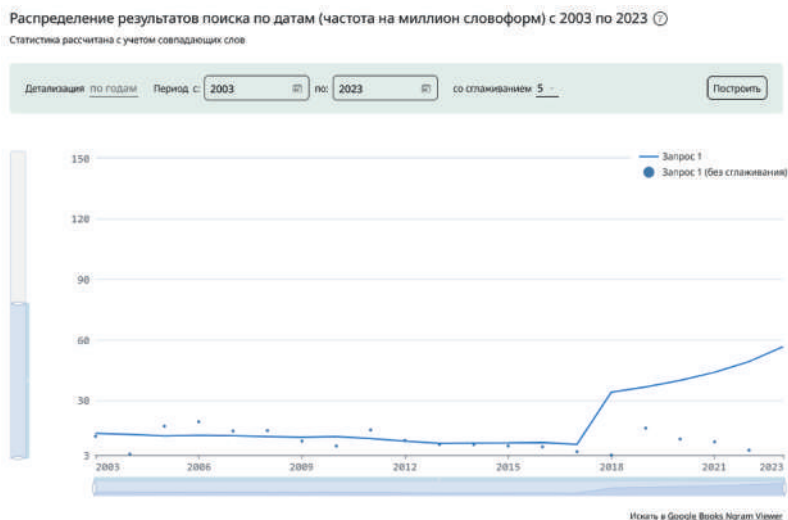

Рис. П5.1. Распределение результатов поиска словоформы «Нет денег» по датам (НКРЯ)
Источник: расчеты авторов.

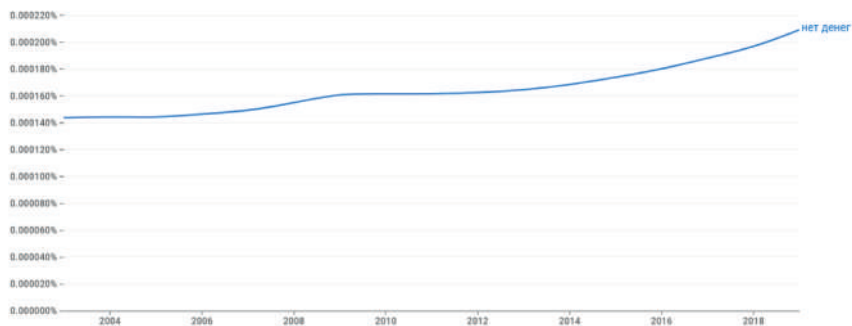

Рис. 115.2. Распределение результатов поиска словоформы «Нет денег» по датам Google Books Ngram Viewer
Источник: расчеты авторов.

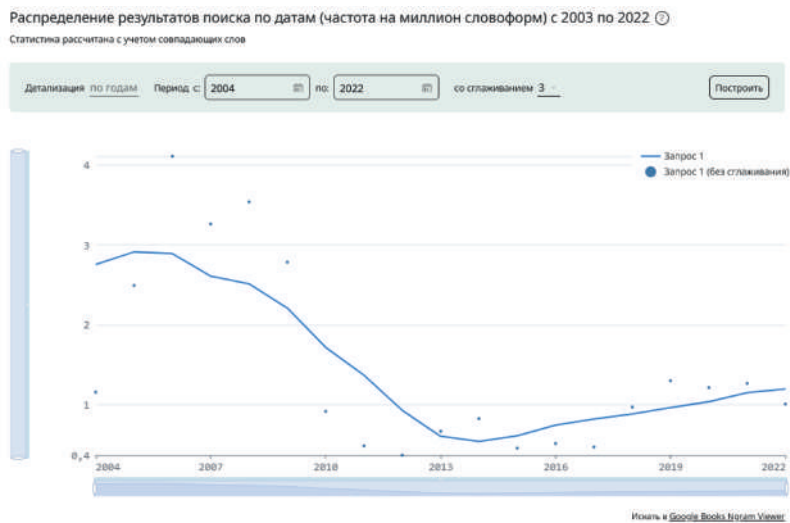

Рис. 115.3. Распределение результатов поиска словоформы «Денег не хватает» по датам (НКРЯ)
Источник: расчеты авторов.

Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 2003 по 2022 [?]

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов

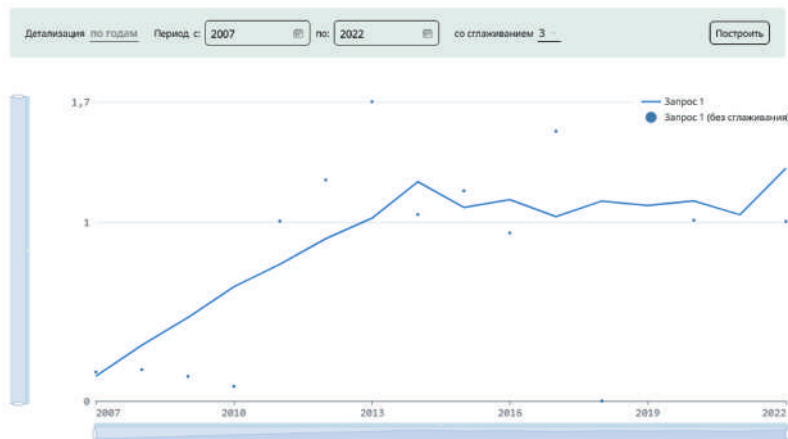

Рис. П5.4. Распределение результатов поиска словоформы «Не хватает денег» по датам (НКРЯ)

Источник: расчеты авторов.

Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 2003 по 2022 [?]

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов

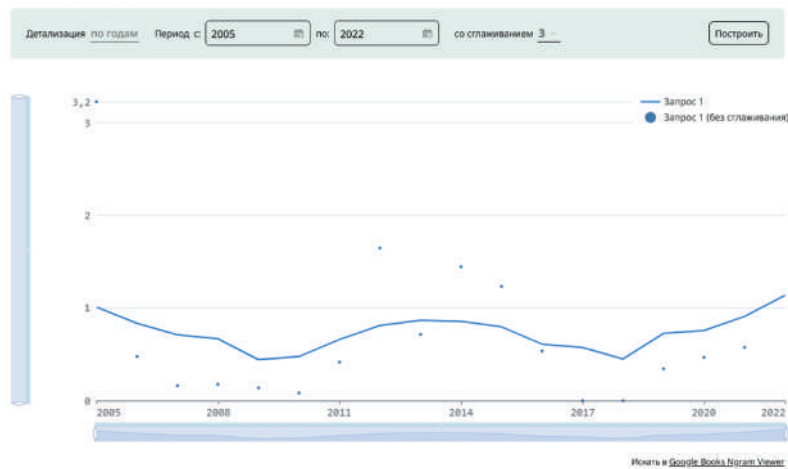

Рис. П5.5. Распределение результатов поиска словоформы «Нужна работа» по датам (НКРЯ)

Источник: расчеты авторов.

Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 2003 по 2022

Статистика рассчитана с учетом совпадающих слов

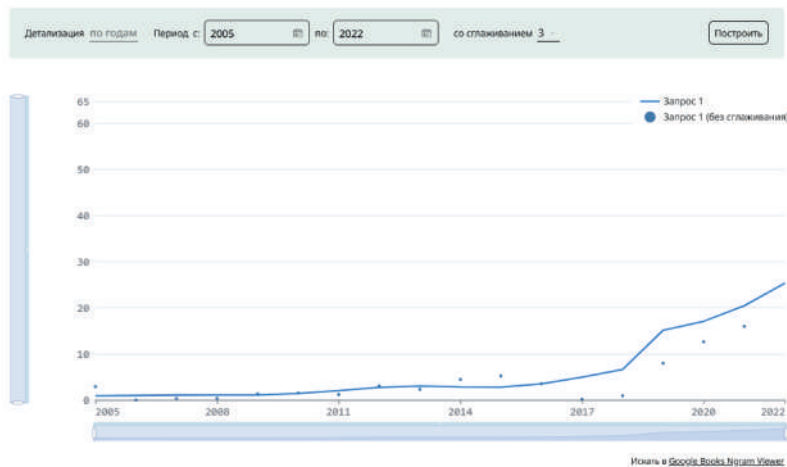

Рис. П5.6. Распределение результатов поиска словоформы «Ищу работу» по датам (НКРЯ)

Источник: расчеты авторов.

Ниже представлены распределения во времени результатов употребления некоторых слов в подкорпусе «Социальные сети», связанных с оценкой благосостояния: благополучие, счастлив(а), доволен(льна), бедность, нехватка, деньги.

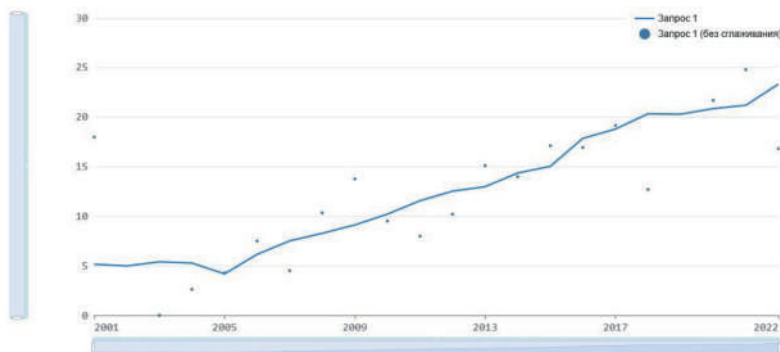

Рис. П5.7. Распределение результатов поиска словоформы «Благополучие»

Источник: расчеты авторов.

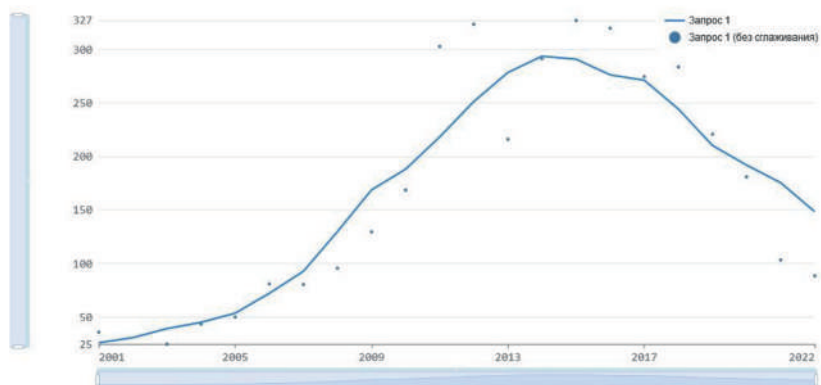

Рис. П5.8. Распределение результатов поиска словоформы «Счастлив(а, ы)»

Источник: расчеты авторов.

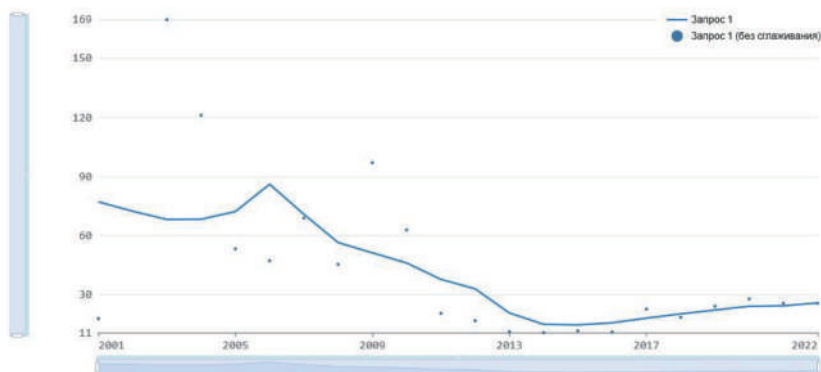

Рис. П5.9. Распределение результатов поиска словоформы «Доволен»

Источник: расчеты авторов.

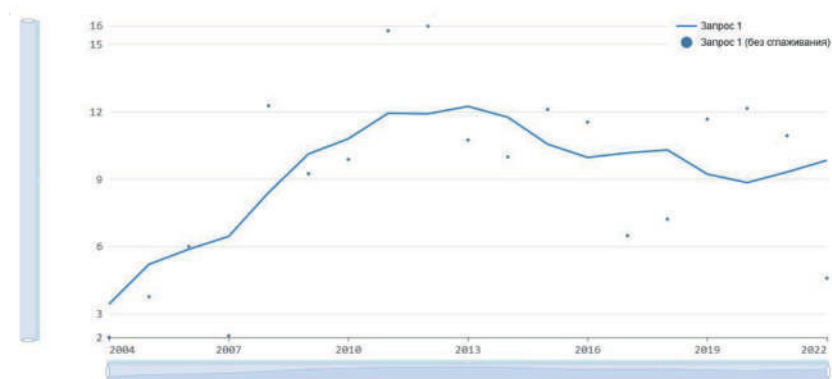

Рис. П5.10. Распределение результатов поиска словоформы «Бедность»

Источник: расчеты авторов.

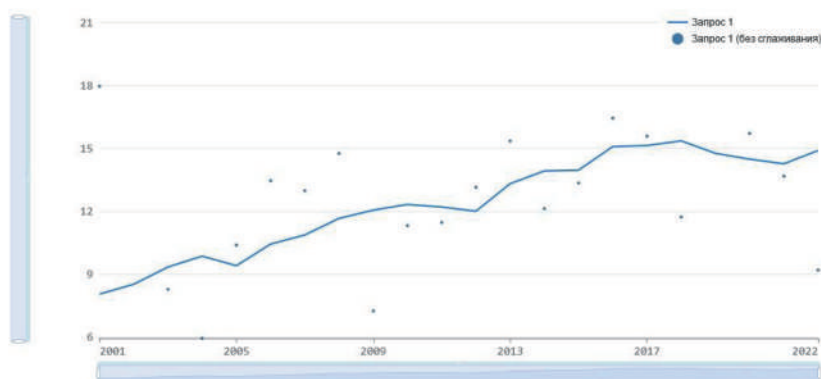

Рис. П5.11. Распределение результатов поиска словоформы «Нехватка»

Источник: расчеты авторов.

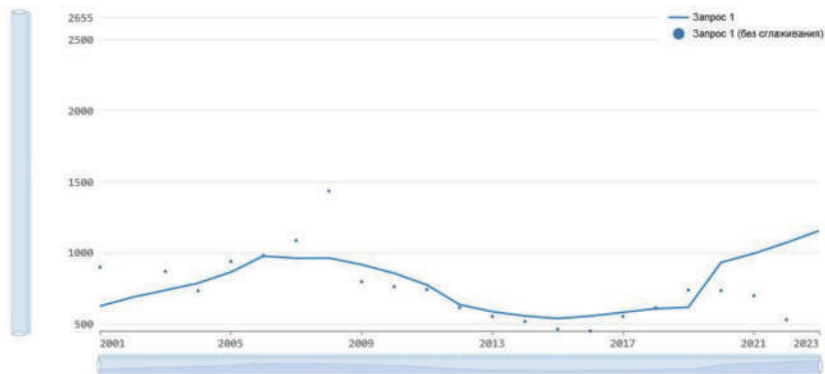

Рис. П5.12. Распределение результатов поиска словоформы «Деньги»
Источник: расчеты авторов.

Приложение 6. Частоты употребления слов из словарей субъективного благополучия на миллион словоформ («Национальный корпус русского языка», подкорпус «Социальные сети»)

Год	А		Б		В		Г		Д		И		Ж		З		И		К		Л		Композитный	
	A1*	A2*	B1	B2	B1	B2	G1	G2	D1	D2	E1	E2	J1	J2	Z1	Z2	I1	I2	K1	K2	L1	L2	1	2
2007	3401	3403	0	0	1701		1701	1701	0	0	0	1701	0	0	0	0	1701	1701	0	0	0	0	773	851
2008	2408	4211	109	1149	3008	3118	875	875	219	1367	109	1477	547	602	273	164	602	2625	547	985	0	602	791	1561
2009	1677	3152	92	551	3561	3974	965	919	23	1103	69	1470	184	322	161	230	758	1838	413	850	0	253	718	1333
2010	2016	2920	287	1668	4424	5256	2328	2182	262	1482	171	2822	816	1104	736	328	1351	3346	504	978	126	791	1184	2080
2011	3042	3673	507	2493	5735	7870	2753	2574	323	1589	321	3790	1199	1682	1139	513	1750	4385	996	1668	74	1016	1622	2841
2012	3423	3732	485	2572	5056	6350	3079	2880	399	1998	429	3848	1543	2263	1397	754	1791	4184	1058	1606	97	854	1705	2822
2013	3721	3665	596	2791	4781	6070	3287	3058	382	2023	468	4006	1716	2623	1505	780	1918	4191	1093	1574	89	803	1778	2871
2014	3776	3520	564	2665	4800	6080	3198	2963	421	2120	441	3745	1740	2649	1574	832	1724	3878	1062	1522	84	755	1762	2794
2015	4121	3660	514	2590	4954	6410	3123	2890	436	2166	452	3630	1751	2672	1512	821	1616	3677	1090	1524	82	667	1786	2792
2016	4368	3812	503	2501	4878	6261	3036	2794	474	2266	487	3503	1723	2625	1458	802	1521	3519	1066	1450	79	639	1781	2743
2017	6021	4331	531	2651	5301	6516	2848	2518	1331	3291	447	3434	1727	2686	1273	666	1264	3342	841	978	48	559	1967	2816
2018	4973	3650	534	2712	4811	6117	3075	2722	1188	2731	467	3419	1865	2810	1357	650	1414	3118	1043	1190	71	703	1891	2711
2019	4286	3170	619	2615	3854	4450	2646	2327	950	2508	495	3109	1709	2536	1757	733	1000	3939	1091	1331	88	893	1681	2510
2020	4872	3410	1074	3520	3859	4378	3694	3245	408	1952	762	4180	2074	2994	2432	1031	1910	4921	1355	1595	158	1087	2054	2937
2021	3288	2360	1032	3648	3723	4405	4029	3671	333	1655	566	4665	1923	2820	1969	906	2744	5220	965	1168	48	902	1875	2856
2022	4053	2694	742	3325	3775	4851	3324	3126	552	1870	447	4179	1917	2495	1233	756	1620	4614	773	1122	34	641	1679	2897
2023	6153	4361	655	4065	6609	7126	5262	4820	1351	3661	488	5846	2910	3969	1514	813	2402	4899	1276	1493	33	842	2605	3809

Обозначения: А – Здоровье; Б – Финансовое благополучие; В – Семья и личная жизнь; Г – Стабильность и уверенность в будущем; Д – Психологическое благополучие; Е – Уровень жизни и удовлетворенности; Ж – Карьера и работа; З – Социальная поддержка и государство; И – Материальные блага и уровень жизни; К – Доступ к услугам и образованию; Л – Социальное неравенство и коррупция.

* Здесь и далее индекс «1» означает книжный словарь, индекс «2» – разговорный.

Источник: расчеты авторов.

Приложение 7. Корреляция между словарями субъективного благополучия

	A1	A2	B1	B2	V1	V2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е1	Е2	Ж1	Ж2	З1	З2	И1	И2	К1	К2	Л1	Л2	Компо- зитный 1	Компо- зитный 2
A1	1,00	0,46	0,51	0,64	0,49	0,37	0,70	0,67	0,85	0,79	0,66	0,63	0,77	0,79	0,57	0,59	0,35	0,41	0,59	0,28	0,17	0,24	0,82	0,66
A2	0,46	1,00	-0,27	-0,01	0,46	0,33	0,03	0,02	0,44	0,46	-0,03	0,02	0,15	0,16	-0,10	-0,05	-0,20	-0,17	0,21	0,19	-0,12	-0,04	0,22	0,21
B1	0,51	-0,27	1,00	0,91	0,35	0,40	0,79	0,77	0,35	0,49	0,94	0,81	0,82	0,82	0,94	0,91	0,65	0,90	0,78	0,61	0,54	0,75	0,79	0,77
B2	0,64	-0,01	0,91	1,00	0,64	0,64	0,91	0,89	0,58	0,74	0,91	0,94	0,97	0,95	0,89	0,91	0,64	0,93	0,88	0,73	0,46	0,78	0,93	0,95
V1	0,49	0,46	0,35	0,64	1,00	0,96	0,63	0,63	0,60	0,80	0,47	0,69	0,68	0,69	0,46	0,55	0,32	0,52	0,71	0,74	0,35	0,57	0,74	0,84
V2	0,37	0,33	0,40	0,64	0,96	1,00	0,54	0,53	0,50	0,73	0,51	0,63	0,64	0,66	0,51	0,60	0,24	0,55	0,73	0,82	0,42	0,64	0,68	0,82
Г1	0,70	0,03	0,79	0,91	0,63	0,54	1,00	1,00	0,55	0,66	0,79	0,98	0,93	0,91	0,79	0,82	0,83	0,84	0,76	0,57	0,39	0,60	0,94	0,89
Г2	0,67	0,02	0,77	0,89	0,63	0,53	1,00	1,00	0,52	0,63	0,76	0,98	0,91	0,89	0,75	0,79	0,85	0,84	0,73	0,55	0,36	0,58	0,92	0,88
Д1	0,85	0,44	0,35	0,58	0,60	0,50	0,55	0,52	1,00	0,91	0,49	0,52	0,70	0,70	0,42	0,43	0,11	0,32	0,52	0,26	0,08	0,28	0,72	0,63
Д2	0,79	0,46	0,49	0,74	0,80	0,73	0,66	0,63	0,91	1,00	0,65	0,67	0,84	0,85	0,59	0,66	0,18	0,50	0,75	0,58	0,26	0,50	0,84	0,83
Е1	0,66	-0,03	0,94	0,91	0,47	0,51	0,79	0,76	0,49	0,65	1,00	0,79	0,89	0,91	0,98	0,97	0,53	0,82	0,91	0,72	0,62	0,74	0,87	0,84
Е2	0,63	0,02	0,81	0,94	0,69	0,63	0,98	0,98	0,52	0,67	0,79	1,00	0,93	0,91	0,79	0,83	0,81	0,90	0,79	0,66	0,39	0,68	0,94	0,93
Ж1	0,77	0,15	0,82	0,97	0,68	0,64	0,93	0,91	0,70	0,84	0,89	0,93	1,00	0,99	0,85	0,90	0,59	0,83	0,88	0,69	0,41	0,67	0,97	0,95
Ж2	0,79	0,16	0,82	0,95	0,69	0,66	0,91	0,89	0,70	0,85	0,91	0,91	0,99	1,00	0,88	0,92	0,58	0,80	0,90	0,71	0,45	0,66	0,98	0,95
З1	0,57	-0,10	0,94	0,89	0,46	0,51	0,79	0,75	0,42	0,59	0,98	0,79	0,85	0,88	1,00	0,96	0,57	0,85	0,90	0,74	0,69	0,80	0,84	0,83
З2	0,59	-0,05	0,91	0,91	0,55	0,60	0,82	0,79	0,43	0,66	0,97	0,83	0,90	0,92	0,96	1,00	0,57	0,84	0,91	0,78	0,59	0,72	0,87	0,88
И1	0,35	-0,20	0,65	0,64	0,32	0,24	0,83	0,85	0,11	0,18	0,53	0,81	0,59	0,58	0,57	0,57	1,00	0,71	0,43	0,30	0,24	0,40	0,64	0,58
И2	0,41	-0,17	0,90	0,93	0,52	0,55	0,84	0,84	0,32	0,50	0,82	0,90	0,83	0,80	0,85	0,84	0,71	1,00	0,79	0,73	0,51	0,85	0,80	0,86
К1	0,59	0,21	0,78	0,88	0,71	0,73	0,76	0,73	0,52	0,75	0,91	0,79	0,88	0,90	0,90	0,91	0,43	0,79	1,00	0,91	0,61	0,83	0,87	0,91
К2	0,28	0,19	0,61	0,73	0,74	0,82	0,57	0,55	0,26	0,58	0,72	0,66	0,69	0,71	0,74	0,78	0,30	0,73	0,91	1,00	0,62	0,85	0,67	0,82
Л1	0,17	-0,12	0,54	0,46	0,35	0,42	0,39	0,36	0,08	0,26	0,62	0,39	0,41	0,45	0,69	0,59	0,24	0,51	0,61	0,62	1,00	0,72	0,45	0,48
Л2	0,24	-0,04	0,75	0,78	0,57	0,64	0,60	0,58	0,28	0,50	0,74	0,68	0,67	0,66	0,80	0,72	0,40	0,85	0,83	0,85	0,72	1,00	0,66	0,77
Компо- зитный 1	0,82	0,22	0,79	0,93	0,74	0,68	0,94	0,92	0,72	0,84	0,87	0,94	0,97	0,98	0,84	0,87	0,64	0,80	0,87	0,67	0,45	0,66	1,00	0,96
Компо- зитный 2	0,66	0,21	0,77	0,95	0,84	0,82	0,89	0,88	0,63	0,83	0,84	0,93	0,95	0,95	0,83	0,88	0,58	0,86	0,91	0,82	0,48	0,77	0,96	1,00

Источник: расчеты авторов.

Приложение 8. Корреляция частоты употребления слов по тематике субъективного благополучия и данных социологических опросов

Организация	Индикатор	А1	А2	Б1	Б2	В1	В2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е1	Е2	Ж1	Ж2	З1	З2	И1	И2	К1	К2	Л1	Л2	Компо- зитный 1	Компо- зитный 2	
ФОМ	Динамика материального положения	«Хорошее»	-0,1	0,4	-0,3	0,1	0,6	0,6	-0,1	-0,2	0,2	0,2	-0,8	-0,1	-0,2	-0,3	-0,8	-0,7	-0,3	-0,4	-0,4	-0,1	-0,2	-0,3	-0,2	0,0
		«Среднее»	-0,5	0,4	-0,5	0,9	0,5	0,5	0,5	0,6	-0,4	-0,3	-0,5	-0,1	-0,4	-0,4	-0,4	-0,3	0,1	0,7	0,4	0,4	0,1	0,0	-0,3	
		«Плохое»	0,4	-0,3	-0,3	0,8	0,6	0,6	0,6	-0,2	0,1	0,1	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	0,5	
		«В какой мере вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?»	0,6	0,3	0,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,7	0,5	0,6	0,3	0,4	0,7	0,5	0,3	0,4	0,7	
		«Как вы считаете, через год вы (ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»	0,0	0,4	-0,2	0,2	0,4	0,4	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,1	-0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	
		«Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»	0,5	0,5	0,2	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3	0,5	0,5	0,3	0,3	0,6	
		«В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?»																								
		«Определенно да»	0,8	0,0	0,6	0,6	0,1	0,0	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,5	0,7	0,7	0,6	0,6	0,3	0,4	0,4	0,0	0,0	0,1	0,6	
ВЦИОМ	Динамика материального положения	«Хорошее»	0,6	0,3	0,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,7	0,5	0,6	0,3	0,4	0,7	0,5	0,3	0,4	0,7	
		«Среднее»	-0,5	0,4	-0,5	0,9	0,5	0,5	0,5	0,6	-0,4	-0,3	-0,5	-0,1	-0,4	-0,4	-0,4	-0,3	0,1	0,7	0,4	0,4	0,1	0,0	-0,3	
		«Плохое»	0,4	-0,3	-0,3	0,8	0,6	0,6	0,6	-0,2	0,1	0,1	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	0,5	
		«В какой мере вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?»	0,6	0,3	0,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6	0,7	0,7	0,5	0,6	0,3	0,4	0,7	0,5	0,3	0,4	0,7	
		«Как вы считаете, через год вы (ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»	0,0	0,4	-0,2	0,2	0,4	0,4	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,1	-0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	
		«Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»	0,5	0,5	0,2	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3	0,5	0,5	0,3	0,3	0,6	
		«В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?»																								
		«Определенно да»	0,8	0,0	0,6	0,6	0,1	0,0	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,5	0,7	0,7	0,6	0,6	0,3	0,4	0,4	0,0	0,0	0,1	0,6	

Окончание прил. 8

Организация	Индикатор	Индекс счастья																								
		А1	А2	Б1	Б2	В1	В2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е1	Е2	Ж1	Ж2	З1	З2	И1	И2	К1	К2	Л1	Л2	Компо- зитный 1	Компо- зитный 2	
Левда- Центр (с 2016 г. входит в реестр иностранных агентов)	«Определенно и скорее да»	0,8	-0,7	-0,7	-0,7	0,7	0,1	0,1	0,3	0,0	0,0	-0,4	-0,3	-0,4	-0,3	-0,6	0,4	0,5	0,2	0,2	0,0	0,0	-0,4	-0,3	-0,4	-0,1
	«Скорее нет»																									
	«Определенно и скорее нет»																									
	«Загружаюсь ответить»																									
	Индекс счастья																									
РОМИР	Индекс социальных настроений	0,1	-0,1	0,3	0,5	0,2	0,1	0,2	0,4	0,1	0,2	0,0	0,1	0,2	0,1	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,1	-0,2	-0,3	-0,4	-0,2
	Индекс семьи																									
	Индекс России																									
	Индекс ожиданий																									
	Индекс власти																									
Росстат	Индекс ожидания безработицы																									
	Индекс счастья																									
Банк России	Реальные располагаемые доходы населения																									
	Индекс потребительских настроений																									

Источник: расчеты авторов.

**Удовлетворенность жизнью:
измерение и применение в социальной политике**

Коллективная монография

Под редакцией д.э.н. О. Н. Антипиной,
д.э.н. В. Л. Тамбовцева, д.э.н. М. Ю. Шерешевой

ISBN 978-5-907909-20-5

Электронное издание сетевого распространения.
15,0 печ. л. Тираж 500 экз. Опубликовано 01.10.2026.
Издательство «ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова»;
www.econ.msu.ru; +7 (495) 939-17-15